ПЧЕЛОВОДЪ-ПРАКТИКЪ.

ПЧЕЛОВОДСТВО СЪ ДРЕВНОСТИ И ДО НОВѢЙШАГО ВРЕМЕНИ

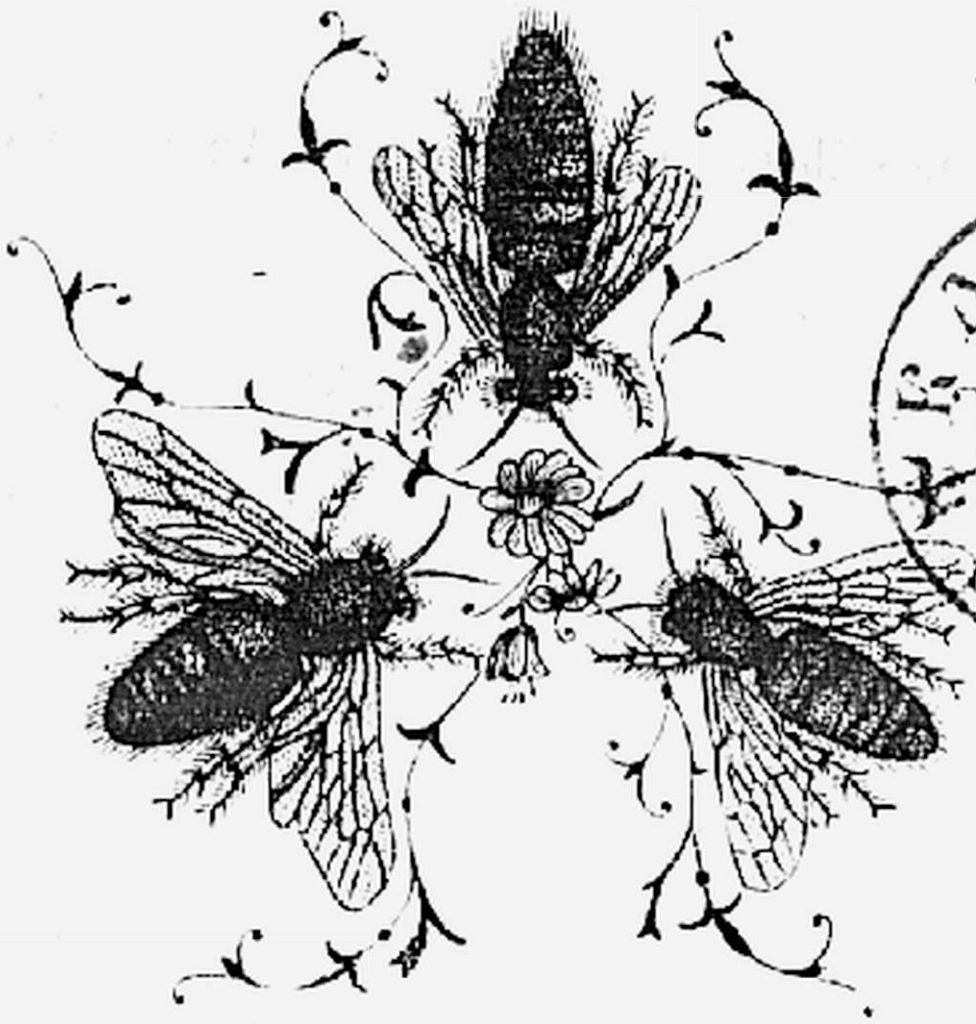
въ 4-хъ частяхъ.

А 18
109

Съ рисунками пчелиныхъ колодокъ всѣхъ усовершенствованныхъ конструкцій.

Содержаніе пчелъ во всѣ періоды года, съ подробными указаніями разведенія пасѣкъ и наблюденій надъ жизнью пчелъ въ учебныхъ ульяхъ.

801-17
1992
801-86
10113-1



БИБЛІОТЕКА М.П.М.

СОСТАВИЛЪ ПО МНОГОЛѢТНЕЙ ПРАКТИКИ
Доброхотовъ.

МОСКВА. 1890—91.

Рисунки дозволены Цензурою. Москва, 14 Апрѣля 1890 года.

Типографія Вильде, Верхняя Кисловка, собственный домъ.

ПЧЕЛОВОДЪ-ПРАКТИКЪ.

12094-0

2011120077

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе 1

Часть первая.

О породахъ пчелъ и которая изъ первыхъ полезнѣе для пчеловодовъ 11

Изъ какихъ сортовъ пчелъ составленъ рой. 15

Что дѣлаютъ молодые пчелы? Ихъ неспособность летать. Проигра или облетъ пчелъ. Какъ лучше ставить ульи? Какія молодыя пчелы мало полезны? 18

Матка, ея отличительные признаки и анатомія... 19

Сколько можетъ быть матокъ въ ульѣ и почему . 25

Жизнь, занятія и обязанности матки 33

Насколько плодовита пчелиная матка 35

Трутни и ихъ анатомія 38

Маленькіе трутни. 46

О назначеніи трутней. 47

Когда и какъ трутни изгоняются изъ улья. 50

Рабочая пчела и ея анатомическое строеніе ..... —

Куда направлена дѣятельность рабочей пчелы .. 69

Стр.

Часть вторая.

Въ какое время матка начинаетъ и оканчиваетъ несть яйца 72
Какъ и въ какомъ порядкѣ матка кладетъ яйца . 73
Форма зародышей и что даетъ имъ жизнь..... 76
Наружный видъ червя, его положеніе въ ячеѣ. пища и преобразованіе въ куколку 78
О личинкахъ и ихъ выходѣ изъ ячей..... 82
Признаки возраста пчелъ и съ какого времени молодякъ начинаетъ работать 84
Долголѣтіе пчелъ..... 87
Внутренній строй пчелиныхъ царствъ..... 89
О предчувствіи пчелами погоды..... 93
Заботы рабочихъ пчелъ объ дѣткѣ 97
Взаимная привязанность пчелъ и въ особенности къ маткѣ 98
Пчелы сражающіяся съ врагами и между собою.. 101
Поголовное истребленіе трутней..... 105

Часть третья.

Брачный вылетъ молодой матки 107
Выходъ созрѣвшей матки..... 109
Отношенія матокъ другъ къ другу..... —
Хороша или дурна матка..... 110
Что такое маточники..... 112
Условія, при коихъ матка несетъ больше яицъ .. —
Изъ какихъ яичекъ выводится матка..... 113

Стр.

Въ какое время и какъ нужно отбирать маточники. 115
Когда старая матка вылетаетъ изъ улья..... 116
Когда въ ульѣ бываетъ больше одной матки..... 117
Поющія матки ..... —
Какъ отобрать матку изъ улья..... 118
Подсаживаніе матокъ пчеламъ 119
Отношенія пчелъ къ чужимъ..... 124
Что собираютъ пчелы 125
Ройка пчелъ и причины ея. 126
Обновленіе старѣвшихъ гнѣздъ 128
Роевая пора..... 129
Посадка роевъ..... 130
Постановка улья съ посаженнымъ роемъ 132
Пересадка пчелы изъ роевни въ улей..... 133
Что нужно сдѣлать съ роемъ послѣ огребанья... 134
Почему пчелы отпускаютъ много роевъ 135
Какъ разобрать нѣсколько свившихся роевъ 136
Разборъ смѣшанныхъ роевъ 138
Пріемы съ молодыми роями, посаженными въ ульи. 139
Причины большой убыли..... 141
Поправка малосильнаго или ослабѣвшаго роя.... 142
Вылетъ посаженныхъ молодыхъ роевъ или ульевъ. 143
Объ искусственныхъ рояхъ..... 144
Постановка отдѣленнаго роя 145
Новоизобрѣтенный способъ отдѣленія штучныхъ роевъ..... —
Натуральное или искусственное роеніе выгоднѣе для разведенія пчелъ..... 146

Стр.
Снаряды для перевозки пасѣки 148
Какъ поступать съ вывезенными ульями ..... —
Еслибы, слабые ульи не были переставлены на мѣсто сильныхъ, то чтобы отъ этого произошло. 150
Количество меду нужнаго на зиму для одного роя. —
Кормленіе пчелъ 151
Кормленіе пчелъ мукой 152
Выводъ молоди 153
Кормленіе на черву 155
Уравненіе посѣки силой 157
Средство, чтобы пчелы меньше выводили трутней. 158
Враги пчелъ 159
Болѣзни пчелъ 160
Способъ получить отъ пчелъ доходъ 165
Ломка меда (подрѣзъ) 166
Еще способъ къ доходности отъ пчелъ 169
Когда слѣдуетъ начинать перегонъ пчелъ и съ какими снарядами 171
Послѣдствія для перегнатыхъ пчелъ 172
Приготовленіе ульевъ къ зимовкѣ 173
Добавленіе недостатка меда ..... —
Устройство зимняго „мшаника“ ..... —
Когда и зачѣмъ нужно въ зимнее время навѣщать мшаникъ 175
Первый весенній осмотръ и время для выставки пчелъ 176
Случаи съ ульями на весенней выставкѣ 177
Защита пасѣки отъ грабежа 179
Нужная мѣстность для пасѣки 180

Стр.
Снаряды и инструменты для пчеловода 180
Какую мѣстность вообще слѣдуетъ избирать для успѣшнаго разведенія пчелъ 181

Часть четвертая.

Объ ульяхъ вообще и въ частности 184
О пчеловодствѣ въ общихъ чертахъ и объ обыкновенномъ малороссійскомъ улучшенномъ ульѣ. 199
О соломенныхъ ульяхъ 231
Исторія усовершенствованія улья и объ ульѣ Прокоповича преимущественно 234
Улей Згержельскаго или усовершенствованный лежачій колодочный улей 269
Улей Костенецкаго усовершенствованный, называемый линеечнымъ 292
Описаніе устройства линеечнаго улья 307
Какъ мыслили древніе философы о происхожденіи пчелъ 380
Стеклянный или учебный улей. Какой бываетъ стеклянный улей? 385
Какъ сажать пчелъ въ стеклянный улей? 390
Какая польза отъ стеклянаго улья? 394
Къ свѣдѣнію пчеловодовъ. На случаи споровъ въ судахъ 396

Приложеніе статьи изъ агрономическаго словаря.

Какимъ образомъ подрѣзываются разнаго рода ульи.
О необходимости подрѣзывать улья 401

Стр.

Объ умѣренности, которую необходимо наблюдать при раздѣлѣ съ пчелами собранныхъ ими запасовъ 403
Въ какую пору нужно подрѣзывать ульи 406
Хорошо ли подчищать ульи нѣсколько разъ въ годъ? 413
О нужныхъ знаніяхъ при выемкѣ меда изъ ульевъ. 415
Какимъ образомъ подчищать ульи прежняго устройства, или такіе, которые не составлены изъ нѣсколькихъ ящиковъ 419
Какъ подчищаютъ ульи, составленные изъ нѣсколькихъ ящиковъ 424
Какъ нужно подчищать молодые ульи 428
Какимъ образомъ подрѣзываютъ рои текущаго года. 430
Какимъ образомъ заставить пчелъ работать внутри улья 434
Въ какомъ случаѣ нужно повышать ульи чтобъ заставить пчелъ работать 436
О рояхъ. О причинахъ заставляющихъ ульи роиться. 441
Въ какое время и въ какой часъ дня молодые рои вылетаютъ изъ колодъ 444
По какимъ признакамъ можно узнать, что пень скоро отроится 447
Изъ какого рода и количества пчелъ состоитъ рой. 453
Какимъ образомъ остановить рой на полетѣ 456
Какимъ образомъ усаживаются рои, и какъ ихъ нужно огребать 458
Какъ поступать, когда рой раздѣлится на нѣсколько частей, или когда вылетитъ нѣсколько роевъ въ одно и тоже время 465

Стр

Съ какимъ прилежаніемъ работаютъ новые рои, и о присмотрѣ за ними въ ихъ жилищѣ 470
О способахъ заставить колоду отроиться 475
О способахъ воспрепятствовать слабому улью роиться 477
Способъ возвратить старому улью вылетѣвшій изъ него рой, или соединить ихъ вмѣстѣ нѣсколько. 480
Необходимость соединять поздніе рои и ульи слабые. 484
Образованіе искусственныхъ роевъ по методѣ г. Ширахъ 485
О способѣ образованія роевъ по методѣ гг. дю-Гу и Перилья 500
Метода производить рои г. дю Карнъ де Бланжи. 504
Способъ образовать искусственный рой посредствомъ раздѣла ульевъ, изобрѣтенный насторомъ Желіе. 509
Описаніе присмотра за пчелами во всѣ мѣсяцы года: Ноябрь, Декабрь, Январь и Февраль... 517
Мартъ 520
Апрѣль 525
Май 526
Іюнь 527
Іюль 529
Августъ 530
Сентябрь 531
Октябрь 532

Предисловіе.

Пчеловодное дѣло ведется у насъ на Руси съ глубокой древности, такъ что, наприм., тысячу лѣтъ тому назадъ, земля наша была въ славѣ продуктами пчелинаго промысла—медомъ и воскомъ. Но при тѣхъ условіяхъ пчеловодное дѣло было не трудное — было больше лѣсовъ, меньше населенія, ровнѣе, постояннѣе былъ климатъ и такъ далѣе; но теперь дѣло другое и человѣку приходится нетолько больше трудиться надъ пасѣкой, но и требуется отъ него много знаній, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ, иначе и прибыльное это дѣло не дастъ хорошихъ результатовъ. Въ старину наши пчеляки—дѣды, смотрѣли на пчелъ, какъ на какія-то сверхъестественныя существа и даже суевѣрно

боялись заглядывать и изучать жизнь «Божьихъ пчелокъ», руководствуясь существовавшимъ народнымъ повѣрьемъ, что если де кто своимъ разумомъ будетъ вникать въ это мудреное «Божье дѣло» (воскъ пчелъ идетъ на церковныя свѣчи), у того и пчела *не поведется*; теперь-же все это измѣнилось, за дѣло пчеловодства взялись люди просвѣщенные, которыхъ не могли смутить дѣдовскіе предразсудки — эти люди придумали такія орудія (стеклянный улей), посредствомъ которыхъ, какъ по открытой книги, прочли всѣ условія по истинѣ мудреной жизни пчелиныхъ царствъ и это выдвинуло дѣло пчеловодства на высокую степень развитія. Подробное изученіе жизни пчелъ, дало возможность, ученымъ наблюдателямъ: усовершенствовать, на пользу человѣка, жилища этихъ драгоцѣнныхъ насѣкомыхъ, т. е. улья, что значительно упростило работу съ пчелами, измѣнить къ лучшему доходность отъ этого дѣла, и, что особенно важно въ дѣлѣ пчеловодства—ими придуманъ способъ дѣланія *искусственныхъ роевъ!* Но, не смотря на то,

что дѣло пчеловодства, какъ мы выше сказали, стоитъ на высокой степени развитія,— это только *сравнительно*, оно продолжаетъ совершенствоваться не только съ каждымъ днемъ, но съ каждымъ часомъ, а потому, какъ бы ни считалъ себя пчеловодъ опытнымъ и всезнающимъ, ему нельзя пренебрегать знаніями и опытами другихъ людей, обобщающихъ свои наблюденія посредствомъ печатнаго слова, а отсюда тотъ выводъ, что наша книга, какъ послѣднее слово въ дѣлѣ пчеловодства, *необходима* всѣмъ безъ исключенія пчеловодамъ, не говоря о новичкахъ, для которыхъ подобное руководство сбережетъ и время и деньги.

Что же касается взгляда на пчеловодство, какъ на источникъ народнаго хозяйства, то пусть за насъ выскажется такой авторитетъ, какъ А. М. Бутлеровъ (см. «Нове Время» за 1880 г., 2 февр.).

«Я намѣренъ поговорить объ одномъ изъ дѣйствительныхъ средствъ къ увеличенію благосостоянія... Предвижу выраженія сомнѣнія въ томъ, чтобы такая мелкая отрасль

сельскаго хозяйства могла имѣть столь важное значеніе. Но въ томъ то и дѣло, что она мелка лишь для крупныхъ землевладѣльцевъ, и, наоборотъ, чрезвычайно крупна по своему значенію для землевладѣльцевъ мелкихъ. Трудно получать доходъ отъ пчеловодства тысячами рублей (хотя въ Америкѣ, напримѣръ, есть нынѣ пчеловоды считающіе его десятками тысячъ долларовъ и отправляющіе на продажу воскъ и медъ по желѣзной дорогѣ цѣлыми поѣздами), но за то трудно—и едва ли даже возможно — найти другую отрасль сельскаго хозяйства, которая приносила бы, подобно пчеловодству, 20%—30% ежегоднаго дохода на капиталъ при постоянномъ возрастаніи послѣдняго, и за которую можно было бы успѣшно приняться, затративъ для начала всего какой-нибудь десятокъ рублей. Правда, крупный землевладѣлецъ, нанимающій пчеловода и проч., такого дохода можетъ и не получать, потому что доходъ этотъ будетъ сильно пониженъ крупными расходами, но землевладѣлецъ мелкій, дѣлающій почти все на пчельникѣ своими руками,

получитъ скорѣе больше, чѣмъ меньше указаннаго. Правда и то, что нужны умѣнье, знаніе, безъ которыхъ переводятся въ годъ—два пчельники, разроставшіеся десятками лѣтъ, но объ распространеніи знанія именно и слѣдуетъ заботиться.

«Я былъ нынѣ въ Прагѣ на съѣздѣ германскихъ и австрійскихъ пчеловодовъ и видѣлъ какъ ясно тамъ сознается важность и выгодность этой «мелкой» отрасли хозяйства и какія дѣятельныя мѣры принимаются для ея возвышенія. Мѣры эти не остаются безуспѣшными. Въ Богеміи, напримѣръ, (а велика ли она сравнительно съ Россіей) существуютъ три спеціальныя пчеловодныя газеты, много пчеловодныхъ школъ и пчеловодныхъ обществъ, въ которыхъ, взятыхъ вмѣстѣ, считается болѣе 1,000 членовъ. Все это уже достаточно доказываетъ важность и выгодность пчеловодства. Совершенно напрасно думаютъ иногда, что сахароваренiе убиваетъ производство меда: въ Германіи медъ постоянно дороже сахара, а требованіе таково, что своего меда не достаетъ—значительную

часть его ввозятъ туда изъ Америки; между тѣмъ пчеловодство въ Германіи развито далеко болѣе нашего. Ссылаюсь на цифры, приводимыя мной ниже.

«Что касается собственно Богеміи, то въ ней, какъ и у насъ, было время процвѣтанія первобытнаго пчеловодства, было время его упадка (въ какомъ мы теперь находимся), и наступило время его постепеннаго поднятія съ тѣхъ поръ, какъ посредствомъ дѣятельныхъ мѣръ постарались поставить его на раціональную почву. Рядъ этихъ мѣръ открытъ былъ изданіемъ императрицей Маріей Терезіей въ 1776 г. особаго закона, покровительствующаго пчеловодству и учрежденіемъ пчеловодной школы. Въ императорскомъ указѣ говорится между прочимъ: «польза пчеловодства, *въ которомъ нѣкоторые изъ прилежныхъ подданныхъ нашихъ находятъ наиболѣе чистый и вѣрнѣйшій источникъ для своихъ платежей на государственныя потребности*, обратила наше вниманіе». И пчеловодство въ Богеміи дѣйствительно разростается; въ теченіе двадцатилѣтія, считая по

1874 годъ, количество меда и воска, получаемыхъ въ теченіи года, почти удвоилось, а съ 1874 года оно несомнѣнно еще возросло значительно, такъ какъ пчеловодство продолжаетъ быстро распространяться.

«Впрочемъ и наши домашніе примѣры достаточно убѣдительны. Сколько я видѣлъ самъ и слыхалъ отъ другихъ, крестьянинъ-пчелякъ всегда зажиточенъ, а слѣдовательно и «налогоспособенъ». Не мало, конечно, зажиточныхъ крестьянъ не имѣющихъ пчелъ, но крестьянъ бѣдняковъ, у которыхъ велись бы пчелы, положительно нѣтъ. При пчеловодствѣ доходъ крестьянина возрастаетъ даже больше того, чѣмъ на сколько увеличиваютъ его сами пчелы. Доходъ отъ пчеловодства развязываетъ ему руки,—избавляя отъ нужды, даетъ возможность и средства браться и за другое болѣе или менѣе доходное дѣло: такой крестьянинъ и земли принайметъ и заведетъ лишнюю корову или лошадь. Это совершается у насъ воочію и нужно только немножко наблюдательности и вниманія, чтобы видѣть происходящее.

«Обратимся къ цифрамъ, языкъ которыхъ всегда наиболѣе убѣдителенъ. По сообщеннымъ членамъ пражскаго съѣзда статистическимъ даннымъ, въ Германіи вообще приходится по 4,3 улья на квадратный километръ и по 5,7 улья на 100 жителей; въ болѣе пчеловодныхъ ея мѣстностяхъ, напримѣръ въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ, на квадратный километръ падаетъ 7,9 улья, а на 100 жителей 13,9 улья. По отношенію къ намъ я долженъ ограничиться двумя губерніями: Калужской и Волынской, о пчеловодствѣ которыхъ имѣются у меня подъ руками цифровыя данныя. Первая изъ нихъ принадлежитъ у насъ по развитію пчеловодства къ среднимъ, а вторая къ наиболѣе пчеловоднымъ. Оказывается, что въ Калужской губ. приходится 1,5 улья на кв. килом. и 4,5 улья на 100 жителей; въ Волынской же губ. 3,4 улья на кв. килом. и 9,6 улья на 100 жителей. Значитъ, и въ одной изъ нашихъ наиболѣе пчеловодныхъ мѣстностей пчеловодство по отношенію къ населенію развито менѣе чѣмъ въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ, а по отношенію къ пространству

оно не достигаетъ даже и того развитія, какое имѣетъ вообще во всей Германіи. Что же касается Калужской губ., то ее приходится поставить рядомъ съ бѣдными пчеловодствомъ мѣстностями Германіи—и даже съ бѣднѣйшими изъ нихъ, если взять размѣры пчеловодства по отношенію къ пространству. А вѣдь возможность развитія пчеловодства тамъ, гдѣ оно по условіямъ климата и растительности можетъ идти, опредѣляется преимущественно размѣрами поземельныхъ угодій.

«Возьмемъ теперь одну Европейскую Россію и предположимъ—а это едва ли можетъ считаться преувеличеніемъ — что *на половинѣ* ея пространства пчеловодство могло бы достигнуть *половины* того развитія, какое оно, по отношенію къ пространству, имѣетъ въ Германіи (4,3 улья на кв. килом.). Предположимъ далѣе, что на этомъ половинномъ пространствѣ Европейской Россіи существуетъ нынѣ такое же пчеловодство, какъ въ Калужской губ. (1,5 улья на кв. килом.). Развитіе этой отрасли, по нашему предположе-

нію, могло бы, значитъ, дойти до 2,25 улья на кв. килом., т. е. количество ульевъ возросло бы на 0,75 улья на каждый кв. килом., а на половину всего пространства Европейской Россіи съ Польшей (5.035,510) кв. килом.), это возрастаніе составило бы цифру приблизительно въ 1.875,000 ульевъ. Такое количество ульевъ, согласно сказанному нами выше, представляетъ ежегодный доходъ почти въ 3 милліона рублей, при чемъ еще и самый капиталъ, т. е. благосостояніе владѣльцевъ возрастаетъ постоянно. Лишніе 3 милл. руб., полученные съ того, что теперь пропадаетъ безполезно и безслѣдно, и распредѣленные въ средѣ мелкихъ нуждающихся землевладѣльцевъ, конечно стоятъ быть замѣченными»...

Часть первая.

О породахъ пчелъ и которая изъ первыхъ полезнѣе для пчеловодовъ.

Всѣ пчелы, какъ дикія, такъ и домашнія, живутъ обществами; онѣ образуютъ между собою родъ государства, глава котораго, по видимому, направляетъ всѣ дѣйствія гражданъ, къ одной и той же цѣли—благу общественному; къ ней стремятся и содѣйствуютъ всѣ пчелы своими трудами и разнообразными занятіями, смотря по ихъ частнымъ способностямъ и силамъ. Порядокъ и устройство, въ этихъ пчелиныхъ государствахъ, такъ изумляющіе человѣка происходятъ, какъ кажется, отъ точнаго и строгаго соблюденія законовъ, въ нихъ учрежденныхъ, и отъ безсловной покорности управляющей власти.

Домашнихъ пчелъ извѣстно четыре породы, которыя необходимо хорошо знать, такъ какъ онѣ совершенно различныхъ качествъ. Пчелы первой породы крупны, длинны и бураго, весьма темнаго цвѣта; вторая порода не такъ крупна, цвѣтомъ почти черная; пчелы третьей породы сѣрыя и средней величины; четвертая порода, гораздо мельчайшая двухъ первыхъ, цвѣтомъ золотисто-желтая и гладкая. Къ этой породѣ принадлежитъ и Кавказская пчела, которую особенно рекомендуемъ русскимъ пчеловодамъ.

Живость, прилежаніе, дѣятельность въ работѣ, кроткій нравъ и способность скоро дѣлаться ручными, пчелъ этой породы, заставляютъ предпочитать ихъ всѣмъ прочимъ: онѣ очень трудолюбивы, и пользуются своими запасами съ самою строгою бережливостью. Обращаясь съ ними, нечего слишкомъ опасаться быть ужаленнымъ: по кротости ихъ нрава, можно подумать, что онѣ знаютъ своего хозяина. Вторая порода не имѣетъ ни наклонностей, ни пороковъ, которые бы могли быть опасны для сосѣднихъ пчелъ. Съ нѣ-

которымъ трудомъ можно сдѣлать ихъ ручными, и посѣщая часто, пріучить мало по малу быть послушными: если онѣ предаются грабежу, то по нуждѣ, а не отъ лѣни.

Напротивъ, первая и третья породы почти всегда пугливы, дики и неприступны: ихъ подозрительный нравъ заставляетъ всегда недовѣрять ихъ хозяину, отъ чего нельзя имѣть за ними надлежащаго присмотра; онѣ опасаются похищенія своихъ запасовъ даже и тогда, когда хотятъ снабдить ихъ ими. Не взирая на всѣ употребленныя старанія сдѣлать ихъ ручными, онѣ все еще сохранили злой и жестокой характеръ, который имѣли въ лѣсахъ, откуда были взяты; трудно удержать этихъ пчелъ въ ихъ жилищахъ, особливо маленькихъ сѣрыхъ, которыя сущія разбойницы. Сосѣдство ихъ очень опасно для двухъ первыхъ породъ, дѣятельныхъ и трудолюбивыхъ. Не любя работать и почти никогда ничего не дѣлая, онѣ проводятъ все время, играя около ульевъ, и ни въ какую пору не летаютъ вдаль, между тѣмъ какъ другія, будучи не утомимы, съ быстротою посѣщаютъ

долины, холмы, горы, для собиранія запасовъ. Напрасно цвѣтущія поля предлагаютъ сѣрымъ обильную пищу, для утоленія ихъ жадности: онѣ предпочитаютъ лучше грабить своихъ трудолюбивыхъ сосѣдокъ, иногда дожидаются ихъ на возвратномъ пути съ полей, и безжалостно умерщвляютъ, чтобъ пожрать собранный ими медъ; иногда соединяются толпами для нападенія на пчелъ въ ихъ жилищахъ, чтобъ похитить плоды ихъ стараній и трудовъ. Не смотря на сопротивленіе самое рѣшительное и смѣлое, эта разбойничья шайка, дѣятельная во вредъ другимъ, врывается въ улей, разрушаетъ летки, уничтожаетъ зданія, истребляетъ магазины и уноситъ собранный запасъ. Напрасно защищаются пчелы, на которыхъ сдѣлано нападеніе,—онѣ гибнутъ отъ полученныхъ ранъ жертвами своего сопротивленія и геройской привязанности къ воспитываемому семейству.

Не надѣйтесь исправить наклонность къ грабежу въ этой породѣ пчелъ. Напрасно удалили бы ихъ отъ прочихъ ульевъ: гдѣ бы онѣ не были поставлены, но никогда не забудутъ дороги къ прежнему жилищу. Имѣя пчелъ этой породы, лучше ихъ перевесть: для этого даютъ имъ собрать сколько нибудь меду, и тогда умерщвляютъ, чтобъ имъ воспользоваться. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ: вырываютъ ямку, равную окружностью съ главнымъ отверстіемъ или устьемъ улья; въ нее кладутъ зажженную сѣру, и поставивши на нея улей, пригребаютъ къ нему землю, чтобъ весь дымъ шелъ въ средину.

Изъ какихъ сортовъ пчелъ составленъ рой.

Въ каждой пчелиной породѣ имѣется *три* особенные ея вида: матка,—это царица пчелинаго семейства, несущая яйца, изъ которыхъ выводится пчела; трутни, составляющіе самцовъ и оплодотворяющіе матку, и, такъ называемыя, рабочія пчелы. Рабочая пчела, какъ и матка, тоже самка, но только не вполнѣ развившаяся—и тѣ части, которыя имѣются у матки въ развитомъ состояніи и необходимы ей для кладки яицъ, хотя и есть у рабочей

пчелы, но недоросшія, а потому послѣднія никогда не соединяются съ трутнями, какъ неимѣющія способности къ оплодотворенію и, не кладутъ яицъ, если улей благополученъ.

«Случается, что въ безматочныхъ ульяхъ, въ такихъ, которые оставались безъ матки нѣсколько недѣль сряду, нѣкоторыя изъ пчелъ начинаютъ нести яйца. Такъ какъ эти яйца неоплодотворенныя, то изъ нихъ выводятся только одни трутни. Пчелъ, несущихъ такія яйца, называютъ *трутовками*. Присутствіе трутовки въ безматочномъ ульѣ узнается по яйцамъ, а отличить соты, ею занесенныя яйцами отъ сотовъ, занесенныхъ маткой, довольно легко. Трутовки обыкновенно кладутъ яйца неправильно, въ разбросъ, не занося пласта сплошь, а пропуская много ячеекъ, притомъ — по многу яицъ въ одну ячейку, безъ разбора, и въ пчелиныя, и трутневыя ячейки, и даже въ ячейки, наполненныя хлѣбиной. Случается иногда, что обезматочившій улей начинаетъ почитать пчелу-трутовку такъже, какъ почиталъ бы онъ матку. Такой улей подчасъ не пробуетъ закладывать маточ-

никовъ, если ему даютъ дѣтвы,—не приметъ даже и хорошую матку, когда ее подсадятъ, такъ что приходится или совсѣмъ уничтожить его, или постараться уничтожить трутовку, или посадить на него небольшой рой съ хорошей маткой. Пчелы этого подсаженнаго роя обыкновенно убиваютъ трутовку. Отличить трутовку по наружности отъ другихъ пчелъ нельзя, и уничтожить ее удается иногда вотъ какъ: передъ вечеромъ всѣхъ пчелъ *до послѣдней* надо выгнать изъ улья въ роевню, въ которую дать имъ собраться всѣмъ хорошенько, потомъ положить имъ немного меда и оставить до утра въ роевнѣ. Утромъ, не рано, въ хорошее теплое время, надо отнести роевню отъ пчельника на нѣсколько десятковъ саженъ и вытряхнуть всѣхъ пчелъ на землю. Пчелы начнутъ по немногу отлетать на старое мѣсто, домой, въ свой улей, а трутовка останется одна изъ послѣднихъ. Когда не отлетѣвшихъ пчелъ осталось только съ горсть, то ихъ всѣхъ надо передавить; въ числѣ ихъ обыкновенно задавишь и трутовку. Можно еще уничтожить трутo-

вокъ такимъ образомъ: неблагополучный улей надо унести подальше въ сторону и на его мѣсто поставить пустой, съ сушью и съ плодной маткой, находящейся въ клѣточкѣ залѣпленной воскомъ, на которомъ сдѣлана дырочка. Пчелы изъ отнесеннаго улья будутъ прилетать понемногу на прежнее мѣсто и примутъ матку. Спустя недѣлю и тѣхъ пчелъ, которыя еще остались въ неблагополучномъ ульѣ, подсаживаютъ въ улей, поставленный на его мѣсто, и трутовки будутъ уничтожены. Или еще проще: подставить матку запертою въ клѣточкѣ въ неблагополучный улей, и тотчасъ обмѣнить его мѣстами съ другимъ благополучнымъ ульемъ такой же силы. Чрезъ три дня—матку выпустить».

Что дѣлаютъ молодыя пчелы? Ихъ неспособность летать. Проигра или облетъ пчелъ. Какъ лучше ставить ульи? Какія молодыя пчелы мало полезны?

Однакожъ не во всякое время года можно найти въ ульѣ всѣ эти три сорта пчелъ: трутни къ концу лѣта изгоняются изъ улья

или бываютъ убиты рабочими; они показываются снова уже только на слѣдующую весну, послѣ первыхъ яицъ, снесенныхъ маткой. Вскорѣ за этимъ обстоятельствомъ, хотя въ ульѣ и появляется нѣсколько молодыхъ царицъ, т. е. матокъ, но все же старая, будучи одна главой государства, есть и единственная самка въ немъ; такъ какъ молодыя не несутъ яицъ въ мѣстѣ своего рожденія: онѣ дожидаются вылета роевъ, чтобъ принять надъ ними начальство, и основать особыя поселенія, не зависящія отъ старой матки: тѣ, коимъ не удалось быть выбранными въ предводительницы колоній, бываютъ изгнаны по отлѣтѣ роевъ, и умерщвлены, такъ какъ пчелы хотятъ имѣть только одну начальницу для управленія ими.

Матка, ея отличительные признаки и анатомія.

Матку легко отличить отъ рабочихъ пчелъ и отъ трутней. Продолговатость стана и маленькія крылушки дѣлаютъ ее весьма замѣт-

ною: тоньше и длиннѣе трутней, она бываетъ толще и также длиннѣе рабочихъ. Ея крылья, ровныя величиною крыльямъ этихъ псслѣднихъ, на взглядъ кажутся гораздо меньше, такъ какъ не покрываютъ ея тѣла во всю длину; конецъ ихъ обыкновенно не простирается далѣе третьяго кольца: имѣя ихъ такими короткими и такъ мало соотвѣтствующими величинѣ ея корпуса, она должна летать съ затрудненіемъ, рѣдко ихъ употребляетъ, и по большой части безвыходно живетъ въ своихъ владѣніяхъ, окруженная свитой, во всякое время составленной около нее изъ части ея подданныхъ. Толщина тѣла матки не всегда одинакова и опредѣленна, подобно толщинѣ рабочихъ и трутней; эта толщина зависитъ отъ большаго или меньшаго количества яицъ, наполняющихъ ея внутренность; на примѣръ: во время носки, она бываетъ гораздо значительнѣе, нежели во всякое другое время года.

Ея станъ, въ поперешникѣ нечувствительно уменьшается отъ перваго кольца до послѣдняго, болѣе отдѣленъ отъ груди или передней части, чѣмъ у рабочихъ; два ея сѣтчатые и три гладкіе глаза, помѣщены на головѣ, какъ у простыхъ пчелъ; ея кусальцы, имѣющія съ каждой стороны по два зубчика, бываютъ гораздо меньше, чѣмъ у рабочихъ. Тонкій и короткой хоботокъ матки, не способенъ къ собиранію меда въ глубинѣ цвѣточныхъ чашечекъ, и у ней на лапкахъ нѣтъ ни щеточекъ, ни треугольныхъ пластинокъ; природа не снабдила ее ими, такъ какъ по своему званію она не назначается ими дѣйствовать; на томъ мѣстѣ, гдѣ надлежало бы быть щеткамъ, съ трудомъ можно разглядѣть, въ хорошее увеличительное стекло, нѣсколько рѣдкихъ и короткихъ волосковъ. Рабочія, своимъ ухаживаньемъ и заботами, дѣлаютъ для ней незамѣтнымъ такое лишеніе: находясь безпрестанно около нее, онѣ то предлагаютъ ей медъ, вытягивая передъ ней свои хоботки, то очищаютъ ее своими лапками отъ всякой нечистоты, которая бы могла на нее попасть. Цвѣтъ матки, весьма разнообразный въ различныхъ субъектахъ, не бываетъ никогда одинаковъ съ цвѣтомъ рабочихъ и трутней;

онъ свѣтло-коричневый сверху и красивый желтый снизу ея тѣла.

Жало у ней очень жесткое, гораздо длиннѣе чѣмъ у рабочихъ, и нѣсколько загнуто къ низу живота; рѣдко употребляетъ она это ядовитое оружіе, и только въ такомъ случаѣ, когда сильно бываетъ раздражена, или сражаясь съ совмѣстницами для удаленія ихъ изъ своихъ владѣній: можетъ быть опасность, которой бы подверглась она сама, дѣйствуя этимъ убійственнымъ остріемъ, заставляетъ ее быть осторожной; сберегая собственную жизнь, она упрочиваетъ благоосстояніе цѣлаго государства, которое бы погибло, лишась своей правительницы.

Полъ пчелиной матки сталъ извѣстенъ съ тѣхъ поръ, какъ Сваммердамъ открылъ, посредствомъ анатомическихъ разсѣченій, что эта пчела, такъ замѣтная по толщинѣ и продолговатости своего тѣла, была самка, и очень плодущая. Ученый натуралистъ, вскрывши пчелиную царицу, нашелъ большую половину яичника помѣщенной въ верхней части живота, около перехвата, отдѣляющаго его отъ

груди насѣкомаго, такъ, что желудокъ, кишки и прочія внутренности находятся ниже и подаются къ задней части. Этотъ яичникъ бываетъ двойной: одна половина его находится на правой, а другая на лѣвой сторонѣ; онѣ смежны и касаются одна другой; сосуды обѣихъ половинъ соединены воздухоносными каналами, которые чрезъ нихъ проходятъ, и сквозь тонкія оболочки коихъ можно видѣть находящіяся въ нихъ яйца. Каждый яичникъ раздѣленъ на нѣсколько каналовъ или сѣмяпроводныхъ трубъ, доставляющихъ яйцамъ, которыя находятся внутри ихъ, ихъ сущность и оболочку. Эти каналы или трубки такъ тонки и такъ многочисленны, что съ большимъ трудомъ глазъ можетъ усмотрѣть ихъ. Сваммердамъ насчиталъ ихъ до трехъ сотъ, и въ каждой нашелъ отъ шестнадцати до семнадцати яицъ. Слѣдовательно, пчелиная матка сноситъ, по крайней мѣрѣ, пять тысячь стояицъ, различной величины.

Оконечности этихъ каналовъ являются въ видѣ небольшихъ, очень тонкихъ и на концѣ загнутыхъ нитей, которыя начинены во всю

ихъ длину маленькими, продолговатыми яичками. Въ самой нижней части живота, яичникъ оканчивается двумя хорошо замѣтными канальцами, каковы можно сравнить съ двумя рожками матки, какія бываютъ у млекопитающихся: въ этихъ-то двухъ канальцахъ соединяются всѣ oviductus, и оставляютъ въ нихъ яйца, которыми бываютъ наполнены; помянутые канальцы, мало по малу разширяясь, образуютъ шаровидный пузырекъ, который можно счесть маточникомъ, гдѣ яйца получаютъ нѣкоторое измѣненіе до ихъ выхода изъ тѣла царицы. Еще замѣчаютъ на оконечности живота сферическую часть, наполненную клейкою жидкостью, проводимою въ маточникъ двумя маленькими рожками, которые съ нимъ соединяются. Жидкость эта, покрывающая яйца при проходѣ послѣднихъ въ яичникъ, приклеиваетъ ихъ ко дну ячеи, гдѣ онѣ должны быть прикрѣплены однимъ изъ своихъ концевъ.

Г. Реомюръ повторилъ анатомическія разсѣченія Сваммердама, и результаты его были совершенно тѣже; но онъ не удовольство-

вался вскрытіемъ нѣсколькихъ матокъ въ различныя времена года. Чтобы лучше увѣриться въ ихъ полѣ, этотъ наблюдатель употребилъ другое средство, не испытанное еще Сваммердамомъ: онъ посадилъ пчелиную матку подъ стеклянный колоколъ съ однимъ или двумя трутнями; нетерпѣливость, наглое, похотливое желаніе наблюдаемой самки скорѣе съ ними совокупиться, и ея обхожденіе съ трутнями, увѣрили его, что она нисколько не заслуживаетъ похвалъ, приписываемыхъ древними натуралистами ея цѣломудрію.

Сколько можетъ быть матокъ въ ульѣ и почему.

Пчелы никогда не терпятъ болѣе одной начальницы въ своемъ государствѣ: каждый разъ, когда сажали въ улей другую матку къ пчеламъ, эти послѣднія ея непремѣнно умерщвляли. Чрезвычайная плодовитость этихъ самокъ, которая могла бы подвергнуть рабочихъ непомѣрнымъ трудамъ, есть безъ сомнѣнія причина, по которой онѣ не желаютъ имѣть болѣе одной: когда всѣ рои вылетятъ

изъ стараго улья подъ предводительствомъ начальницъ, избранныхъ ими, оставшіяся въ ульѣ пчелы уничтожаютъ сверхкомплектныхъ царицъ, которыя бы только раззорили государство; не имѣя роя для предводительствованія, имъ не хочется оставить свою отчизну, удалиться отъ жилища, въ которомъ запасы находятся въ изобиліи: это заставляетъ ихъ упорствовать оставить улей, а потому смерть и бываетъ всегда слѣдствіемъ ихъ упрямства.

Г. Реомюръ произвелъ самый убѣдительный опытъ для удостовѣренія, что въ каждой пчелиной семьѣ никогда не бываетъ болѣе одной матки: онъ погрузилъ улей въ чанъ, наполненный водою, и затопилъ всѣхъ пчелъ. Вынувши изъ воды, онъ перебралъ ихъ одну по одной, и нашелъ между ними только одну царицу. При другихъ наблюденіяхъ, онъ сажалъ въ улей матокъ, замѣтивши ихъ сперва на груди или на передней части кисточкой, напитанной масляною краской, чтобы послѣ можно было ихъ разпознать; матки эти бывали хорошо приняты сторожевыми пчелами улетковъ; находившіяся внутри улья также

собирались около нихъ,—но на другой день царицъ этихъ онъ находилъ мертвыми въ низу улья.

Еслибъ въ одномъ ульѣ было двѣ матки, еслибъ даже онѣ жили въ добромъ согласіи, и рабочія это допускали, общественное благосостояніе не было бы отъ того лучше, а на оборотъ, совершенно бы рушилось. Предположивъ, что онѣ обѣ довольно плодовиты, числа ячеекъ не достало бы для принятія всѣхъ яицъ, снесенныхъ ими; онѣ были бы принуждены класть ихъ по нѣскольку въ одну ячейку, — тогда какимъ образомъ эти маленькіе червячки, которые, придя въ состояніе кукулокъ, должны наполнять все пространство ея, могли бы всѣ въ ней помѣститься? Отъ тѣсноты они навѣрно бы задохнулись. Какія же могли быть тогда надежды рабочихъ, которыя трудятся съ такимъ рвеніемъ единственно для ожидаемаго ими семейства, долженствующаго раздѣлять ихъ труды и замѣнить собою тѣхъ изъ нихъ, которыхъ старость или разныя другія случайности похищаютъ ежедневно. Хотя обык-

новеніе умерщвлять всѣхъ сверхкомплектныхъ матокъ и жестоко, но благоразумно и вызывается полною необходимостью.

Вотъ весьма интересныя наблюденія о битвахъ пчелиныхъ матоко, сдѣланныхъ и сообщенныхъ въ печати извѣстнымъ Казанскимъ пчеловодамъ г. Клыковскимъ:

«Я рѣшился сообщить нѣсколько наблюденій, мною сдѣланныхъ, о битвахъ пчельныхъ матокъ. Вы знаете какъ трудно видѣть эти битвы, потому что не легко имѣть у себя въ распоряженіи нѣсколько матокъ, и, какъ справедливо выражается Реомюръ, не всякій охотно пожертвуетъ пчелинымъ семействомъ для объясненія себѣ предмета, котораго познаніе болѣе любопытно, чѣмъ полезно и необходимо. Гюберъ, который по этой части наукъ имѣетъ силу закона, представилъ такое поэтическое, такое прекрасное описаніе, что я съ нетерпѣніемъ ожидалъ той минуты, въ которую могъ быть свидѣтелемъ борьбы, достойной лучшаго времени нашего рыцарства.

«Воспользовавшись средствомъ, найденнымъ мною для улучшенія пчелъ, я взялъ

у сосѣдей своихъ нѣсколько пчелиныхъ матокъ, и вотъ, что я увидѣлъ.

1) Одну пчелиную матку пустили въ улей, который полагали безматочнымъ; первая пчела—стражъ тотчасъ замѣтила ее, схватила и живо вонзила въ нее свое жало; это быстрое движеніе привлекло другихъ пчелъ—стражей, и каждая въ свою очередь, и всѣ вмѣстѣ, сдѣлали тоже съ этою дрожащею маткою, которая, едва защищаясь, вскорѣ погибла. Положеніе этой матки было совершенно смиренное, она сгибала подъ себя животъ, подобно молодымъ собаченкамъ, которыя поджимаютъ подъ себя хвостъ передъ старыми, ворчащими на нихъ.

2) Желая видѣть, что произойдетъ между двумя роями пчелъ во время ихъ соединенія, я впустилъ одинъ рой въ мой плоскій улей, занимаемый другимъ роемъ, но изъ-за смятенія, между ними происшедшаго, я ничего не могъ видѣть. На другой день утромъ, при входѣ въ улей, я нашелъ большую кучу пчелъ, въ срединѣ которой заключалась матка. Эту кучу я положилъ на тарелку; многія пчелы

улетѣли, а другія остались и продолжали утолять свою ярость, вонзая по произволу свое жало въ тѣло сверхкомплектной матки.

3) Другую пчелиную матку я вынулъ изъ кучи заснувшихъ пчелъ, и далъ ей очнуться. Когда она совершенно пришла въ себя, я посадилъ ее въ стеклянный улей, и старался привести ее въ столкновеніе съ господствовавшею маткою; но сія послѣдняя не слышала ея, не показывала вида, что замѣчаетъ ее, и даже избѣгала случая опознать ее. Сопровождавшія матку пчелы завладѣли чужестранкою, закололи ее, составили вокругъ нея кучу болѣе чѣмъ изъ пятидесяти пчелъ, которыя покатились по сотамъ и упали на картонъ, подложеный мною снизу. Самыя дальнія пчелы улетѣли, а прочія не переставали ее давить и колоть жаломъ, и покинули ее только спустя нѣсколько часовъ, когда я ихъ прогналъ.

4) Другая матка подверглась той же участи.

5) Я взялъ матку изъ моего плоскаго улья, положилъ ее подъ стеклянный колоколъ и впустилъ къ ней матку изъ другаго роя.

Сперва онѣ объ старались какъ нибудь уйти изъ заключенія, но потомъ встрѣтились, и въ первый разъ спокойно прошли одна мимо другой; при слѣдующей же встрѣчѣ я увидѣлъ чудный бой: матки встрѣтились животами, столкнулись, ударились и разошлись. Борьба не замедлила возобновиться; матка изъ плоскаго улья влѣзла на чужую, вонзила свое жало ей въ бокъ и удалилась. Раненая ползла еще нѣсколько мгновеній помощію трехъ лапокъ на здоровомъ и избѣгнувшемъ яда боку, а прочія лапки уже онѣмѣли, и потомъ издохла.

6) На другой день я опять впустилъ подъ этотъ же колоколъ матку побѣдительницу съ тридцатью пчелами и присоединилъ къ нимъ другую матку съ такою же свитою. Никто не нападалъ и не начиналъ ссоры; всѣ проходили мимо другъ друга, и главнымъ ихъ желаніемъ, казалось, было стараться выйти изъ заключенія. Утомленный этою безполезною уловкою, я выпустилъ пчелъ изъ-подъ колокола, оставя подъ нимъ только двукъ матакъ; но такъ какъ онѣ не искали

одна другую, то я сблизилъ ихъ бородкою пера; наконецъ онѣ сошлись головками и скрестили свои сяжки, подобно молодымъ быкамъ, которые, скрестивъ свои рога, хотятъ бороться на лугу. Одна склонилась на переднія лапки, какъ будто бы упавъ къ ногамъ другой для умилостивленія ея. Эта послѣдняя дѣйствительно лизала ей головку и дружески ласкала ее. Вскорѣ другая матка стала дѣлать то же самое и получила тѣ же дружественные знаки. Это дѣйствіе повторялось такъ долго, что я ихъ разлучилъ, и хотя потомъ подстрекалъ ихъ къ борьбѣ, однако напрасно; я не могъ соединить ихъ. При наступленіи ночи, я возвратилъ матку въ ея улей, гдѣ пчелы уже сильно безпокоились. Подъ колоколомъ я оставилъ на ночь матку съ нѣсколькими пчелами. На другой день я повторилъ этотъ опытъ, и получилъ то же послѣдствіе. Но въ послѣдній разъ, когда я оставилъ на ночь обѣихъ матокъ вмѣстѣ подъ колоколомъ однѣхъ, на другой день одна изъ нихъ оказалась мертвая».

Жизнь, занятія и обязанности матки.

Занятія матки совершенно удерживаютъ ее внутри жилища; онѣ состоятъ: въ осмотрѣ ячеекъ, посѣщеніи каждой изъ нихъ, чтобъ увѣриться, могутъ ли онѣ принять залогъ, который она намѣревается въ нихъ положить. Начальствуя надъ рабочими, она поощряетъ ихъ трудиться; ея присутствіе поддерживаетъ между ними дѣятельность, а благосклонное принятіе ихъ ласкъ, служитъ имъ наградою, и вмѣстѣ побуждаетъ къ соревнованію. Какъ скоро строенія бываютъ окончены, она кладетъ въ нихъ зародыши новаго поколѣнія подданныхъ, которые должны нѣкогда увеличить населенность ея государства. Отъ времени до времени, она посѣщаетъ свой сераль, гдѣ, въ свою очередь, расточаетъ ласки неповоротливымъ трутнямъ, чтобы заставить ихъ удовлетворять ея желаніямъ; въ любовныхъ забавахъ она разсѣеваетъ безпокойства, неразлучныя съ управленіемъ, и заботы, каковыхъ требуютъ попеченія о многочисленномъ семействѣ.

Вся жизнь ея проходитъ въ пріятномъ невольничествѣ: она никогда не оставляетъ своего жилища, если только это послѣднее ей не надоѣстъ, или она не найдетъ въ немъ необходимыхъ удобствъ для воспитанія своего семейства. Изъ своихъ чертоговъ выходитъ она только подышать чистымъ воздухомъ и насладиться въ ясный день солнечнымъ сіяніемъ, и пріятною теплотою, не удаляясь однакожъ отъ входа своего обиталища, котораго она никогда не теряетъ изъ виду. Царица пчелъ не собираетъ ни меду, ни воску; эта тяжелая работа неприлична достоинству ея сана, и къ тому же была бы несовмѣстна съ ежедневными ея занятіями, требующими, чтобы она безпрестанно находилась посреди своихъ подданныхъ. Сама природа лишила ее орудій, нужныхъ для таковыхъ сборовъ;— хоботокъ ея не довольно длиненъ для высасыванія сока изъ цвѣтовъ, лапки не образованы для удерживанія шарика изъ воска, который бы она могла собрать; она не дѣлаетъ ячеекъ, ни даже тѣхъ, изъ которыхъ должны родиться матки; ея кусальцы, слишкомъ коротки, не могутъ быть употреблены ею съ выгодою на какое либо дѣло.

Насколько плодовита пчелиная матка.

Описаніе двойнаго яичника пчелиной матки въ которомъ Сваммердамъ насчиталъ пять тысячь сто яицъ, служитъ очевиднымъ доказательствомъ ея чрезмѣрной плодовитости, которая необычайна въ породахъ насѣкомыхъ, наиболѣе извѣстныхъ. Какъ не велико кажется число яицъ, открытое ученымъ наблюдателямъ въ помянутомъ яичникѣ, однакожъ онъ сознается, что значительнаго количества oviductus онъ не могъ разглядѣть по причинѣ ихъ чрезвычайной тонкости, и что въ усмотрѣнныхъ имъ не возможно было сосчитать всѣхъ зародышей, хотя при этомъ были употреблены лучшіе микроскопы того времени. И такъ, можно предположить, не опасаясь преувеличенія, что сочтенныя имъ яйца составляли только половину, содержащихся въ двойномъ яичникѣ. По этому пчелиная царица можетъ сносить до десяти тысячь двухъ сотъ яицъ, но и это количесво едва соста-

вляетъ пятую часть пчелъ, пораждаемыхъ маткой въ продолженіи шести или семи мѣсяцевъ. Во время вылета роевъ, которое длится по большей мѣрѣ не долѣе девяти недѣль, бываютъ ульи, дающіе по три роя, все отъ одной царицы; и если она хороша, то можетъ ихъ дать ни сколько не ослабляя собственнаго улья. Положимъ, что эти три роя будутъ состоять только изъ пятнадцати тысячь пчелъ каждый, хотя безъ сомнѣнія бываютъ и гораздо многочисленнѣйшіе, всежъ это составитъ сорокъ пять тысячь пчелъ, порожденныхъ одною самкой. Всѣ эти, молодыя пчелы не улетаютъ съ роями; ихъ всегда остается достаточное количество для замѣщенія тѣхъ, которыя умираютъ отъ старости, или гибнутъ отъ разныхъ случаевъ; родящіяся въ продолженіе года, когда время роенья уже пройдетъ, не оставляютъ жилища: онѣ служатъ для пополненія ежедневныхъ потерь, случающихся въ государствѣ отъ гибели его гражданъ; остающіяся могутъ составить количество равное числомъ одному рою; слѣдовательно пчелиная матка производитъ по крайней мѣрѣ до шестидесяти тысячь пчелъ.

Всегда легко узнать количество пчелъ, составляющихъ рой. Г. Реомюръ, въ точности котораго можно быть увѣрену, вѣшалъ пчелъ, и нашелъ, что въ одномъ унцѣ содержится ихъ 336; слѣдовательно 5376 въ фунтѣ, состоящемъ изъ шестнадцати унцій. Дабы узнать вѣсъ вылетѣвшей колонніи, надобно сперва свѣсить пустой улей, а потомъ свѣсить его вторично, посадивши въ него рой; излишекъ втораго вѣса противъ перваго составитъ вѣсъ пчелъ. Хорошій пень, какъ мы сказали можетъ дать три роя: если они сильны, то должны вѣсить отъ пяти до шести фунтовъ; иные вѣсятъ восемь, но такіе бываютъ рѣдки. По выше приведенному разсчету, рой въ шесть фунтовъ будетъ состоять изъ 32,256 пчелъ; слѣдовательно улей, дающій таковыхъ колонній три, производитъ 96,768 пчелъ, порожденныхъ одною царицей!... Правда, что Г. Реомюръ вѣшалъ пчелъ уже мертвыхъ, которыя безъ сомнѣнія были легче живыхъ; но если бы и третьей долей

ихъ было менѣе, то все же такое количество чрезвычайно велико.

Трутни и ихъ анатомія.

Древніе естествоиспытатели дѣлали весьма мало наблюденій надъ трутнями; они, безъ сомнѣнія, думали, что существо недѣятельное и праздное, истребляющее плоды пчелиныхъ работъ, не заслуживаетъ вниманія философа: большая часть изъ нихъ писали о трутняхъ съ такимъ презрѣніемъ, что даже называли ихъ тварями *несовершенными*. Если бы они знали частную организацію трутней, то имѣли бы къ нимъ больше уваженія и не считали за подлыхъ невольниковъ, которымъ рабочія, по расказнямъ Плинія, давали занятія самыя тягостныя, и наказывали смертію, въ случаѣ неисполненія.

Легко отличить трутней отъ царицы и рабочихъ пчелъ: станъ ихъ короче, нежели у первой, и они толще рабочихъ; голова у нихъ шаровидна, сѣтчатые глаза, гораздо больше чѣмъ у простой пчелы соединяются на верху головы, гдѣ бываютъ закруглены,

и становятся остроконечными, спускаясь къ челюстямъ, близь которыхъ оканчиваются; три блестящіе глаза трутней помѣщены на передней части головы; щупальцы ихъ такія же какъ у рабочихъ, и имѣютъ лишній суставъ на передней части. Кусальцы не востры, и такъ малы, что почти совершенно закрыты находящимся близь нихъ пушкомъ; хоботокъ у нихъ очень короткій, и только съ трудомъ можетъ высасывать медъ, находящійся въ цвѣтной чашечкѣ; крылья трутней длинны, и покрываютъ всю заднюю часть корпуса. Вмѣсто треугольныхъ лопаточекъ, у нихъ бываютъ только щетки на третьей парѣ ногъ, неспособныя удерживать пыль цвѣточныхъ тычинокъ: этими щетками они очищаютъ поверхность передней части своего тѣла, которая бываетъ очень мохната. У нихъ нѣтъ того убійственнаго жала, которое заставляетъ такъ страшиться пчелъ.

Есть еще другая порода трутней, гораздо мельче описанной выше. Г. Реомюръ и Жанъ де Брау, Англійскій наблюлатель, очень хорошо ихъ знали и умѣли отличать отъ ра-

бочихъ, съ которыми легко смѣшать эту мелкую породу самцевъ: ихъ наружный видъ и организація совершенно сходствуютъ съ породою крупныхъ трутней; но малый ростъ былъ причиной, что многіе натуралисты смѣшивали ихъ съ рабочими; это подало поводъ къ многочисленнымъ ошибкамъ касательно дѣторожденія этихъ насѣкомыхъ.

Вообще изслѣдованія трутней древними естествоиспытателями очень интересны.

Нѣкоторые философы-натуралисты приписывали трутнямъ полъ мужескій, другіе женскій, и наконецъ нѣкоторые, въ томъ числѣ и Плиній, называя ихъ пчелами несовершенными, относили къ безполымъ. Сваммердамъ, болѣе справедливый, увѣрившись въ ихъ полѣ по точномъ изслѣдованіи, возвратилъ имъ въ семьѣ пчелъ то назначеніе, котораго было лишила ихъ самая очевидная несправедливость. Онъ открылъ въ тѣлосложеніи трутней всѣ дѣтородные органы, характеризующіе и составляющіе мужескій полъ: ихъ легко усмотрѣть, разрѣзавши тѣло трутней съ осторожностію; они очень велики, и занимаютъ

почти все пространство живота. Оба ядра помѣщаются въ самой верхней его части около поясницы; сѣменные сосуды, довольно мелкіе и тонкіе, соединяются съ ядрами однимъ изъ своихъ концовъ; оплодотворяющая жидкость, видимая сквозь нихъ, придаетъ имъ цвѣтъ бѣловатый; эти сосуды соединяются съ сѣменными пузырьками въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится корень ствола; нѣсколько выше ихъ начала, они такъ значительно расширяются, что ихъ можно бы было счесть ядрами, если бы не знали, гдѣ находятся эти послѣднія. Сѣменные пузырьки тоже огромны по росту насѣкомаго; они очень бѣлы и переполнены плодотворною жидкостью; ихъ упругіе мускулы способны сжиматься для впрыскиванія этой жидкости. У корня ствола очень замѣтны два нерва, соединяющіеся съ сѣменными пузырьками посредствомъ многочисленныхъ отвѣтвеній, способствующихъ дѣйствію этихъ частей и изверженію сѣменной жидкости. Близь нервъ находятся двѣ связки ихъ, служащія къ удержанію дѣтороднаго органа въ надлежащемъ

положеніи; стволъ состоитъ изъ нѣсколькихъ колѣнъ. Когда части эти выходятъ наружу, то выворачиваются на подобіе перчатки, которую снимаютъ съ руки, подавая отверстіе къ концу пальцевъ, такъ, что нижнія части становятся наружными. Стволъ, или тотъ органъ, который вкладывается въ вульву самки, бываетъ загнутъ дугообразно на спинѣ трутня въ минуту совокупленія.

Правда, загибъ ствола на спину насѣкомаго довольно страненъ; въ этомъ случаѣ обыкновенное совокупленіе кажется совершенно неудобнымъ: чтобы это послѣднее могло произойти, самкѣ пришлось бы быть на мѣстѣ самца; но природа такъ разнообразна и непостижима въ средствахъ, которыя заставляетъ употреблять животныхъ для размноженія ихъ породы, что не слѣдуетъ удивляться, если бы она въ этомъ случаѣ и отступила отъ обыкновеннаго порядка.

Г. Реомюръ, желая увѣриться, въ самомъ ли дѣлѣ совокупленіе, отвергаемое Сваммердамомъ, было невозможно, посадилъ подъ стеклянный колоколъ молодую матку съ

трутнемъ. Нѣкоторое время они оставались неподвижными; самка первая начала затрогивать самца, и этимъ непристойнымъ поступкомъ, извиняемымъ одной естественной нуждою, нарушила характеръ скромности и приличія, такъ уважаемый въ женскомъ полѣ; своими ласками и заигриваньемъ она старалась принудить его отвѣчать ея пламеннымъ желаніямъ, вытягивала передъ нимъ свой хоботокъ, подчивая медомъ, предлагая ему его; всѣ части его тѣла лизала одну за другою, и безпрестанно около него вертѣлась, гладя своимъ хоботомъ или щеточками: глупый и неповоротливый самецъ отвѣтствовалъ на всю эту горячность холодностью и равнодушіемъ. Наконецъ, отъ продолжительнаго ласканія, онъ сдѣлался немного чувствительнѣй къ желаніямъ самки, которая безпрестанно терла ему голову лапками: тогда въ свою очередь прикоснулся онъ къ щупальцамъ самки, вѣроятно, чтобъ показать свою готовность согласиться на ея сладострастную похоть; тогда оба сгибали свои тѣла въ дугу, и послѣ разпрямляли; самка сдѣлалась гораздо

живѣе, и доказала все нетерпѣніе своей горячности, принявши положеніе приличное самцу; она взлѣзла къ нему на спину, и сама сгибалась, стараясь концомъ своего тѣла прикоснуться къ концу тѣла трутня. Сдѣлавшись живѣе и дѣятельнѣе отъ такого бездействда самки, этотъ послѣдній конечно почувствовалъ влеченіе природы, обнаружившееся появленіемъ двухъ мясистыхъ роговъ и дѣтороднаго члена, который потомъ оказался согнутымъ на спинѣ. Странное образованіе этого органа требуетъ, чтобъ самка помѣщалась на самцѣ, дабы онъ могъ быть вложеннымъ въ ея дѣторолный каналъ. Послѣ нѣсколькихъ совокупленій и роздыховъ, трутень умеръ. Самка повидимому была очень тронута потерею существа, которое сдѣлать счастливымъ стоило ей такихъ хлопотъ. Появленіе втораго трутня, впущеннаго къ ней, не уменьшило ни ея горести, ни стараній возвратить жизнь первому, — напрасно!—онъ не существовалъ болѣе, и его дѣторолныя части остались вышедшими наружу. На другой день матка со вторымъ

трутнемъ, котораго ей дали, забыла горесть прошедшаго дня, и поступила съ нимъ точно также, какъ съ первымъ. Г. Реомюръ повторилъ этотъ опытъ съ нѣсколькими матками, и всегда съ одинаковымъ успѣхомъ.

Можетъ ли трутень въ такое краткое время совокупленія наполнить каналъ самки довольнымъ количествомъ сѣменной жидкости для оплодотворенія всѣхъ яицъ, которыя она должна снесть? совокупленіе это часто повторяемое, въ состояніи ли сообщать яйцамъ способность производить пчелъ? На эти вопросы Г. Реомюръ отвѣчать рѣшительно не осмѣливается. Такое кратковременное совокупленіе очень сходствуетъ съ пониманіемъ птицъ, продолжающимся также одну минуту, и однакожъ достаточнаго для оплодоношенія яицъ самки, изъ которыхъ безъ этого ничего бы не вывелось. Трагическій конецъ трутней, смерть которыхъ такъ скоро слѣдуетъ за ихъ любовными наслажденіями, по крайней мѣрѣ можетъ служить доказательствомъ, что въ минуту оплодотворенія, они теряютъ очень много жизненныхъ силъ, и въ такомъ

значительномъ количествѣ, что смерть бываетъ его слѣдствіемъ. И такъ, это истощеніе убѣждаетъ въ томъ, что, не смотря на кратковременность совокупленій, они происходятъ въ совершенствѣ. Подобные опыты ясно доказываютъ, что трутни, въ отношеніи къ маткамъ, дѣйствуютъ сообразно ихъ полу.

Маленькіе трутни.

Въ нѣкоторыхъ ульяхъ, иногда случается видѣть, кромѣ обыкновенныхъ большихъ трутней, составляющихъ, какъ мы видѣли, особый, самостоятельный видъ въ пчелиной породѣ, еще трутней мелкихъ, величиною съ рабочію пчелу, но эти послѣднія не составляютъ особаго вида, а родятся мелкими благодаря случайности,—именно: если трутневое яйцо было положено въ мелкую, пчелиную, ячейку. Дѣтва этихъ трутней (горбатая черва) легко узнается по наружному виду — крышки ея выпуклы (горбаты). Появленіе въ ульѣ такихъ (маленькихъ) трутней должно означать, что матка негодна (трутневка), ибо

несетъ одни трутневые яйца (если горбатая дѣтва сплошная).

О назначеніи трутней.

Трутни въ ульѣ не имѣютъ другаго дѣла, кромѣ соотвѣтствованія ласкамъ царицы, которая очень похотлива. Хотя органы дѣторожденія у нихъ достаточно велики, приближеніе самки съ трудомъ пробуждаетъ въ нихъ чувство любви; уже послѣ продолжительныхъ ласкъ и усилій, ей удается согласить ихъ на совокупленіе; хладнокровный характеръ трутней уступаетъ только многократнымъ нападеніямъ; удовольствіе ихъ продолжается недолго; смерть, за нимъ слѣдующая, есть конецъ и необходимое послѣдствіе ихъ любовныхъ наслажденій. (Объ этомъ мы уже говорили выше). Они проводятъ жизнь въ совершенной праздности, вылетаютъ изъ улья только около одиннадцатаго часа утра, и то для одной прогулки и возбужденія аппетита, чтобъ проголодаться, и послѣ на свободѣ, съ большею охотою, пожирать медъ, собранный рабочими; возвра-

щаются же они всегда очень рано. Трутни никогда не носятъ запасовъ и не употребляются ни въ какія работы; да и какъ они моглибъ ихъ отправлять, не получивши отъ природы орудій, употребляемыхъ рабочими въ ихъ занятіяхъ? Кусальца этихъ самцевъ, слишкомъ короткія для раздробленія коробочекъ, находящихся на верху цвѣточныхъ тычинокъ, не довольно остры для сооруженія яичекъ; а ихъ лапки, лишенныя треугольныхъ пластинокъ, не могли бы держать восковаго шарика, приносимаго рабочими.

Хотя самцы не участвуютъ въ трудахъ, но ихъ не должно считать въ пчелиной семьѣ за такихъ членовъ, которыхъ единственное занятіе состоитъ въ истребленіи запасовъ, собираемыхъ рабочими съ такимъ трудомъ; пчелы слишкомъ бережливы, чтобы терпѣть между собой гражданъ, обладающихъ только истребительнымъ даромъ: трутни служатъ для удовлетворенія сластолюбія матки, къ которой пчелы сильно привязаны, и которая безпрестанно даетъ новыхъ подданныхъ государству; самцы бываютъ для нея предметомъ отдохновенія, и вмѣстѣ способствуютъ населенности улья; слѣдовательно услуги ихъ для него весьма важны.

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ опытныхъ пчеловодовъ, трутень можетъ соединяться съ маткой одинъ разъ въ жизни потому именно, что послѣ совокупленія у него отрываются дѣторадныя части.

Въ ульяхъ сильныхъ и благополучныхъ, зимой трутней совсѣмъ не бываетъ и выводъ ихъ начинается только передъ роевой порой, т. е. когда они необходимы пчеламъ для оплодотворенія молодыхъ матокъ. Число трутней въ ульѣ бываетъ пропорціонально силъ послѣдняго, т. е. количества рабочей пчелы.

Если въ какомъ пенкѣ на зиму остались трутни, то это для пчеляка можетъ служить яснымъ признакомъ, что улей не благополученъ или въ немъ совсѣмъ нѣтъ матки, или же она хотя и есть, но не оплодотворенная. Разъ будетъ замѣчено неблагополучіе улья, нужно озаботиться его исправить передъ постановкой въ амшеникъ, а именно: если матка утратилась въ пенкѣ, то слѣдуетъ дать ему

матку (таковыя должны быть въ запасѣ у пчеляка), а если она (матка) имѣется на лицо, то ея, какъ негодную, уничтожить и замѣнить другой. Какъ только эти недостатки будутъ исправлены, такъ пчелы немедленно уничтожатъ трутней.

Когда и какъ трутни изгоняются изъ улья.

Лѣтомъ пчелы позволяютъ спокойно жить между собою и пользоваться медомъ—тогда въ нихъ имѣется надобность; но по окончаніи роевой поры и вообще лѣта, когда услуги трутней становятся ненужными, ихъ осуждаютъ на изгнаніе и, если при этомъ трутни упорствуютъ и не хотятъ добровольно покинуть гнѣздо, гдѣ они жили въ такомъ довольствѣ и въ праздности, то пчелы безпощадно истребляютъ ихъ своими смертоносными жалами.

Рабочая пчела и ея анатомическое строеніе.

Голова, грудь, пузо,—это главныя части, составляющія корпусъ пчелы, причисленной

къ классу насѣкомыхъ четверокрылыхъ. Верхняя часть ея головы сплюснута и закруглена, а нижняя остроконечна, такъ, что она составляетъ почти треугольникъ; два выпуклые глаза, овальной формы, съ фацетами или сѣтчатые, помѣщены по сторонамъ головы въ видѣ полумѣсяца; наконецъ овала, спускающагося къ кусальцамъ, бываетъ заостренъ, а находящійся на верху головы закругленъ. Нѣтъ ничего красивѣе и блестящее граней, составляющихъ глаза; каждая изъ нихъ есть отдѣльный зрачекъ, хрустальная жидкость котораго имѣетъ свой собственный, оптическій нервъ. Анатомическія разсѣченія дѣланныя надъ ними Левенгекомъ, ясно это доказали: число этихъ граней простирается до нѣсколькихъ тысячъ. Природа, опредѣлившая глазамъ пчелы быть неподвижными и постоянными на головѣ, вознаградила ихъ числомъ и расположеніемъ за тѣ преимущества, какими одарены глаза, обращающіеся во всѣ стороны для усмотрѣнія предметовъ. Кромѣ многочисленныхъ зрачковъ, у коихъ орбиты сложныя, пчелы имѣютъ еще три

лоснящіеся глаза, расположенные треугольникомъ на самой возвышенной и болѣе всѣхъ прочихъ подавшейся назадъ части головы; этими то глазами пчела усматриваетъ предметы, перпендикулярно надъ нею находящіеся, которыхъ бы она не могла видѣть боковыми зрачками.

Опыты Гока не позволяютъ сомнѣваться въ томъ, чтобы глаза эти не были дѣйствительно органами зрѣнія; такъ какъ по разрѣзѣ у пчелъ ихъ сѣтчатыхъ глазъ, онѣ становились слѣпыми. Г. Реомюръ съ тою же цѣлію дѣлалъ опыты, но менѣе жестокіе, какъ Гокъ, и на столько же убѣдительные: онъ вымазалъ темнымъ лакомъ глаза съ гранями у нѣсколькихъ насѣкомыхъ; когда онѣ были выпущены изъ склянки, гдѣ находились съ другими, у которыхъ глаза не были вымазаны, эти послѣднія начали летать во всѣ стороны, а первыя не полетѣли вовсе: пчелы съ глазами не покрытыми лакомъ, полетѣли прямо къ улью, изъ котораго были взяты; наблюдатель бросилъ вверхъ нѣсколькихъ, у коихъ сѣтчатые глаза были вымазаны: поднимаясь въ воздухѣ выше и выше, онѣ скрылись изъ виду, и вовсе исчезли. Тѣ, у которыхъ лакъ покрывалъ три верхніе блестящіе глаза, летали на растенія, не отдаляясь слишкомъ много и не поднимаясь вверхъ перпендикулярно.

Между двумя овальными орбитами, или сѣтчатыми глазами, заключается довольно значительное пространство, по срединѣ котораго есть небольшое возвышеніе, оставляющее между собою и смежнымъ глазомъ малую впадину, откуда выходитъ пара щупальцевъ, составленныхъ каждое изъ двѣнадцати колѣнъ; онѣ могутъ сгибаться почти на серединѣ, и образовать уголъ болѣе или менѣе острый. Нижняя часть головы, выдающаяся впередъ, оканчивается двумя кусальцами, однимъ съ правой, другимъ съ лѣвой стороны; когда онѣ находятся въ бездѣйствіи, то касаются одно другаго; онѣ выдаются изъ-за краевъ хрящеватой губы, покрытой пушкомъ, и оканчивающей переднюю часть головы. Эти кусальцы служатъ пчелѣ на разныя потребы, смотря по надобности; ими

разрываетъ она коробочки или пылинки, находящіяся на цвѣточныхъ тычинкахъ, или раздробляетъ вещества, которыя намѣревается проглотить; ими сооружаетъ ячейки, и наконецъ—онѣ замѣняютъ ей скобель или скребокъ для выглаживанія зданій.

Ротъ, составляющій впадину, прикрываемую верхней частью хоботка, когда онъ бываетъ согнутъ, находится подъ кусальцами; чтобъ разсмотрѣть и увидѣть настоящее его положеніе, нужно, вытянувши хоботокъ впередъ сколько можно, загнуть внизъ, но не тянуть за него слишкомъ сильно, и прижать пальцемъ къ груди насѣкомаго: тогда, если посмотрятъ спереди на верхнюю часть хоботка, находящуюся подъ кусальцами, то увидятъ отверстіе, довольно значительное, въ глубинѣ коего замѣтенъ проходъ пищепріемнаго горла, не позволяющій сомнѣваться, чтобъ отверстіе это не было настоящимъ ртомъ. Его нижняя окружность, которая темнѣе и блестящѣе смежныхъ съ нею частей, хрящеватаго свойства: очень часто она прикрывается очень гибкимъ, мясистымъ языкомъ, котораго

оконечность принимаетъ различныя формы, смотря потому, на что должна употребляться. Иногда бываетъ оная завострена, какъ у змѣи, иногда плоска, съ остріемъ посрединѣ, становящемся послѣ тупымъ, а иногда оконечность эта образуетъ три тупыя острія, расположенныя въ видѣ лиліи. Этотъ языкъ способствуетъ прохожденію пищи, размятой кусальцами, въ ротъ и горло, облегчая своими разнообразными измѣненіями выходъ меда и воска, когда вещества эти поднялись изъ желудка въ ротъ; при дѣланіи ячеекъ, онъ служитъ лопаточкой для приноса и разравниванія воска, гдѣ это бываетъ нужно.

Сваммердамъ, анатомировавшій множество пчелъ, не зналъ о существованіи у нихъ рта; открытіемъ этого мы обязаны наблюденіямъ Г. Реомюра. Онъ дошелъ до него, какъ самъ разсказываетъ, по необходимости, стараясь отыскать причины множества чудныхъ дѣйствій, которыхъ безъ рта объяснить было бы не возможно. Онъ бы не укрылся и отъ Сваммердама, если бы этотъ наблюдатель менѣе держался принятаго имъ мнѣнія, что хо-

ботокъ есть единственный проводникъ пищи, и не удовольствовался разсматриваніемъ его только съ низа, какъ видно изъ составленныхъ имъ рисунковъ. Самый простой опытъ могъ бы привести его къ этому открытію: стоило только сжать двумя пальцами голову пчелы,—и капля меду, тотчасъ показавшаяся на кусальцахъ, заставила бы его предположить другое отверстіе, кромѣ того, которое, по мнѣнію натуралиста, должно было находиться на концѣ хобота.

Когда хоботокъ пчелы бываетъ въ бездѣйствіи, то остается сложеннымъ вдвое; будучи прикрѣпленъ подъ шеей, онъ восходитъ прямолинейно къ самымъ кусальцамъ: тамъ загибается назадъ, и конецъ его сходится съ основаніемъ. Когда онъ бываетъ такимъ образомъ сложенъ, или даже распрямленъ, но не вытянутъ, то совершенно закрывается влагалищами, слѣдовательно лишь эти послѣднія бываютъ тогда видимы. Если хоботокъ будетъ весь вытянутъ, такъ, чтобъ не было сгиба подъ кусальцами, и если подавятъ его у основанія, то усмотрятъ двѣ части на

право и двѣ на лѣво, которыя отдѣляются отъ пятой, остающейся посрединѣ, и составляющей самый хоботокъ. Два первыя влагалища, покрываемыя двумя другими, когда хоботокъ бываетъ въ бездѣйствіи, начинаются близъ угла, имъ образуемаго, когда онъ бываетъ согнутъ. Оба эти полувлагалища состоятъ изъ двухъ чешуйчатыхъ пластинокъ, расположенныхъ въ видѣ угловатаго канальца, котораго пустота обращена къ хоботку; края этого послѣдняго бываютъ ими покрыты, съ тою разницею, что края верхняго бока менѣе закрываются, чѣмъ края нижняго. На концѣ обоихъ полувлагалищъ видны совершенно ясно три сустава, которыхъ направленіе всегда бываетъ различно съ ихъ собственнымъ, какое бы ни было положеніе хобота; съ этимъ послѣднимъ, составныя оконечности образуютъ линію, болѣе или менѣе приближающуюся къ его прямому направленію: закраины полувлагалищъ во всю ихъ длину опущены довольно длинными волосками, также какъ и оконечность суставовъ; влагалища короче хобота, если бы даже ихъ составная оконечность имѣла одинаковое съ ними направленіе.

Два другіе полувлагалища нѣсколько просторнѣе; таковыми онѣ и должны быть, такъ какъ служатъ оболочкою двумъ первымъ и передней части хоботка: основаніе ихъ находится наружѣ и по ту сторону основанія этого послѣдняго; такимъ образомъ, когда хоботокъ бываетъ въ дѣйствіи, онѣ остаются назади, между тѣмъ какъ два другія, коихъ основаніе находится у сгиба, образуемаго имъ, всегда за нимъ слѣдуютъ .Когда онъ бываетъ согнутъ, два полувлагалища покрываютъ совершенно его верхній бокъ, то есть отъ сгиба, начинающагося у оконечностей кусальцевъ, до его конца; нижняя часть бываетъ прикрыта только по длинѣ краевъ; такъ какъ середина, будучи приложена къ груди насѣкомаго, не имѣетъ нужды въ защитѣ. Изъ этого видно, что верхъ передней части хобота защищается двумя чешуйчатыми пластинками, которыя хотя очень тонки, однакоже способны къ сопротивленію. Эти полувлагалища держатся на стержнѣ довольно толстомъ, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ кончается, есть суставъ, облегчающій дѣйствія

ихъ и позволяющій имъ оставаться прижатыми къ хоботу, сложенному вдвое.

Хоботъ, коего оболочки мы сейчасъ разсматривали, состоитъ самъ изъ двухъ частей: одна передняя, для которой устроены полувлагалища, начинается у сгиба, образующагося близъ оконечностей кусальцевъ, и идетъ до конца; другая задняя, начинается у основанія хобота, находящагося близъ шеи, и кончается у сгиба. Когда хоботъ вытянутъ и не сосетъ соку изъ цвѣтовъ, то имѣетъ видъ расплющенной нитки, или узкой полосы съ закругленными краями; если его разсматривать хорошо разогнутый и нѣсколько повытянутый впередъ, то увидятъ, что поверхность передней части покрыта желтыми волосками, на бокахъ длиннѣе, чѣмъ на серединѣ: будучи въ этомъ положеніи наблюдаемъ въ микроскопъ, онъ принимаетъ видъ расплющеннаго лисьяго хвоста, болѣе широкаго, нежели толстаго, и коего объемъ и ширина уменьшаются нечувствительно отъ начала до конца. На этомъ послѣднемъ видѣнъ большой цилиндрическій сосочекъ, оканчивающійся шишеч-

кой, окружность которой усажена волосками, простирающимися отъ нее въ видѣ лучей. Центръ этой шишечки не проколотъ, хотя кажется таковымъ; это то подобіе отверстія ввело въ ошибку Сваммердама, заставивши его думать, что тамъ находилась скважина въ хоботѣ. Вся поверхность этой передней части хрящевата; низъ на взглядъ таковъ лишь посединѣ.

Передняя часть хобота соединяется съ заднею мясистымъ веществомъ, весьма гибкимъ, образующимъ родъ шалнера, который способствуетъ ему вытягиваться и сгибаться. Нижняя сторона задней части чешуйчата, блестяща и закруглена; она кажется составленною во всю длину изъ двухъ половинокъ, одной круглой для помѣщенія сверхъ другой, служащей ей основаніемъ: на поверхности верхней половинки помянутой части, усматривается нить, совершенно бѣлая, идущая къ шеѣ, которая иногда имѣетъ видъ продолговатаго пузырька; подъ его-то оболочкой находятся сосуды, которые принимаютъ сокъ, достовляемый хоботомъ. Всѣ части,

имѣющія округленную форму, и съ нижней стороны покрытыя чешуйками, сверху плоски и мясисты. Ротъ помѣщается тамъ, гдѣ мясистыя части оканчиваются.

Хоботъ есть орудіе, употребляемое пчелой для собиранія меда, находящагося на днѣ чашечекъ цвѣтовъ, или разсѣяннаго по ихъ листьямъ; онъ дѣйствуетъ не на подобіе насоса, который втягиваніемъ поднимаетъ жидкость, но есть настоящій языкъ, высасывающій или слизывающій нужную влагу. Его переднюю часть можно назвать языкомъ наружнымъ, поверхностью котораго пчела касается меда, для наполненія имъ его, чтобы послѣ различными движеніями языка провести медовую жидкость въ ротъ: побывавши на поверхности наружнаго языка, влага проходитъ въ нѣкоторый родъ канала, находящагося между верхомъ хобота и влагалищами, которыя его покрываютъ. Влагалища эти не только служатъ ему оболочкой, онѣ еще образуютъ и закрываютъ каналъ, чрезъ который жидкость проходитъ въ ротъ. Пусть посмотрятъ со вниманіемъ на пчелу въ ту

минуту, когда она беретъ каплю меда, тогда увидятъ, что она прикладываетъ къ ней верхнюю сторону передней части хоботка, такъ, что конецъ послѣдняго находится всегда подъ исподомъ влаги, которую пчела слизываетъ, или меда, который беретъ. Напротивъ, если бы она принимала жидкость посредствомъ всасыванія, какъ думали всѣ естествоиспытатели до открытія рта, конецъ хобота погружался бы въ нее, чего никогда не бываетъ.

Грудь, съ которой голова соединяется мясистой, весьма гибкою шеей, состоитъ изъ чешуйчатаго вещества, покрытаго первообразными волосками; верхняя часть ея выпукла, и образуетъ небольшое углубленіе къ заду, оканчивающееся остроконечной закраиной; четыре крыла, составленныя изъ перепончатаго газа, прикрѣплены къ передней ея части, спустясь не много на бока: четыре главные стигмата, овальной фигуры, окруженные чешуйчатой закраиной, находятся подъ крыльями; они составляютъ органы дыханія, чрезъ кои оно совершается: ускоренное движеніе

крыльевъ, воздухъ входящій и выходящій въ отверстія стигматовъ, производятъ тотъ звукъ, который мы называемъ *жужжаньемъ*. Шесть ногъ, находящихся подъ грудью, раздѣляются на пять главныхъ частей, кои составлены изъ темной блестящей чешуи; ноги третьей пары гораздо длиннѣе двухъ первыхъ, мало между собою разнящихся. Третій суставъ ногъ третьей пары бываетъ плоскій, и образуетъ небольшую треугольную впадину, называемую *лопаточкой;* наружный бокъ ея гладокъ, блестящъ, и усаженъ по закраинамъ частыми волосками; лопаточки эти составляютъ родъ корзинокъ, служащихъ для принятія восковаго вещества, которое собирается пчелою. Четвертый суставъ ногъ второй и третьей пары, называемой *щеткой,* равномѣрно плоскъ и широкъ; наружная сторона гладка, а внутренняя покрыта волосками, расположенными параллельно одни къ другимъ, на подобіе платяныхъ щетокъ: эта четвертая часть у лапокъ первой пары бываетъ закруглена и снабжена небольшимъ количествомъ волосковъ; этими-то щетками, пчела, проводя по своему тѣлу,

очищаетъ его отъ пыли тычинокъ, которая остается въ шерсткѣ, ея покрывающей.

Корпусъ или пузо пчелы, соединенное съ грудцою весьма короткимъ перехватомъ, состоитъ изъ шести колецъ, а каждое кольцо изъ двухъ чешуйчатыхъ половинокъ, покрывающихъ одна другую. Расположеніе этихъ колецъ доставляетъ корпусу пчелы нужную гибкость и защищаетъ всѣ мясистыя части отъ уязвленій жала.

Волоски, замѣчаемые по всему тѣлу насѣкомаго, малочисленны, въ сравненіи съ тѣми, кои можно усмотрѣть при помощи хорошаго микроскопа; тогда они бываютъ видимы на сѣтчатыхъ глазахъ, на крыльяхъ, особенно на ихъ перепонкахъ, гдѣ бы, конечно, всего менѣе можно предполагать ихъ существованіе. Внутренность пуза или корпуса пчелы заключаетъ два желудка, изъ нихъ одинъ назначенъ для принятія меда, а дрогой воска: первый находится близь груди, гдѣ оканчивается пищепріемный каналъ, проходящій чрезъ всю длину ея, такъ что этотъ первый желудокъ есть продолженіе горла, которое

расширилось при выходѣ изъ груди; онъ бываетъ раздутъ только тогда, когда наполненъ медомъ; если онъ пустъ, то діаметръ его во всю длину бываетъ равенъ, и самъ желудокъ представляется тогда въ видѣ бѣлой, очень тонкой нити, которую можно счесть за продолженіе пищепріемнаго канала: когда онъ хорошо наполненъ медомъ, то принимаетъ форму продолговатаго пузырька, сквозь оболочку коего, тонкую и прозрачную, можно различить цвѣтъ содержащейся въ немъ жидкости. Сваммердамъ и Реомюръ назвали его настоящимъ желудкомъ, гдѣ приготовляется медъ.

Второй желудокъ отдѣленъ отъ перваго только очень короткимъ перехватомъ; онъ имѣетъ видъ искривленной цилиндрической трубки: по всей его длинѣ продолжаются мясистыя нити, кои составляютъ окружные мускулы, расположенные на подобіе обручей, набитыхъ на бочку, отъ одного края до другаго, и отдѣленъ отъ кишекъ также перехватомъ. Въ первомъ желудкѣ находится всегда только медъ, во второмъ воскъ: эти

два желудка имѣютъ способность сжиматься, подобно желудкамъ млекопитающихъ, одаренныхъ жвачкой; этимъ дѣйствіемъ сжимания пчелы возвращаютъ въ ротъ вещества, коими желудки ихъ наполнены.

Жало находится у пчелы въ пузѣ, подъ послѣдними кольцами; движеніе его во всѣхъ направленіяхъ изнутри наружу и снаружи внутрь, производится посредствомъ мускуловъ, съ нимъ соединяющихся. Это опасное оружіе, механизмъ коего такъ чудесенъ, состоитъ изъ двухъ остреевъ, помѣщенныхъ въ футлярѣ, какъ двѣ шпаги въ однѣхъ ножнахъ. Футляръ образуютъ двѣ чешуйчатыя половинки, соединенныя посредствомъ языка, который входитъ въ желобокъ или фальцъ. По мѣрѣ, какъ высовывается жало, обѣ составныя части, служащія ему ножнами, отъ него отдаляются; когда оно выходитъ все, то одна остается на правой, а другая на лѣвой сторонѣ, и не въ одномъ съ нимъ направленіи: жало, какъ сказано выше, состоитъ изъ двухъ остреевъ, соединенныхъ вмѣстѣ; криволинейное основаніе ихъ помѣщается внѣ футляра: наружныя стороны этихъ остреевъ, отъ конца ихъ до нѣкоторой высоты, снабжены десятью зубчиками, обращенными къ основанію помянутыхъ остреевъ; когда онѣ бываютъ сложены и внѣ влагалища, то совершенно походятъ на стрѣлу, со множествомъ зазубринъ на каждой сторонѣ: посредствомъ этихъ зубьевъ, служащихъ жалу для упора, оно проходитъ въ кожу, и тамъ остается; какъ скоро одно изъ остреевъ вонзится, то остановившись, дѣлается точкой опоры для другаго, слѣдующаго за нимъ, которое въ свою очередь, вонзается глубже перваго; вотъ помощь, взаимно оказываемая ими другъ другу. Эти зарубины удерживаютъ жало въ тѣлѣ животныхъ, откуда оно не можетъ освободиться безъ сильнаго тренія, мѣшающаго его выходу.

Если уязвленіе пчелы производитъ боль въ тѣхъ, кто ему подвергается, то оно всегда смертельно для нее самой, такъ какъ жало остается въ ранѣ: это случается всякій разъ, когда пчелу сгонятъ тотчасъ послѣ ужале-

нія; въ этомъ случаѣ она не имѣетъ времени постепенно вобрать въ себя остріе, удерживаемое въ тѣлѣ зазубринами: улетая стремительно, пчела оставляетъ въ нанесенной ею ранѣ жало съ проходною кишкою и всѣми ея принадлежностями, многія чешуйчатыя и волокнистыя части, бывшія въ соединеніи съ послѣдними кольцами пуза, и желчевой пузырь.

Хотя жало будетъ вынуто изъ насѣкомаго, — но дѣйствіемъ фибръ, остающихся при немъ, еще можетъ имѣть движеніе и углубляться въ язву; и такъ, благоразумнѣе тотчасъ его вытаскивать, чтобъ ядъ не проникъ дальше, и боль отъ этого ни сдѣлалась чувствительнѣе. Уязвленіе пчелы производитъ болѣзненное чувство, и бываетъ сопровождаемо воспаленіемъ отъ яда, выпускаемаго насѣкомымъ изъ пузырька, въ самую минуту ужаленія. Ядъ этотъ составляетъ прозрачная жидкость, появляющаяся въ видѣ небольшой капли на концѣ жала, которое все бываетъ ею смочено, и безъ него язва, нанесенная пчелою, не была бы чувствительнѣе покола

самой тонкой иглы. Если дать пчелѣ раза четыре или пять ужалить замшу, то пузырекъ, содержащій помянутый ядъ, истощится, и тогда если дадутъ ей для пробы себя ужалить, боль, производимая жаломъ при входѣ его въ тѣло, мало чувствительна и не сопровождается воспаленіемъ.

Куда направлена дѣятельность рабочей пчелы.

Благосостояніе пчелинаго государства зависитъ отъ стараній, прилагаемыхъ рабочими содержать его въ цвѣтущемъ положеніи; онѣ употребляютъ все время и труды, чтобъ способствовать доставкѣ нужныхъ запасовъ для общаго продовольствія; вотъ цѣль ихъ заботъ, трудовъ, предусмотрительности и далекихъ путешествій.

Матка и трутни составляютъ въ ихъ семьѣ вельможъ, жизнь которыхъ проходитъ въ нѣгѣ и забавахъ, между тѣмъ какъ рабочія, всегда неутомимыя, едва имѣютъ нѣсколько минутъ покоя; онѣ отправляютъ самыя низ-

кія общественныя должности въ ульѣ, чтобъ содержать его въ возможной опрятности, вычищаютъ ячейки, какъ скоро дѣтка въ нихъ воспитываемая, выведется, и уносятъ оставляемую ими въ нихъ кожицу; онѣ выбрасываютъ всякую нечистоту и мертвыя тѣла своихъ сотрудницъ, отъ чего могла бы произойти заразительная болѣзнь въ жилищѣ; рабочія летаютъ очень далеко за нужными матеріалами для построекъ, приготовляя ихъ къ дѣлу, и потомъ сооружаютъ то безчисленное множество ячеекъ, которое служитъ имъ для воспитанія семейства, порождаемаго царицей. Между тѣмъ, однѣ занимаются устройствомъ магазиновъ, другія летаютъ по полямъ для сбора запасовъ, нужныхъ къ пропитанію всего общества, и сносятъ ихъ въ эти публичныя зданія. Какъ скоро матка положитъ въ ячеи зародыши новаго поколѣнія, рабочія ихъ осматриваютъ, и послѣ являются для воспитанія будущаго семейства; берутъ на себя заботы о его младенческомъ возрастѣ, имѣютъ попеченіе о нуждахъ и снабжаютъ пищею, которой оно

не въ силахъ еще себѣ доставить; пища эта измѣняется смотря по возрасту ихъ питомицъ; каждая изъ послѣднихъ получаетъ нужное количество годнаго для нея корма. Рабочія денно и нощно блюдутъ о благоустройствѣ улья, содержа исправный караулъ улетковъ, въ предосторожность отъ нечаянныхъ вторженій, которыя бы могли предпринять ихъ непріятели. Если государству угрожаетъ война, онѣ съ неустрашимостью выдерживаютъ нападеніе и вступаютъ въ бой съ дерзкими, осмѣлившимися покуситься на хищничество въ ихъ ульѣ; въ эти минуты смятенія и безпорядка, царица пчелъ остается спокойною, будучи окружена довольно значительнымъ числомъ своихъ подданныхъ, назначаемыхъ для ея охраненія и защиты отъ враговъ, которые пришли раззорять ея государство, между тѣмъ, какъ другія сражаются за его цѣлость.

Часть вторая.

Въ какое время матка начинаетъ и оканчиваетъ несть яйца.

У царицы нѣтъ назначеннаго срока для несенія яицъ; она кладетъ ихъ во всякое время года, исключая очень сильнаго холода: тогда всѣ занятія и работы въ ульѣ прекращаются. Посредствомъ этой то, почти безпрерывной носки яицъ, государство бываетъ вознаграждаемо въ ежедневномъ уменьшеніи числа своихъ подданныхъ. Весною матка начинаетъ снова несть яйца, переставая только на зимнее время; никогда не несетъ она такого количества яицъ, какъ при наступленіи весны, что доказывается многочисленностію роевъ, вылетающихъ тогда изъ улья.

Какъ и въ какомъ порядкѣ матка кладетъ яйца.

Сваммердамъ пишетъ, что царица несетъ первоначально яйца, изъ которыхъ должны вывестись рабочія; что потомъ она кладетъ четыре или пять яицъ, производящихъ маток, и что въ заключеніе сноситъ нѣсколько сотъ яицъ, изъ которыхъ выходятъ трутни. Г. Реомюръ говоритъ, будто она знаетъ сортъ яйца, которое собирается снесть, и порядокъ, наблюдаемый ею въ этомъ дѣйствіи, можетъ дать поводъ къ такому предположенію; она часто проходитъ мимо пустой ячейки самцевъ, не кладя въ нее яйца, между тѣмъ какъ останавливается передъ ячейкой рабочихъ, входитъ въ нее и кладетъ яйцо.

Большая часть писателей говорятъ о несеніи яицъ маткой, какъ о времени торжества для всей пчелиной семьи. Если въ ней предаются тогда радости, то занятія всѣ идутъ своимъ чередомъ; напротивъ, въ это время рабочимъ больше хлопотъ и меньше свободы для отдыха: когда надо приготовлять жилища

для тридцати или тридцати пяти тысячъ подданныхъ, которыми царица собирается умножить населенность своего государства, и снабдить ихъ запасами, для сбора коихъ надобно дѣлать продолжительныя странствованія, разумѣется пчеламъ отдыхать некогда; часто также бываетъ, что матка, понуждаемая несть яйца, не дожидается совершеннаго окончанія ячеекъ, и едва эти послѣднія бываютъ начаты, какъ она уже начинаетъ дѣлать въ нихъ кладку. Свита, за нею слѣдующая, могла дать поводъ думать, будто все государство радуется надеждой видѣть у себя скоро новыхъ товарищей. Когда царица появляется на сотахъ, то дѣйствительно бываетъ сопровождаема значительнымъ количествомъ своихъ подданныхъ, которые всюду за ней слѣдуютъ. Судя по ласкамъ, отъ нихъ ей расточаемыхъ, и по заботливости, съ какою онѣ около нее суетятся, можно подумать, что онѣ всѣ наперерывъ одна передъ другой стараются ей угождать, показывать уваженіе: иныя безпрестанно чистятъ ее лапками, или предлагаютъ медъ, вытягивая передъ ней свои хоботки; другія лижутъ послѣднія кольца ея брюшка, когда она выходитъ изъ ячейки, положивши въ ней яйцо. Въ своихъ странствованіяхъ по улью, она всегда бываетъ окружена этою свитою, состоящею въ иную пору только изъ семи или осьми пчелъ, при ней находящихся, съ обращенными въ ея сторону головками.

Еще не кладя яйца, матка входитъ передомъ въ ячею, вѣроятно, чтобъ посмотрѣть, годна ли оная для принятія залога, который она намѣрена въ нее положить; потомъ вылѣзаетъ вонъ. Если ячейка годна, она снова вползаетъ въ нее задомъ, и углубясь столько, чтобъ нижняя часть коснулась дна, кладетъ яйцо въ уголъ основанія ячеи, или въ одинъ изъ угловъ, образуемыхъ двумя сторонами обоихъ ромбовъ, смотря по устройству дна ячейки, или потому, больше или меньше опуститъ въ нее свое брюшко. Яйцо, при выходѣ изъ дѣтороднаго канала самки, бываетъ покрыто клейкою матеріею, и однимъ изъ своихъ концевъ прилѣпляется ко дну ячеи. Чтобы снесть и положить яйцо въ

ячею, достаточно маткѣ одного мгновенія. Положивши она тотчасъ вылѣзаетъ вонъ, для перехода въ другую съ тою же цѣлію, и кладетъ яйца тѣмъ же порядкомъ. Когда царица бываетъ сильно понуждаема несться, а ячеи еще не готовы, то кладетъ въ одну по нѣскольку яицъ, оставляя рабочихъ хлопотать о ихъ размѣщеніи, когда ячейки будутъ готовы. Г. Реомюръ находилъ въ одной даже до четырехъ; это особенно случается тогда, когда рой посаженъ въ улей недавно, и ему надо спѣшить постройкою зданій.

Форма зародышей и что даетъ имъ жизнь.

Яйца, которыя матка кладетъ въ ячеи, прикрѣпляются однимъ концемъ ко дну ихъ клейкою матеріею, которая ихъ покрываетъ. Длина ихъ въ пять или шесть разъ больше діаметра, и одинъ изъ закругленныхъ концевъ толще другаго: тонкимъ онѣ прикрѣпляются ко дну ячеи. Фигура ихъ нѣсколько криволинейная, цвѣтъ синевато-бѣлый; оболочку составляетъ очень тонкая кожица или

мягкая пленка, такъ, что яйцо, удобно сгибаясь, почти можетъ быть перегнуто вдвое, и послѣ принять свой прежній видъ; на видъ оно кажется совершенно гладкимъ, но при помощи микроскопа на немъ усматриваются правильныя бороздки, и оно наполнено водянистою жидкостью, очень хорошо пропускающею свѣтъ.

Нѣкоторые древніе натуралисты полагали, что яйца пчелъ высиживаются ими подобно птичьимъ. Плиній былъ того же мнѣнія. Изъ послѣдующихъ естествоиспытателей иные приписывали трутнямъ обязанность выводить эти яйца посредствомъ теплоты, производимой ими въ ульѣ маханіемъ крыльевъ, а другимъ хотѣлось, чтобъ самцы дѣйствительно на нихъ сидѣли, не смотря на то, что наружное образованіе пчелъ дѣлаетъ ихъ вовсе не способными къ отправленію такихъ обязанностей. Посредствомъ термометра доказано, что теплота въ ульѣ обыкновенно сильнѣе той, какую курица сообщаетъ высиживаемымъ яицамъ, и что слѣдовательно она достаточна для развитія зародышей пчелиныхъ яицъ безъ посторонней помощи.

Наружный видъ червя, его положеніе въ ячеѣ, пища и преобразованіе въ куколку.

Пчелиный червь при выходѣ изъ яйца, разумѣется, бываетъ очень малъ: до своего перваго превращенія, не имѣя ногъ, онъ лежитъ свернувшись въ кольцо на днѣ ячейки. Планъ сего кольца вертикальный; напротивъ у гусеницы матки бываетъ горизонтальный: эти различныя положенія относительны къ устройству ячеекъ, которыя дѣлаются не одинакимъ образомъ. Пища, приготовляемая для него пчелой, есть родъ кашки, довольно густой, бѣловатаго цвѣта; свойство ея измѣняется, смотря по возрасту червя: сначала она бываетъ бѣлая и безвкусная, но когда гусеница выростаетъ, то кашка получаетъ медовый вкусъ; во время его превращенія, она составляетъ довольно прозрачную и очень сладкую студенистую массу. Все дно ячеи бываетъ покрыто ею и на ней лежитъ червь такимъ образомъ, что можетъ кормиться, не дѣлая другаго движенія (къ которому онъ и не способенъ), кромѣ открытія рта. Рабо-

чія пчелы, имѣющія о червякъ самое заботливое попеченіе, безпрерывно снабжаютъ ихъ кормомъ по нѣскольку разъ въ день; онѣ входятъ въ ячеи, чтобы посмотрѣть есть ли у гусеницъ нужная пища, и, въ противномъ случаѣ, кладутъ имъ кормъ. Правда, нельзя видѣть, что дѣлаетъ пчела, оставаясь нѣсколько мгновеній въ ячеѣ, влѣзши туда головою; но другія, являющіяся послѣ, и которыя проходятъ мимо ея, чтобъ останавливаться у другихъ, подобнымъ образомъ посѣщаемыхъ ими, заставляютъ думать, что первая вползала въ ячейку съ намѣреніемъ извергнуть изъ себя кашку, которую и можно найдти послѣ нея. Новорожденный червь снабжается пищею также, какъ и довольно уже выросшій, и такъ ошибочно думать, будто кашка составляетъ его испражненія, тѣмъ болѣе, что у червей, достигшихъ срока ихъ превращенія, въ ячейкахъ ее никогда не бываетъ.

Рабочія имѣютъ столько же попеченія о гусеницахъ трутней, какъ и о своихъ собственныхъ. Что касается до червей, изъ ко-

торыхъ должны родиться матки, онѣ даютъ имъ обильнѣйшую пищу; они бываютъ всегда окружены большимъ количествомъ очень сладкай кашки; этимъ свойствомъ она рѣзко отличается отъ кашки простыхъ пчелъ. Даже въ то время, когда царственный червь готовъ превратиться, находятъ ее много на днѣ его ячейки, чего никогда не замѣчаютъ у простыхъ гусеницъ, и когда онъ выходитъ изъ своего жилища уже въ видѣ насѣкомаго, кашка остается сгустившеюся на днѣ ячеи.

Нѣкоторые натуралисты, обманутые цвѣтомъ и клейкостію этого вещества, питающаго червей, думали, что это только сгущенный сокъ, вытекающій изъ ветлы и другихъ деревьевъ, но когда сокъ перестаетъ течь, какимъ образомъ пчелы могли бы кормить свои семейства, которыя размножаются во всякое время года, если только не препятствуетъ холодъ? Г. Реомюръ, своими изслѣдованіями опредѣлившій вкусъ этой пищи, сказалъ, что она тотъ же простой медъ, приготовленный съ сырымъ воскомъ, смотря по возрасту червя.

Когда время года благопріятствуетъ и погода стоитъ очень теплая, черезъ шесть дней червь достигаетъ своего полнаго возраста и срока перваго превращенія: рабочія, знающія время этой перемѣны, перестаютъ давать ему кормъ, такъ какъ въ состояніи куколки онъ ничего не ѣстъ. Послѣднія заботы о немъ состоятъ въ наложеніи на ячейку, гдѣ онъ находится, восковой покрышки, дабы пчелы, безпрестанно бродящія по сотамъ, не безпокоили его. Этотъ родъ тюрьмы, въ которой онъ бываетъ заключенъ, становится для него мѣстомъ дѣйствія, гдѣ начинаютъ развиваться способности, данныя ему природой. Уничтоживши весь запасъ, онъ развертывается, вытягивается въ своей ячейкѣ, которая бываетъ чиста и опрятна, и выпускаетъ изъ себя тонкую шелковину, наполняя ею всю внутренность своей кельи.

Червь, окончивши свою работу, продолжаетъ еще оставаться въ прямомъ положеніи и вытянувшись, день или два, затѣмъ кожица его лопается на спинѣ, и куколка выходитъ чрезъ это отверстіе.

О личинкахъ и ихъ выходѣ изъ ячей.

Куколка бываетъ очень бѣла, оставивши перепонку, которой покрытъ былъ червь; легко можно отличить сквозь ея тонкую оболочку, всѣ наружныя формы пчелы, сходящіяся къ переду: черезъ двѣнадцать дней, или около этого, всѣ части ея тѣла пріобрѣтаютъ надлежащую плотность, и по прошествіи этого срока, она раздираетъ оболочку, державшую какъ бы спеленутыми ея крылья и члены. Первое употребленіе, которое она дѣлаетъ изъ своихъ кусальцевъ, состоитъ въ разрывѣ восковой крышечки, державшей ее въ заточеніи въ ячеѣ; она проѣдетъ ее посединѣ и точитъ мало по малу, пока отверстіе будетъ достаточно для ея выхода: если куколка сильна, то въ три часа она разрушаетъ затворы своей темницы; иныя бываютъ такъ слабы, что не въ силахъ этого сдѣлать, и погибаютъ въ ячейкахъ. Пчелы, заботившіяся съ такимъ попеченіемъ о ихъ младенчествѣ, оставляютъ куколокъ въ это время, когда, повидимому, помощь ихъ была бы

полезна послѣднимъ для разрушенія преградъ, сооруженныхъ самими же рабочими.

Какъ скоро личинка проточила отверстіе въ своей ячеѣ, достаточное для ея выхода, то просовываетъ въ него голову, а потомъ переднія ноги, которыя служатъ ей зацѣпами, помогающими освободить остальную часть тѣла. Когда она вся вылѣзетъ наружу, то отдыхаетъ на сотахъ, не подалеку отъ своей ячейки; ея подруги, или лучше сказать кормилицы, приближаются къ ней для оказанія самыхъ ревностныхъ услугъ: онѣ лижутъ ее самое, стараются осушить ея крылья, еще влажныя, предлагаютъ ей медъ, вытягивая свои хоботки, нѣкоторыя спѣшатъ осмотрѣть ячейку и вычистить ее, чтобы она могла служить для новаго червя: онѣ вытаскиваютъ оставшіяся кожицы личинки и гусеницы, и приводятъ въ состояніе принять новаго жителя.

Самцы и самки подвергаются такимъ же превращеніемъ, какъ и рабочія. Какъ скоро дѣтка начала выводиться, пчелы не замедлятъ выходить изъ своихъ темницъ: каждый день

являются сотнями молодыя, значительно увеличивающія населенность улья, который въ послѣдствіи бываетъ принужденъ за тѣснотою высылать отъ себя колоніи (роиться).

Признаки возраста пчелъ и съ какого времени молодякъ начинаетъ работать.

По цвѣту пчелъ можно судить о ихъ возрастѣ: кольца тѣхъ, которыя недавно оставили оболочку личинокъ, бываютъ темны, а пушокъ, покрывающій ихъ, также какъ и прочія части тѣла, бываетъ цвѣта бѣлаго, отъ чего кажутся онѣ сѣроватыми. По мѣрѣ, какъ пчелы старѣются, кольца ихъ свѣтлѣютъ, пушокъ становится рыжимъ, и самая пчела принимаетъ цвѣтъ рыжеватый.

Разнообразныя способности, изумляющія насъ въ пчелахъ, не есть слѣдствія ихъ воспитанія, какъ утверждаютъ нѣкоторые натуралисты: послѣднее имѣетъ цѣлію лишь быстрое возвращеніе; всѣ ихъ дарованія врожденныя; употребленіе, которое дѣлаетъ изъ нихъ пчела, служитъ къ ихъ развитію и

проявленію. Какъ скоро пчела вышла изъ своего заточенія, она имѣетъ всѣ нужныя свѣдѣнія, чтобъ трудиться для общественной пользы, либо прилагая о семействѣ, безпрестанно воспитываемомъ, тѣ же попеченія, которыя сама получала въ младенческомъ возрастѣ, либо занимаясь другими работами, полезными для государства: подъ конецъ своей жизни, она имѣетъ тѣже свѣдѣнія, какія имѣла и при началѣ. Лишь только выйдетъ она изъ своей ячейки, какъ уже въ состояніи трудиться и подражать прочимъ пчеламъ въ ихъ занятіяхъ; подобно имъ она летаетъ собирать богатства съ цвѣтовъ, не имѣя нужды учиться, въ какихъ мѣстахъ и съ какого именно рода произрастеній должна она собирать воскъ и медъ; она не имѣетъ нужды въ вожатомъ, который показывалъ бы ей обратный путь къ жилищу, гдѣ родилась; она одна летаетъ на добычу и безъ ошибки отыскиваетъ магазины, куда ей нужно ее складывать. Ученые наблюдатели видали напр. пчелъ, которыя съ перваго дня выхода ихъ изъ ячеекъ, летали уже для сбора запасовъ.

Современные авторитеты по пчеловодству не соглашаются, однако, съ этимъ послѣднимъ сообщеніемъ, говоря о первыхъ дняхъ жизни молодыхъ пчелъ слѣдующее: «Въ первые дни жизни молодые пчелы *вовсе не могутъ летать*. Лишь дней черезъ семь послѣ вывода, и то въ хорошую погоду, въ полдень, онѣ толпой выходятъ изъ улья и летаютъ вокругъ него, и это называется *игрою* или *проигрою* пчелъ. Такъ какъ лѣтомъ ежедневно выводятся молодыя пчелы, то обыкновенно, если погода хороша, около каждаго сильнаго улья ежедневно бываетъ *игра*. Во время нея молодыя пчелы замѣчаютъ свой улей и мѣсто, гдѣ онъ стоитъ и спустя еще *съ недѣлю* начинаютъ вылетать за добычей. Совѣтуютъ, чтобы во время *игры* пчелъ долго не останавливаться передъ ульемъ, а также считается неудобнымъ, если на пчельникѣ улья, похожіе и видомъ и своимъ положеніемъ одинъ на другаго, стоятъ близко — пчелы и матки легко могутъ тогда ошибаться ульями».

Долголѣтіе пчелъ.

Плиній съ Виргиліемъ утверждаютъ, что пчела живетъ семь лѣтъ; другіе думаютъ, что она живетъ дажа десять. Если насѣкомое достигаетъ конца жизни, подобно другимъ созданіямъ его рода, выполнивши предопредѣленіе, назначенное ему природою,— жизнь пчелы можетъ продолжаться не болѣе года, такъ какъ этого срока для нея совершенно достаточно, чтобы воспитать потомство. Хотя на этотъ счетъ нельзя ничего сказать утвердительно, и, хотя такое мнѣніе есть только одна догадка, впрочемъ, довольно вѣроятная, однакожъ наблюденія Г. Реомюра показываютъ, что жизнь пчелы продолжаетея около года. Изъ пяти сотъ пчелъ, которыхъ онъ имѣлъ терпѣніе перемѣтить краснымъ тягучимъ лакомъ въ Апрѣлѣ, и которыхъ распознавалъ на цвѣтахъ въ слѣдующіе мѣсяцы, онъ не нашелъ ни одной въ живыхъ въ Ноябрѣ. Матка живетъ долѣе, потому что она лучше переноситъ первые морозы, убійственные для рабочихъ. Вѣроятно, что трутни

жили бы еще долѣе этихъ послѣднихъ, если бы пчелы ихъ не умерщвляли, или не заставляли гибнуть съ голода, выгоняя изъ улья.

Относительно продолжительности жизни пчелъ, г. Бутлеровъ говоритъ, что «пчела вѣроятно можетъ жить также долго, какъ и матка, но что обыкновенно ни одной пчелѣ не удается прожить болѣе двухъ-трехъ мѣсяцевъ, потому что она какъ нибудь гибнетъ на вылетѣ. Особенно много и скоро пропадаетъ пчелъ во время главнаго лѣтняго взятка, когда онѣ больше всего летаютъ. Замѣчено имъ, что изъ тѣхъ пчелъ, которыя находятся въ ульѣ весною, обыкновенно ни одна не доживаетъ до осени, а всѣ тѣ пчелы, которыя идутъ въ зиму, бываютъ выведены въ концѣ лѣта. Такъ какъ пчелы теряются особенно на вылетѣ, то очень важно заботиться, чтобы въ то время, когда въ полѣ нечего взять, пчелы какъ можно меньше вылетали изъ улья и не терялись понапрасну. Матка можетъ жить до пяти лѣтъ.

Внутренній строй пчелиныхъ царствъ.

Въ каждомъ пчелиномъ государствѣ всѣ граждане безъ исключенія занимаются только работой, смотря по способностямъ, полученнымъ ими отъ природы; каждый исполняетъ съ точностію свою обязанность, и ничего другаго не дѣлаетъ, такъ какъ природа не дала ему орудій, нужныхъ для чужой должности. Самка, будучи начальницею, занимается лишь несеніемъ яицъ, трутни оплодотвореніемъ матки, а рабочія сборомъ меда, воска, постройкой ячеекъ, воспитаніемъ дѣтки, и присмотромъ за чистотою въ ульѣ. Эти три рода пчелъ съ изумительною аккуратностью исполняютъ вышеупомянутыя различныя обязанности, къ которымъ природа ихъ предназначила, снабдивши каждый исключительно нужными орудіями для ихъ отправленія. Хотя всѣ онѣ работаютъ въ одно время, но никогда не случается ни безпорядка, ни замѣшательства, такъ какъ пчелы не сбиваютъ съ мѣста другъ друга, но дожидаются, пока одна кончитъ работу, истощивши весь

запасъ для продолженія ее, и тогда другая заступаетъ мѣсто. Такимъ образомъ, изъ этихъ разнообразныхъ занятій происходитъ согласіе, которому нельзя не удивляться, хотя бы на него смотрѣли, какъ на необходимое слѣдствіе различной организаціи каждой пчелы.

Какъ скоро пчелы выйдутъ изъ оцѣпенѣнія, въ которое были приведены зимнимъ холодомъ, то прежде всего оглядываютъ тщательно внутренность своего жилища, всѣ соты, чтобъ узнать состояніе дѣтки въ ячеяхъ. Если яйца высохли, и рабочія предвидятъ, что изъ нихъ ничего не выведется, то вытаскиваютъ ихъ со дна ячеекъ и выносятъ вонъ: черви, куколки, не могшіе перенесть жестокости холода; пчелы, погибшія отъ старости или болѣзней, также выносятся изъ улья на дальнее разстояніе. Иногда тяжесть, которую пчелы хотятъ выкинуть изъ улья, бываетъ одной не по силамъ, особенно, когда надо таскать бабочекъ, или другихъ насѣкомыхъ, погибшихъ въ ульѣ, и отъ которыхъ нужно его очистить: тогда нѣсколько пчелъ

собираются вмѣстѣ, чтобъ вынесть трупъ изъ жилища, гдѣ эти погибшія существа могли бы распространить дурной запахъ, вредный для здоровья семьи.

Онѣ раздробляютъ кусальцами упавшія и заплѣснѣвшія соты на мелкіе кусочки, чтобъ такимъ образомъ легче было ихъ выносить вонъ. Наконецъ, онѣ освобождаютъ пенекъ отъ всего, что могло бы быть для нихъ вредно, причиняя въ немъ нечистоту и заразу. Какъ скоро онъ будетъ совершенно очищенъ и доведенъ ихъ стараніями до положительной опрятности, самая большая часть отправляются на боръ, для собиранія въ поляхъ разныхъ запасовъ, въ которыхъ онѣ имѣютъ нужду. Остающіяся дома также не бываютъ праздны: однѣ назначаются для смотрѣнія за общественной безопасностью, для чего содержатъ у летковъ исправный караулъ, не допуская дерзкихъ хищниковъ покуситься на неожиданное нападеніе; другія расхаживаютъ у летковъ, въ ожиданіи своихъ сотрудницъ, чтобы помогать имъ къ освобожденію себя отъ принесенной ноши; находя-

щіяся на сотахъ ждутъ, чтобъ имъ принесли нужные матеріалы для сооруженія построекъ; нѣкоторыя опредѣляются составлять свиту царицы и оказывать ей нужныя услуги, когда она несетъ яйца, между тѣмъ какъ другія осматриваютъ ячейки, въ кои она уже положила яйца, для удостовѣренія, не положено ли въ одной нѣсколько. Не надо думать, какъ полагаетъ Плиній, чтобы работающія внутри улья не летали на боръ въ поле; онѣ летаютъ, но когда имъ вздумается, а прилетавшія остаются, если устали. Матка, хотя глава государства, не отдаетъ своихъ приказаній и не управляетъ работами подданныхъ: она предоставляетъ это ихъ инстинкту, побуждающему пчелъ предпочитать одно занятіе другому. Онѣ трудятся не какъ невольницы, изъ одного страха: желаніе сохранить собственную жизнь управляетъ всѣми работами пчелъ.

Прочность пчелиныхъ зданій, построенныхъ съ особеннымъ искусствомъ, неизмѣнность плана при сооруженіи всѣхъ трехъ сортовъ ячеекъ, распредѣленіе и симметрія,

замѣчаемая въ нихъ, не показываютъ сборища автоматовъ, общими силами трудящихся надъ какимъ нибудь дѣломъ безъ малѣйшей цѣли. Напротивъ, всѣ занятія пчелъ служатъ самымъ яснымъ доказательствомъ ихъ смышленности и полученныхъ отъ природы дарованій.

О предчувствіи пчелами погоды.

Многіе увѣрены, что пчелы предчувствуютъ дурную погоду, и на канунѣ дождливаго дня бываютъ прилежнѣе къ работѣ, такъ какъ знаютъ, что слѣдующій день не будетъ удобенъ для сбора. Съ такимъ предчувствіемъ, какимъ образомъ могли бы онѣ такъ часто быть застигаемы въ своихъ странствованіяхъ дождемъ и бурями, подвергающими ихъ гибели? Когда пчелы бываютъ удалены отъ своего жилища, и случится буря или дождь, то онѣ ищутъ убѣжища подъ вѣтвями или листьями деревьевъ, чтобы терпѣливо дождаться, пока кончится непогода и позволитъ имъ безопасно возвратиться въ свой улей.

Аристотель, Виргилій, Плиній утверждаютъ, что пчелы, изъ предосторожности, во время сильнаго вѣтра, запасаются небольшимъ камушкомъ, который держатъ въ лапкахъ, чтобы быть въ состояніи противиться его порывамъ. Писатели эти смѣшали простыхъ пчелъ съ пчелами каменьщицами, которыя носятъ немного земли, смѣшанной съ пескомъ, для устройства своихъ жилищъ въ трещинахъ стѣнъ. Г. Дежееръ, много ихъ наблюдавшій, часто находилъ сооруженія этого рода пчелъ построенными изъ одной глинистой земли, перемѣшанной съ пескомъ. Домашнія пчелы не берутъ другой предосторожности для сопротивленія силѣ вѣтра, кромѣ того, что направляютъ свой полетъ отчасти противъ стремленія воздуха и слѣдуютъ косвеннымъ путемъ для достиженія цѣли своего странствованія. Не смотря на эти мѣры, ихъ часто уноситъ бурей, если онѣ не встрѣтятъ дерева, подъ которымъ могли бы укрыться. Также несправедливо думать, будто пчелы умѣютъ распознавать людей, предающихся распутству, и нападаютъ

на нихъ, когда тѣ приближаются къ улью. Такъ какъ пчелы не знаютъ любовныхъ удовольствій, то полагали, что онѣ не терпятъ людей, предающихся имъ до излишества.

Вся ихъ предусмотрительность состоитъ въ собираніи нужныхъ запасовъ, не всегда находимыхъ въ полѣ. Бываетъ время, въ которое онѣ погибли бы съ голода, если бы въ благопріятную пору не наполняли за ранѣе своихъ магазиновъ запасами. Въ продолженіе извѣстной части года, поля бываютъ пусты, и едва представляютъ пчеламъ нужную для нихъ пищу; въ другое же время онѣ и вовсе тамъ ничего не находятъ: въ такомъ случаѣ, чѣмъ онѣ будутъ кормиться, могутъ ли имѣть необходимый присмотръ за воспитаніемъ многочисленнаго семейства и доставлять ему пищу въ томъ изобиліи, которое для него необходимо, если бы магазины ихъ были пусты? Слѣдовательно, предусмотрительность пчелъ въ этомъ случаѣ, оправдываемая обстоятельствами, не служитъ доказательствомъ ихъ безсмыслія, какъ утверждаетъ знаменитый авторъ Естественной

Исторіи; но напротивъ, показываетъ ихъ благоразуміе, такъ какъ жизнь пчелъ зависитъ отъ этого заблаговременнаго сбора запасовъ. Не возможно согласиться, чтобы всѣ ихъ поступки были только слѣдствіемъ безпонятливости, когда посмотришь съ какою исправностію онѣ замазываютъ всѣ отверстія улья, оставляя только одно, служащее для нихъ леткомъ. Эта предосторожность со стороны пчелъ показываетъ, что у нихъ есть враги, которыхъ онѣ боятся и, что для отвращенія бѣдъ должно задѣлать всѣ отверстія, чрезъ которыя злоумышленники могли бы проникнуть въ улей, не будучи замѣченными, что еще избавитъ отъ надобности слишкомъ увеличивать число сторожевыхъ, назначаемыхъ для общей безопасности. Дождь гибеленъ для ихъ построекъ, и ужасно повреждаетъ ихъ,— замазывая всѣ отверстія, чрезъ которыя онъ могъ бы проникнуть въ улей, пчела предохраняетъ себя отъ его опустошеній; уза или перга, родъ красноватаго воска, служитъ имъ для замазыванія щелей въ ульяхъ.

Заботы рабочихъ пчелъ объ дѣткѣ.

Какъ скоро матка положитъ въ ячеи зародыши будущаго семейства, то не посѣщаетъ ихъ болѣе, и никогда не носитъ пищи червямъ, даже для своей собственной породы. Однѣ рабочія заботятся о возращеніи дѣтки, и снабжаютъ пищею многочисленное семейство: слѣдовательно ихъ можно назвать кормилицами этого несчетнаго потомства, и онѣ исполняютъ эту обязанность съ такимъ же рвеніемъ, какъ бы сами произвели его на свѣтъ. Расхаживая по сотамъ, отъ времени до времени, пчелы всовываютъ головы въ ячейки, чтобы посмотрѣть, есть ли у гусеницъ кормъ. Прилетающія съ полей тотчасъ ихъ посѣщаютъ, чтобы отдать принесенные запасы, если прежніе у нихъ истощились. Въ случаѣ нападенія какого нибудь непріятеля на ихъ жилище, рабочія тотчасъ спѣшатъ защищать дѣтокъ, расхаживаютъ жужжа по сотамъ, собираясь отражать лютыхъ враговъ, которые являются для умерщвленія беззащитной семьи; очень часто онѣ гибнутъ жер-

твами своей привязанности, сражаясь за потомковъ.

Взаимная привязанность пчелъ и въ особенности къ маткѣ.

Пчелы такъ любятъ свою царицу, что никогда ее не оставляютъ; тѣ, которыя ходятъ на полетъ для сбора запасовъ, не рѣшились бы ее покинуть, какую бы ни имѣли нужду въ пищѣ, если бы въ ульѣ не оставалось достаточнаго количества для ея охраны. Она бываетъ всегда окружена нѣкоторымъ числомъ своихъ подданныхъ, которые всюду за нею слѣдуютъ; и во время отдыха помѣщаютъ ее въ самой серединѣ, чтобъ ни на минуту не терять изъ вида. Если эта единственная матка умретъ, не оставя по себѣ молодой наслѣдницы для отправленія своихъ обязанностей, пчелы бросаютъ улей, работы, запасы; разсѣваются по всюду безъ малѣйшей надежды на возвращеніе; лишенныя начальницы, скитаясь и не имѣя пріюта, онѣ погибаютъ отъ горести или становятся жертвами ихъ непріятелей. Если царица оставитъ

свое жилище, всѣ ея подданныя слѣдуютъ за нею, и на мѣстѣ, ею избираемомъ, усаживается весь рой, не обращая вниманія, удобно или нѣтъ его положеніе. Никогда нельзя удержать пчелъ въ ульѣ, если не будетъ въ него посажена матка и умрутъ съ голода, посреди обильнѣйшей пищи, будучи заперты безъ своей обожаемой царицы. Но возвратите имъ ее, — пчелы снова начнутъ ревностно трудиться и удвоятъ дѣятельность, чтобы вознаградить потерянное время. Одинъ червь, который можетъ дать имъ матку, способенъ произвести надъ ними тоже дѣйствіе: оживить ихъ упадшій духъ, возвратить къ прежнему трудолюбію, и утѣшить въ потерѣ надеждою, что матка скоро будетъ имъ возвращена. Во время сраженій, матка помѣщается всегда въ серединѣ: пчелы не допускаютъ ее вдаваться въ опасности битвы; и между тѣмъ, какъ сами сражаются съ непріятелемъ, часть подданныхъ остается для ея охраненія.

Эта привязанность пчелъ къ ихъ царицѣ бываетъ всегда относительна къ ея плодо-

витости; всѣ попеченія о ней, ласки, которыя онѣ ей расточаютъ, готовность всюду за нею слѣдовать и ее защищать, основаны на ожиданіи многочисленнаго потомства. Если матка перестаетъ несть яйца, то вмѣстѣ съ тѣмъ лишается и ихъ привязанности; тогда не довольствуются оказываніемъ ей равнодушія, но не хотятъ даже видѣть ее главою и умертвивъ, замѣняютъ молодой, болѣе нравящейся всѣмъ подданнымъ по тому же качеству, т. е. плодности — это результатъ необходимости.

Согласіе, царствующее между рабочими, болѣе постоянно, и не бываетъ подвержено такимъ перемѣнамъ: никогда не замѣчалось, чтобы онѣ умерщвляли другъ друга, когда отъ старости сдѣлаются неспособными къ отправленію тяжкихъ работъ, или отъ другихъ причинъ; ихъ охотно терпятъ, и не предаютъ насильственной смерти. Всѣ пчелы взаимно помогаютъ другъ другу въ трудахъ: занимающіяся внутренними работами, дожидаются отлетѣвшихъ на боръ, чтобы при встрѣчѣ раздѣлить съ ними тяжесть принесенныхъ запасовъ; онѣ очищаютъ прибывшихъ щеточками, ласкаютъ хоботкомъ, желая этими поступками воздать имъ за тѣ заботы и страданія, которыя онѣ переносятъ, трудясь для общества: эти послѣднія соотвѣтствуютъ такой внимательности, и изъявляютъ свою благородность, вытягивая хоботки передъ своими подругами, чтобы поподчивать ихъ медомъ, въ вознагражденіе за тотъ, котораго тѣ не могли собрать съ цвѣтовъ. Одной изъ нихъ, остановленной какимъ нибудь непріятелемъ, достаточно для распространенія всеобщей тревоги: какъ скоро рѣзкимъ жужжаньемъ подала она знакъ, что на нее напали, то все летитъ къ ней на помощь.

Пчелы сражающіяся съ врагами и между собою.

Пчелы вступаютъ только тогда въ битву съ непріятелемъ, когда онъ на нихъ нападаетъ; между врагами ихъ встрѣчаются и такіе, которые вооружены подобно пчеламъ, и слѣдовательно могутъ наносить имъ раны на

столько же опасныя; другія, лишенныя всѣхъ средствъ къ оборонѣ, заходящія въ улей по слѣпому безсмыслію, каковы бабочки, гусеницы, слизни, и проч., скоро бываютъ прогнаны и умерщвлены воинственнымъ народомъ, которому выгодно съ ними сражаться, не опасаясь получить уязвленій, какія наноситъ самъ. Не такъ бываетъ съ первыми: только въ крайней необходимости рѣшаются пчелы вступить съ ними въ бой; онѣ довольствуются одной обороной и воспрещеніемъ непріятелю входа въ свое жилище; для этого собираются толпами у летка, чтобъ подкрѣпить сторожевыхъ, охраняющихъ общественную безопасность, и чтобы предупредить всякое нападеніе. Если бы пчелы были увѣрены въ побѣдѣ, не опасаясь оружія, которое противопоставятъ ихъ собственному, то бы смѣлость ихъ пробудилась, и онѣ первыя на нихъ напали. Часто ихъ непріятели, хотя въ маломъ числѣ, не бываютъ устрашены толпою, противящеюся ихъ вторженію; они первые употребляютъ насиліе, чтобы принудить ихъ отступить; тогда пчелы приходятъ въ ярость

и съ необычайной жестокостію нападаютъ на нихъ, онѣ собираются по нѣсколько на одного, и уязвленіемъ жала обращаютъ въ бѣгство, оставляя гибнуть отъ нанесенныхъ имъ ранъ.

Битвы пчелъ не всегда происходятъ съ общественнымъ непріятелемъ: очень не рѣдко у нихъ бываютъ ссоры между собою, до причинъ которыхъ добраться трудно, но они должны быть большой важности, судя по ожесточенію, съ которымъ происходитъ иногда это единоборство. Въ такихъ поединкахъ онѣ стараются схватить другъ друга лапками, и отыскать мѣсто, не закрытое кольцами, чтобъ жало могло проникнуть внутрь. Будучи хорошо защищены, имъ трудно уязвить одна другую, когда кольца бываютъ сдвинуты, и особенно на полетѣ: поэтому, главное ихъ искусство состоитъ въ томъ, чтобы повалить противницу, и упершись въ землю, имѣть возможность дѣйствовать жаломъ. Упавши на землю и лежа на боку, онѣ крѣпко держатъ одна другую сплетенными лапками; иногда движеніе крыльевъ заставляетъ ихъ

вертѣться съ такою быстротою, что имъ нѣтъ средствъ другъ друга ужалить; но если одна изъ нихъ одолѣетъ другую, повалитъ и удержитъ ее подъ собой, тогда она выпускаетъ жало и водитъ имъ быстро по тѣлу побѣжденной, ища мѣста не покрытаго кольцами; если ей удастся ужалить свою противницу, рана бываетъ смертельна для обѣихъ, такъ какъ побѣдительница не сможетъ быстро высвободить жало изъ тѣла побѣжденной.

Когда обѣ сражающіяся одинакой силы и ловкости, рѣдко случается, чтобы онѣ нанесли вредъ одна другой: тогда борьба оканчивается безъ убійства; поссорившіяся, долгое время борятся между собою, а затѣмъ оставляютъ другъ друга и разлетаются въ разныя стороны. Иногда такія распри между пчелами происходятъ отъ скупости прилетающихъ съ бора, когда онѣ не хотятъ дѣлиться собраннымъ запасомъ съ оставшимися въ ульѣ; если ссора ихъ не имѣетъ другой причины, то не бываетъ никогда смертельна, такъ какъ пчела, на которую напали, покупаетъ

миръ, уступая часть принесенной провизіи: послѣ того, какъ ее потормошатъ другія и погрозятъ своимъ мщеніемъ въ случаѣ отказа, она протягиваетъ свой хоботокъ, и жадная толпа, по очереди, насытившись ея медомъ, удаляется, всю ее обобравши, не сдѣлавъ самой никакого вреда.

Поголовное истребленіе трутней.

Война, которую объявляютъ рабочія трутнямъ, гораздо ужаснѣе небольшихъ распрей, случающихся между ими самими;—она оканчивается всегда лишь гибелью этихъ несчастливцевъ, которыхъ истребляютъ въ конецъ. По законамъ пчелинаго государства, самцы должны жить въ немъ только во время лѣта, и рабочія наблюдаютъ это съ самою строгою точностью. Какъ скоро наступитъ время, когда, по ихъ мнѣнію, трутни не нужны болѣе въ ульѣ, а напротивъ, присутствіе ихъ въ ней можетъ быть вредно для блага общественнаго, рабочія осуждаютъ ихъ на изгнаніе и не позволяютъ оставаться въ ульѣ.

Самцы не вдругъ повинуются приказу оставить свою отчизну: и эта непокорность раздражаетъ рабочихъ, которыя устремляются на нихъ съ ожесточеніемъ; онѣ объявляютъ трутнямъ ужаснѣйшую войну, которая всегда кончается совершеннымъ истребленіемъ послѣднихъ. Хотя простыя пчелы могли бы одолѣть ихъ и въ одиночку, но онѣ нападаютъ по нѣскольку на одного, чтобы легче съ нимъ управиться: ненависть рабочихъ къ этимъ несчастнымъ бываетъ тогда на столько велика, что онѣ простираютъ свое мщеніе и свирѣпство даже на яйца, червей, личинки, изъ которыхъ должны вывестись трутни, — таскаютъ ихъ изъ ячеекъ и выбрасываютъ вонъ, чтобы истребить совершенно породу самцевъ. Въ продолженіи трехъ или четырехъ дней, когда происходитъ подобное убійство, пчелы безпрестанно выносятъ изъ улья мертвыхъ или умирающихъ трутней.

Часть третья.

Брачный вылетъ молодой матки.

Оставшись въ ульѣ безъ соперницъ, молодая матка, не далѣе какъ черезъ недѣлю послѣ своего рожденія, вылетаетъ, около полудня, и въ тихое теплое время *на проигру*, во время которой, въ воздухѣ спаривается съ трутнемъ и дѣлается *плодною (оплодотворится)*. Если при первомъ вылетѣ спаренье не состоится, то матка повторяетъ эти прогулки еще нѣсколько разъ, пока ни достигнетъ цѣли. Оплодотворенная матка является съ проигры съ признаками, по которымъ это и можно узнать — она приноситъ въ себѣ, въ заднемъ кончикѣ брюшка, тогда открытомъ, — оторванныя дѣторадныя части трутня.

Авторитеты по части пчеловодства положительно утверждаютъ, что разъ спарившаяся, оплодотворенная матка остается плодною на всю свою жизнь и больше не нуждается въ самцѣ.

На третій день послѣ спариванья матка начинаетъ нести яйца.

Если же матка не оплодотворенная, начнетъ нести яйца, то изъ нихъ будутъ выводиться одни трутни—матка будетъ негодна и ее нужно уничтожить и замѣнить другой.

Изъ этого слѣдуетъ, что трутни выводятся изъ яицъ неоплодотворенныхъ, а самки (матки и рабочія пчелы) на оборотъ.

Бываютъ однако случаи, что и старыя, плодныя матки, вдругъ, ни съ того, ни съ сего, начинаютъ нести одни трутневыя яйца (эти матки называются *трутневками*) — причины подобныхъ явленій пока еще не изслѣдованы, а вдаваться въ предположенія мы считаемъ неудобнымъ.

Выходъ созрѣвшей матки.

Ячейка маточника обыкновенно бываетъ обращена внизъ отверстіемъ, т. е. верхомъ, и, если созрѣвшая матка нужна пчеламъ, то они допускаютъ ея выходъ, причемъ послѣдняя быстро срѣзываетъ рѣзцами круглую крышечку на отверстіи ячейки и выходитъ изъ нее вонъ. Ненужную же, лишнюю матку пчелы уничтожаютъ ранѣе ея выхода, и въ этомъ случаѣ маточникъ бываетъ *прогрызенъ сбоку*, а крышечка остается цѣла. По этимъ признакамъ легко узнать: вывелась ли матка или уничтожена пчелами.

Отношенія матокъ другъ къ другу.

Жало свое матки не употребляютъ противъ человѣка и колятъ имъ (обыкновенно на смерть) только своихъ соперницъ — матокъ. Матки не терпятъ другъ друга и при первой встрѣчи дерутся до тѣхъ поръ, пока одна изъ нихъ не будетъ убита противницей. Замѣчательно, что какъ только созрѣвшая молодая матка выйдетъ изъ ячейки, то прежде

всего заботится о томъ, чтобы уничтожить другихъ матокъ, которыя еще не вышли изъ маточниковъ. Уничтоженіе это совершится, если только рабочія пчелы *допустятъ*. Старыя матки тоже не прочь уничтожить своихъ дочерей въ маточникахъ, къ сроку ихъ вывода, но пчелы, если хотятъ роиться, то не даютъ маткамъ убивать другъ друга и зорко слѣдятъ за ними.

Хороша или дурна матка.

Та матка хороша, которая несетъ много яицъ, что легко узнать по гнѣзду—если соты занесены яйцами правильно, сплошь, т. е. безъ пропусковъ, а при этомъ и дѣтва должна быть тоже сплошная (когда наступитъ время), то стало быть матка хороша. Если же сказанныя условія выполнены дурно — между ячейками много пустыхъ мѣстъ, дѣтва перемѣшана (рядомъ съ выклюнувшеюся дѣтва взрослая и еще даже печатная), то ясно, что матка плоха, такъ какъ подобный безпорядокъ бываетъ у хорошей матки только въ томъ случаѣ, если въ ульѣ существуетъ

болѣзнь—*гнилецъ*. Это обстоятельство и нужно провѣрить. О болѣзняхъ пчелъ мы будемъ говорить ниже.

По наружному виду тоже можно отличить годную отъ негодной матки: матка—калѣка ужъ всегда негодна. Если у ней, наприм., нѣтъ задней ноги, или хоть кончика ея, то вѣдь это должно мѣшать ей держаться правильно на ячеѣ во время кладки яицъ, что замедлитъ и самую кладку да и кладка должна выйдти неправильная. Если брюшко матки не одинаково полно съ обѣихъ сторонъ, то такихъ матокъ должно считать тоже какъ негодныхъ. Порча крыльевъ хотя и не можетъ мѣшать маткѣ отправленію ея обязанностей, но при выходѣ изъ улья съ роемъ, она неминуемо погибнетъ (упадетъ и затѣряется въ травѣ) и надѣлаетъ не мало хлопотъ пчеляку. Крупная матка всегда надежнѣе мелкой, хотя и изъ послѣднихъ бываютъ очень исправныя и плодныя самки. Молодая матка отличается отъ старой по цвѣту: она бываетъ свѣтлѣе, желтоватѣе старой и покрыта мелкимъ пушкомъ; брюшко у ней много

короче и тоньше и поэтому она кажется на видъ меньше старой.

Что такое маточники.

Это ячейки (въ сотахъ) совершенно особаго устройства, въ которыхъ выводятся матки. Эти маточники пристраиваются рабочими пчелами къ нижнимъ и боковымъ ребрамъ пластовъ (сотовыхъ); они круглой формы, чашечками, и обращены отверстіемъ книзу; по своей первоначальной формѣ, или скорѣе величинѣ, ячейки эти не вполнѣ еще бываютъ приспособлены къ выводу матокъ, но когда старая матка заноситъ ихъ яйцами, то рабочія пчелы удлинняютъ эти ячейки и тогда они уже становятся *маточниками*. Въ послѣдніе матка кладетъ яйца уже тогда, когда всѣ ячейки заняты. Вообще съ весны матка несетъ только пчелиныя яйца.

Условія, при коихъ матка несетъ больше яицъ.

Вотъ эти главнѣйшія условія: необходимо, чтобы въ ульѣ было много пчелъ, т. е.,

чтобы улей былъ силенъ, хорошо защищенъ отъ наружнаго холода и, чтобы въ поляхъ было много корму. Если же пчелъ въ ульѣ мало и въ немъ холодно, то и самая плодовитая матка не будетъ нестись, да это было бы и безполезно, такъ какъ безъ необходимаго тепла въ ульѣ дѣтва вовсе не заводится. За всѣмъ этимъ пчеловодъ долженъ слѣдить съ самаго начала весенней выставки—слабый улей, въ которомъ мало пчелы, относительно его вмѣстимости, нужно *подсилить* пчелою или уменьшить его внутренній просторъ и хорошо обмазать, иначе семья пчелъ совсѣмъ покинетъ улей и слетитъ.

Изъ какихъ яичекъ выводится матка.

И матка и рабочія пчелы выводятся изъ одинаковыхъ яичекъ и вся сила лежитъ въ воспитаніи личинки: если червячекъ находится въ просторной ячейкѣ, *въ маточникѣ*, и пчелы кормятъ его цѣльнымъ молокомъ (по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ изслѣдователей-натуралистовъ — это совершенно сладкая

кашка) и въ такомъ довольствѣ, что онъ плаваетъ въ этомъ молокѣ, то при этихъ условіяхъ червякъ имѣетъ возможность вполнѣ развиться и изъ него выводится *матка*. И на оборотъ: червякъ содержащійся въ маленькой, пчелиной ячейкѣ, и питаемый не особенно сытно и не цѣльнымъ молокомъ,— не можетъ *вполнѣ развиться* и изъ него выходитъ *недоросшая самка*, т. е. рабочая пчела. Все это доказывается тѣмъ, что изъ каждаго пчелинаго червячка, пчелы могутъ вывести матку, въ простой ячейкѣ, что и бываетъ, если матка изъ пенька утратилась или умерла. Въ подобныхъ случаяхъ: пчелы избираютъ нѣсколько лучшихъ личинокъ, перестраиваютъ ихъ ячейки въ видѣ маточниковъ, начинаютъ кормить тѣмъ отборнымъ кормомъ, которымъ питаютъ личинокъ въ маточникахъ, въ такомъ же изобиліи и, такимъ образомъ, выводятъ себѣ матку. При этомъ надо добавить, что матка можетъ быть выведена только изъ яицъ и *открытой молодой* червы, а если этого нѣтъ, то улей останется *безматочень*. Выведенная такимъ путемъ матка называется *свищевой*.

Если хотятъ удостовѣриться въ безматочности улья, то пусть подставятъ пчеламъ кусочекъ сота съ молодой червой (взятый изъ другаго улья), и если матка утратилась, то на этомъ сотѣ, сутокъ черезъ трое, найдутъ заложенные маточники.

Въ какое время и какъ нужно отбирать маточники.

Если пчеловодъ не хочетъ, чтобы улей, въ которомъ выводятся свищевыя матки, роился,—или если пчеловоду нужны печатные маточники для того, чтобы дать ихъ другимъ ульямъ, то ему надо непремѣнно отбирать ихъ не позже девятаго и десятаго дня послѣ отъема старой матки. Иначе можетъ случиться, что или выйдетъ рой, или одна изъ молодыхъ матокъ выведется, а лишніе маточники будутъ уничтожены. Для того, чтобы употребить печатный маточникъ въ дѣло, надо осторожно, не повредивши, вырѣзать его вмѣстѣ съ кусочкомъ сота, маленькимъ тонкимъ ножичкомъ и, чтобы не

захолодалъ и не испортился, дать тотчасъ тому улью, которому онъ нуженъ. Въ этомъ ульѣ, изъ одного пласта, на которомъ сидитъ довольно пчелъ, вырѣзывается кусочекъ вощины такой же величины и формы, какой остался около вырѣзаннаго маточника, и маточникъ вставляется въ пластъ, въ вырѣзку. При этомъ надо наблюсти, чтобы конецъ маточника былъ свободенъ, для того, чтобы маткѣ удобно было выйти изъ него. Чтобы не упалъ, можно прикрѣпить вставленный кусокъ сота осторожно, не задѣвая маточника, тонкой деревянной шпилькой.

Когда старая матка вылетаетъ изъ улья.

Плодная матка вылетаетъ изъ улья только въ одномъ случаѣ:—когда улей отпускаетъ *перваго* роя, съ которымъ молодая матка выйдетъ только въ томъ случаѣ, если старая матка передъ роеньемъ погибла. Старая матка летаетъ плохо, а потому и *первакъ* далеко никогда не улетаетъ съ пасѣки. Ко времени вылета съ роемъ, старая матка даже трениру-

ется, чтобы имѣть возможность летать—она меньше несетъ яицъ и худѣетъ, отъ чего дѣлается легче.

Когда въ ульѣ бываетъ больше одной матки.

Только въ роевую пору. Первый рой улетаетъ со старой маткой до вывода молодыхъ матокъ, но уже готовыхъ къ выводу изъ ячеекъ. Когда улей отпускаетъ рои *второка* или *третьяка*, въ это время бываетъ въ ульѣ уже по нѣскольку молодыхъ матокъ и даже по нѣскольку ихъ вылетаютъ съ роемъ (воспользовавшись суматохой), но потомъ, пчелы, обсидѣвшись въ новомъ жильѣ, обыкновенно поднимаютъ бунтъ и выбравъ одну себѣ въ царицы, остальныхъ убиваютъ.

Поющія матки.

Передъ выходомъ втораго и слѣдующихъ роевъ, молодыя матки, какъ говорится, *поютъ*. Та матка, которая выклюнулась первая, бѣгаетъ по сотамъ, останавливается время отъ времени, присѣдаетъ и крылышками производитъ особый звукъ, *тю-тю-тю*. Другія

молодыя матки, которыя хотя и совсѣмъ созрѣли, но сидятъ въ своихъ маточникахъ (прогрызши въ нихъ маленькую щелку, чрезъ которую высовываютъ свой хоботокъ и чрезъ которую пчелы ихъ кормятъ), отвѣчаютъ той маткѣ, а отъ того, что онѣ поютъ взаперти, ихъ голосъ кажется глуше, *ква-ква-ква*. Такое пѣніе матокъ извѣстно каждому пчеляку. Его можно слышать по вечерамъ, лѣтомъ, въ ульяхъ, которые готовятся отпустить второрака или третьяка.

Какъ отобрать матку изъ улья.

Отбирать и подсаживать матку пчеламъ долженъ умѣть каждый пчелякъ. Въ разборномъ ульѣ вынимаютъ одинъ за другимъ соты и отыскавъ на нихъ матку, запираютъ ее въ клѣтку. Обращаться съ ней нужно осторожно, чтобы не помять, иначе она будетъ негодна. Если отыскиваютъ матку способомъ перегонки пчелъ, то въ случаѣ просмотра, пчелъ вычерпываютъ черпакомъ и снова перепускаютъ пока матка ни отыщется. Если отыскиваютъ матку лѣтомъ, во время кладки яицъ, то стоитъ только вставить (въ разборный улей) за сутки, пластъ *суши* въ средину гнѣзда и тогда легко застать на немъ матку, заботливо кладущую яйца. Когда гнѣздо разбираютъ, чтобы отыскать матку, то чтобы не загнать ее далеко, не слѣдуетъ сильно подкуривать пчелъ.

Подсаживаніе матокъ пчеламъ.

Гораздо труднѣе подсадить матку, чѣмъ взять. Если у пчелъ нѣтъ матки, но есть дѣтва, годная для вывода свищевой матки, то онѣ обыкновенно охотно принимаютъ подсаженную матку только тогда, когда заложенные или свищевые маточники еще не запечатаны или запечатаны недавно. Поэтому, если хотятъ смѣнить старую матку, то нужно подсаживать новую не ранѣе, какъ чрезъ сутки, но и не позже, какъ чрезъ двое сутокъ послѣ отбора старой. Если же не хотятъ ничуть рисковать, то надо чрезъ девять дней по отъемѣ старой матки осмотрѣть

гнѣздо, выломать всѣ заложенные свищевые маточники, и тогда уже, спустя сутки, подсадить новую матку. Чтобы выиграть время совѣтуютъ еще поступать такъ: старую матку поймать и запереть на время въ клѣточку, а потомъ, спустя полдня, матокъ обмѣнить, т. е. въ ту-же клѣточку, удаливши старую матку, посадить новую и поставить въ ульѣ на то-же самое мѣсто. Потомъ, чрезъ сутки, матку выпустить, какъ сказано ниже.

Плодную матку пчелы принимаютъ вообще гораздо легче, чѣмъ неплодную, и тѣмъ охотнѣе, чѣмъ матка старше. Тѣ пчелы, у которыхъ была плодная матка, трудно принимаютъ неплодную; пчелы отъ неплодной матки охотно принимаютъ плодную и неплодную принимаютъ также довольно легко. Пчелы, совсѣмъ осиротѣвшія и неимѣющія даже яицъ и непечатной дѣтвы, годной для вывода матки, обыкновенно принимаютъ легко и немедленно каждую матку, плодную или неплодную. У такихъ пчелъ обыкновенно видны въ разныхъ мѣстахъ начатые свищевые маточники, пустые или даже съ хлѣбиной, и

присутствіе этихъ послѣднихъ маточниковъ въ ульѣ служитъ вѣрнымъ признакомъ безматочности и того, что пчелы тотчасъ примутъ подсаженную матку. Случается однако изрѣдка, особенно осенью, что при всѣхъ предосторожностяхъ подсадка матки не легко удается. Весною и лѣтомъ пчелы вообще легче принимаютъ матокъ, чѣмъ осенью. Легче также подсадить матку пчеламъ, если онѣ не въ своемъ гнѣздѣ, а собраны въ роевню, или посажены въ новый (пустой или почти пустой) улей. Если напр. пчелы набраны въ роевню отъ разныхъ плодныхъ матокъ, то, давши имъ корма и продержавши ихъ сутки безъ матки въ роевнѣ (въ совершенно темномъ мѣстѣ, чтобы не бились) можно имъ дать всякую матку, и онѣ обыкновенно ее примутъ. Вообще пчеламъ надо всегда дать время хорошенько узнать свое сиротство, прежде чѣмъ подсаживать матку. Всегда нужно еще наблюдать, чтобы матку, которую подсаживаютъ, не трогать потными или нечистыми руками — а также точно и клѣточку, въ которой она заперта—для того,

чтобы не придать маткѣ запаха, непріятнаго для пчелъ. Матку не надо никогда давать пчеламъ прямо, а подставлять ее сначала запертою въ клѣточкѣ. Клѣточка должна быть совершенно чиста, и не мѣшаетъ помазать ее медомъ. Въ клѣточкѣ надо продержать матку около пчелъ, по меньшей мѣрѣ, сутки, но не болѣе трехъ сутокъ, потому что отъ продолжительнаго запиранія, матки, особенно плодныя, истомляются и портятся. Если пчелы обсядутъ клѣточку довольно часто, но не сплошь и сидятъ на ней покойно, немножко распустивши крылья—а особенно, если онѣ кормятъ матку—то, значитъ, онѣ ее принимаютъ. Если-же пчелы обсядутъ клѣточку сплошь, очень плотно, припадая къ ней, и крѣпко за нее держатся, такъ что ихъ трудно согнать,—если пчелы стараются пролѣзть къ маткѣ и шипятъ, то, значитъ, онѣ стараются матку убить, и ее нельзя еще давать имъ. Когда замѣтно, что пчелы помирились съ маткою, то все-таки не должно выпускать ее изъ клѣточки просто, а нужно открыть клѣточку немного, залѣпить открытое отверстіе тоненькимъ листочкомъ воска, оставивши небольшую дырочку. Залѣпленную такимъ порядкомъ клѣточку съ маткой надо опять поставить къ пчеламъ. Обыкновенно пчелы за ночь прогрызаютъ воскъ и сами выпускаютъ матку. Такимъ способомъ пчелы гораздо легче и лучше принимаютъ матокъ. Случается, что пчелы не принимаютъ матку потому, что имъ не нравится клѣточка (вѣроятно по запаху), въ которой она сидитъ. Потому, если пчелы долго не мирятся съ маткой, можно попробовать пересадить ее въ другую, чистую клѣточку, которую еще намазать медомъ.

Если чрезъ сутки послѣ того, какъ матка вышла изъ клѣточки, въ ульѣ все покойно и внизу (*на пятѣ*), или наружѣ, на землѣ, подъ леткомъ, нѣтъ мертвой матки, то обыкновенно это значитъ, что она принята. Признакомъ пріема матки служитъ также появленіе въ ульѣ пчелиной (а не трутневой) поновки. Самый же вѣрный признакъ пріема матки—это появленіе въ ульѣ яицъ и *пчелиной* (а не трутневой) дѣтвы.

Если безматочнымъ пчеламъ пустить прямо въ летокъ самую молодую, только что вылупившуюся изъ ячейки матку, не дотрогиваясь до нея руками, то она обыкновенно бываетъ принята. Можно еще, съ большой надеждой на удачу, подсаживать новую матку, не теряя времени, немедленно по отъемѣ старой, если при этомъ спрыснуть пчелъ, все гнѣздо и матку сахарной водой съ прибавкой мятныхъ капель, чтобы придать всему одинъ и тотъ же сильный запахъ.

Отношенія пчелъ къ чужимъ.

Пчелы узнаютъ чужихъ пчелъ изъ другихъ ульевъ и не пускаютъ ихъ къ себѣ или даже убиваютъ, если онѣ ничего не принесли съ собой; но если чужая пчела прилетитъ съ добычей, то ее принимаютъ въ улей безпрепятственно. Поэтому, ульи можно обмѣнивать мѣстами другъ съ другомъ, когда они сходны, и все обойдется мирно, *если это дѣлается во время хорошаго взятка*, когда пчелы возвращаются домой съ поля съ добычей.

При такомъ обмѣнѣ ульевъ мѣстами, летная пчела того и другаго улья попадаетъ на новое мѣсто.

Что собираютъ пчелы.

Взятокъ пчелъ составляетъ цвѣточная пыльца и сладкій сокъ цвѣтовъ (нектаръ), перерабатываемый пчелами въ медъ. То и другое служитъ пчеламъ пищею. Пыльцу, называемую также *цвѣтнемъ*, *перой* или *хлѣбиной*, пчелы приносятъ на заднихъ ножкахъ, въ видѣ прилѣпленныхъ къ нимъ кусочковъ разнаго цвѣта. Поэтому говорится, что пчелы несутъ *обножку*. Перга складывается пчелами въ пчелиныя ячейки около того мѣста, гдѣ выводится молодь, и особенно нужна пчеламъ во время выкормки червы. Сладкій цвѣточный сокъ (матеріалъ для меда) пчелы приносятъ внутри себя, въ особомъ зобикѣ.

Когда пчелы находятъ много меду и начинаютъ имъ наливать много сотовъ въ запасъ, то говорится, что наступилъ *главный взятокъ*. У насъ, въ средней Россіи, онъ бы-

ваетъ главнымъ образомъ съ липы и гречи, и начинается въ концѣ іюня, а оканчивается около начала августа.

Кромѣ меда и цвѣтня, пчелы приносятъ еще воду и *пчелиный клей*—смолистое вещество, собираемое съ нѣкоторыхъ растеній. Воду, какъ и медъ, онѣ носятъ въ зобикѣ, и употребляютъ ее въ особенности при выкормкѣ червы, но въ соты никогда воды не наливаютъ. Клей, называемый также *узой*, пчелы, подобно пыльцѣ, приносятъ въ видѣ обножки, которую легко отличить отъ перги уже по виду. Клей также въ запасъ не складывается, а употребляется тотчасъ въ дѣло, для замазыванія лишнихъ отверстій и щелей въ ульѣ.

Ройка пчелъ и причины ея.

При громадномъ размноженіи пчелъ въ ульѣ и при заготовленныхъ маточникахъ, старая матка (можно полагать) инстинктивно угадываетъ, что по выходѣ молодыхъ матокъ, ей въ этомъ ульѣ житья не будетъ (ибо матки непримиримые враги между со-

бою), она нѣкоторыми движеніями привлекаетъ къ себѣ большую половину пчелъ, кои, находя неимовѣрную тѣсноту въ ульѣ, охотно вылетаютъ изъ него, кружатся въ воздухѣ и входятъ обратно, чтобы запастись въ далекій путь готовымъ кормомъ, и за тѣмъ отъ 8-ми часовъ утра до 3-хъ часовъ по полудни начинается выходъ роя такимъ порядкомъ: сперва вылетающія пчелы кружатся предъ ульемъ и въ него уже не возвращаются далѣе показываются неуклюжіе трутни, и за тѣмъ начинается уже общій выходъ роя, похожій на то какъ-бы пчелы изъ улья метлою выметались; среди этой суматохи выходитъ и матка. Вся семья эта, покружившись въ воздухѣ, избираетъ мѣсто на сукѣ, на вѣтви, а иногда на чемъ попало, свивается въ отвѣсный продолговатый клубокъ.

Если рой вылетѣлъ и свился только одинъ, тогда пасѣчникъ одной рукой подставляетъ подъ него роевню, а другою сильно стряхиваетъ вѣтку, отъ чего большая половина пчелъ падаетъ въ роевню, которая привѣшивается на ближайшемъ сучкѣ и оставляется

тамъ до тѣхъ поръ, пока въ нее усаживается весь рой.

Обновленіе старѣвшихъ гнѣздъ.

Это дѣлать въ простыхъ ульяхъ надобно также въ то время, когда пчелы, усилившись, начали строиться. Для этого обыкновенно вырѣзываютъ въ одномъ году половину устарѣвшаго гнѣзда, а на другое лѣто—другую половину, и вмѣсто вырѣзанныхъ пчелы дѣлаютъ свѣжіе соты, если хозяинъ не вклеитъ готовой суши. При тоголѣтней маткѣ (напр. послѣ выхода *первака*) такое обновленіе гнѣзда хорошо удается, а при старой маткѣ, вмѣсто черныхъ вырѣзанныхъ пластовъ, лучше подклеить готовой *пчелиной* суши, потому что иначе пчелы легко могутъ выстроить немало сотовъ трутневыхъ. Вырѣзанные старые пласты, если въ нихъ есть дѣтка, ставятся или прикрѣпляются на время въ ульѣ, подъ гнѣздомъ, чтобы убрать ихъ, когда дѣтка выведется.

Роевая пора.

Роевая пора настаетъ обыкновенно въ концѣ мая, а прекращается въ началѣ іюля. Всего лучше, если оно совсѣмъ закончится къ началу главнаго взятка. Если же это не удастся устроить, то, по крайней мѣрѣ, оно должно быть закончено въ первые дни главнаго взятка.

Когда много пчелъ, цѣпляясь одна за другую, веревочками виситъ подъ заносомъ, то можно думать, что улей готовится къ ройкѣ. Вѣрный признакъ подготовляющагося настоящаго (*чистаго*) первака — только одинъ: маточники *съ червячками*. Если есть маточникъ закрытый, то рой будетъ скоро, на дняхъ. Вѣрнымъ признакомъ подготовки пороевъ или пѣвчаго первака служитъ пѣніе матокъ.

Рои первой половины іюня могутъ считаться ранними, рои іюльскіе—поздними. Ранній рой фунта четыре вѣсомъ – достаточенъ, а въ пять фунтовъ—хорошъ, сильнѣе—еще лучше; поздній же рой долженъ быть не менѣе фунтовъ *семи*. Первакъ чистый (съ плод-

ной маткой) можетъ быть сравнительно поменьше пороя, потому что въ немъ тотчасъ начнется кладка яицъ и пчелы скоро прибудетъ.

Посадка роевъ.

Неразборные ульи также полезно при этомъ наващивать, чтобы дать сотамъ болѣе правильное, однообразное направленіе — такое, при которомъ ихъ удобнѣе осматривать, напр. ребромъ къ *долженъ, твори* (дверкѣ) улья. Матку при посадкѣ—особливо если она молодая, неплодная — обыкновенно ловятъ и запираютъ дня на два въ клѣточку; но хорошо также, для того чтобы рой сидѣлъ покойнѣе, подставлять или подклеивать ему вверху улья кусокъ сота съ молодой червой. Особенно важно это по отношенію къ пороямъ, у которыхъ молодая матка можетъ затеряться на брачномъ вылетѣ, и рой безъ червы, не имѣя изъ чего вывести матку, долженъ разлетѣться.

Въ старыхъ ульяхъ, *сидѣлыхъ*, въ которыхъ пчелы уже жили, хорошо сожигать

предъ посадкой горсть соломы, чтобы истребить яица мотылицы, которыя въ нихъ легко могутъ быть, и для того чтобы улей облился расправленнымъ воскомъ. Восковой, пріятный для пчелъ запахъ будетъ отъ этого сильнѣе. Изъ пороевъ, если они недостаточно сильны, составляютъ одну семью изъ нѣсколькихъ, при чемъ лишнихъ матокъ отбираютъ. Смѣшиваніе роевъ, напр. подсаживаніе одного къ другому, уже сидящему въ ульѣ и принявшемуся за дѣло, производится вечеромъ, при чемъ пчелъ порядочно подкуриваютъ, наблюдая чтобы онѣ смѣшались тотчасъ же. Хорошо также, для избѣжанія драки, окроплять подсаживаемыхъ пчелъ сытою.

Если рой можно посадить на готовое, хотя бы и небольшое, гнѣздо *(вощанку)*, то онъ можетъ быть и менѣе силенъ.—Въ случаѣ наступленія вслѣдъ за посадкою роя продолжительной дурной погоды, рой необходимо подкармливать.

Извѣстно, что рой съ маткой, усѣвшись, сидитъ въ роевнѣ или въ ульѣ тихо, а по-

терявшій матку постоянно шумитъ; но случается также иногда, что порой бунтуетъ въ роевнѣ или въ ульѣ, въ которой посаженъ, отъ того, что у него больше одной матки. Если его продержать въ роевнѣ подольше, цѣлыя сутки, то лишнія матки будутъ убиты и рой успокоится.

Постановка улья съ посаженнымъ роемъ.

Постановка такого улья на новое, особое мѣсто практикуется только тогда, когда онъ вполнѣ обезпеченъ *силою*, а если этого нѣтъ, то полезнѣе поставить его на мѣсто стараго улья, изъ котораго отроились пчелы, а этотъ послѣдній поставить на мѣсто какого нибудь сильнаго и неготовящагося къ роенью пенька, который можно переставить въ свою очередь на любое мѣсто въ пасѣкѣ Этимъ достигаютъ тѣхъ результатовъ, что вся *летная* пчела стараго пенька попадетъ въ молодой *и подсилитъ* его, а пчела *сильнаго* пенька (тоже летная), такимъ-же порядкомъ обогатитъ отроившійся улей, который, имѣя молодыхъ матокъ и, усиленный послѣ дѣленія хорошей рабочей летной пчелой, дастъ, недѣли черезъ полторы, *втораго* хорошаго роя (*вторака*).

Однако, такими средствами злоупотреблять не слѣдуетъ и не слѣдуетъ допускать ни одинъ пенекъ дать болѣе двухъ роевъ, а если такова намѣреніе будетъ замѣчено пчелякомъ (если пчела не заканчиваетъ работъ надъ маточниками), то пусть онъ выломаетъ у пчелы всѣ лишнія маточники, на случной-же *третьяка*, послѣдній слѣдуетъ посадить обратно къ старому и матку у него (роя) отобрать.

Пересадка пчелы изъ роевни въ улей.

Когда пчелы соберутся въ роевню и успокоятся, то ни мало не медля, рои относятся непрѣменно на то мѣсто, гдѣ будетъ для него поставленъ улей, и ставится съ роевнею на посланную холстину. Въ такомъ порядкѣ рой остается до 4-хъ или 5-ти часовъ вечера.

Въ большихъ пасѣкахъ даже необходимо какъ можно поспѣшнѣе убирать рой, ибо

по выходѣ и уборкѣ одного выходитъ другой-третій и т. д., потому ихъ надо собирать только въ роевни и относить на мѣста, а потомъ уже въ вечернее время разсадить по ульямъ.

Пересадка роевъ изъ роевни въ улей дѣлаютъ такъ: вечеромъ приносятъ къ роевнѣ вычищенный и съ наклеенною восчиною улей, ставятъ его однимъ краемъ на постланную холстину, такъ чтобы онъ былъ въ полу-лежачемъ видѣ; за тѣмъ роевня съ пчелами проворно поворачивается на бокъ, и находящіяся въ ней пчелы высыпаются на холстинку предъ ульемъ, въ который входятъ онѣ охотно. Когда-же весь рой соберется въ улей и успокоится, тогда улей этотъ потихоньку ставятъ на мѣсто, и тѣмъ пересадка роя оканчивается.

Что нужно сдѣлать съ роемъ послѣ огребанья.

Если рой оставить на нѣсколько часовъ на томъ самомъ деревѣ, гдѣ онъ свился, то пчелы, послѣ перваго успокоенія, начинаютъ вылетать изъ роевни, распознаютъ мѣстность и отправляются за поживою, возвращаются съ собраннымъ медомъ и начинаютъ лѣпить восчину. Понятно, что если съ того мѣста не перенести роевни, то пчелы нѣсколько прывыкнувъ къ первому мѣсту, потомъ когда роевню перенесутъ къ улью, то на другой день пчелы будутъ возвращаться къ тому-же дереву и, не находя роевни, разлетятся по другимъ ульямъ и обезземлятъ рой.

Почему пчелы отпускаютъ много роевъ.

Пчелы больше всего заботятся о размноженіи ихъ семьи и о выводѣ молодыхъ матокъ, числомъ отъ 10-ти до 60-ти и даже болѣе, а между тѣмъ для отдѣленія перваго роя нужна только одна матка, и съ этимъ-то первакомъ выходитъ всегда старая матка. Значитъ, по удаленіи старой матки остаются въ ульѣ молодыя еще незапечатанныя въ ячейкахъ маточныя куколки, кои по истеченіи нѣсколькихъ дней (по выходѣ перваго роя) выходятъ на свѣтъ и начинаютъ кричать такъ: ква, ква, или ту-ту-ту-ту. Кри-

комъ этимъ, кажется, что молодыя матки стараются привлечь къ себѣ побольше пчелъ; за тѣмъ на 8-й, 9-й, или 10-й день, выходитъ съ нѣсколькими матками второй рой (вторакъ); далѣе дня чрезъ три, опять выходятъ на свѣтъ матки, и съ ними выходитъ роекъ, (третякъ). Ройки эти до тѣхъ поръ будутъ продолжаться, пока будутъ выходить молодыя матки. И часто случается, что съ послѣднимъ роемъ улетаютъ всѣ остальныя матки, и затѣмъ старый улей остается безматочнымъ и гибнетъ. Бываетъ однакожъ и такъ, что по выходѣ перваго роя, пчелы немедленно всѣхъ молодыхъ матокъ уничтожаютъ, и за тѣмъ дальнѣйшая ройка прекращается.

Какъ разобрать нѣсколько свившихся роевъ.

Уборка свившихся нѣсколькихъ роевъ въ одномъ мѣстѣ весьма затруднительна; обо смѣшавшіяся пчелы сидятъ неспокойно, дерутся между собою, нападаютъ на матокъ и иногда убиваютъ ихъ. Впрочемъ, если смѣшаются только перваки, т. е. имѣющіе при

себѣ старыхъ матокъ, то какъ пчелы къ этимъ маткамъ имѣютъ особенную милость, отъ чего драка между ними случается очень рѣдко; въ такомъ случаѣ нужно только розыскать матокъ, разсадить ихъ по клѣточкамъ, которыя поставить по одной въ роевни и повѣсить ихъ вокругъ свившихся пчелъ, которыя разойдутся сами по роевнямъ и присоединятся къ ихъ маткамъ.

Такъ-же точно поступаютъ съ смѣшавшимися вторыми и третьими роями.

Напротивъ же, если смѣшаются разнородные рои, т. е первые со вторыми, тогда уборка ихъ происходитъ съ большими затрудненіями, ибо пчелы отъ старыхъ матокъ нападаютъ на молодыхъ, окружаютъ ихъ тѣснымъ клубкомъ и убиваютъ на смерть, при чемъ въ общей этой дракѣ гибнетъ много и пчелъ. Вотъ гдѣ пасѣчникъ обязанъ показать свое знаніе, ловкость и проворство, онъ какъ можно поспѣшнѣе долженъ отыскать матокъ, или освободить ихъ отъ аттаковавшихъ пчелъ, смачивая ихъ водою, ибо нѣтъ другаго средства кромѣ воды, для ос-

вобожденія матокъ изъ клубка пчелъ; далѣе можно поступать съ матками какъ выше сказано, т. е. посадить матокъ въ клѣточки и разставить ихъ по роевнямъ. Ни въ какомъ однакожъ случаѣ, не слѣдуетъ въ такихъ рояхъ выпускать матокъ изъ клѣточекъ въ тотъ-же день, ибо пчелы, не успокоившись еще послѣ дневной суматохи, нападаютъ на ихъ-же матку и убиваютъ ее. Но однакожъ матку нужно-же выпустить, только не ближе какъ чрезъ сутки и не опасаясь, потому что пчелы займутся работою и забудутъ о прошломъ.

Разборъ смѣшанныхъ роевъ.

Надо свѣсить на безмѣнѣ каждую роевню, и если въ которой изъ нихъ будетъ пчелъ менѣе 5-ти фунтовъ, то къ такимъ добавить изъ другихъ роевень; словомъ развѣсить ихъ такъ, чтобы въ каждомъ рою находилось не менѣе 5-ти фун. пчелъ.

Пріемы съ молодыми роями, посаженными въ ульи.

Всѣ наши неучи-дѣды-пасѣчники усвоили себѣ одно и тоже правило, одну и ту же привычку; лишьбы собирать рой, загонять ихъ безъ толку въ ульи, давать старымъ ульямъ роиться сколько имъ вздумается, и за тѣмъ осенью похвалиться: «слава Богу, це лито таки трохи тее, зобравъ ройкивъ чималенько» и горе хозяину, который самъ лично не ознакомился еще съ наукою пчеловодства, ибо онъ слѣпо порадуется похвальбѣ дѣда своего пасѣчника, позоветъ его въ свѣтлицу, угоститъ одною, другою чаркою, а иногда и такъ, что дѣдокъ тотъ, удва шатаючись, добредетъ до своего куреня. Разсмотримъ-же порядокъ хоть одного такого пчеловодства напр. изъ темника въ апрѣлѣ мѣсяцѣ было вынуто 30-ть ульевъ, изъ нихъ оказалось 5-ть плохихъ, а остальные хорошіе. Наступала вторая половина мая; посыпались рои; изъ нихъ нѣсколько свилось по одиночкѣ, а прочіе по два и по три

вмѣстѣ; но сколько-бы ихъ ни свивалось въ мѣстѣ, все это переносилось и всыпалось въ большій или меньшій улей, смотря по количеству собравшихся въ роевнѣ пчелъ. Сколько-же и съ какихъ именно ульевъ вышли рои, тому счетъ потерянъ; наступилъ сентябрь, надо посчитать ульи въ пасѣкѣ, оказалось на лицо 96 ульевъ: чего же больше? Славу Богу, пасѣка устроилась. Но вѣдь мы сочли только ульи: посмотримъ что есть въ этихъ ульяхъ? Заглянули въ старые ульи и нашли: 5-ть бывшихъ плохихъ, сдѣлались такъ полновѣсны, что одному человѣку съ трудомъ можно было поднять одинъ изъ нихъ; шесть посредственныхъ, но однакожъ годныхъ на зимовлю; остальные-же 19 до того ослабли, что въ нихъ не оказалось ни пчелъ, ни меду, а только въ промежуткахъ сотовъ, шибко бѣгаютъ сѣренькіе бабочки (мотыльки). Осмотримъ еще рои: оказалось 7-мъ хорошихъ; 11-ть посредственныхъ, но необѣщающихъ въ будущемъ ни какого приплода; а 48-мъ (ульевъ), столь слабыхъ, что корму у нихъ оставалось неболѣе какъ на

одну недѣлю или много на мѣсяцъ. Значитъ изъ этого расчета выходитъ, что изъ 30-ти вызимованныхъ ульевъ, осталось благонадежныхъ къ будущему лѣту толъко 27 штукъ.

Причины большой убыли.

Еслибы посѣчникъ, съ наступленіемъ половины мая почаще осматривалъ лучшіе ульи и замѣченные въ нихъ съ заплодомъ маточныя коморки вынулъ, оставляя не болѣе двухъ или трехъ маточниковъ; также вынулъ-бы и заплодъ трутней, тогда ройка происходила-бы умѣренно, не съ такимъ гамомъ и замѣшательствомъ; а трутни неистребляли-бы напрасно и безъ пользы меду. Далѣе необходимо было наблюдать и за молодыми роями достаточно-ли находится въ нихъ силы; при недостаткѣ-же таковой, ни мало не медля, нужно добавить, къ слабымъ роямъ, роя цѣлаго или половину, расчитывая такъ, чтобы въ каждомъ ульѣ находилось не менѣе 5-ти фунтовъ пчелъ, ибо пчелы при большой только громадѣ, поспѣшно могутъ выпаривать изъ себя воскъ, да и другія дѣла свои исполняютъ веселѣе.

Также нада слѣдить и за ульями отроившимися; не остался-ли изъ нихъ который безъ матки, или-же обезсилился; то таковые нужно поправить роями, ибо не число ульевъ дѣлаетъ пасѣку выгодною, а число медныхъ и сильныхъ роевъ въ ульяхъ. А потому-то если-бы пасѣчникъ, изъ вышепомянутыхъ 30 ульевъ, постарался-бы взять 25 роевъ, остальные употребилъ-бы на поправку неудавшихся молодыхъ и даже старыхъ ульевъ; тогда хозяинъ пасѣки получилъ-бы въ доходъ 25 ульевъ и разумѣется хорошихъ, которые стоили-бы не менѣе 200 руб.

Поправка малосильнаго или ослабѣвшаго роя.

Въ роях неимѣющихъ вѣсу 5 фунтовъ, можно добавить пчелъ изъ втораковъ такимъ образомъ: роевня съ собраннымъ въ нее вторакомъ ставится рядомъ около слабаго улья и летикъ ея отворяется, дабы пчелы не могли задохнуться. Въ вечернее время, слабый улей оборачивается головою внизъ, окуривается немного дымомъ, за тѣмъ роевню нужно плотно поставить на края улья, и слегка ударить по ней рукою; отъ этого удара пчелы высыплются въ улей. Спустя минуты двѣ, роевня снимается, а улей поворачивается на бокъ, и чрезъ нѣкоторое время ставится на мѣсто какъ слѣдуетъ. Для полнаго удостовѣренія въ томъ, что пчелы соединились удачно, нужно прислушаться начался-ли сильный шумъ въ ульѣ, и при появленіи таковаго, дѣло считается конченнымъ.

Вылетъ посаженныхъ молодыхъ роевъ изъ ульевъ.

Молодые рои оставляютъ иногда ульи потому: 1-е если улей не былъ хорошо вычищенъ, и если не была въ немъ наклеена сухая восчина; 2-е, если ульи ставятъ на слишкомъ знойномъ мѣстѣ и 3-е, если въ слученныхъ роях оставлено много молодыхъ матокъ, въ выборѣ которыхъ пчелы не могутъ согласиться, и потому оставляютъ улей всѣ вообще, или только нѣкоторая ихъ часть. По устраненіи-же всѣхъ поясненныхъ причинъ, пчелы весьма скоро привыкаютъ къ но-

вому жилищу, и недалѣе другаго дня принимаются за работу.

Описаніе натуральной ройки заканчиваю тѣмъ, что о направленіи старыхъ роевъ нужно столько-же заботиться какъ и о молодыхъ (рояхъ), а иначе съ наступленіемъ осени, ни отъ тѣхъ, ни отъ другихъ пользы никакой не будетъ.

Объ искусственныхъ рояхъ.

Пчелы потерявшіе матку, могутъ опять ее выплодить изъ пчелинаго яичка, онѣ выполняютъ это постройкою маточной коморки подъ пчелиною ячейкою, въ коей находится яичко; питаютъ его маточнымъ кормомъ и за тѣмъ, чрезъ двѣ недѣли изъ этого зародыша выйдетъ матка.

Открытіе это подало поводъ къ отдѣленію искусственныхъ роевъ, которое дѣлается такимъ образомъ: выбираютъ въ пасѣкѣ самые сильные ульи, перегоняютъ изъ нихъ пчелъ въ роевни, отыскиваютъ между ними матку, и посадивъ ее въ клѣточку, ставятъ въ пустой улей и туда же впускаютъ полови-

вину пчелъ, а остальныя пчелы возвращаются въ старый улей и выводятъ матку.

Постановка отдѣленнаго роя.

Пчелы слишкомъ привыкаютъ къ мѣсту ихъ улья, и если по отнятіи отъ стараго улья половины пчелъ, оставить его на своемъ мѣстѣ, тогда всѣ отдѣленныя пчелы, по привычкѣ, возвратятся въ него и потому штучный рой не удастся; а чтобы заставить пчелъ разлетаться по ровну по обѣимъ ульямъ, надо каждый изъ нихъ отодвинуть отъ прежняго мѣста въ сторону на одинъ аршинъ, тогда пчелы раздѣлятся удачно.

Новоизобрѣтенный способъ отдѣленія штучныхъ роевъ.

Перегонъ пчелъ представляетъ весьма трудную и медленную работу такъ, что одинъ человѣкъ въ день не перегонитъ болѣе 2-хъ или 3-хъ ульевъ, потому способъ этотъ въ значительныхъ пасѣкахъ не можетъ быть удовлетворительнымъ; и съ этого именно повода, мыслящіе пчеловоды, придумали много

разныхъ складныхъ ульевъ, посредствомъ которыхъ весьма удобно брать рои, неперегоняя пчелъ. Напримѣръ: 1-е, съемный улей разнимается на двѣ равныя половины; слѣдственно, раздѣливши эти половины, нужно подставить подъ нихъ еще по такой-же половинѣ, покрыть сверху донушками и разставить на мѣста какъ выше помянуто, тѣмъ и оканчивается отъемка штучнаго роя неболѣе какъ въ 10 минутъ. Также поступаютъ съ ульями рамочными, т. е. вынимаютъ нѣсколько рамокъ съ пчелами и сотами наполненными дѣткою, вставляютъ ихъ въ пустой улей такой-же мѣры, и затѣмъ штучный рой готовъ.

2) Есть еще способы болѣе затѣйливые; ибо можно выводить особо матокъ, или же осаживать пчелъ на молодомъ заплодѣ и т. д., но всѣ эти способы, какъ кажется, нужно отложить для будущихъ временъ.

Натуральное или искусственное роеніе выгоднѣе для разведенія пчелъ.

Натуральное роеніе имѣетъ нѣкоторое преимущество, предъ роями искусственными, ибо

природа сама надѣлила пчелъ вѣрнымъ инстинктомъ, который указываетъ имъ когда и въ какое время, могутъ они отдѣлить отъ себя семью пчелъ, называемую роемъ. Однакожъ, при ближайшемъ знакомствѣ съ этимъ дѣломъ, встрѣчаются случаи, что необходимо приступить къ отдѣленію и искусственныхъ роевъ, кои заблаговременно могутъ быть взяты и приготовлены къ наступающему взятку; соберутъ много меду и удадутся какъ нельзя лучше. Дѣленіе пчелъ въ малыхъ пасѣкахъ даже необходимо, и въ особенности для крестьянъ, которые не захотятъ терять половину лѣтняго времени, чтобы сидѣть въ пасѣкѣ около нѣсколькихъ ульевъ, въ ожиданіи роевъ, а между тѣмъ, отъ недосмотра рои улетаютъ на произволъ, и пасѣка не только не увеличивается, а иногда и вовсѣ гибнетъ.

А еслибы крестьянинъ познакомился хотя съ съемнымъ ульемъ, который стоитъ недорого и который можно раздѣлить въ нѣсколько минутъ, и что съ такихъ отымковъ рои никогда не улетаютъ, ибо въ каждой по-

ловинѣ улья находится работа тѣхъ-же пчелъ, что нетрудно понять всякому, и увѣриться въ существенной пользѣ этого простаго улья.

Снаряды для перевозки пасѣки.

1. Ящикъ на четырехъ колесахъ, въ которомъ могло бы помѣститься 16 — 20 ульевъ.

2. Повязка съ самаго рѣдкаго холста съ крѣпкими снурками и на концѣ ихъ съ глухою петлею.

3. Проволочныя рѣшетки, на покрытіе очковъ.

4. Перевозить пчелъ до восхода солнца, вечеромъ, или въ пасмурные дни, ѣзда должна быть шагомъ. По доставкѣ на мѣсто, ульи ставятся не развязанными до успокоенія пчелъ.

Какъ поступать съ вывезенными ульями.

Съ появленіемъ изобильнаго взятка, пчелы быстро размножаются, а потому нужно защищать пчелъ отъ сильнаго жару, подкладываніемъ подъ ульи клинушковъ; открывать вентиляторы-отдушины и т. под., поправлять

остающіеся еще слабые рои, такимъ образомъ: въ 9 — 10 часовъ утра, нужно переставить слабые рои на мѣсто сильныхъ, производя работу эту такъ: назначенные ульи для переставки, принять съ ихъ мѣстъ въ сторону; по истеченіи 5 — 10 минутъ, на пустыя мѣста соберутся прилетающія съ поля пчелы, и не находя ихъ ульевъ, пугаются, кружатся около того мѣста и садятся на чемъ попало, тогда можно поставить слабые рои на мѣсто сильныхъ, въ которые пчелы охотно входятъ, хотя и видятъ что улей этотъ не ихъ, и хотя отъ этого сильный рой теряетъ много пчелъ, но потеря эта вознаграждается скоро, выходящими молодыми пчелами.

Назначенные для переставки ульи, должны имѣть матку и здоровую дѣтку, а если переставить безматочные, тогда пчелы такихъ безматковъ, немедленно всѣ будутъ убиты.

Переставка эта даетъ возможность уравнивать ульи въ пасѣкѣ, при чемъ освобождаетъ человѣка отъ лишнихъ трудовъ, для выкапыванія ямъ подъ ульями, отъ подставки вѣнцовъ и добавочныхъ ящиковъ и т. д.

Еслибы слабые ульи не были переставлены на мѣсто сильныхъ, то чтобы отъ этого произошло.

Тогда слабосильные рои, не смотря и на изобильный взятокъ, не соберутъ столько меду, чтобы достало имъ на зимнее прокормленіе, а между тѣмъ въ сильныхъ рояхъ, отъ множества накопившихся пчелъ, происходитъ тѣснота, отъ чего пчелы выходятъ на поверхность ульевъ и сидятъ безъ дѣла; слѣдственно, способъ этотъ хотя и незатѣйливый, но должно обратить на него серьезное вниманіе, ибо напрасно сидящія на поверхности ульевъ пчелы, соединившись съ слабыми и безмедными роями, начинаютъ усерднѣе работать, и въ нѣсколько дней наполнятъ ульи медомъ.

Количество меду нужнаго на зиму для одного роя.

Съ 1-го сентября по 1-е число апрѣля, для перезимовки одного роя, имѣющаго пчелъ вѣсомъ 3 фунта, потребно корму 12 фунтовъ, да съ 1-го апрѣля по 15 число мая 24 фунта, потому что въ весеннее время пчелы

на кормленіе дѣтки расходуютъ запасу вдвойнѣ противъ того, что израсходовалось въ зимнее время. Изъ этого расчета выходитъ, что для безопасной перезимовки и выкармливанія дѣтки въ каждомъ ульѣ должно быть не менѣе 36 фунтовъ меду, да и во всякомъ случаѣ, безопаснѣе оставлять въ ульяхъ излишекъ меду, ибо невозможно предугадать, какое случится будущее лѣто.

Кормленіе пчелъ.

Многіе пчеловоды вынимаютъ осенью большую половину меду изъ ульевъ, а весною опять его подставляютъ, чтобы кормить имъ пчелъ.

Такое распоряженіе я нахожу не только непривычнымъ, но даже вреднымъ, ибо подставляемый весною медъ, распространяя запахъ по пасѣкѣ, привлекаетъ пчелъ-грабителей, кои врываются въ слабые ульи и уносятъ какъ подставленный кормъ, такъ и остатокъ меда, находящагося въ сотахъ; а потому нужно слабымъ роямъ добавить потребное количество меду осенью, а отъ сильныхъ от-

нимать (меда) менѣе даже, чѣмъ-бы слѣдовало.

Кто, однакожъ, не можетъ расчитать этого, или же не умѣетъ исправить свои ульи такъ, чтобы они не нуждались весною кормомъ; тотъ пусть кормитъ ихъ сахарнымъ пескомъ, растворенным въ горячей водѣ. полагая на одинъ фунтъ песку столько-же воды. Кормъ этотъ весьма охотно убираютъ пчелы; онъ совершенно безвреденъ и не имѣя медоваго запаха, не сманиваетъ грабителей. Медъ-же, назначаемый для корма, весьма тщательно долженъ сберегаться отъ разныхъ подмѣсей, ибо если попадетъ въ него хлѣбная пыль, то отъ таковой зарождается при оттепели окись, отъ которой умираютъ пчелы, а дѣтка превращается въ гнилецъ.

Кормленіе пчелъ мукой.

Это полезно въ раннюю весну тамъ, гдѣ имъ не съ чего взять достаточно перги. Для такого корма набиваютъ несѣянную муку въ трутневую сушь (пустую вощину) и кладутъ на пасѣкѣ, поставивши тутъ же медовой сыты.

Когда пчелъ налетитъ къ сытѣ, то ее убираютъ, и пчелы начинаютъ дѣлать изъ муки обножку, если нуждаются въ пыльцѣ; если же онѣ находятъ достаточно пыльцы на растеніяхъ, то муку вовсе брать не станутъ. Мука всего лучше овсяная и гороховая, но годится также и всякая другая.

Если вблизи пчельника нѣтъ мочежины, то ставить на немъ также воду, въ неглубокой посудинѣ, наложивши въ нее моху, или, еще лучше, положивши на воду плавучую досечку съ дырочками, чтобы пчеламъ удобно было присаживаться.

Выводъ молоди.

Выводъ молоди, червленье весной и въ началѣ лѣта требуетъ неусыпнаго попеченія пчеловода. Червленье не только не должно останавливаться, но не должно и уменьшаться, а напротивъ—должно постоянно увеличиваться съ весны до главнаго взятка, для того, чтобы во время его всѣ ульи были въ полной силѣ и могли собрать больше меду. Въ маѣ и іюнѣ пчеловодъ долженъ зорко смотрѣть, чтобы

нѣкоторыя семьи не оголодали; пчелъ тогда въ ульяхъ много и на пропитаніе имъ постоянно нуженъ медъ. Семья, имѣющая съ весны запасы небольшіе, можетъ тутъ, при малѣйшемъ недосмотрѣ, осыпаться съ голода въ одни сутки. Такая пора бываетъ у насъ обыкновенно около времени цвѣтенья калины. Но и этого присмотра мало: — для того, чтобы матка несла много яицъ, требуется также достаточная теплота въ ульѣ и сверхъ того еще нужно, *чтобы пчелы постоянно находили и приносили въ ульи медовую добычу*. А ее весною часто недостаетъ. Обыкновенно у насъ съ весны, пока цвѣтутъ кленъ, плодовыя деревья и кустарники и разныя весенніе цвѣты, бываетъ довольно хорошій медовый взятокъ, а потомъ онъ почти прекращается. Особенно чувствительно бываетъ это прекращеніе во время тѣхъ нѣсколькихъ холодныхъ дней, которые обыкновенно бываютъ въ маѣ и повторяются еще въ іюнѣ. До тѣхъ поръ, пока не пройдутъ эти майскіе и іюньскіе холода, пчеловодъ долженъ постоянно держать свои ульи защищенными, ухиченными, замазывая всѣ щели, и если нѣтъ постояннаго взятка, то онъ долженъ кормить пчелъ сытою *на черву*.

Кормленіе на черву.

Для поддержки и увеличенія заклада червы, нужно для всѣхъ семействъ безъ различія, не разбирая есть или нѣтъ у нихъ медовый запасъ въ ульѣ. Надо заставить пчелъ думать, что въ полѣ есть взятокъ. Поэтому надо кормить, если не ежедневно, то хоть черезъ день, пропуская впрочемъ тѣ дни, когда видно, что пчелы на самомъ дѣлѣ находятъ хорошій медовый взятокъ на цвѣтахъ. Если пчелы бросаются на кормъ жадно, то это признакъ, что въ полѣ меду нѣтъ и кормить нужно. Сыта для этого кормленія дѣлается изъ 1 фунта меду и 2 фунтовъ отварной воды. Къ ней не мѣшаетъ прибавлять иногда четверть золотника салициловой кислоты фунта на три сыты. Сыту даютъ, наливая ее въ плоскую посуду и насыпая сверху рубленой соломы. Если нѣтъ близко чужихъ пчелъ, то сыту лучше давать всѣмъ семьямъ вмѣстѣ, выставляя

ее передъ вечеромъ гдѣ-нибудь поодаль на пчельникѣ, и только очень слабымъ семьямъ ставить кормъ въ улей, поближе къ концамъ пластовъ. Если же чужія пчелы близко, то приходится кормить всѣхъ по ульямъ, ставя кормъ на ночь въ ульи. Рано утромъ опростанную медовую посуду надо убирать.

Начинать кормить пчелъ жидкой сытой, *на черву*, должно за *пять недѣль* до начала главнаго взята; у насъ, значитъ, примѣрно съ 10 — 15-го мая. Этотъ срокъ отвѣчаетъ такому разсчету, что пчелы, народившіяся изъ яицъ снесенныхъ за 5 недѣль до взятка, будутъ при его наступленіи какъ разъ годны въ работу.

Для кормленія *жидкой сытой* необходимо однако, чтобы погода нѣсколько установилась. Кормъ этотъ, заставляя пчелъ думать, что насталъ взятокъ, побуждаетъ ихъ къ вылету въ поле, а тамъ при дурной погодѣ ихъ много теряется. Вотъ почему тотъ, кто даетъ пчеламъ ранней весной, когда еще холодно, жидкую сыту, а не густой медъ, дѣлаетъ имъ не пользу, а вредъ. Такимъ неразумнымъ

кормленіемъ спозаранку можно совсѣмъ ослабить цасѣку.

Уравненіе посѣки силой.

Подсиливать слабыя семьи на счетъ сильныхъ — тоже очень полезно. Дѣлается это, примѣрно, въ началѣ іюня, когда уже не мало есть хорошихъ сильныхъ семей. Въ разборныхъ ульяхъ для подсилки берутъ крытую, по возможности близкую къ зрѣлости черву, обметаютъ съ нея пчелъ и вставляютъ пласты съ нею малосильнымъ семьямъ. При этомъ надо только давать червы сразу не больше того, сколько пчелы могутъ хорошо обсѣсть, покрыть. Въ простыхъ неразборныхъ ульяхъ, тотъ хозяинъ, у котораго есть двѣ пасѣки, не меньше 2-хъ верстъ разстояніемъ одна отъ другой, можетъ брать пчелъ на одной пасѣкѣ и подсаживать на другой. А при одномъ пчельникѣ подсилку въ простыхъ ульяхъ можно дѣлать только перестановкой, т. е. обмѣнивать мѣстомъ слабыя семьи съ сильными, дѣлая это въ хорошее лѣтнее время и соблюдая другія необходимыя условія перестановки.

Средство, чтобы пчелы меньше выводили трутней.

Надо, чтобы въ ульѣ было какъ можно меньше трутневой вощины. Если въ ульѣ матка молодая, тоголѣтняя (еще не зимовавшая), то трутневой вощины пчелы почти не строятъ; при старой же маткѣ, усилившись, семья принимается тянуть трутневую поновку, и если ее вырѣзать, то на мѣсто нея опять будетъ построено тоже самое. Поэтому недостаточно просто вырѣзывать трутневую вощину у семей со старой маткой, а надо, вмѣсто вырѣзанной, подклеивать пчелиной суши или *искусственной вощины*, т. е. особыхъ нарочно сдѣланныхъ такихъ восковыхъ пластинокъ, на которыхъ отпечатаны начала пчелиныхъ ячеекъ и на которыхъ поэтому пчелы ужъ не могутъ сдѣлать трутневыхъ ячей.

Впрочемъ нужно, чтобы пчеламъ приходилось сколько нибудь строить, а не все давалась имъ готовая вощина. Когда онѣ строятъ соты, то бываютъ вообще прилежнѣе.

Враги пчелъ.

Шершни, осы, лягушки, мыши, муравьи и разныя породы птицъ. Истреблять этихъ животныхъ можетъ придумать каждый по своему усмотрѣнію. Что же касается пчелъ-грабителей, то вѣрнѣйшее средство избавляться отъ нихъ состоитъ въ томъ, что какъ пчелы-грабители сперва нападаютъ на слабые или же безматочные ульи, то всѣ подвергшіеся грабежу слабые рои немедленно надо спрятать въ темное мѣсто, гдѣ и держать ихъ до наступленія какого либо сбора; ибо многіе уже знаютъ, что пчелы-грабители появляются только въ самое скудное время для взятка, а при первомъ появленіи таковаго, летятъ за добычею въ поле и забываютъ о грабежѣ.

Пчелы-воры сначала вертятся, шныряютъ около улья, ищутъ щелей, чтобы попасть въ него окольнымъ путемъ, а у летка въ это время, пчелы обыкновенно одна другую осматриваютъ, обнюхиваютъ, обдергиваютъ. Если воровство усилилось, то воры уже силой

лѣзутъ въ летокъ и, около ворующаго улья и около обворовываемаго бываетъ до вечера такой сильный летъ, какъ будто во время хорошаго медоваго сбора. Узнать, которая семья воруетъ можно такимъ способомъ: закрыть сѣткой на время летокъ ограбляемаго улья и собравшихся у него воровъ посыпать мукой или мѣломъ, а потомъ смотрѣть по другимъ ульямъ, къ которымъ они прилетятъ.

Болѣзни пчелъ.

Вши, метлица, разныя увѣчья и самая заразительная гнилецъ, (сгнившій заплодъ червы). Вши появляются на пчелахъ во время скудное, а потому пчелы отъ нихъ избавляются сами, съ поступленіемъ изобильнаго взятка. Заводящуюся подъ ульями метлицу нужно тщательно выметать неменѣе одного разу въ недѣлю, и притомъ стараться, чтобы были поправлены слабые рои, ибо метлица заводится по большей части только въ слабосильныхъ ульяхъ.

Гнилецъ, эта убійственная зараза, происходитъ отъ загнившагося пчелинаго заплода

(дѣтка), причиной которою можетъ быть сильное охлажденіе дѣтки, или же дурной кормъ, а потому на недугъ этотъ необходимо обратить наибольшее вниманіе, ибо пчелы, заразившіяся гнильцомъ, постепенно гибнутъ, улей каждый день слабѣетъ; а потому пчелы-грабители начинаютъ нападать на такіе болѣзненные ульи, уносятъ изъ нихъ медъ и заражаютъ имъ и свой рой; такимъ родомъ, въ самое короткое время, можно заразить всю пасѣку.

Появленіе гнильца не трудно замѣтить, ибо въ сотахъ съ здоровою червою видны на каждой чашечкѣ выпуклыя донушки, а надъ замерзшею червою покрышки эти впадаютъ въ средину ячейки, также слышенъ и дурной въ ульѣ запахъ; но еще вѣрнѣе можно узнать гнилецъ, отрѣзавши кусокъ сота, гдѣ можно навѣрное видѣть здоровую червь, или-же сгнившую вонючую жидкость.

Кого встрѣтитъ эта болѣзнь, тому совѣтъ—для охраненія прочихъ ульевъ, немедленно истребить такой улей со всѣмъ въ немъ находящимся, такъ какъ это есть самое

вѣрное средство избавиться отъ распространенія гнильцовой заразы.

Болѣзнь Клочень дѣлаетъ вредъ только у плохихъ пасѣчниковъ. — Клочнемъ, *шашеломъ* называютъ червяковъ, которые питаются восковымъ соромъ и вощиной и дѣлаютъ ходы изъ паутины; изъ нихъ потомъ выходятъ сѣренькія бабочки, *мотылица*. На *пятѣ*, на полу улья ихъ почти всегда можно найти. Надобно, чтобы на пятѣ не было щелей и неровностей, въ которыхъ клочню удобно укрываться. Если это наблюдать и улей подметать, калъ слѣдуетъ, почаще, то вреда отъ клочня нѣтъ; безъ присмотра же червяки забираются у слабыхъ семей въ гнѣздо и протачиваютъ ходы въ вощинѣ, засновывая ихъ паутиной, и такъ портятъ гнѣздо, что семья наконецъ слетаетъ съ него.

Если же лечить пчелъ, то леченье больныхъ гнильцомъ семействъ надо начинать безотлагательно и строго наблюдать за остальными ульями—не появится ли гдѣ гнилецъ. Необходимо увезти больныя семьи подальше, за нѣсколько верстъ, въ уединенное отъ

всѣхъ пчельниковъ мѣсто, а тѣ мѣста, гдѣ эти ульи стояли, посыпать известкой. Если увезти больныя семьи некуда, да и вообще нельзя почему-нибудь заняться леченьемъ, то семьи эти надо уморить, закуривши пчелъ сѣрой, потомъ гнѣздо выломать и вощину немедленно перетопить на воскъ, а медъ прокипятить. Опростанные ульи надо немедленно вымыть: сначала—крѣпкимъ щелокомъ сдѣланнымъ изъ золы съ известкой, потомъ водою, а потомъ еще прокурить раза три горючей сѣрой, зажигая для этого положенную въ черепокъ тряпицу пропитанную сѣрой и наглухо затыкая улей на цѣлыя сутки. Провѣтривши такой улей, можно опять сажать въ него пчелъ, но еще лучше оставить его на годъ пустымъ. При леченьи, отъ увезенныхъ больныхъ семей прежде всего отбираются матки, которыхъ можно употребить въ дѣло (напр. для искусственныхъ роевъ), такъ какъ матка обыкновенно болѣзни съ собой не заноситъ; но пчелъ изъ больныхъ ульевъ не брать. Когда заклада дѣтки не будетъ, то болѣзнь поневолѣ ослабѣетъ.

Между тѣмъ зараженные ульи окуриваютъ и подкармливаютъ *салициловой кислотой*. Она не дорога и на видъ представляетъ бѣлый порошокъ; ее можно найти въ аптекахъ и въ лавкахъ съ аптекарскими товарами. Для подкуриванія можно накалить кусокъ кирпича, величиной съ кулакъ, такъ чтобы онъ только не былъ краснымъ, положить его на пяту улья на другой холодный кусокъ кирпича и посыпать на горячій кирпичъ салициловой кислоты шестую часть золотника. Свѣрху надо однако прикрыть все это желѣзной или другой сѣткой, такъ чтобы пчелы не могли попасть на горячее мѣсто.

Улей при этомъ тотчасъ закрыть плотнѣе, оставивши однако открытыми летки. Обкуривать такимъ способомъ надо, сначала, дня черезъ два, а потомъ разъ въ недѣлю и наконецъ—недѣли черезъ двѣ. Это надо дѣлать цѣлое лѣто и повторить опять весною.— Если на пасѣкѣ гнилецъ былъ, то не лишнее окуривать салициловой кислотой всѣ ульи раза два въ лѣто, разъ весною и разъ осенью.

Вмѣстѣ съ окуриваньемъ *необходимо* давать пчеламъ еще кормъ сдѣланный изъ 1 ф. меду или сахару, 1 ½ ф. воды и четверти золотника салициловой кислоты, которую нужно хорошенько съ кормомъ перемѣшать. Подкармливать ихъ надо также часто, какъ и окуривать. Подкармливать пчелъ съ весны, разъ въ недѣлю, салициловой кислотой вообще хорошо и на здоровыхъ пчельникахъ. Это не вредитъ, а предохраняетъ отъ гнильца.

Хвалятъ также, какъ средство отъ гнильца (а также и отъ клочня) подкладываньe въ ульи *камфоры*. Въ каждый улей кладется камфоры съ лѣсной орѣхъ и она оставляется тамъ дня на три, а потомъ дня на три вынимается и это продолжать съ мѣсяцъ.

Способъ получить отъ пчелъ доходъ.

Старые наши пчеловоды приняли за правило вынимать изъ ульевъ половинную часть собраннаго за лѣто меда; но какъ при такомъ порядкѣ, число ульевъ должно ежегодно размножаться до безконечности, то придумали способъ, чтобы излишне пріобрѣтенные рои

убивать, а весь находящійся въ ульяхъ запасъ меда обращаютъ въ доходъ. Потомъ, при усовершенствованіи ульевъ, вынимаютъ медъ, нанесенный въ отдѣльные ящики, рамки, или въ цѣлыхъ половинахъ съемныхъ ульевъ.

Ломка меда (подрѣзъ).

Выше уже было сказано, что отнятіе излишка меда отъ пчелъ не дастъ возможности ограничить излишняго размноженія пчелъ, и при томъ меда поступаетъ въ доходъ весьма немного.

Тѣ же, которые убиваютъ пчелъ, конечно получаютъ доходъ несравненно больше, ибо если они въ теченіи лѣта пріобрѣтутъ новыхъ роевъ столько, сколько было старыхъ, то половина изъ нихъ назначается на убой.

Со введеніемъ ульевъ новыхъ изобрѣтеній, Бого-противное пчелоубійство должно прекратиться само собою, и въ особенности въ рамочныхъ ульяхъ, которые весьма легко разбирать отдѣльно съ каждымъ сотомъ, а слѣдовательно, также отнимать и добавлять пчеламъ запасъ меда.

Подрѣзка неудобна тѣмъ, что лучшіе свои запасы пчелы складываютъ вверху, въ головѣ улья, а хозяинъ, подрѣзывая низъ, получаетъ много сотовъ перечервленныхъ, темныхъ, налитыхъ медомъ лишь на половину, и принужденъ еще волей-неволей вырѣзывать много суши. Другое дѣло—если улей улучшенный, открывающійся сверху; тогда изъ наставки на верху хозяину достанется хорошій медъ.—За то, если подрѣзываешь только снизу, то можно быть увѣреннымъ, что пчелъ не обидишь; если же берешь еще медъ и сверху, то надо зорко смотрѣть, чтобы у пчелъ осталось еще довольно меду для зимовки.

Выбивка неразумна и убыточна не только потому, что убиваются пчелы и черва, на выкормку которыхъ пошелъ медъ понапрасну и которымъ лучше бы не давать нарождаться, но также и потому, что медъ, смѣшанный съ этой убитой пчелой и червой, становится испорченнымъ и теряетъ свою цѣну.—Очевидно выгоднѣе у семей, назначенныхъ къ уничтоженію на медъ, во время отнять ма-

токъ, а потомъ, по окончаніи взятка, пчелъ изъ гнѣзда выгнать и получить чрезъ это меда больше, и притомъ чистаго, безъ червы и пчелъ. По отъемѣ матки къ концу взятка пчелъ останется въ ульѣ не очень много, и на пасѣкѣ обыкновенно найдутся слабоватыя семьи, которымъ можно будетъ съ пользою подсадить ихъ. Но если бы и некуда было дѣвать этихъ пчелъ, то все-таки выгоднѣе меда ими не портить.

Уничтожая тѣ семьи, которыя для зимовки не надежны, потому ли что онѣ слабы или потому, что не сдѣлали достаточнаго заноса и не запаслись — выгоднѣе всего оставлять ихъ гнѣзда, съ медомъ-ди (*запасные медки*) или безъ меда (*вощанки*), до слѣдующаго лѣта.

Отъемъ меда въ разборныхъ ульяхъ, разумѣется, гораздо болѣе удобенъ: берутся пласты на выборъ, какіе нужно и сколько нужно.

Для того, чтобы можно было по вѣсу улья судить о томъ, сколько въ немъ меду, полезно знать вѣсъ порожняго улья. Для этого надо взвѣсить его предъ посадкой въ

него пчелъ. Взвѣшиванье ульевъ должно дѣлаться въ сухую погоду, когда ульи не сыры.

Когда взятокъ окончится, должно немедленно позаботиться о томъ, чтобы не было пчелинаго воровства, а еще нужнѣе эта забота при объемѣ меда, на который пчелы жадно тогда бросаются. Нужно закрыть въ ульяхъ всѣ лишнія отверстія, а у болѣе слабыхъ семей съузить и летки. Отбирая медъ, слѣдуетъ быть какъ можно осторожнѣе.

Еще способъ къ доходности отъ пчелъ.

Г. Россіановъ говоритъ, что онъ никогда не заводилъ большаго числа дорогихъ складныхъ ульевъ, а ограничивался всегда ульемъ-ящикомъ съемнымъ, такъ какъ устройство этого улья недорого стоитъ, между тѣмъ дохода получалъ всегда болѣе, противъ прочихъ ульевъ, такимъ образомъ онъ съ весны тщательно заботился, чтобы съ каждаго зимовика получить еще не болѣе одного улья, а съ наступленіемъ осени изъ всѣхъ старыхъ роевъ выгонялъ пчелъ и случалъ ихъ съ

молодыми роями, и за тѣмъ весь запасъ изъ старыхъ ульевъ обращалъ въ доходъ. Понятно, что при такомъ способѣ, пчелъ убивать не нужно. Также не нужно вынимать излишка меда, который оставляется на кормъ двойному рою. Причемъ онъ избѣгалъ чрезвычайно неопрятнаго подрѣзыванія изъ ульевъ меда, ибо какъ это производится осенью, т. е. по окончаніи всякаго взятка, тогда пчелы, почуявъ запахъ вынимаемаго и разливаемаго меда, собираются цѣлыми тысячами надъ посудою, похищаютъ медъ и наконецъ такъ растравляются, что по истеченіи зимы, не забываютъ этой привычки, и даже во всю ихъ жизнь. Кто не испытывалъ этого способа, то можетъ удостовѣриться на самомъ дѣлѣ, не забывая того расчета, что съ весны надо сдѣлать съ каждаго улья еще одинъ, а потомъ осенью изъ двухъ одинъ улей—зимовикъ. При чемъ получаемый медъ будетъ прекраснаго качества, можетъ долго сохраняться безъ порчи; напротивъ же медъ, получаемый отъ убитыхъ пчелъ, скоро заражается гнилью и получаетъ противный запахъ.

Когда слѣдуетъ начинать перегонъ пчелъ и съ какими снарядами.

Къ перегону пчелъ въ южныхъ губерніяхъ можно приступить нераньше 20 числа сентября, или же по удостовѣреніи, что въ ульяхъ не находится уже пчелинаго заплода.

Ящикъ самой простой работы, шириною въ обѣ стороны по 8—10 вершковъ, вышиною 6 вершк. покрытый на глухо дномъ, въ которомъ вырѣзывается дыра 4 верш. величиною и покрывается проволочнымъ рѣшетомъ.

Улей, назначенный для перегона, ставится на этотъ ящикъ, за тѣмъ снимается съ него верхнее дно, а подъ тотъ ящикъ подставляется курушка съ дымомъ; дымъ, проходя сквозь рѣшето въ улей, гонитъ пчелъ къ верхнему отверстію, тогда сверху улья ставится пустая роевня, въ которую собираются гонимыя дымомъ пчелы, а чтобы понудить ихъ скорѣе переходить въ роевню, надо изрѣдка постукивать по улью палочкою, вслѣдствіе этого безпокойства, въ 10 или 15 минутъ, всѣ пчелы изъ улья перейдутъ въ роевню.

При перегонѣ пчелъ, нужно особое вниманіе обращать на дѣйствіе дыма; курушка не должна стоять подъ рѣшетомъ болѣе одной минуты и ее слѣдуетъ подставлять нѣсколько разъ, ибо при чрезмѣрно сильномъ куреніи можно задурить пчелъ такъ, что они вовсе не пойдутъ изъ улья.

Послѣдствія для перегнатыхъ пчелъ.

Перегнатыя пчелы случаются съ роями назначенными въ зиму, такимъ образомъ: улей оборачивается головою внизъ, окуриваются находящіяся въ немъ пчелы, немного дымомъ, потомъ роевня ставится на него, по которой слегка ударяютъ рукою, отъ того всѣ пчелы падаютъ въ улей и случаются. По успокоеніи, соединенныя пчелы лучшую матку оставляютъ, а лишнюю уничтожаютъ.

Ульи, наполненные сотами, по удаленіи изъ нихъ пчелъ, нужно прятать въ кладовую, въ которой не было-бы большихъ щелей или разбитыхъ оконъ, ибо чрезъ отверстія пчелы, почуявъ запахъ меда, ворвутся въ кладовую и похозяйничаютъ такъ, что пожалуй въ тѣхъ ульяхъ останется одна только восчина.

Приготовленіе ульевъ къ зимовкѣ.

По полученіи дохода, т. е. по взятіи разными способами отъ ульевъ излишка меда, еще разъ пересматриваются ульи, добавляется медъ тѣмъ, у коихъ его недостаточно, обмазываются въ ульяхъ щели, уменьшаются летики, и въ такомъ порядкѣ ульи могутъ оставаться по 1-е или даже по 15-е число ноября.

Добавленіе недостатка меда.

Въ рамочныхъ ульяхъ добавляются запасныя рамки съ сотами, а въ простыхъ ульяхъ соты нужно подставить, прикрѣпивъ ихъ палочками, пригоняя такъ, чтобы подставляемые соты приходились въ рядъ съ сотами находящимися въ ульѣ.

Устройство зимняго „мшаника“.

Въ Малороссіи и по-нынѣ устраиваютъ мшаники въ видѣ погребовъ. Въ этихъ-то

душныхъ закупоренныхъ склепахъ, задыхаются любящія всевозможную чистоту пчелы, гдѣ заводится лишь только сырость, гниль и цѣлые табуны мышей. Нѣтъ никакой возможности, разувѣрить старыхъ нашихъ пасѣчниковъ, отстать отъ ихъ привычекъ. Наконецъ, удалось мнѣ доказать одному старичку, что пчелы могутъ зимовать и не въ погребахъ, но тогда только, какъ онъ лично увидѣлъ устроенный у меня для этого амбаръ и зимующихъ въ немъ пчелъ.

Амбаръ этотъ устроенъ изъ бревенъ 3 верш. толщины, на столбахъ вышиною отъ земли на полъ-аршина съ присѣнками; въ немъ полъ изъ толстыхъ досокъ, на который насыпано сухаго песку полъ-аршина, потолокъ смазанъ толстымъ слоемъ глины, а сверху ея насыпаны еще древесныя опилки, въ потолкѣ есть деревянная труба съ дверкою для удаленія излишней теплоты. Дверь одна, которая для возобновленія воздуха также отворяется, а мѣсто ея замѣняется рамою, отянутою проволочнымъ рѣшетомъ для того, чтобы не могли мыши забраться въ

пчельникъ. Внутри, вокругъ трехъ стѣнъ, устроены въ два ряда полки, на которыя кладутся брусочки въ 2 вершка толщины, а на нихъ уже ставятся ульи; слѣдовательно, бруски эти отдаляютъ ульи отъ полокъ на два вершка, чрезъ что воздухъ имѣетъ болѣе доступа проникать внутрь ульевъ.

Когда и зачѣмъ нужно въ зимнее время навѣщать мшаникъ.

При нечаянныхъ перемѣнахъ погоды, т. е. при оттепели, нужно отворять отдушины или двери, а съ наступленіемъ морозовъ закрывать все. Стараться, чтобы не было по реомюру болѣе 1 или 2 градусовъ холоду, а еще вѣрнѣе, если въ поставленной мискѣ вода покроется самымъ тонкимъ слоемъ льду, ибо при малѣйшей излишней теплотѣ пчелы тревожатся, вылазятъ изъ ульевъ, во множествѣ падаютъ на землю и гибнутъ; а потому одно и есть только средство удерживать пчелъ въ ульяхъ, чтобы удалять излишнюю теплоту.

Первый весенній осмотръ и время для выставки пчелъ.

Первый общій весенній осмотръ ульевъ должно сдѣлать, какъ только позволитъ погода. Для этого въ теплый день (когда есть градусовъ *десять* тепла по Реомюру и довольно тихо) улей открывается *вполнѣ*, вынимаются всѣ затворы и все разсматривается подробно: каково гнѣздо, какова сила и матка, достаточно ли меду, нѣтъ ли въ ульѣ гнильца или клочня. Если найдено что-нибудь требующее особой заботы, исправленія, то это слѣдуетъ тутъ же отмѣтить на ульѣ иди записать себѣ на память. Въ то же время улей должно подмести начисто, а сора не бросать, потому что въ немъ есть воскъ и, кромѣ того, разсмотрѣвши соръ, можно судить о состояніи семьи.

Въ Малороссіи, по обычаю, выставляютъ пчелъ съ 25 марта, но это не можетъ служить правиломъ, ибо въ это-же время случаются перемежающіяся мятели или холодные дожди, слѣдовательно выставлять ульи

невозможно, а лучше выждать сухой погоды и тогда выставить всѣхъ пчелъ въ одинъ разъ.

Самая же убійственная случается весною погода, когда въ одинъ день свѣтитъ солнце, потомъ дождь, снѣгъ или градъ, и потомъ опять солнце, тогда-то гибнутъ пчелы тысячами. Чтобы сохранить напрасно гибнущихъ пчелъ въ такую погоду, нужно закрыть всѣ летики въ ульяхъ; пусть лучше сидятъ въ ульяхъ, и конечно тогда гибнуть не будутъ.

Способъ этотъ испытанъ по двумъ стеклянным ульямъ: изъ одного позволено вылетать пчеламъ въ бурную погоду, а въ другомъ пчелы были заперты, и оказалось, что изъ вылетавшихъ пчелъ погибло болѣе половины, по этой причинѣ, улей тотъ собрался роиться позже другихъ, чрезъ полтора мѣсяца.

Случаи съ ульями на весенней выставкѣ.

Если пчелы будутъ выставлены весною въ такое время, что нѣтъ еще никакого взятка, тогда начинаютъ кружиться около сво-

ихъ-же ульевъ въ пасѣкѣ, отыскиваютъ побочныя скважины, сквозь которыя втискиватся въ ульи и весьма поспѣшно таскаютъ чужое добро и продѣлку эту продолжаютъ, пока унесутъ все, что было въ ульѣ. Впрочемъ сильные ульи рѣдко позволяютъ себя ограбить, ибо летикъ въ нихъ, всегда стерегутъ нѣсколько пчелъ, а хотя нѣкоторые смѣльчаки разными хитростями и стараются обмануть сторожей, но многіе изъ нихъ поплачиваются за ихъ смѣлость жизнію.

Наблюденія за пчелами тотчасъ послѣ облета, особенно къ вечеру, покажутъ пчеловоду многое, еще не открывая ульевъ. По силѣ облета и по силѣ пчелинаго гула въ ульѣ можно судить о силѣ семействъ. Если пчелы вслѣдъ за облетомъ пошли за взяткомъ и, особенно, если онѣ несутъ хорошую толстую обножку, то семья почти навѣрно благополучна. Если вмѣсто правильнаго лета въ поле пчелы начинаютъ бѣгать около летка и по улью, точно разыскивая что-нибудь, то улей вѣроятно безъ матки. Если семья въ ульѣ гудитъ ровно или молчитъ, а когда стукнешь въ улей, то отзовется разомъ и тотчасъ опять загудитъ по прежнему или замолкнетъ, то это указываетъ на благополучіе ея; если же въ ульѣ слышенъ разноголосый вой и на стукъ семья отзывается воемъ, нескоро умолкая, то надо подозрѣвать безматочность. Если пчелы отзываются на стукъ шелестомъ въ родѣ шелеста сухихъ листьевъ, то онѣ безъ меда, оголодали, и надо поспѣшить немедленно накормить такую семью.

Признаки эти и въ другое время года имѣютъ то же самое значеніе.

Защита пасѣки отъ грабежа.

Нужно удерживать сильные и медные ульи; а если налетъ пчелъ появится изъ чужихъ пасѣкъ, то свои ульи охранять закрытіемъ на нѣкоторое время летиковъ рѣшетками. Прилаживать-же ловушки для чужихъ пчелъ не совѣтуютъ, ибо считаютъ способъ этотъ безсовѣстнымъ; и лучше всего, ссвѣтомъ и убѣжденіями довести сосѣдей до сознанія и правила къ лучшему содержанію ихъ пчелъ.

Нужная мѣстность для пасѣки.

Мѣстность надобно избрать для пасѣки немного возвышенную, окруженную непремѣнно лѣсомъ или хотя кустарникомъ, на которой распредѣлить дорожки такъ, чтобы между ними оставался промежутъ не уже трехъ аршинъ. На каждой дорожкѣ вычистить всю траву, и ставить на нихъ ульи, не ближе одинъ отъ другаго какъ на четыре аршина, располагая такъ, чтобы при общей разстановкѣ вышелъ шахматный порядокъ. Ульи ставить на заготовленныхъ доскахъ; а разные ящики и ульи рамочные ставить на невысокихъ лавочкахъ.

Снаряды и инструменты для пчеловода.

1, Роевни. 2, Маточныя клѣточки. 3, Длинный шестъ съ блочкомъ для поднятія роевни къ роямъ, свившимся на высокихъ деревьяхъ. 4, Шприца для кропленія пчелъ водою. 5. Холщевыя подстилки изъ гладкой парусины. 6, Ловушка на трутней. 7, Курушка новаго изобрѣтенія. 8, Разные рѣзцы

и нѣкоторые столярные инструменты. 9, Повизки изъ самаго рѣдкаго холста для простыхъ ульевъ. 10, Плотный ящикъ, для храненія сухой вощины. 11, Кормовыя рамки или простыя чашки, для кормленія пчелъ. 12. Заготовленные разные ульи, для натуральныхъ и искусственныхъ роевъ.

Какую мѣстность вообще слѣдуетъ избирать для успѣшнаго разведенія пчелъ.

Вопросъ этотъ самый важный и необходимый, потому что пчелъ можно заводить вездѣ, но не вездѣ удается разводить ихъ съ успѣхомъ. А потому, если пожелавшій заниматься пчеловодствомъ не позаботится выбрать для этой цѣли мѣстность, изобилующую полезными для пчелъ растеніями, то весь трудъ его и понесенныя издержки исчезнутъ вмѣстѣ съ появившеюся охотою. Напротивъ же лестная награда ожидаетъ того, кому удастся найти такую мѣстность, вокругъ коей находятся лѣса, луга, разные посѣвы, какъ-то: ранняя и поздняя гречиха, репакъ, рижей, пустоши съ бодякомъ и еще много другихъ растеній.

Въ заключеніе еще слѣдующее: что какъ для людей незнакомыхъ вовсе съ дѣломъ пчеловодства, такъ равно и для тѣхъ, кои узнали кое что изъ старинныхъ преданій, нужно во первыхъ, перечитать всевозможныя изданія русскихъ и заграничныхъ пчеловодовъ; потомъ, по возможности познакомиться лично въ пасѣкахъ съ дѣяніями пчелъ въ разныхъ мѣстностяхъ, и за тѣмъ, сравнивши только пчеловодовъ съ наставленіями найденными въ книгахъ, можно начать пчеловодное дѣло, но сперва такъ, чтобы научиться разводить пчелъ въ чемъ либо, хоть даже въ горшкѣ, а тогда уже, при оказавшейся улачѣ, т. е. если новозаведенныя пчелы нанесутъ полные горшки меду, можно рѣшиться заводить новые штучные ульи, начиная съ самыхъ немногосложныхъ.

Во 2-хъ, къ крайнему сожалѣнію, не встрѣчаемъ ни одного изъ новыхъ охотниковъ, которые-бы начинали пчеловодное дѣло съ азбуки, т. е. сперва изучили бы бытъ пчелъ, ихъ дѣянія, способъ ихъ размноженія, выгодныя для нихъ мѣстности. А напротивъ

того, какъ прежде, тавъ и въ настоящее время, всѣ стараются начинать веденіе пчелъ въ штучныхъ ульяхъ; да оно конечно и красиво и привлекательно, полюбоваться на хорошенькіе ульи; да вѣдь не въ томъ дѣло, нужно чтобы въ ульяхъ такихъ было что либо хорошее-полезное, а выходитъ часто напротивъ: ульи хороши, да въ нихъ ровно нѣтъ ничего.

Такъ вотъ послѣдній совѣтъ, любезнымъ соотечественникамъ, изучите сперва чудныя дѣянія и бытъ этого дивнаго насѣкомаго личнымъ своимъ опытомъ; берегитесь слушать суевѣрныхъ старыхъ нашихъ дѣдовъ-пасѣчниковъ, а потомъ уже рѣшайтесь вводить въ вашу пасѣку штучные ульи, начиная съ самыхъ простѣйшихъ и дешевыхъ.

часть четвертая.

Объ ульяхъ вообще и въ частности.

Въ дикомъ состоянiи пчелы живутъ въ древесныхъ дуплахъ, разсѣлинахъ, въ ямахъ, въ кустарникахъ, въ травѣ и проч. Во многихъ мѣстахъ Россiи пчелы и теперь еще живутъ въ полудикомъ состоянiи въ дуплахъ деревъ (бортовое пчеловодство), безъ особеннаго присмотра со стороны человѣка, который въ извѣстное время пользуется только медомъ ихъ. Но когда человѣкъ покорилъ пчелъ своей власти, то началъ дѣлать для нихъ особыя помѣщенiя, называемыя *ульями*.

Ульи вообще можно раздѣлить на 4 рода: 1) бортные ульи или колозни; 2) легкiе круглые ульи или дуплянки; 3) составные ульи

или складные ящики и 4) втулочные ульи, изобрѣтенные русскимъ пчеловодомъ Прокоповичемъ. Затѣмъ слѣдуютъ новѣйшiя усовершенствованiя.

Бортные ульи ранѣе другихъ сдѣлались извѣстными; ихъ бываетъ четыре вида; собственно *борты* (выдалбливаемые въ стоящихъ деревьяхъ); *стояны* (въ столбахъ), *лежаки* (въ лежащихъ колодахъ) и *ульи съ колознями* или *колозни*. Колознемъ называется отверстiе въ 2 вершка ширины, дѣлаемое въ бортныхъ ульяхъ, а доска или брусокъ, которымъ закрывается это отверстiе, называется *должъ* или *должея*.

Бортовое или лѣсное пчеловодство существуетъ во многихъ мѣстахъ Россiи и бываетъ двухъ родовъ: собственно *бортовое*, когда улей, сдѣланный въ древесномъ отрубкѣ, привязывается къ стоящему дереву. Кузовы эти дѣлаются въ 14 вершковъ въ поперечникѣ и въ $1\frac{1}{2}$—2 аршина высотою; стѣны кузововъ бываютъ не менѣе двухъ вершковъ толщиною для того, чтобы пчелы, остающiяся круглый годъ подъ открытымъ небомъ, зимою не вымерзали.

Лѣсное пчеловодство, не требуя большихъ хлопотъ и издержекъ, можетъ доставлять значительный доходъ въ мѣстахъ удобныхъ для такого содержанія пчелъ; всѣ заботы хозяина ограничиваются здѣсь только тѣмъ, чтобы надѣлать или навѣшать ульевъ въ лѣсу, а потомъ осенью добраться до улья, выбить должею, отогнать пчелъ дымомъ въ верхнюю часть улья, вырѣзать медъ и наконецъ опять вложить должею и обмазать ее. При подрѣзкѣ меда въ бортахъ, всегда надобно оставлять достаточное количество меда для пчелъ, чтобы онѣ зимою не умерли отъ голода. Занимаясь лѣснымъ пчеловодствомъ, надобно руководствоваться благоразуміемъ въ хозяйственномъ отношеніи: не портить лѣса, не дѣлать бортей въ здоровыхъ и крѣпкихъ деревьяхъ и въ особенности быть осторожнымъ съ огнемъ, потому что при подкуриваніи пчелъ легко могутъ случиться, да и бывали уже, огромные лѣсные пожары.

Легкіе круглые ульи въ Россіи вездѣ въ большомъ употребленіи и называются еще *дуплянками* или *новоротнями*. Они дѣлаются

изъ отрубковъ легкаго дерева (вербы, липы, ольхи, осины, вяза, ели, сосны); верхняя ихъ часть или голова задѣлывается деревяннымъ дномъ, которое укрѣплено тремя деревянными клинушками, такъ что его въ случаѣ надобности можно вынимать. Въ этомъ ульѣ снаружи есть отверстіе (летокъ, лазея, очко) и внутри *перекладинки* или *снозы*, пересѣкающіяся крестообразно; каждая пара этихъ снозовъ, служащихъ для укрѣпленія сотовъ, отстоитъ одна отъ другой на 3 или на 4 вершка. На круглые ульи, чтобы они не трескались, надобно обручи. Круглые ульи должно ставить на гладкія, твердыя доски и въ низу обмазывать замазкой, чтобы не оставалось щелей *).

Къ легкимъ ульямъ принадлежатъ еще такъ называемые, ульи *оборотные*, которые имѣютъ видъ боченка (по срединѣ толще, а въ концахъ уже). Ульи эти устанавливаются

*) Замазка эта, нужная и для всѣхъ другихъ ульевъ, составляется изъ двухъ частей коровьяго помета, одной просѣянной золы и одной части чистой ржаной мякины; все это надобно хорошо смѣшать.

стоймя и имѣютъ три летка (очка); одинъ въ средней части улья, а два другіе по срединѣ между среднимъ леткомъ и концами улья. Оба дна въ этомъ ульѣ вправлены такъ, что ихъ въ случаѣ необходимости можно вынимать. Оборотные ульи, такъ какъ и всѣ другіе, внутри снабжены снозами.

Въ малолѣсныхъ мѣстахъ легкіе круглые ульи можно дѣлать изъ соломы, тростника и прутьевъ. *Соломенные ульи*, если только хорошо слѣланы, для пчелъ очень удобны и теплы. Ульи эти дѣлаются изъ круглыхъ свертковъ соломенной веревки, перевязанныхъ лыками, крѣпкою мочалою или тонкою веревкою. Верхъ или голова улья задѣлывается дномъ, сдѣланнымъ также изъ соломы и прикрѣпленнымъ лыками или веревочкою; нижняя сторона улья ставится на гладкую доску, которая должна закрывать плотно все нижнее отверстіе. Для защищенія такихъ ульевъ отъ дождя покрываютъ ихъ чехломъ, который состоитъ изъ пука соломы, вверху плотно связаннаго, распущеннаго и надѣтаго на улей. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ на-

ходится летокъ (очко), чехолъ долженъ быть вырѣзанъ. Нижняя сторона улья, поставленная на доску, обмазывается замазкою. Чтобы соломенные ульи не опрокидывались, ихъ привязываютъ къ палкамъ, крѣпко вбитымъ въ землю. Соломенные ульи, подобно деревяннымъ, внутри снабжены снозами.

Дѣлаютъ еще *соломенные ульи лежачіе*, имѣющіе видъ боченка, съ двумя днами; каждое дно сдѣлано изъ соломы, снабжено рукояткою для удобнѣйшаго вставливанія его въ улей и прикрѣплено къ улью посредствомъ деревянныхъ гвоздей такъ, чтобы въ случаѣ надобности можно было вынуть его. На переднемъ днѣ, нѣсколько ниже средины, дѣлается отверстіе или летокъ для входа пчелъ Такіе ульи кладутся на доску и поддерживаются по сторонамъ подкладинками, чтобы не скатывались. Лежачіе соломенные ульи очень дешевы и удобны; въ нихъ медъ можно подрѣзывать съ обоихъ концовъ; для этого вынимается сначала переднее дно, а потомъ заднее. Лежачіе соломенные ульи можно уменьшать и увеличивать, вдвигая дно далѣе внутрь улья и выдвигая назадъ.

Для соломенныхъ ульевъ надобно употреблять солому длинную, не совсѣмъ дозрѣлую, не слишкомъ толстую; колосья должны быть чисто обрѣзаны, чтобы на улей не нападали мыши и крысы. Для сбереженія отъ мышей и крысъ, надобно ульи покрывать снаружи сажей, разведенной въ водѣ и смѣшанной съ толченымъ стекломъ. Если внутри улья будутъ торчать маленькія тоненькія соломенки, то ихъ надобно осторожно выжечь.

Главная невыгода бортныхъ и легкихъ круглыхъ ульевъ состоитъ въ томъ, что въ нихъ нельзя видѣть всего, что происходитъ въ ульѣ, и нельзя дѣлать тѣхъ пособій, которыя часто бываютъ необходимы для сохраненія пчелъ. Сверхъ того, изъ этихъ ульевъ неловко вырѣзывать медъ, особенно же чистый медъ, безъ дѣтвы.

Складныхъ ульевъ или ящиковъ придумано много; отличаются они другъ отъ друга особенно тѣмъ, что одни состоятъ изъ двухъ, другіе—изъ трехъ и болѣе ящиковъ, устанавливаемыхъ одинъ на другой, и изъ накладной доски, служащей для закрытія верх-

няго конца улья; каждый изъ этихъ ящиковъ снабженъ спозами и имѣетъ летокъ (очко) съ задвижкою. Посадивъ пчелъ въ этотъ улей, открываютъ одинъ только летокъ верхняго ящика, а другіе летки закрываютъ задвижкою; потомъ когда пчелы наполнятъ верхній ящикъ и начнутъ работать во второмъ, то летокъ верхняго ящика закрывается задвижкою, а летокъ средняго открывается и т. д. Когда пчелы наполнятъ второй ящикъ и начнутъ работать въ третьемъ, то въ первомъ ящикѣ обыкновенно бываетъ уже чистый медъ безъ дѣтвы, потому что дѣтва, прежде заведенная, уже созрѣла, а новую дѣтву пчелы заводятъ уже во второмъ ящикѣ противъ открытаго летка.

Ящики складнаго улья скрѣпляются между собою различнымъ образомъ, чтобы не падали и плотно стояли одинъ на другомъ; скрѣпляются они однакоже такъ, чтобы ихъ въ случаѣ надобности можно было снимать одинъ съ другаго. Теперь, если мы хотимъ воспользоваться медомъ, собраннымъ въ первомъ ящикѣ, то скрѣпа перваго ящика со

вторымъ ослабляется; ящикъ первый нѣсколько приподнимается, подъ него подсовывается тонкая проволока и весь ящикъ съ медомъ срѣзывается; послѣ этого второй ящикъ накрывается накладною доскою, прежде заготовленною; медъ изъ перваго ящика выбирается, а самый ящикъ, по снятіи накладной доски, подставляется внизъ. Точно такимъ же образомъ поступаютъ и со вторымъ ящикомъ, когда онъ наполненъ медомъ и не имѣетъ въ себѣ дѣтвы. Къ лучшимъ складнымъ ульямъ относятся: улей Палтоевъ, улей Витвицкаго, улей Криста и улей Губера, отличающійся еще тѣмъ, что въ ящикахъ его вставлены рамки, въ которыхъ пчелы устраиваютъ свои соты.

Складные ульи представляютъ слѣдующія выгоды: 1) въ нихъ можно легко и скоро срѣзывать изъ каждаго улья по одному и даже по два ящика съ чистымъ медомъ; 2) при вырѣзкѣ меда не надобно прибѣгать къ окуриванію; 3) при такомъ вырѣзываніи меда въ ульѣ не можетъ оставаться старая вощина; 4) для бѣдныхъ маломедныхъ семействъ

можно подставлять внизу или надставлять сверху по цѣлому ящику съ медомъ; 5) плохія и неблагополучныя семейства можно посредствомъ такихъ ящиковъ соединять вмѣстѣ.

Но сложность устройства и неудобство при перевозкѣ препятствуетъ этимъ ульямъ войти во всеобщее употребленіе. Сверхъ того, складные ульи нисколько не устраняютъ важнѣйшаго неудобства всѣхъ другихъ ульевъ, именно,—въ нихъ нельзя видѣть того, что происходитъ внутри улья; слѣдовательно, въ нихъ нельзя видѣть и отвращать разнаго рода вредныхъ случаевъ съ пчелами.

Втулочный улей, изобрѣтенный Прокоповичемъ, лучшій и удобнѣйшій изъ приведенныхъ ульевъ. Онъ устроенъ слѣдующимъ образомъ: сначала дѣлается изъ сухихъ цѣльныхъ досокъ четвероугольный продолговатый ящикъ или лучше шкафъ (ящикъ стоймя поставленный), вишиною въ 20—24 вершка, шириною въ 12—14 вершковъ, толщиною отъ $6\frac{1}{2}$ до 8 вершковъ; въ этомъ шкафѣ открытая или незадѣланная сторона есть сторона широкая; вокругъ всей этой

незадѣланной стороны на внутренней поверхности досокъ отбираются пазы шириною $^1/_2$ вершка и глубиною въ $^1/_4$ вершка; потомъ на 5 вершковъ далѣе отъ верха улья, въ незадѣланной сторонѣ на днѣ паза, съ каждой стороны дѣлается вырѣзка шириною въ 5 вершковъ, а глубиною въ $^1/_8$ вершка; въ эти вырѣзки вставляется и приклеивается плашмя дощечка такой длины, ширины и толщины, чтобы она ровно входила въ вырѣзку съ той и съ другой стороны ящика; потомъ еще далѣе отъ этой дощечки на 5 вершковъ надобно въ днѣ паза сдѣлать еще по одной такойже вырѣзкѣ съ каждой стороны и вклеить въ нее еще такуюже дощечку, какъ и прежде. Когда вправимъ эти двѣ дощечки, то вся незадѣланная сторона ящика будетъ раздѣлена на три равныя части и пазы останутся цѣлы; потомъ каждую изъ этихъ частей надобно также раздѣлить на три равныя части посредствомъ тонкихъ дощечекъ (планочекъ), которыя вставляются въ сдѣланныя на днѣ паза вырѣзки и бываютъ вдвое уже прежнихъ; только эти планочки не надобно вклеивать, а вставлять такъ, чтобы ихъ можно было вынимать; слѣдовательно, во всей незадѣланной сторонѣ будетъ находиться 8 дощечекъ (2 широкихъ приклеенныхъ и 6 узенькихъ неприклеенныхъ). Потомъ на краяхъ незадѣланной стороны противъ средины широкихъ приклеенныхъ планочекъ дѣлаются вырѣзки, шириною въ 1 вершокъ и глубиною доходящія до дна пазовъ; въ эти вырѣзки вставляются и вклеиваются четвероугольные бруски, идущіе отъ одной стороны ящика до другой, посединѣ широкой приклеенной дощечки; бруски эти толщиною и шириною должны точно соотвѣтствовать величинѣ вырѣзокъ. Впрочемъ, пазы и всѣ упомянутыя вырѣзки гораздо лучше дѣлать въ то время, когда доски, назначенныя для ящика, еще не склеены. Послѣ этого незадѣланная поверхность ящика будетъ состоять изъ трехъ рамокъ, образованныхъ пазами и поперечными четвероугольными брусками. Въ каждую изъ этихъ рамокъ вставляется четвероугольная доска толщиною въ $^7/_8$ вершка, а величиною соотвѣтствующая

рамкѣ. Доска эта свободно входитъ въ пазы и деревянными гвоздиками (на подобіе дна въ ульяхъ) укрѣпляется такъ, чтобы ее, выдернувъ деревянные гвозди, можно было вынимать. Внутри улья вправляется 4 или 5 паръ снозовъ: одинъ снозъ отъ другаго отстоитъ на 1 ½ верша, а пара снозовъ отъ дурной пары на 3 вершка. Сверхъ того, при ульѣ надобно имѣть четвероугольную гладкую доску такой величины, чтобы по вынутіи втулокъ свободно входила въ улей, укладывалась на снозахъ и нижнемъ краѣ рамки и раздѣляла бы все внутренне пространство улья на двѣ части. Доску эту можно вкладывать и вынимать, смотря по надобности; но между доскою и внутренними стѣнами въ ульяхъ не должно быть большихъ щелей, чтобы пчелы не могли пролазить. Въ одной изъ узкихъ сторонъ улья дѣлаются три четвероугольныхъ летка; къ каждому летку придѣлана деревянная задвижка, посредствомъ которой можно открывать и закрывать летокъ. При леткѣ надобно имѣть жестяную или дерявянную рѣшетку, посредствомъ которой можно бы было запирать пчелъ въ ульѣ, не препятствуя сообщенію съ свѣжимъ наружнымъ воздухомъ.

Изъ приведеннаго описанія видно, что втулочный улей есть четвероугольный, высокій, прямостоящій ящикъ, съ одной (широкой) стороны задѣланный тремя вкладными подвижными досками (втулками). Подъ каждой втулкой находятся узкія дощечки, врѣзанныя въ дно пазовъ; дошечки эти необходимо нужны: пчелы прикрѣпляютъ свои соты къ стѣнамъ улья; слѣдовательно, если бы не было этихъ дощечекъ (планочекъ), то пчелы прикрѣпили бы соты къ внутренней поверхности вкладныхъ досокъ (втулокъ), а когда бы мы стали при этомъ вынимать втулку, то оторвали бы или попортили соты Для защищенія отъ дождя, на улей ставится деревянная крышка, сдѣланная на подобіе кровли, построенной на двухъ треугольныхъ косячкахъ.

Втулочный улей имѣетъ слѣдующія выгоды: 1) онъ въ устройствѣ простъ и состоитъ изъ одного цѣльнаго ящика,—слѣдовательно, удобенъ для переноски и перевозки;

2) открывши втулку, въ немъ можно видѣть все, что дѣлается внутри улья, и въ случаѣ надобности, легко можно оказать пчеламъ нужное пособіе; 3) въ немъ очень удобно вырѣзывать медъ; 4) легко сажать роевъ; 5) легко кормить пчелъ; 6) легко навощивать и начервить улей, также поставить въ него соты; 7) при сажаніи роевъ можно излишнихъ матокъ отбирать или оставлять въ клѣточкахъ; 8) весною по выставкѣ изъ омшаника во втулочномъ ульѣ тотчасъ можно видѣть, въ какомъ состояніи находятся пчелы; 9) изъ бортовыхъ и легкихъ круглыхъ ульевъ можно сдѣлать втулочные; 10) при недостаткѣ лѣса втулочные ульи можно дѣлать изъ соломы, камыша, прутьевъ и проч.; при этомъ изъ дерева дѣлается одно только основаніе (столбики), а стѣны и втулки выплетаются изъ соломы, камыша и проч. и обмазываются замазкою или мягкою глиною.

О пчеловодствѣ въ общихъ чертахъ объ обыкновенномъ малороссійскомъ улучшенномъ ульѣ.

Сначала прошедшаго столѣтія пчеловодство сдѣлалось важною отраслью сельскаго хозяйства и обратило на себя вниманіе образованныхъ хозяевъ. Замѣчательные труды Шваммердамма и Реомюра рѣшили много вопросовъ, касающихся этого важнаго промысла, объяснивъ образъ жизни и особенности того насѣкомаго, отъ котораго получаетъ выгоды пчеловодство, и открыли, такъ сказать, ключъ къ правильному и успѣшному развитію этой важной отрасли сельскаго хозяйства. Изслѣдованія, начатыя названными двумя учеными, блистательно продолжали другіе. *Случай далъ возможность Ширахy открыть весьма важную въ дѣлѣ пчеловодства тайну рожденія матки изъ яичка или зародыша рабочей пчелы.* Гюберъ, отецъ и сынъ, женевцы, Кирби англичанинъ, привели въ ясность нѣкоторыя предположенія и правила, относящіяся къ пчеловодству. *У насъ еще*

Въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія Прокоповичъ началъ изъ любви къ пчеловодству повѣрять все, что было до него открыто. Находя во многихъ усовершенствованіяхъ примѣнимость къ потребностямъ русскаго пчеловодства, онъ принялъ ихъ; но не ограничился только чужими открытіями, а самостоятельными трудами достигъ новыхъ блестящихъ результатовъ и представилъ пчеловодство совершенно въ новомъ видѣ. Въ своей «Школѣ пчеловодства въ селѣ Пальчикахъ» онъ придалъ и самому способу изустнаго изложенія предмета форму, доступную понятіямъ крестьянъ—учениковъ его; далъ самый разительный примѣръ пользы ухода за пчелами въ своей огромной пасѣкѣ; устроилъ новый улей, далеко оставившій за собою всѣ прежніе усовершенствованные ульи, и былъ наконецъ виновникомъ распространенія между крестьянами искусственнаго ухода за пчелами.

Появленіе «Школы пчеловодства» и школы, имѣющей всѣ принадлежности хорошо организованнаго, спеціальнаго училища, составляетъ, безъ всякаго сомнѣнія, отрадную эпоху въ этой полезной отрасли сельскаго хозяйства, и еще отраднѣе видѣть, что школа эта существуетъ уже много лѣтъ. Методъ ухода, распространяемый этою школою, остался однакоже все еще принадлежностью только немногихъ хозяйствъ, производящихъ свои занятія въ широкихъ размѣрахъ, можетъ быть и потому, что самое ученье г-на Прокоповича передается только изустно,—что ученики его, простые поселяне, затверживаютъ его уроки по памяти, знаютъ свое дѣло только наглядно и не въ такомъ объемѣ, чтобы впослѣдствіи могли распространять свои знанія больше и больше. Даже въ окрестныхъ деревняхъ методъ Прокоповича не привился во всей своей полнотѣ, и нигдѣ въ Россіи не перешелъ въ крестьянскій бытъ въ чистомъ видѣ, хотя это очень легко могло бы осуществиться по простотѣ и дешевизнѣ матеріальныхъ требованій ухода.

Но если методъ г-на Прокоповича не проникъ въ крестьянскій бытъ въ чистомъ видѣ, то все-таки онъ былъ виновникомъ введенія

у крестьянъ искусственнаго ухода за пчелами, въ которомъ еще остались всѣ полезныя указанія науки, хотя уже нѣсколько искаженныя и подведенныя подъ тѣсную рамку крестьянскихъ нуждъ.

Какъ бы то ни было, но введеніе этого усовершенствованнаго ухода между крестьянами важно и заслуживаетъ вниманія, потому что оно начинаетъ съ каждымъ годомъ распространяться все болѣе и болѣе и можетъ служить приготовленіемъ къ дальнѣйшимъ улучшеніямъ.

Начало этого усовершенствованнаго крестьянскаго ухода за пчелами возникло въ раскольничьихъ слободахъ Стародубскаго и Новозыбковскаго уѣздовъ Черниговской губерніи. Жители этихъ слободъ издавна уже занимались и занимаются промыслами, вознаграждающими имъ недостатокъ земли. Нѣкоторые изъ нихъ, именно изъ слободы Воронка (Стародубскаго уѣзда), работая у П. И. Прокоповича, приглядѣлись къ его способу пчеловодства и съ русской смышленностью *перенями* кое-что изъ его метода. Съ

тѣхъ поръ пчеловодство болѣе и болѣе распространялось въ слободахъ. Нашлись люди, которые сами по своей охотѣ приглядѣлись поближе къ дѣлу, пополнили недостатки, приладили уходъ къ своимъ средствамъ, силамъ и потребностямъ, и изо всего этого составился уходъ довольно правильный во многомъ, и, что всего удивительнѣе, совершенно схожій съ уходомъ, существовавшимъ во многихъ департаментахъ Франціи. Но кромѣ этого, возникъ еще одинъ фактъ, весьма любопытный, это *отлучный промыселъ пчеловодствомъ*.

Недостатокъ земли и болѣе или менѣе правильныя понятія о пчеловодствѣ, или лучше сказать правильный расчетъ своихъ выгодъ, побудили расконильковъ, лѣтомъ, во время цвѣтенія гречи, нанимать мѣста для выставки своихъ пасѣкъ. Эти наймы, дѣлавшіеся сначала собственно для личныхъ пользъ пасѣчника, начали потомъ обращаться въ правильныя торговыя сдѣлки съ помѣщиками, у которыхъ раскольники заводили пасѣки на извѣстныхъ условіяхъ. Обыкновенно условія

эти состояли въ томъ, что раскольникъ разводилъ у помѣщика пасѣку съ тѣмъ, чтобы треть всего числа ульевъ, какое будетъ налицо, при окончаніи срока договора осталась въ пользу раскольника, который кромѣ того впередъ получалъ на все время уговора, безъ процентовъ, извѣстную сумму, съ тѣмъ однакоже, чтобы она была возвращена по истеченіи уговорнаго срока.

Цѣлыя семейства занимались разведеніемъ пасѣкъ въ сосѣднихъ уѣздахъ; но кромѣ того, многіе изъ нихъ отлучались даже въ другія губерніи и, на сколько извѣстно, успѣли завести по нѣсколько пасѣкъ и въ другихъ губерніяхъ: Курской, Орловской, Полтавской, Кіевской, Подольской, Могилевской, Тверской, Тамбовской и Воронежской. Плата за надзоръ и веденіе пасѣки была обыкновенно отъ 800 до 1200 руб. и болѣе въ лѣто, смотря по числу ульевъ.

Собственно изъ раскольничьихъ слободъ, занимавшихся преимущественно пчеловодствомъ, извѣстны: *въ Стародубскомъ уѣздѣ*: посады Воронокъ и Лужки, гдѣ 24-ре хо-

зяевъ имѣли до 500 ульевъ, и слободы Еленка и Княжая (до 400 ульевъ). *Въ Новозыбковскомъ*, слободы Шеломы (490), Климова (300), Чуровичи (1500), въ городѣ Новозыбковѣ (300) и въ слободѣ Свящкой Суражскаго уѣзда (267). Наиболѣе отличнымъ промысломъ по пчеловодству славились Чуровичи.

Въ окружныхъ селахъ, раскольничій уходъ началъ входить въ употребленіе. Изъ нихъ преимущественно можно указать на села государственныхъ крестьянъ Курковичи и Азоровку Стародубскаго уѣзда, гдѣ было до 600 ульевъ.

Объяснимъ теперь этотъ раскольничій уходъ за пчелами:

Всѣ пріемы этого метода можно раздѣлить на пять отдѣловъ: 1) выставку; 2) раздѣленіе роевъ; 3) перевозку въ гречу; 4) приготовленіе къ зимовкѣ и сборъ меда, и наконецъ 5) укладку ульевъ *въ омшаникъ* или сарай на зиму.

Выставкою ульевъ начинается весною годовая операція пчеловода. Какъ ни просто ка-

жется само по себѣ выставить ульи весною, т. е. вынуть ихъ изъ сарая, въ которомъ они зимовали и поставить ихъ на мѣсто обыкновеннаго лѣтняго пребыванія; но между тѣмъ эта операція требуетъ большаго благоразумія и умѣнья, и можетъ имѣть какъ благодѣтельное, такъ и вредное вліяніе на успѣхъ цѣлаго года. Пчелы послѣ зимовки, послѣ продолжительнаго воздержанія, бываютъ слабы, и эта слабость не даетъ въ большей или меньшей степени вполнѣ проявляться ихъ удивительному инстинкту, налагающему такую рѣзкую и изумительную печать стройности и правильности на всѣ ихъ дѣйствія.

Пчеловодъ весною долженъ, говоря сравнительно, обходиться съ ними также осторожно, какъ обходится мать съ новорожденнымъ ребенкомъ. Это требованіе хорошо понято методомъ раскольничьяго ухода.

Пчеловодъ, слѣдующій описываемому методу, узнаетъ весною приближеніе времени выставки по безпокойству пчелъ въ ульяхъ, лежащихъ въ омшаникѣ, и въ этомъ случаѣ нисколько не обращаетъ вниманія на то,

есть ли *взятокъ* уже, или нѣтъ. Избравъ теплый и въ особенности тихій день, онъ выноситъ ульи изъ омшаника и ставитъ ихъ въ пасѣку, стараясь, чтобы каждый улей помѣщался или у куста, или у ограды, которые должны защищать ихъ отъ порывистыхъ вѣтровъ, обыкновенно бывающихъ въ это время года. Кромѣ того, ульи ставятся не часто, но такъ, чтобы впослѣдствіи можно было помѣщать между ними и новые, когда наступитъ время увеличенія пасѣки. Если же во время этой операціи случится вѣтеръ, то въ такомъ случаѣ въ порядкѣ выставки должно слѣдовать тому правилу, чтобы семейства слабыя были поставлены подъ вѣтеръ, т. е. впереди всѣхъ ульевъ, на обращенной къ вѣтру сторонѣ пасѣки. Такая разстановка основывается на знаніи естественнаго полета пчелы, которая всегда летитъ изъ улья противъ вѣтра и возвращается въ него за вѣтромъ. При весенней слабости силъ пчелы, вѣтеръ часто заставляетъ ее прибиться къ чужому улью; слѣдовательно, при такой разстановкѣ слабыя семейства не рискуютъ по-

нести убытокъ въ своемъ населеніи. Если же почему бы то ни было и при этой предосторожности пчелы стали бы попадать (или какъ это называется принятымъ у раскольниковъ терминомъ *набиваться*) въ другіе ульи, то въ такомъ случаѣ улей, изъ котораго вылетѣли пчелы, ставится на мѣсто того, въ который ихъ набилось много, что можетъ нѣсколько уравнить силы.

При благопріятной погодѣ, въ выставленной пасѣкѣ скоро все приходитъ въ надлежащій порядокъ; пчелы облетаются и узнаютъ свои мѣста въ теченіе одного дня, и тогда другія заботы занимаютъ пасѣчника. Прежде всего онъ осматриваетъ количество силы, или пчелъ, въ каждомъ ульѣ и количество меда. Семейства, имѣющія недостатокъ въ медѣ, должны получать кормъ. Имъ ставятъ, или чистый разогрѣтый медъ, или же медъ, разведенный водою (сыту) въ корытцахъ, помѣщаемыхъ какъ можно ближе къ концамъ сотовъ, для того, чтобы еще слабыя пчелы не спускались на холодную землю и чрезъ то самое не могли бы гибнуть. Въ

корытца кладутся стружки или щепочки дерева. Но чаще всего земля подъ ульемъ устилается соломою, или даже и самый улей до нѣкоторой высоты снизу затыкается соломой. Полкладка меда дѣлается обыкновенно къ вечеру, для предотвращенія нападенія сильныхъ пчелъ на слабыхъ. Подкрѣпивъ такимъ образомъ пчелъ, приступаютъ наконецъ къ *пересадкѣ* ихъ, т. е. къ искусственному уравненію возможностей и силъ семейства съ жилищемъ, ими занимаемымъ. Сильнымъ семействамъ даютъ просторный улей съ большою *вощиною* (восковыми сотами) для того, чтобы маткѣ было довольно мѣста для черенія, а слабымъ даютъ ульи меньшаго объема, потому что въ такихъ ульяхъ бываетъ болѣе теплоты, необходимой для существованія пчелъ. Это уравненіе продолжается и тогда, когда будетъ замѣчена въ ульяхъ черь. Семейство, въ которомъ не окажется чери, перегоняется на готовую черь сильнаго семейства, а это сильное семейство перегоняютъ въ тотъ улей, въ которомъ не было чери. Тоже самое дѣлается и съ семействами, въ которыхъ ока-

жутся *трутневыя* матки, или матки, производящія однихъ трутней, съ тою только разницею, что въ такомъ случаѣ матка истребляется, а слѣдовательно, перегнанное семейство принуждено вывести себѣ матку *свищевую*.

Свищевою или *самовыпложенною* маткою г. Прокоповичъ назвалъ ту матку, которую, по мудрому закону природы, выводятъ пчелы изъ чери обыкновенной рабочей пчелы, давая червяку или личинкѣ особаго рода пищу и расширяя ту ячейку, въ которой онъ находится.

Кромѣ того, въ это же время безмедныя и производящія мало чери семейства пересаживаются на имѣющіяся въ запасѣ *приломки* и *зрѣцовыя гнѣзда*.

Эти дѣйствія составляютъ главнѣйшія черты перваго отдѣла годовой операціи описываемаго ухода. Затѣмъ уже слѣдуетъ *дѣленіе роевъ*, время котораго опредѣляется, какъ цѣлію хозяина пасѣки, такъ и мѣстностію.

Но прежде всего нужно знать, какимъ образомъ производится это *дѣленіе*, по выраженію раскольниковъ-пчеловодовъ, или лучше сказать, *насильное взятіе* роя.

Улей, предназначенный къ дѣленію, прежде всего сильно накуривается,—для чего его ставятъ прямо на землю, подкладывая подъ него *курушку*, т. е. зажженный кусокъ древесной губки или трута. Накуривъ достаточно улей, оборачиваютъ его верхомъ или *головою* внизъ, закрываютъ кускомъ полотна и заставляютъ пчелъ выйти на края сотовъ, стуча по улью. Потомъ улей ставятъ на разосланное полотно и стряхиваютъ,— отчего часть пчелъ высыпается не полотно. Тогда на полотнѣ помѣщаютъ *роевню* или коробку съ сѣтчатымъ дномъ, въ которую пчелы и начинаютъ входить. Пасѣчникъ слѣдитъ за ихъ ходомъ и высматриваетъ матку. Если ее еще нѣтъ въ ульѣ, снова тревожатъ пчелъ стукомъ и снова, какъ и прежде, вытряхиваютъ на полотно. Поймавъ матку, количество пчелъ, нужное по соображенію пчеловода, отбирается посредствомъ *кубарика*, т. е. черпачка или ложки, сдѣланной изъ бересты, и высыпается въ приготовленный улей, куда впускается и пойманная матка: старый же улей остается безъ матки. Улей съ насильно отдѣленнымъ роемъ завя-

зываютъ, ставятъ въ сторонѣ и оставляютъ часовъ 12 или 15 въ покоѣ для того, чтобы пчелы осушили улей и осмотрѣлись въ своемъ новомъ жилищѣ; послѣ этого его ставятъ рядомъ со старымъ ульемъ, но такъ, чтобы то мѣсто, на которомъ стоялъ старый рой, было между ними. Это дѣлается для уравненія силы,—почему при этомъ пасѣчникъ и наблюдаетъ за ходомъ пчелъ. Если въ одинъ улей станетъ входить ихъ больше, то въ такомъ случаѣ этотъ улей отодвигается подалѣе отъ стараго мѣста, а другой, напротивъ, придвигается къ нему поближе. Уравнявъ такимъ образомъ силу каждаго семейства, новый улей ставится рядомъ со старымъ.

Если кругомъ пасѣки есть хорошее мѣсто для ранняго взятка пчелы, напримѣръ: лѣса, лозы, и проч. то пчелы скоро поправляютъ свою силу и хозяинъ, имѣющій достаточное число приломковъ гнѣздъ, приступаетъ къ дѣленію. Если ему нужно увеличить пасѣку, онъ дробитъ рои,—если нуженъ медъ, онъ ограничиваетъ размѣръ дѣленія.

Для образованія насильнаго роя отдѣляютъ

обыкновенно третью часть раздѣляемаго семейства для того, чтобы можно было, не ослабляя сильно стараго улья, получить отъ него еще и естественный второй рой или *другакъ*. Если бы въ оставшемся безъ матки ульѣ свищевая матка почему либо не стала черить, въ такомъ случаѣ рои пересаживаются снова, т. е. новый рой на мѣсто стараго или *сройка*, гдѣ его матка станетъ закладывать яички, а старый на мѣсто новаго, гдѣ будетъ уже заложенная черь, и слѣдовательно сила его не ослабѣетъ. Но лучшіе пасѣчники имѣютъ всегда въ запасѣ хорошихъ матокъ и не допускаютъ пчелъ выплаживать свищевыхъ, потому что въ теченіе 16 или 18 дней нужныхъ для этого, пчелы несутъ каждый день невознаградимый убытокъ въ своей силѣ, а слѣдовательно бываетъ убытокъ и въ сборѣ меда.

Послѣ дѣленія скоро наступаетъ время самаго лучшаго взятка для пчелы—время цвѣтенія гречи, а слѣдовательно и время перенесенія пасѣки въ гречи. Переносъ этотъ бываетъ необходимъ, потому что пасѣки

обыкновенно помѣщаются близь лѣсовъ или въ лѣсахъ для удобства весенняго взятка, а слѣдовательно отстоятъ далеко отъ полей. Но во всякомъ случаѣ, чѣмъ ближе будетъ взятокъ, тѣмъ лучше,—меньше траты времени для полета пчелы, а слѣдовательно больше выиграша въ сборѣ.

Ульи перевозятся слѣдующимъ образомъ: вечеромъ, когда всѣ пчелы возвратятся домой, низъ ульевъ завязывается нарочно сдѣланными *обвязками* (четвероугольными кусками полотна, у которыхъ на одномъ изъ концовъ пришиты двѣ веревочки или тесемки) и ставятся на возъ стоймя, *головой* къ низу, на *разы*, т. е. такъ, чтобы направленіе сотовъ было параллельно съ боками телѣги. Привезя ульи на выбранное мѣсто, ихъ устанавливаютъ такимъ же образомъ, какъ и при весенней выставкѣ, т. е. слабыя ставятъ поближе въ загородѣ, а сильныя въ серединѣ.

Мѣсто для выставки преимущественно выбирается въ лѣсу или кустахъ, а если ни того, ни другаго нѣтъ, то по крайней мѣрѣ во рву, и все помѣщеніе пасѣки усаживается березками для защиты ульевъ отъ порывовъ вѣтра, сбивающихъ вылетъ и прилетъ пчелы.

Когда же взятокъ меда съ гречи начинаетъ уже приходить къ концу, тогда пасѣчникъ занимается приготовленіемъ *посуды* къ будущему году и дѣлаетъ сборъ меда.

Подъ именемъ *посуды* въ пасѣкѣ, содержимой по описываемому уходу, разумѣются всѣ ульи порожніе и съ подготовленіемъ. Ульи съ подготовленіемъ называются: *пашенкой, гнѣздомъ и приломкомъ*.

Пашенка есть не что иное, какъ улей съ сухою вощиною, или улей, въ которомъ уже зимовали пчелы.

Гнѣздо приготовляется слѣдующимъ образомъ: весною, при выставкѣ изъ омшаника, обрѣзываются въ ульяхъ сухіе концы восковыхъ сотовъ и вставляются въ пустые ульи,—это называется *наузить* ульи. Чтобы сдѣлать изъ такой *наузы* гнѣздо, на нее перегоняютъ часть пчелъ изъ роя, опредѣленнаго на убой. Этотъ перегонъ тоже есть ничто иное, какъ насильный рой, только отбирае-

мый съ другою цѣлію. Въ ульѣ, назначенномъ на убой, оставляютъ только пчелъ, чтобы онѣ могли подвести оставшуюся черь и наполнить, по мѣрѣ возможности, пустыя ячейки медомъ; а отдѣленную часть сажаютъ въ тотъ улей, въ которомъ хотятъ приготовить гнѣздо, заперши предварительно матку въ *маточникъ* или особаго рода клѣточку для того, чтобы она уже не заводила въ гнѣздѣ чери. Когда отдѣленныя такимъ образомъ пчелы приведутъ все въ надлежащій порядокъ,—*оттянутъ вощину*, т. е. удлинятъ восковые соты и часть ихъ налютъ медомъ, тогда ихъ закуриваютъ сѣрой или соединяютъ съ другимъ роемъ, и такой улей хранится до будущаго года.

Случается иногда, что при хорошемъ еще взяткѣ пчелы начинаютъ сильно работать на гнѣздахъ; въ такомъ случаѣ маткѣ дается свобода, она начинаетъ черить, сила въ ульѣ увеличивается, въ него подкладываютъ медъ и образуютъ такимъ образомъ *зимовникъ* или улей, могущій перезимовать.

Пасѣчники, слѣдующіе описываемому ухо-

ду, опредѣляютъ обыкновенно эту возможность тѣмъ, если пчелы доведутъ свою работу до *очка* или летика, почему такія пчелы и называются *очковыми*.

Приломки тоже составляютъ необходимый запасъ для будущаго года; но чтобы понять ихъ приготовленіе, ножно знать, какимъ образомъ производится сборъ меда.

Сборъ меда производится, при описываемомъ уходѣ, какъ нельзя проще: пчелъ убиваютъ, а медъ берутъ. Отобравъ самые сильные пчелою и обильные медомъ ульи и согнавъ сначала, какъ уже было сказано, часть ихъ силы на гнѣзда, послѣ нѣкотораго времени, когда вся черь или большая часть ея будетъ уже выведена, пчелъ закуриваютъ сѣрою. Для этого *очко* или летикъ затыкается и въ улей снизу подкладываются зажженныя тряпки, напитанныя сѣрою. Когда всѣ пчелы погибнутъ, улей кладутъ горизонтально на станокъ или козлы и особеннаго рода крючкомъ достаютъ изъ него пласты сотовъ, оставляя не большую часть ихъ въ вершинѣ или *головѣ* улья. Изъ вырѣзан-

наго улья пласты, чистые и безъ чери, оставляются для пасѣчныхъ расходовъ, а остальное съ деревянными перекладинами, обыкновенно находящимися въ ульѣ (впорещами), съ осыпавшеюся пчелою сваливается, безъ разбору, въ кадку и назначается въ продажу.

Оставшіеся въ головѣ улья куски сотовъ составляютъ *приломокъ*. Но чтобы надлежащимъ образомъ приготовить такой приломокъ, остается еще его *высушить*. Операція сушенія приломковъ, представляясь совершенно простою въ описаніи, есть одна изъ самыхъ трудныхъ операцій на дѣлѣ. *Высушить приломокъ* значитъ позволить пчеламъ выбрать изъ улья весь медъ, натекшій на стѣны при подрѣзкѣ и оставшійся въ разрѣзанныхъ ячейкахъ, такъ однакоже, чтобы запечатанныя или крытыя ячейки не были тронуты. Для этого улей опрокидывается головою къ низу и пчеламъ дозволяется въ него свободный доступъ. Услышавъ запахъ меда, пчелы изъ всѣхъ ульевъ съ жадностію кидаются на него и жалятъ съ ожесточеніемъ пасѣчника, который наблюдаетъ, чтобы онѣ не раскрывали печатный или крытый медъ.

Иностранный пасѣчникъ пришелъ бы въ ужасъ, смотря на человѣка, облѣпленнаго пчелами, въ полномъ смыслѣ этого слова; а между тѣмъ раскольникъ спокойно стоитъ передъ ульемъ съ курушкой, въ одной рубахѣ, не обращаетъ вниманія на тысячи уязвленій и хладнокровно дѣлаетъ свое дѣло. Высушенный приломокъ относится въ закрытое и сухое мѣсто и хранится до будущей весны. Такого рода *посуда* составляетъ необходимую принадлежность и основу надежды пчеловода на будущія выгоды. Весною, при изобиліи посуды, онъ можетъ смѣло дробить своихъ пчелъ, потому что каждый отдѣленный рой можетъ получить жилище болѣе или менѣе готовое для того, чтобы имѣть возможность поправить свои силы и дѣятельно заняться работами.

За всѣми этими операціями слѣдуетъ возвращеніе пасѣки на свое мѣсто. Когда взятокъ съ гречи совершенно кончится, то выбравъ нежаркій день, пчелъ тѣмъ же порядкомъ перевозятъ назадъ. Нежаркій день нуженъ для того, чтобы пчелы не залились,

потому что у нихъ соты еще мягки и онѣ еще не совсѣмъ приготовились и убрались на зиму. Ульи, оставляемые для зимовки, совершенно не трогаются, т. е. изъ нихъ не берется ни золотника меда. Привезенные въ пасѣку ульи до наступленія времени укладки ставятся на своихъ мѣстахъ и низъ ихъ тщательно обсыпается землею для защиты отъ наступающихъ холодовъ. Въ ясные теплые дни пчелы пролетываются, и въ это время пасѣчникъ снова бдительно смотритъ, чтобы при этомъ пролетѣ пчелы не залетали въ чужіе ульи и, залетѣвъ, не уничтожили бы тамъ матки, и наконецъ (около 1 октября) ульи укладываются въ *омшаникъ*. *Омшаникъ* обыкновенно есть ни что иное, какъ плотно срубленный сарай, въ которомъ ульи зимуютъ, будучи положены горизонтально одинъ на другой и тоже *на разы*, т. е. такъ, чтобы соты въ ульяхъ стояли отвѣсно къ полу омшаника.

Вотъ очеркъ главнѣйшихъ операцій этого ухода, — очеркъ, дающій полное понятіе о степени его искусственности.

Пасѣка, содержимая по такому методу ,можетъ несомнѣнно приносить доходъ. Но доходъ не есть еще неоспоримое ручательство въ совершенствѣ дѣла. Дѣйствительно, полученіе меда посредствомъ совершеннаго истребленія роя, нечистота получаемаго матеріала, въ которомъ нарочно для вѣса оставляются и дерево, и мертвыя пчелы, и черь; самая грубость многихъ пріемовъ, каковы: дѣленіе роевъ, осушка приломковъ и другіе,— ясно указываютъ на то, что этотъ уходъ тѣсно приноровленъ къ недальновидности крестьянскаго хозяйства, гдѣ рубль, получаемый сегодня, считается дороже 10, которые онъ могъ бы принести завтра. Истребленіе пчелъ есть, безъ всякаго сомнѣнія, истребленіе капитала. Если нѣтъ возможности содержать или сохранять ихъ болѣе, здравый умъ требовалъ бы не дробить силу ульевъ; а между тѣмъ здѣсь именно все дѣло основано на дѣленіи пчелы, потому что изъ запаса убитыхъ пчеаъ образуютъ приломки и гнѣзда, составляющія собою какъ бы необходимость для увеличенія пасѣхи на другой годъ.

Но какія бы несовершенства не имѣлъ этотъ методъ ухода, введеніе его и распространеніе дало нѣкоторую пользу, какъ первый шагъ къ совершенству, и что еще болѣе, шагъ сдѣланный, такъ сказать, самостоятельно. Шагъ этотъ еще важнѣе тѣмъ, что онъ совершился въ крестьянскомъ быту и что, слѣдовательно, теперь уже настоящія улучшенія въ пчеловодствѣ сдѣлаются доступнѣе.

Чтобы еще лучше понять недостатки и причины недостатковъ этого ухода за пчелами, надобно обратить вниманіе на орудія, которыми онъ исполняетъ свои пріемы, и въ особенности на улей.

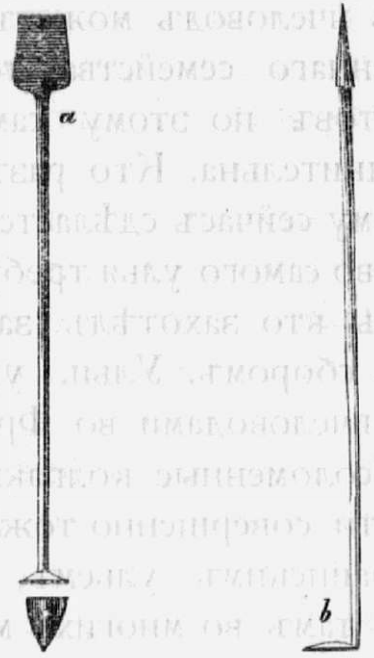
Улей, употребляемый при этомъ уходѣ, какъ уже было сказано выше, есть *улей украинскій*, или выдолбленная кадочка съ однимъ дномъ. Величина его не всегда одинакова и не опредѣляется положительно; вообще онъ бываетъ отъ 5 до 6 четвертей вышиною и къ верху немножко уже. Нижнее отверстіе его ничѣмъ не закрывается и ставится прямо на землю. На половинѣ улья,

или немного ниже, дѣлается отверстіе для прохода пчелъ или *очко*, а внутри, въ одномъ или въ двухъ мѣстахъ, ставятся перекрестныя перекладины или *впорицы* для поддержанія сотовъ. Сверху улей покрывается досчатой или берестяной крышкой. Понятно, что въ такомъ ульѣ пчеловодъ можетъ видѣть работы поселеннаго семейства только снизу. Вырѣзка сотовъ по этому самому чрезвычайно затруднительна. Кто разъ видѣлъ эту операцію, тому сейчасъ сдѣлается понятнымъ, что устройство самого улья требуетъ убійства пчелъ, еслибы кто захотѣлъ завладѣнія ихъ вносомъ или сборомъ. Ульи, употребляемые крестьянами-пчеловодами во Франціи и Германіи, тоже соломенные колпаки или конусы, которые почти совершенно тождественны съ нашимъ украинскимъ ульемъ, и, что еще любопытнѣе, тамъ во многихъ мѣстахъ, какъ и у насъ, сборъ меда дѣлаютъ чрезъ закурку пчелъ. Вообще сходство метода ухода за пчелами въ тѣхъ ульяхъ и сходство самихъ ульевъ съ нашими наводитъ на мысль, что этотъ уходъ именно былъ непосредственнымъ

слѣдствіемъ удобствъ и недостатковъ самого улья.

Подрѣзка меда (если она дѣлается) производится посредствомъ *рѣзака* (фиг. 1 и 2)

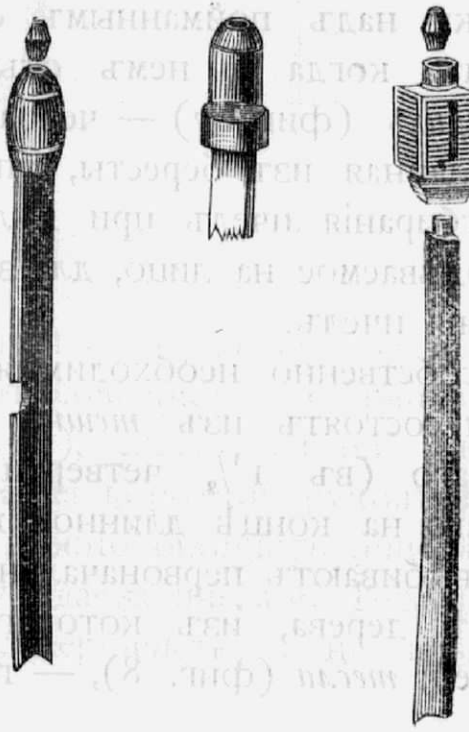
Фиг 1 Фиг. 2.



или инструмента, состоящаго изъ желѣзной палки 5 четвертей длиною, на одномъ концѣ которой находится лопаточка (а), а на другомъ плоскій крючекъ (б). (Фиг. 2 изображаетъ инструментъ съ боку). Лопаточкой отдѣляютъ соты отъ стѣнъ улья вдоль, а крючкомъ рѣжутъ ихъ поперегъ и имъ же вытягиваютъ. Остальныя затѣмъ орудія, употребляемыя при описываемомъ методѣ, тѣже самыя, какія употребляются и при обыкновенномъ украинскомъ уходѣ.

Вотъ главнѣйшія изъ нихъ: *маточникъ* (фиг. 3, 4, 5) или особеннаго рода клѣточ-

Фиг 3. Фиг 4. Фиг. 5.



ка для запиранія матки, когда того требуютъ обстоятельства; (фиг. 3, представляетъ маточникъ, сдѣланный изъ дерева; фиг. 4 остовъ этого маточника безъ дощечекъ, составляющихъ клѣтку; фиг. 5 представляетъ маточникъ, въ которомъ клѣтка сдѣлана изъ проволоки); *роевня* или лукошко съ рѣшетчатымъ дномъ для первоначальнаго собиранія роя; *пологъ* или четвероугольный, довольно большой, кусокъ полотна, растягиваемый въ видѣ палатки надъ пойманнымъ естественнымъ роемъ, когда въ немъ отыскиваютъ матку: *кубарикъ* (фиг. 7) — черпачекъ или ложка, сдѣланная изъ бересты, употребляемая для отбиранія пчелъ при дѣленіи роя, и *ситце*, надѣваемое на лицо, для защищенія отъ ужаленія пчелъ.

Орудія собственно необходимыя для выдѣлки улья состоятъ изъ *тешни* (фиг. 7), или длиннаго (въ 1 ½ четверти) долота, укрѣпленнаго на концѣ длинной же палки, которымъ выбиваютъ первоначально пустоту въ отрубкѣ дерева, изъ котораго хотятъ сдѣлать улей; *тесла* (фиг. 8), — тоже родъ

долота, оканчивающагося жолобомъ, но уже на короткой ручкѣ; этимъ долотомъ выдол-

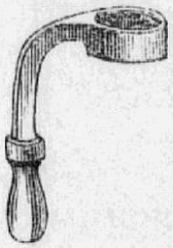
Фиг. 6. Фиг. 7. Фиг. 8.

бленная пустота сглаживается, и уже приводится въ совершенно чистый видъ *скабелкой* (фиг. 9), состоящей изъ кольцеобразнаго ножа на короткой рукояткѣ.

Этимъ можно окончить описаніе раскольничьяго ухода за пчелами. Будучи еще далекимъ до совершенства и не имѣя никакого

права на названіе раціональнаго ухода, онъ тѣмъ не менѣе составляетъ уходъ искусствен-

Фиг. 9



ный и можетъ назваться *пчеловодствомъ*. Принадлежа собственно крестьянскому быту и будучи плодомъ смышленности, уходъ этотъ уже по этому одному заслуживаетъ вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, удивительно видѣть въ этихъ простыхъ пасѣчникахъ знаніе всего описаннаго, ловкость и даже правильность исполненія многихъ пріемовъ, въ то время, когда ни одинъ изъ нихъ не объяснитъ толково и не знаетъ причинъ, на которыхъ основаны эти пріемы, хотя большая часть изъ этихъ причинъ объяснена уже учеными изысканіями естествоиспытателей. Все это дѣлается по памяти, по наслышкѣ и наглядкѣ, и при этомъ невольно приходитъ

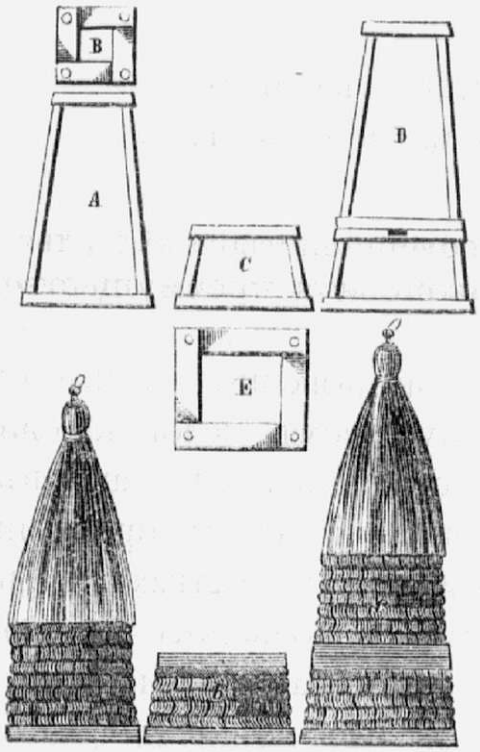
мысль, какъ далеко могли бы подвинуть дѣло эти смышленные люди, если бы они могли дать себѣ разумный отчетъ въ каждомъ своемъ поступкѣ, будучи руководимы основательнымъ знаніемъ жизни насѣкомаго, отъ котораго они извлекаютъ пользу.

О соломенныхъ ульяхъ.

Улей этотъ не только не уступаетъ деревяннымъ, но еще превосходитъ ихъ своею дешевизною; притомъ въ немъ никогда не заводятся никакія насѣкомыя, а червоточинъ и быть не можетъ, чему деревянные ульи обыкновенно подвергаются. Улей этотъ вышиною въ одинъ аршинъ и въ полъ-аршина шириною въ нижней части; верхняя же его часть прикрыта гладкою дощечкою, чтобы весною, открывши ее, можно было очистить застарѣлый медъ. Верхъ гладкій дѣлается еще и для того, чтобъ ульи эти можно было на зиму устанавливать въ столько рядовъ, сколько дозволитъ строеніе сарая или омшаника. Соломенные ульи обыкновенно дѣлаются сред-

ней величины, потому что молодыя пчелы или рои пугаются большаго жилища, а посаженныя въ небольшой надѣются трудолюбіемъ своимъ скоро составить хозяйство; тогда же, когда улей будетъ полонъ меду, можно подставить подставку, для этого употребляемую, которая прикрѣпляется къ верхнему улью двумя гвоздями, и изъ соломы сдѣланную крышу.

Здѣшніе хозяева опытами дознали пользу таковыхъ ульевъ, а притомъ и дешевизну ихъ; они сдѣланы просто безъ всякихъ затѣй; работникъ въ одинъ день сдѣлать можетъ такой улей.



Объясненіе рисунка соломенныхъ ульевъ.

A. Деревянный станокъ соломеннаго улья.
B. Планъ верхней части улья.
C. Станокъ подставки.
D. Станокъ улья съ подставкою.
E. Планъ основанія подставки.

a) Рисунокъ улья готоваго къ употребленію.

b) Подставка къ нему.

c) Улей на подставкѣ.

Исторія усовершенствованія улья и объ ульѣ Прокоповича преимущественно.

Ульемъ обыкновенно называютъ приготовленное искусствомъ человѣка жилище для пчелъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ въ человѣческія общества вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ вошли понятія объ удобствахъ, а съ понятіемъ объ удобствахъ появилось желаніе увеличивать эти удобства извлеченіемъ возможно большихъ выгодъ изъ всего, что окружаетъ человѣка,—съ тѣхъ поръ и жилище пчелъ, улей, получило въ строгомъ смыслѣ совсѣмъ другое значеніе. Улей сдѣлался съ этого времени не простымъ, искусствомъ приготовленнымъ изъ чего бы то ни было вмѣстилищемъ, въ которомъ должно жить семейство пчелъ, но средствомъ извлечь возможныя выгоды, какія доставляютъ пчелы, сохраняя въ тоже

время жизнь и благосостояніе этого насѣкомаго.

Разсматриваемый въ такомъ смыслѣ улей можетъ представить въ исторіи своего усовершенствованія весь постепенный ходъ развитія понятій о пчеловодствѣ. При сравненіи древеснаго дупла, бывшаго для человѣка образцомъ перваго улья, съ однимъ изъ ульевъ современныхъ намъ, по изобрѣтенію, трудно будетъ узнать праотца въ юномъ потомкѣ, и по неволѣ при этомъ сравненіи родится вопросъ: какую цѣль имѣло такое измѣненіе жилища пчелъ, для чего простота замѣнена такою многосложностію?

Чтобы отвѣчать удовлетворительно на этотъ вопросъ, всегда нужно прежде знать условія, въ какихъ находились пчелы въ дуплѣ, и то, что сдѣлалъ для нихъ человѣкъ, постепенно улучшая ихъ жилище.

При рѣшеніи этихъ двухъ вопросовъ сами собою объяснятся законы, по которымъ совершаются всѣ главнѣйшія явленія жизни пчелъ и съ нарушеніемъ которыхъ должна прекратиться самая ихъ жизнь,—объяснится

и цѣль, къ которой стремится пчеловодство. Такая исторія улья будетъ не сухимъ перечнемъ всѣхъ возможныхъ формъ, которыя давались ульямъ, часто по одной прихоти изобрѣтателей, но будетъ занимательною повѣстью той борьбы, которую велъ умъ человѣка съ природою, стараясь для своихъ выгодъ подчинить своей власти ничтожное по видимому насѣкомое.

Первою и главною цѣлію природы — есть сохраненіе жизни и продолженіе рода всѣхъ живыхъ существъ.

Поэтому каждый отдѣльный родъ существъ органической природы имѣетъ помѣщеніе, удобное для выполненія важнѣйшихъ цѣлей своей жизни—удовлетворенія потребностямъ для продолженія своего существованія и продолженія своего рода.

Въ дуплѣ дерева пчелы нашли для себя жилище, сообразно потребностямъ ихъ жизни. Имъ удобно было въ пустотѣ его строить ячеистые восковые соты, назначенные для сохраненія пищи и надежды продолженія ихъ рода—яичекъ. Дупло дерева, вмѣ-

щая въ себѣ устроенное такимъ образомъ гнѣздо, защищало его отъ вліянія физическихъ перемѣнъ, а трещины или отверстія этого дерева, которыя могли бы дать доступъ сырости, холоду или непріятелямъ, природа научила пчелъ заклеивать смолистою мазью. Съ этой стороны, существованіе ихъ было бы обезпечено. Теплота, производимая въ такомъ, тщательно законопаченномъ помѣщеніи, присутствіемъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ живыхъ существъ, сообщала ихъ жилищу температуру, нужную для возбужденія къ жизни зародышей въ яичкахъ; неизбѣжная же порча воздуха, происходящая отъ дыханія, отвращена тѣмъ провѣваніемъ, которому научила пчелъ та же заботливая природа, давшая имъ орудія для этого въ крыльяхъ. Однако же такой порядокъ не могъ самъ собою сохраняться ненарушимо, потому что одно продолжительное и неизмѣнное сохраненіе его было бы вмѣстѣ и причиною его разрушенія. Это должно было случиться, потому что новородившаяся пчела, выходя изъ яичка, оставляетъ въ ней свою

куколку, накопленіе которыхъ стѣсняетъ ячейки и дѣлаетъ ихъ впослѣдствіи уже негодными для выплаживанія яичекъ, также какъ и потому, что испаренія отъ живущихъ въ ульѣ пчелъ закопчиваетъ соты, а излишекъ непотребныхъ запасовъ, оставаясь долгое время въ ульѣ, твердѣетъ и пріобрѣтаетъ острый вкусъ, противный условіямъ здоровой пищи.

Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ, необходимо нужно было обновлять соты, и пчелы, съ каждымъ годомъ, подвигались ниже и ниже въ дуплѣ дерева.

Но когда человѣкъ расширилъ дупло, для того, чтобы было удобнѣе отнимать у пчелъ ихъ запасы, или когда, подражая природѣ, онъ поселилъ ихъ рои въ выдолбленныхъ отрубкахъ деревъ и перенесъ ихъ поближе къ своему жилищу,—то этимъ онъ измѣнилъ весь прежній порядокъ. Имѣя въ виду только собственную пользу, которую могъ получать отъ сбора меда и воска, и не зная еще быта пчелъ, онъ замѣтилъ, что выемка нѣкоторой части того и другаго не разстроиваетъ, по-

видимому, ихъ благосостоянія, и вслѣдствіе этого заключенія онъ началъ отнимать у пчелъ медъ или воскъ, т. е. то, что было легче отнять, а легче всего было вынимать нижнюю часть. Но этимъ-то самымъ и нарушилось все благосостояніе пчелъ. Свѣжій наносъ ихъ запасовъ отнимался, и онѣ принуждены были жить въ гнѣздѣ старомъ. Но въ тоже время различныя обстоятельства обратили вниманіе человѣка на другой предметъ. Недостатокъ дерева, трудность приготовленія деревянныхъ ульевъ и дешевизна другихъ матеріаловъ были причиною того, что выдолбленныя колодки замѣнены ящиками,—и начали выдѣлывать ульи не только изъ дерева, но изъ другихъ матеріаловъ.

Такимъ образомъ почти у всѣхъ народовъ можно видѣть ульи изъ досокъ, соломы, лозы, глины и даже булыжника. Эти ульи были различныхъ формъ и изъ различныхъ матеріаловъ: простые, четыреугольные ящики; четыреугольные же, не продолговатые, съ однимъ дномъ, служившимъ крышкою (послѣдніе преимущественно употреблялись

въ Германіи); глиняные въ родѣ усѣченныхъ конусовъ, закрывавшихся съ узкой стороны глинянымъ же кружкомъ; конусообразные или остроконечные колпаки; сплетенные изъ лозы цилиндры, въ родѣ боченка, какъ, на пр., улей Беньеме во Франціи; простыя лилиндрическія трубки, вставленныя въ каменную стѣну, какія и нынѣ можно видѣть у азіятцевъ; досчатые треугольные въ формѣ плотной клѣтки съ окошкомъ, какъ ульи австрійскіе; сколоченные изъ клепки, на подобіе колесной ступицы, какъ ульи швабскіе; слѣпленные изъ глины и булыжника, въ формѣ конусообразной сахарной головы; наконецъ открытыя соломенныя корзинки, какъ ульи греческіе.

У насъ въ Россіи, изъ подобныхъ ульевъ употреблялись и употребляются три рода: это бортъ или приготовленное, расчищенное дупло въ стоячемъ сухомъ или еще растущемъ деревѣ съ продолговатою *должею* или затворкою; тѣже борты, но срубленные, т. е. выдолбленная колода съ такою же затворкою, и наконецъ липовыя или ольховыя

кадочки съ однимъ дномъ, составляющимъ крышку улья, употребляемыя на Украинѣ, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаются также соломенные и лозовые коническіе ульи.

Во всѣхъ этихъ ульяхъ есть два бросающіеся въ глаза недостатка: необновленіе воска и потеря приплода или роя, который только случайно остается за хозяиномъ. Въ тѣхъ же изъ ульевъ, въ которыхъ сборъ долженъ производиться снизу, какъ въ ульяхъ коническихъ и нашихъ украинскихъ, къ этому присоединяется еще неудобство отрѣзывать соты, и совершенная невозможность судить о положеніи живущаго въ ульѣ семейства.

Но послѣднее обстоятельство, кажется, вовсе и не входило тогда въ расчетъ при составленіи такихъ ульевъ. Вообще, они были только слѣпымъ подражаніемъ природѣ и подражаніемъ въ однѣхъ наружныхъ формахъ, при которомъ не видно еще слѣдовъ даже и нагляднаго, поверхностнаго понятія о томъ, что происходитъ во внутренности улья.

Однако же пчеловодство не могло оставать-

ся въ такомъ положеніи, по крайней мѣрѣ въ странахъ, въ которыхъ всѣ другія отрасли промышленности были уже болѣе или менѣе развиты. Ежегодная убыль, которую хозяева несли въ другихъ странахъ Европы и несутъ у насъ еще и теперь, отъ ульевъ такого рода, и почувствованная наконецъ потеря отдѣляющихся семействъ, только случайно остававшихся во власти хозяина, заставили пчеловодовъ изыскивать какія нибудь средства къ отвращенію такихъ неудобствъ. Уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Европы умѣли отдѣлять, хотя и очень грубо, искусственные рои, и слѣдовательно оставалось одно обновленіе воска.

Но здѣсь случилось тоже, что случается почти со всѣми улучшеніями, какія дѣлаетъ человѣкъ. Обновленіе воска признано необходимымъ, но самое средство, придуманное для этого обновленія, было чрезвычайно неудовлетворительно: признали нужнымъ для обновленія воска убивать ежегодно половину населенія пчельника.

Доказывать вредъ подобнаго средства об-

новленія воска — нѣтъ необходимости; онъ очевидѣнъ самъ собою. Не такъ однакоже думали и теперь еще думаютъ тѣ, которые, занимаясь пчеловодствомъ, заботятся только объ одной временной выгодѣ, если эта выгода легче, и не хотятъ утруждать себя разумными соображеніями. Видимая, или лучше сказать, кажущаяся выгода подобнаго средства очищать воскъ состоитъ въ томъ, что съ половиннаго числа ульевъ получается вдругъ весь медъ и весь воскъ и, само собою разумѣется, въ достаточномъ количествѣ. Изъ этой убитой половины пчелъ, если бы она была оставлена на зиму, по всей вѣроятности, умерла бы половина отъ недостатка хорошихъ ульевъ и надлежащаго за ними ухода, а со смертію этой половины погибъ бы и медъ, который пчелы съѣли бы прежде своей голодной смерти. Вотъ расчетъ и основаніе, вслѣдствіе которыхъ осуждаются семейства пчелъ на гибель. Если на слѣдующій годъ сильныя семейства, положенныя на зиму, будутъ раздѣлены или удвоены искусственными роями, то убытокъ вознаградится.

Расчетъ этотъ будетъ совершенно справедливъ, если не примемъ во вниманіе того, что потера прибыли, какую бы далъ затраченный капиталъ, невознаградима. Къ несчастію, еще и въ наше время такой способъ полученія прибыли отъ пчелъ находитъ себѣ защитниковъ, и ихъ доводы обыкновенно кончаются ссылкою на то, что мы убиваемъ же, напримѣръ, овецъ, когда намъ нужны мясо и кожа ихъ. Но по нашему они были бы правѣе, если бы сознались, что дѣлаютъ это потому, что не умѣютъ сдѣлать лучше или не хотятъ придумать чего нибудь лучшаго.

Такое убіеніе пчелъ и теперь, кажется, еще въ употребленіи въ южныхъ и частію въ сѣверныхъ департаментахъ Франціи и у насъ въ Великоруссіи и на Украинѣ.

Изъ всего сказаннаго нами, видно, что и при этомъ несовершенномъ состояніи пчеловодства, человѣкъ уже много сдѣлалъ, чего не могла сдѣлать природа. Именно онъ улучшилъ помѣщеніе пчелъ, устроивши въ нихъ улей.

Обновленіе воска безъ нарушенія благосостоянія пчелъ, собираніе отдѣляющагося роя, удобный сборъ воска и меда безъ погибели пчелъ и наконецъ надежное содержаніе пчелъ зимою, съ тѣмъ однакоже, чтобы сохраненіе это не сдѣлало значительнаго уменьшенія сбора,—вотъ тѣ улучшенія и удобства, которыя представляетъ улей.

Но всѣ эти улучшенія были темны и непонятны до тѣхъ поръ, пока наука не объяснила тѣхъ основаній, на которыя они могли бы твердо и надежно опереться.

Въ древности, пчелы обращали на себя вниманіе геніальныхъ умовъ. Аристархъ Сольскій, Аристотель, Плиній, говорили о нихъ и занимались ими. Но тогда дѣвственная природа поражала человѣка своимъ величіемъ, и люди, занимавшіеся изученіемъ природы были поражены, ослѣплены и очарованы ея красотами, не знали за что взяться, или старались вдругъ разгадать все, говорить обо всемъ. Потому и все то, что они сказали намъ о природѣ, было неполно, отрывисто, какъ восторженная рѣчь поэта,

пересказывающаго созерцанія своего воображенія. Нашимъ временамъ предоставлено было основательнѣе разсмотрѣть явленія природы и, хотя приблизительно, понять то, что можетъ быть понятно. Пчелы, въ свою очередь, также дождались своихъ спеціалистовъ, которые посвятили всѣ свои труды для объясненія ихъ быта и ихъ особенностей.

Объясненіе одного явленія изъ жизни пчелъ послужило для объясненія другаго. Организація пчелы, разсмотрѣнная съ геніальною смѣтливостію, дала вѣрныя толкованія явленіямъ ея быта, а подсмотрѣнныя явленія быта пчелы въ свою очередь объяснили загадочные пункты организаціи ея. Но еще и теперь нельзя сказать, чтобы дѣло было кончено. Природа не такъ легко выдаетъ свои тайны пытливому человѣку. Тѣмъ не менѣе однако же и сдѣланныя до сихъ поръ изслѣдованія послужили къ благодѣтельному перевороту въ пчеловодствѣ и двинули его впередъ.

Этотъ переворотъ совершился въ половинѣ прошедшаго столѣтія введеніемъ слож-

ныхъ или подставочныхъ ульевъ (Ruches à hausses), которые изобрѣлъ Пальто, въ пятидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія.

Не одни, однако же, ученыя изысканія содѣйствовали этому усовершенствованію; ему помогли также промышленность и торговля, получившія болѣе раціональное направленіе вслѣдствіе новыхъ требованій, умножавшихся вмѣстѣ съ развитіемъ гражданственности. Съ одной стороны, требованія промышленности и торговли не могли быть удовлетворяемы пчеловодствомъ, ограничивавшимся разсказаннымъ нами уходомъ; а съ другой, самые владѣльцы пчельниковъ начали чувствовать всѣ недостатки прежняго ухода за пчелами, при пособіи простыхъ ульевъ, и старались придумать что нибудь лучшее, что могло бы доставить имъ большія выгоды отъ прибыльнаго сбыта меда и воска.

Все это въ совокупности было причиною того, что такъ радушно принято было изобрѣтеніе Пальто. Ученые и хозяева не могли нахвалиться выгодами, доставляемыми этимъ ульемъ, и въ то же время простотою

его устройства. Все дѣло улучшенія улья состояло въ томъ, что Пальто распилилъ на нѣсколько равныхъ поперечныхъ частей прежній четыреугольный досчатый улей и, поставивъ распиленныя части одна на другую, покрылъ ихъ плотнымъ деревяннымъ чехломъ или колпакомъ (sartout).

Мы разсмотримъ этотъ улей подробнѣе, для того, чтобы послѣ не распространяться о формѣ другихъ ульевъ, сдѣланныхъ въ подражаніе ему, а довольствоваться только краткимъ указаніемъ на тѣ части, въ которыхъ они будутъ разниться съ своимъ образцемъ.

Улей Пальто, какъ мы сказали, былъ ничто иное, какъ поперечно распиленный четыреугольный улей. Дѣйствительно, Пальто составилъ свой улей изъ трехъ или четырехъ ящиковъ, поставленныхъ одинъ на другой. Каждый изъ этихъ ящиковъ имѣлъ дно, съ отверстіемъ по срединѣ и съ нѣсколькими скважинами, и двѣ перекрестныя перекладины, назначенныя поддерживать работу пчелъ. Болѣе всего при постройкѣ этого

улья обращено было вниманіе на защищеніе пчелъ отъ вліянія атмосферическихъ перемѣнъ, отъ нападенія непріятеля и на обновленіе воска.

Каждый изъ ящиковъ или подставокъ снабженъ былъ въ сторонѣ, обращенной къ низу, отверстіемъ или летикомъ; но только въ одномъ изъ нихъ, именно въ нижнемъ, это отверстіе оставалось не закрытымъ и ложилось прямо на доску стола или подмостки, на которую ставился улей. Самыя подмостки были окружены возвышеннымъ рубежемъ и имѣли по срединѣ небольшую, возвышенную же, четыреугольную площадку, равнявшуюся внутренней пустотѣ ящиковъ улья.

Весь улей, сложенный изъ 3 или 4 ящиковъ, накрывался плотнымъ деревяннымъ, покрытымъ масляною краскою четыреугольнымъ чехломъ, котораго передняя часть была немножко ниже задней. Этотъ чехолъ имѣлъ на передней сторонѣ своей, прямо противъ летика, отверстіе въ видѣ сегмента, закрывавшееся жестянымъ кружкомъ, раз-

дѣленнымъ на четыре части. Одна изъ этихъ частей была глухая и имѣла на себѣ кольцо; на другой было вырѣзано нѣсколько маленькихъ дырочекъ; на третьей четыре продолговатыя щели, и наконецъ четвертая часть сегмента была вырѣзана вся. Внизу, по срединѣ подмостки, было сдѣлано отверстіе, по произволу задвигавшееся то глухою доскою, то издыреннымъ жестянымъ листомъ, для свободнаго прохожденія воздуха въ жаркое время.

Сборъ меда и воска въ этомъ ульѣ дѣлался посредствомъ снимки верхняго ящика, причемъ ящикъ этотъ отдѣлялся проволокою отъ слѣдующаго.

Это устройство показываетъ, какія были тогда понятія о пчеловодствѣ и какія требованія считались необходимѣйшими для надежнаго сохраненія пчелъ. Обновленіе воска, защищеніе пчелъ отъ непріятелей, сырости и холода, и наконецъ выемка тѣхъ сотовъ, въ которыхъ бы не было чери и яичекъ,— эти задачи разрѣшились, хотя и не совсѣмъ удачно. Но вопросы объ удобнѣйшемъ дѣле-

ніи роевъ и переселеніи въ случаѣ нужды пчелъ изъ одного жилища въ другое, объ удобствахъ перевозки улья съ одного мѣста на другое, о дешевизнѣ простотѣ его постройки и, наконецъ, о возможности всегда по желанію видѣть ходъ работъ и благосостояніе поселеннаго въ ульѣ роя—были вовсе упущены изъ виду. Эти-то недостатки, замѣченные впослѣдствіи, и были причиною того, что улей Пальто начали измѣнять, почти тотчасъ-же по введеніи его въ употребленіе.

Измѣненія сначала были почти незначительны. Такъ, *Массакъ* измѣнилъ улей собственно тѣмъ, что уменьшилъ число подставокъ до двухъ, укрѣпилъ ихъ соединеніе пуржетомъ *) и накладкою тяжести сверху, и закрылъ весь улей соломеннымъ чахломъ вмѣсто деревяннаго. *Дюкарнъ де-Бланжи* увеличилъ число подставокъ до шести и скрѣпилъ ихъ перевязкою изъ веревки, которая

*) Пуржетъ (Pourjet) родъ замазки, составленной изъ двухъ частей золы и одной части коровьяго помета.

прикрѣплялась къ концамъ перекрестныхъ перекладинъ, выходившимъ за край подставокъ: *Бевиль* сдѣлалъ почти тоже самое, откинувъ перевязки веревкою. *Делабурдоне* и *Аббатъ Элои* совершенно почти повторили улей Пальто въ своихъ ульяхъ, и назвали ихъ усовершенствованіемъ шотландскаго улья, который состоитъ тоже изъ двухъ подставокъ и который едва ли не служилъ Пальто образцомъ для его улья.

Потомъ *Боажюанъ* (Boajugan) сдѣлалъ круглый соломенный улей изъ трехъ подставокъ съ коническою крышкою, въ которую была вдѣлана ручка. *Кюэніень* измѣнилъ этотъ улей, придавши крышкѣ плоскую форму. *Вильдманъ* своимъ соломеннымъ круглымъ ульемъ повторилъ и упростилъ шотландскій; это сдѣлалъ также и *Рикуръ*, скрѣпивъ въ своемъ ульѣ подставки тяжестью, накладываемою сверху. Наконецъ, къ этому же разряду усовершенствованій можно отнести и преобразованіе въ досчатые ульи обыкновенныхъ сельскихъ ульевъ, каковы улей *Ломбара* (Lombard), который разрѣзалъ соломенный,

конической улей на двѣ части, или лучше сказать, отрѣзалъ только верхнюю его часть и отрѣзанную, оставшуюся цилиндрическую часть закрылъ рѣшетчатымъ дномъ: *Палатинатскій* улей, составляющійся изъ двухъ коническихъ же соломенныхъ ульевъ, соединяющихся между собою посредствомъ отверстія, сдѣланнаго въ томъ днѣ, который ставится внизу; улей швейцарскій и улей, составленный изъ двухъ цилиндрическихъ соломенныхъ, изъ которыхъ верхній поменьше, извѣстны подъ названіемъ Ruche à ruchettes.

Въ подражаніе же Пальто и его подражателей сдѣланы были и другіе ульи. Между ихъ изобрѣтателями замѣчателенъ *Дюкуэдикъ*, назвавшій, неизвѣстно почему, свой улей *пирамидальнымъ*. За этотъ улей, Дюкуэдикъ былъ удостоенъ почетной доски и формальнаго правительственнаго одобренія Франціи. Онъ громогласно и торжественно объявилъ, что посредствомъ этого улья, можно возстановлять погибшія зимою семейства пчелъ, одною выставкою на солнце оставшагося въ ульѣ наноса, въ которомъ будто бы сохра-

няются яички, невидимыя простымъ глазомъ, и оживаютъ или выпложиваются отъ дѣйствія солнца. Это несбыточное объявленіе, удостоенное одобренія, долго вводило многихъ въ обманъ. Улей Дюкуэдика, какъ и всѣ подставочные ульи, состоялъ изъ двухъ четыреугольныхъ подставокъ и круглой лозовой крышки. Затѣмъ, глиняный *Монтфористовъ* улей, названный *троссборнымъ* (ruche à trois recoltes), весьма похожъ на улей Дюкуэдика, съ тою только разницею, что онъ составляется изъ двухъ цилиндровъ, сдѣланныхъ изъ трубочекъ обожженной глины и такой же глиняной круглой крышки. Наконецъ, у насъ въ Россіи подставочные ульи получили новаго собрата въ *колокольномъ улѣ Витвицкаго:* этотъ улей разнится отъ прочихъ расширеніемъ послѣднихъ двухъ ящиковъ и съуженіемъ верхнихъ, имѣя неудобства и удобства всѣхъ перечисленныхъ нами ульевъ. Кромѣ поименованныхъ, было еще множество другихъ формъ улья; но такъ какъ ульи эти разнообразіемъ формъ своихъ не принесли никакой существенной пользы пче-

ловодству, то мы не будемъ даже и называть ихъ.

Неудобства всѣхъ вообще подставочныхъ ульевъ были однѣ и тѣже:—отдѣленіе сотовъ проволокой, причемъ гибли пчелы, гибли иногда и матки; неудобство перевозки, многосложность, большая или меньшая дороговизна постройки, требующей особенной внимательности и ловкости; малыя выгоды, представляемыя такими ульями при отдѣленіи роевъ, и наконецъ самое главное, — совершенная невозможность видѣть, что происходитъ во внутренности улья.

Другіе изъ подражателей Пальто, почувствовавъ всю важность удобнаго отдѣленія искусственныхъ роевъ, думали достигнуть этого, ненарушая и другихъ условій улья, не поперечнымъ, но продольнымъ разрѣзомъ четыреугольнаго улья, или, что все одно и тоже, складывая свои ульи изъ различнаго числа и различной формы ящиковъ, поставленныхъ вертикально, и плотно примкнутыхъ другъ къ другу.

Такимъ образомъ Желье (Gelieu) сдѣлалъ

свой улей, разрѣзавъ четыреугольный улей на двѣ равныя продольныя параллелограмическія части и сдѣлавъ отверстіе на самомъ разрѣзѣ обѣихъ частей, связанныхъ проволокою; Равенель тотъ же улей разрѣзалъ на три части и въ средней изъ нихъ сдѣлалъ такое же отверстіе. Шибульскій сдѣлалъ тоже самое съ дневне-германскимъ, что Желье съ четыреугольнымъ. Серенъ растянулъ четыреугольный улей въ длинный параллелопипедъ и распиливъ его на три равныя части, сдѣлалъ на одной изъ оконечныхъ летикъ съ кружкомъ Пальто. Делатръ распилилъ простой треугольный улей продольно на 4 части и, сомкнувъ ихъ проволокою, на среднемъ разрѣзѣ сдѣлалъ летикъ. Потомъ Фебюрье укоротивъ одну изъ сторонъ четыреугольнаго улья и сомкнувъ его съ другими наклоненною крышкою, распилилъ его на двое и вставилъ между распиленными досками перегородку съ отверстіемъ. Каньяръ составилъ свой улей изъ двухъ продолговатыхъ коробокъ, изъ которыхъ передняя, имѣвшая летикъ, была меньше и соединялась съ

другою посредствомъ отверстія. Знаменитый на поприщѣ изслѣдованій о пчелахъ Гюберъ придалъ своему улью, который онъ назвалъ листовымъ (ruche en feuillets ou en livre), видъ сложенной книги и составилъ его изъ нѣсколькихъ (числомъ до 12) плоскихъ четыреугольныхъ ящиковъ или рамокъ, шириною не болѣе $1\frac{1}{4}$ вершка, которыя всѣ по произволу могли или отдѣляться другъ отъ друга, или раскрываться какъ листы книги, будучи съ задней стороны своей связаны завѣсками. Къ этому же разряду ульевъ можно отнести ульи Махогани (Mahogany), который въ четыреугольный шкапъ вставилъ три вдвижные вертикально стоящіе ящики, раздѣленные между собою рѣшетчатыми перегородками; сверху, этотъ улей былъ просверленъ крестообразно въ пяти мѣстахъ, и каждое изъ отверстій закрывалось стекляннымъ сосудомъ, который предназначался для сбора чистаго меда. Улей Блока, употребляемый въ Америкѣ, состоитъ изъ четыреугольнаго ящика, раздѣленнаго внутри на разстояніи двухъ третей высоты отъ верха, закры-

таго крышкою, прикрѣпленною къ улью завѣсами, переборомъ изъ узкихъ перекладинъ. На этотъ переборъ внутрь ящика вставляются плоскія, четыреугольныя рамки въ произвольномъ числѣ и вынимаются въ случаѣ надобности изъ улья посредствомъ колецъ, прикрѣпленныхъ къ нимъ сверху.

Мысль къ изобрѣтенію всѣхъ этихъ ульевъ подало открытіе, сдѣланное Ширахомъ, или по крайней мѣрѣ имъ приведенное въ ясность и обнародованное въ 1775 году. Это открытіе заключалось въ точномъ и достовѣрномъ опредѣленіи половъ пчелъ, составляющихъ населеніе улья, или лучше сказать— въ опредѣленіи того, что рабочія пчелы суть такія же самки, какъ и матка, но съ неразвившимися половыми частями, и что всякая изъ нихъ, будучи въ состояніи червячка, не пережившаго больше трехъ дней, воспитанная пчелами особеннымъ образомъ и въ просторнѣйшей ячейкѣ, можетъ получить способность дѣторожденія или полное развитіе половыхъ частей, а слѣдовательно быть маткой. Это открытіе падало совсѣмъ новыя мысли

къ составленію искусственныхъ роевъ,—и въ слѣдствіе его появились всѣ перечисленные и многіе другіе ульи, разрѣзанные въ продоль. Въ такомъ ульѣ, дѣйствительно чрезвычайно удобно было дѣлать искусственные рои, потому что стоило только разнять разрѣзанныя части и къ каждой изъ нихъ приставить такія же пустыя, держимыя въ запасѣ. Но за то обновленіе воска было очень трудно или совсѣмъ не возможно; а сборъ меда становился затруднителенъ, потому что при отдѣлѣ одного изъ разрѣзовъ улья, въ случаѣ нахожденія въ немъ матки, сколько хлопотъ представляло какъ самое удостовѣреніе въ томъ, осталась она или нѣтъ въ нетронутой части улья, такъ и принужденіе ее возвратиться туда изъ отнятой части,—однимъ словомъ, въ этихъ ульяхъ опять были всѣ недостатки подставочныхъ или поперечноразрѣзанныхъ ульевъ, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, кромѣ облегченія дѣленія роевъ.

Замѣчательно однакоже, что всѣ эти ульи, явившіеся вслѣдствіе открытія *Шираха*, совсѣмъ не были похожи на улей, составлен-

ный имъ для той же цѣли, т. е. для дѣленія роевъ, и который мы сейчасъ опишемъ. Этотъ улей, по составу своему, не можетъ назваться ни простымъ, ни составнымъ и состоитъ, также какъ и улей Блока, который вѣроятно есть усовершенствованная его копія, изъ четыреугольнаго ящика, раздѣленнаго не много ниже своей половины переборомъ изъ тонкихъ четыреугольныхъ, поперечныхъ перекладинъ; верхняя доска не закрѣплена на глухо, но можетъ закрываться и открываться, будучи связана съ ульемъ посредствомъ завѣсъ и имѣя по срединѣ четыреугольное отверстіе, закрытое рѣшеткою изъ проволоки, или жестяною, издыренною дощечкою, для освѣженія воздуха. Искусственные рои въ этомъ ульѣ Ширахъ дѣлалъ слѣдующимъ образомъ: онъ бралъ пустой улей, вставлялъ въ него вырѣзанныя въ другихъ ульяхъ соты съ медомъ и черью или яичками, стараясь не сгонять пчелъ, сидѣвшихъ на этихъ сотахъ, и запиралъ улей, по вставленіи туда этихъ сотовъ съ пчелами.

Къ этому разряду ульевъ, собственно не-

разрѣзныхъ, но болѣе или менѣе сложныхъ, можно отнести улей Лепренса (Leprince), состоящій изъ четырехъ крестообразно поставленныхъ ящиковъ; воздушный улей, состоящій изъ скрѣпленныхъ проволокою, ничѣмъ не закрытыхъ полочекъ, съ отверстіями по срединѣ; наконецъ, *улей Ната*, который отличается до нельзя безполезною сложностью; онъ похожъ своимъ внѣшнимъ видомъ на домъ и составляется изъ множества перегородокъ, ящиковъ, колпаковъ, рѣшетокъ, которыя всѣ въ мѣстѣ однакоже ни сколько не удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ хорошаго улья, не говоря уже о томъ, что постройка такого улья вѣрно столько же стоитъ, сколько постройка крестьянской избы. Мы выше видѣли, что кромѣ обновленія воска, отдѣленія роевъ, удобства перевозки и другихъ достоинствъ улья, никто еще не думалъ о томъ, чтобы улей былъ какъ можно проще, представлялъ бы возможность видѣть хорошо и свободно благосостояніе поселеннаго въ немъ роя и мѣстѣ съ тѣмъ давалъ бы средства распоряжаться имъ. Объ этомъ поду-

малъ однакоже Петръ Ивановичъ Прокоповичъ,—и мало того, что онъ постарался самымъ простымъ образомъ рѣшить такую трудную задачу, какова составленіе улья, удовлетворяющаго всѣмъ требованіямъ разумнаго пчеловодства, онъ и рѣшилъ ее. Сверхъ того, онъ подумалъ еще и о томъ, на что никто до него не обращалъ никакого вниманія, именно о возможности заставить пчелъ сортировать собираемый ими медъ, или лучше сказать, заставить пчелъ во время цвѣтенія во множествѣ того растенія, котораго медъ отдѣльно желаетъ имѣть пчеловодъ, сносить его въ отдѣльную часть улья, сливать его въ чистый, незанятый пчелиными куколками воскъ, и печатать его тамъ, не допустивъ матки до черенія въ этихъ дѣвственныхъ, какъ говорятъ Французы *), ячейкахъ, и потомъ, овладѣвая имъ безъ малѣйшей тревоги для улья, передавать прямо въ такомъ видѣ въ торговлю.

Все это разрѣшилось ульемъ самымъ простымъ

*) Cire vierge - **воскъ, въ которомъ матка не черитъ.**

образомъ. Онъ взялъ три длинныхъ и двѣ короткихъ доски; изъ этихъ пяти досокъ сколотилъ продолговатый ящикъ, давъ ему слѣдующіе размѣры: высоту полутора аршинъ, ширину отъ 8 до 12 и глубину отъ 7 до 8 вершковъ. Пустую сторону этого ящика онъ раздѣлилъ на три равныя части (она можетъ быть раздѣлена и на 4 части); врѣзалъ въ нее снаружи свободно-вкладывающіяся 2 перекладинки, не толще $^1/_2$ вершка; пустоты, находящіяся между ними, закрылъ вставными дощечками или, какъ онъ называетъ, втулками. Вотъ все устройство улья г-на Прокоповича, и изъ этого легко понять, что всѣ удобства, имъ доставляемыя, зависятъ не отъ замысловатости самаго устройства, но отъ остроумныхъ и чрезвычайно простыхъ примѣненій его ко всѣмъ требованіямъ разумнаго пчеловодства.

Такимъ образомъ обновленіе воска въ этомъ ульѣ производится простымъ его переворотомъ втеченіе трехъ лѣтъ, въ которыя постепенно вырѣзывается одна изъ частей,

указываемыхъ дѣленіемъ перекладинъ, и низъ дѣлается верхомъ.

Пустота, образованная выемкою одной изъ частей, остается пустою на весь слѣдующій годъ, будучи отдѣлена вставкою глухой доски, и служитъ для сортировки меда, о которой мы говорили. Эта сортировка производится пчелами въ рамкахъ, которыя въ извѣстное время ставятся въ этой пустотѣ на рѣшетку или прорѣзную доску, замѣняющую тогда глухую. Эти рамки, сдѣланныя изъ тонкихъ дощечекъ, шириною въ 1 вершокъ и состоятъ изъ плоскихъ продолговатыхъ ящиковъ съ выемками на одной изъ длинныхъ сторонъ, которыми онѣ и обращаются къ рѣшеткѣ, и на одной изъ короткихъ, именно той, которая обращена къ затворкѣ. Эти рамки навощиваются или наужаются небольшими кусочками восковыхъ сухихъ ячеекъ, шириною на палецъ, въ верхней или глухой своей сторонѣ, и ставятся въ такомъ видѣ въ пустую часть улья, о которой мы говорили. Пчелы, находя въ головѣ улья пустоту, приступаютъ тотчасъ къ работѣ и продолжаютъ

тянуть соты; но матка не входитъ туда черить или класть яички, почему ячейки и наливаются медомъ, а когда нальются, печатаются. Такимъ образомъ работа идетъ до конца, и когда соты наконецъ примкнутъ къ противуположной сторонѣ рамокъ, маткѣ уже негдѣ черить. Можетъ быть спросятъ: отчего матка не кладетъ яичекъ въ ячейки тогда, когда онѣ не наполнены еще медомъ? Этотъ вопросъ разрѣшилъ г-нъ Прокоповичъ прежде, нежели онъ сдѣлалъ свои рамки, для которыхъ образцемъ ему послужилъ Гюберовъ листовой улей. Онъ замѣтилъ, что матка не иначе ходитъ въ ульѣ, какъ по воску или сотамъ, и воспользовался этимъ обстоятельствомъ, для добыванія того удивительнаго по чистотѣ и однокачественности меда, который онъ называетъ *рамнымъ*. Точно также, какъ обновленіе воска, производится легко въ ульѣ г-на Прокоповича и отдѣленіе роевъ Мудрено придумать улей дешевле этого улья: самою дорогою цѣною, онъ стоитъ не болѣе 50 или 60 коп. сереб. Для укладки и перевозки, также мудрено

найти что нибудь удобнѣе, и наконецъ, когда изъ него вынимаются втулки, всѣ работы поселеннаго въ немъ роя совершенно видны.

Мы выше сказали, что улей всегда служилъ вѣрнымъ мѣриломъ понятій о пчеловодствѣ,—такъ и улей г-на Прокоповича есть лучшій и ясный указатель того, какъ далеко онъ двинулъ науку пчеловодства. Говорить о всѣхъ удобствахъ, какія онъ представляетъ, значитъ говорить обо всемъ, что открылъ П. И. Прокоповичъ и что достовѣрно извѣстно было до него другимъ, занимавшимся тѣмъ же предметомъ. Всѣ удобства этого улья объясняются улучшеніями быта пчелъ, а всѣ улучшенія ихъ быта находятъ доказательства своего существованія и примѣненіе въ этомъ ульѣ. Все писанное здѣсь о пчеловодствѣ основано на томъ, что г. Покорскій-Жаравко видѣлъ своими глазами въ нѣсколько незабвенныхъ дней, проведенныхъ имъ въ колыбели русскаго пчеловодства — Пальчикахъ.

Обращаясь опять къ исторіи усовершенствованнаго улья, мы видимъ, что умъ чело-

вѣческій, начавъ дѣло пчеловодства дупломъ, дошелъ наконецъ до улья Ната, какъ до послѣдне-возможнаго выраженія сложности, и опять теперь отошелъ почти до прежней простоты; но уже такой простоты, которую умъ создалъ послѣ многихъ трудовъ,—потому что эту простоту можно считать за крайнюю противоположность первой, и что съ нею вмѣстѣ начинается новая эпоха въ пчеловодствѣ, которое теперь, идя новымъ путемъ, можетъ высказывать и новыя требованія.

Ко всему этому не излишнимъ считаемъ присовокупить еще одно открытіе покойнаго Прокоповича, безсмертнаго въ исторіи отечественнаго усовершенствованнаго пчеловодства. Открытіе это состоитъ въ томъ, что имъ изслѣдованы медоносныя свойства *синяка* (Echium vulgare viperine), причисляемое къ разряду сорныхъ травъ. Это растеніе до Прокоповича было считаемо ни къ чему негоднымъ, хотя и извѣстно было, что цвѣты его любятъ пчелы. П. И. Прокоповичъ первый открылъ, какъ можетъ быть оно полезно для пчеловода, потому что доставляетъ сво-

имъ безпрерывнымъ цвѣтеніемъ, отъ мая до глубокой осени, прекрасной и обильный сборъ меда для пчелъ; онъ также открылъ и то, что его сѣмена даютъ прекрасное масло, чистотою и вкусомъ подходящее къ прованскому. Онъ написалъ объ этомъ книжку, подъ заглавіемъ: «*О пользѣ разведенія для пчелъ синяка*, 1833 г.»—Остается только пожелать, чтобы *синякъ*, указанный и изслѣдованный нашимъ Батуринскимъ пчеловодомъ, былъ также принятъ, какъ было принято растеніе картофель, на который мало обращали вниманія до *Парментье* и которое послѣ Парментье стало истиннымъ благодѣяніемъ для человѣчества. Синякъ вѣрно принесетъ столько же пользы пчеловодству, сколько картофель огородничеству, и если не современники, то потомство, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ искренно благодарно за него Петру Ивановичу Прокоповичу. Не излишнимъ считаемъ еще сказать, что *синякъ* мѣстами называется: румянкою, воловикомъ, громникомъ и другими названіями.

Улей Згержельскаго или усовершенствованный лежачій колодочный улей.

Извѣстно, что пчеловодствомъ занимаются у насъ преимущественно крестьяне и вообще люди простаго званія. Недостатокъ средствъ этихъ лицъ держитъ это занятіе въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ, а ограниченность ихъ познаній затрудняетъ его развитіе и успѣхи. Конечно, есть помѣщики, обращающіе на эту выгодную и пріятную отрасль сельской промышленности вниманіе; нѣкоторые изъ нихъ завели даже у себя спеціальныя училища пчеловодства и стараются довести его до возможнаго совершенства; но такіе примѣры у насъ еще слишкомъ рѣдки и вліяніе ихъ едва замѣтно въ столь обширномъ государствѣ, какъ Россія. Между прочимъ, говоря вообще, въ дѣлѣ пчеловодства опущенъ одинъ изъ первыхъ и самыхъ важныхъ предметовъ—жилище пчелъ,—отъ удобнаго расположенія котораго зависитъ не только избытокъ въ производствѣ меда, но и самое сохраненіе, сила и размноженіе пчелъ.

Существовавшее съ давняго времени и нынѣ еще существующее во многихъ мѣстахъ употребленіе большихъ выдолбленныхъ колодъ, признается неудобнымъ: во-первыхъ, по затрудненіямъ доставать изъ нихъ медъ; во-вторыхъ, по неизбѣжному истребленію при этой операціи самыхъ пчелъ; въ третьихъ, по трудности заготовлять основаніе работы для пчелъ. Для устраненія этихъ неудобствъ изобрѣтено множество ульевъ различной формы и вида. Много о нихъ было говорено, но всѣ они или слишкомъ сложны и недоступны для простыхъ пчеловодовъ, или приспособлены исключительно къ извѣстной только мѣстности и не могутъ быть введены во всеобщее употребленіе. Извѣстнѣйшіе у насъ изъ этихъ улучшеній ульевъ: втулочный Прокоповича и колокольный Витвицкаго, неоспоримо имѣютъ свои достоинства; но все таки не вполнѣ удовлетворяютъ главнымъ требованіямъ искусственнаго помѣщенія пчелъ, чтобъ оно сколь можно ближе подражало природѣ и было бы удобно во всякой мѣстности обширнаго нашего отечества.

Существованіе бортей и возможность постояннаго помѣщенія въ нихъ пчелъ служатъ яснымъ доказательствомъ, что суровость климата не препятствуетъ къ содержанію ихъ въ этомъ жилищѣ; напротивъ того, пчелы бортовыя всегда бываютъ сильнѣе, трудолюбивѣе и многочисленнѣе тѣхъ, которыя, при одинаковыхъ условіяхъ, заключены въ ульяхъ близъ жилищъ человѣческихъ и которыя дѣйствуютъ, слѣдовательно, въ принужденномъ состояніи и не по своему уже произволу, какой указала имъ природа, столь же простая въ своихъ началахъ, сколь и премудрая въ своихъ твореніяхъ. Первоначальные ульи изъ колодъ, введенные прежде всѣхъ въ употребленіе, несмотря на упомянутыя выше неудобства, гораздо ближе подходятъ къ бортамъ, потому что столько же удобны для сохраненія пчелъ на открытомъ воздухѣ и имѣютъ то преимущество, что, будучи поставлены въ приличныхъ мѣстахъ, могутъ оставаться здѣсь самое продолжительное время, не требуя тѣхъ мѣръ для предохраненія отъ суровости климата, какія необходимы

при искусственныхъ ульяхъ, далеко уступающихъ своею плотностію выдолбленнымъ. Доски, изъ которыхъ составляется искусственный улей, какой бы толщины и какъ бы плотно скрѣплены между собою ни были, все таки легче могутъ быть проникнуты воздухомъ, нежели основа натуральнаго дерева; а потому новая необходимость — искусственное сохраненіе подобныхъ ульевъ во время холода; устройство же для того особыхъ помѣщеній, напримѣръ омшанниковъ и т. п. составляетъ новыя заботы для пчеловода, сопряженныя съ потерею времени, трудами и издержками. Относительно количества выработываемаго меду въ искусственныхъ ульяхъ также нельзя сказать, чтобъ оно превышало то, которое доставляютъ намъ обыкновенныя колоды.

Соображая все вышеизложенное, я убѣдился изъ собственныхъ наблюденій и опытовъ, что употребленіе лежащаго улья, выдолбленнаго изъ колоды, есть одно изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ къ пріобрѣтенію желаемыхъ выгодъ отъ пчеловодства: во-первыхъ, потому что онъ по своей плотности

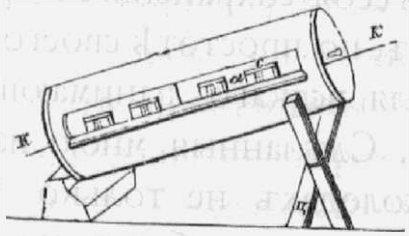
всегда въ состояніи выдержать всякую температуру воздуха и на всякомъ мѣстѣ, а слѣдственно, не потребуетъ никогда, искусственнаго для себя сохраненія во время холода; и во вторыхъ, по простотѣ своего устройства, доступенъ для всякаго занимающагося пчеловодствомъ. Сдѣланныя мною измѣненія въ прежнихъ колодахъ не только устраняютъ вышеупомянутыя неудобства, но даже даютъ такіе результаты, которые совершенно вознаграждаютъ меня за трудъ и заботы по этому промыслу; эти измѣненія найдены мною практически удовлетворительными во всѣхъ отношеніяхъ.

Усовершенствованный улей, изображенный здѣсь на чертежѣ (фиг. 11) *), представляетъ ту же колоду (длиною отъ 2—2 1/2 аршина, а въ отрубѣ не менѣе одного, но чѣмъ толще, тѣмъ выгоднѣе), продолбленную во всю длину, такимъ образомъ, что вся внутренность ея

*) Сверхъ того авторомъ была представлена В. Э. Обществу и модель такого улья, хранящаяся и нынѣ въ музеумѣ Общества.

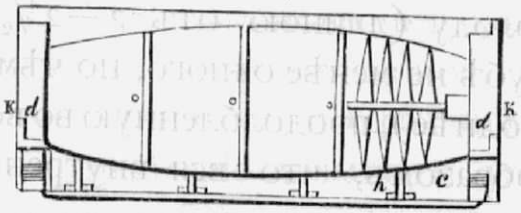
представляетъ какъ бы два отрѣзныхъ конуса, соединенныхъ большимъ основаніемъ, діаметръ коего составляетъ 10 вершковъ, каждое же изъ меньшихъ основаній 7 вершковъ.

Фиг 11.



Въ верхнемъ основаніи каждаго конуса выбирается пазъ въ 2 вершка, въ который плотно вставляется деревянная втулка (фиг. 12), составляющая такимъ образомъ собою

Фиг. 12.



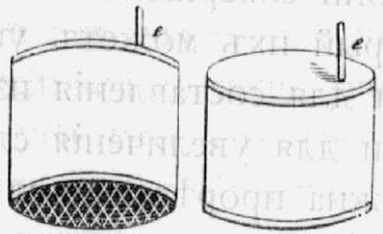
дно улья, которое для предохраненія отъ сырости и содержанія теплоты въ ульѣ на извѣстное время, оконопачивается и обмазывается глиною; а для удобнаго открытія улья, въ случаѣ надобности, со стороны этихъ частей, придѣлывается ручка; — сверхъ того прорѣзывается въ каждомъ втулкѣ отверстіе въ квадр. вершокъ, и каждое изъ нихъ закрывается придѣланными къ нимъ задвижками. Такъ какъ многими найдено, что одно изъ важнѣйшихъ неудобствъ прежнихъ колодочныхъ ульевъ заключается въ томъ, что нельзя во время работы пчелъ, по желанію ни уменьшить, ни увеличить внутренности подобныхъ ульевъ; а слѣдовательно нельзя и сохранить надлежащей теплоты, ни дать большую свободу пчеламъ въ необходимыхъ случаяхъ; то это важное неудобство у меня устранено самымъ простымъ средствомъ: раздѣливъ всю внутренность улья по длинѣ на четыре равныя части, я расположилъ по нимъ три деревянные круга въ вершокъ толщины, такъ чтобы они на своихъ мѣстахъ плотно примыкали къ стѣнѣ улья.

Отъ этого пріобрѣтается та выгода, что пчела занимаетъ такое пространство, какое необходимо по числу, или по величинѣ ра-

боты; напримѣръ, во время умноженія ея можно отнимать изъ крайнихъ круговъ, и тогда увеличится пространство до средняго круга; вынувъ этотъ, ежели успѣхъ работы того требуетъ, оно увеличится до третьяго, и съ этимъ послѣднимъ можно поступить такимъ же образомъ. Но важнѣйшая выгода, пріобрѣтаемая свободнымъ расположеніемъ этихъ круговъ, заключается—во-первыхъ въ томъ, что для сбереженія пчелъ во время зимы, легко можно посредствомъ ихъ опредѣлять пчеламъ такое пространство, какое имъ необходимо для должной теплоты; во вторыхъ, при такомъ расположеніи улья, человѣкъ подчиняетъ, нѣкоторымъ образомъ, пчелъ своей волѣ: стѣснивъ означенными кругами внутренность улья, онъ заставитъ ихъ роиться; а увеличивъ, получаетъ больше прибыли, оставляя пчелъ въ прежней силѣ. Наконецъ, нападеніе чужихъ пчелъ, не только устранено этими кругами, но даже всѣхъ нападающихъ, для избѣжанія наносимаго ими вреда, можно совершенно уничтожить. Для этого стоитъ только, какъ то отдѣленіе

улья, въ которомъ пчелы производятъ работу, такъ и остальныя два, къ нему непринадлежащія, закрыть сѣточными задвижками, устроенными при каждомъ леткѣ, и оставить свободный входъ въ остальное отдѣленіе, не занятое пчелами. Къ летку сего послѣдняго плотно вставляется трубочка (гильза) (фиг. 14) такъ, чтобы одинъ конецъ ея выходилъ

Фиг. 13.



вершка на два или на три отъ стѣны во внутрь улья.

Очевидно, что нападающія пчелы, имѣя доступъ въ чужой улей только по этой трубочкѣ, съ жадностію бросятся въ нее; но вотъ и бѣда: входъ свободенъ, а выходъ имъ оттуда совершенно невозможенъ. Когда такимъ образомъ всѣ разбойники заберутся въ чужое помѣщеніе, трубочка выдвигается

такъ, чтобы внутренній ея конецъ поравнялся съ внутреннею поверхностію улья, и вставляется въ дно лукошко, особо на то приготовленное (съ глухимъ дномъ и въ немъ отверстіе для трубочки, а другое дно изъ частой волосяной или личной сѣтки).

Нарушители спокойствія и порядка, разумѣется, устремятся, изъ одной западни въ другую, и когда переберутся въ эту послѣднюю, тогда они совершенно во власти пчеловода, который ихъ можетъ употребить по желанію, или для составленія изъ нихъ особаго роя, или для увеличенія слабаго семейства *). Должна прорѣзывается по всей внутренней длинѣ, шириною въ 3 вершка, и распиливается пополамъ, въ каждой ея половинѣ дѣлается по два выхода (очка или летика) которыя и служатъ дверью для пчелъ

*) Такъ какъ нападеніе чужихъ пчелъ причиняетъ большой убытокъ, а между тѣмъ нѣкоторые пчеловоды не только не стараются удерживать своихъ пчелъ отъ кражи, но еще бываютъ довольны, когда онѣ похищаютъ чужое добро; то это средство невольно заставитъ ихъ лучше присматривать за своими пчелами

въ каждое изъ отдѣленій улья; при выходѣ дѣлаютъ двѣ задвижки деревянную и проволочную: первою изъ нихъ можно уменьшить и увеличивать самый выходъ; а вторая предохраняетъ пчелъ въ зимнее время отъ нападенія мышей, которыя не упускаютъ малѣйшаго случая воспользоваться оплошностію пчеловодовъ. Задвижки эти расположены такъ, что удобно могутъ быть приводимы въ движеніе, а самый выходъ дѣлается въ одинъ вершокъ длины и полвершка ширины. Такъ какъ основательное занятіе пчеловодствомъ требуетъ постояннаго и бдительнаго наблюденія въ продолженіе весны и лѣта, то, чтобы можно было видѣть во всякомъ нечаянномъ случаѣ всѣ нужды пчелъ и оказать имъ должное пособіе, нижняя часть должна удобно откладываться, а чрезъ это отверстіе видно все, чего требуетъ рой и чего у него недостаетъ; въ случаѣ же безотлагательнаго пособія пчеламъ, откладывается и верхняя часть должни; но отнюдь не безъ особыхъ уважительныхъ на то причинъ; ибо безпокоить пчелъ во время работы, значитъ отнимать

у нихъ драгоцѣнное время. Для устроеннаго такимъ образомъ улья, дѣлаются двѣ гребенки, замѣняющія кресты или перильцы постоянно и по необходимости употребляемыя въ прежнихъ обыкновенныхъ колодахъ *). Гребенки должны быть сдѣланы изъ сухаго и легкаго дерева и имѣть основный брусокъ длиною нѣсколько болѣе діаметра верхняго основанія усѣченнаго конуса; этимъ излишкомъ брусъ впускается въ гнѣзда, находящіяся подъ втулкою такъ что эта послѣдняя плотно къ нему прилегаетъ; остальное устройство гребенки ясно видно изъ чертежа. Изъ этихъ гребенокъ одна только должна быть вставлена въ улей, а другая содержится въ готовности по оборотѣ улья на 4 годъ, для поновленія сотовъ. Навощенная гребенка въ тоже время служитъ основаніемъ для первоначальной работы пчелъ, облегчая имъ этотъ первый трудъ *). Къ наружной сто-

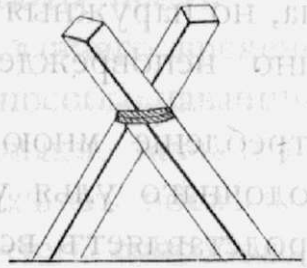
*) Перильцы употребляются и въ усовершенствованномъ колодочномъ ульѣ, только во время лѣта, когда всѣ круги должны быть вынуты, по производству роботы

*) Наващиваніе гребенки сотами съ зародышами должно

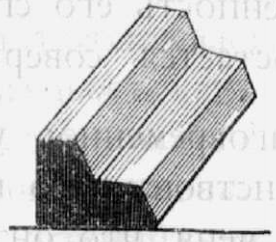
ронѣ улья придѣлывается тоненькая дощечка, равная длинѣ должни, шириною въ 2 вершка, и подкрѣпляются подъ самою должнею, для удобнѣйшаго входа пчелъ, когда онѣ возвращаются въ улей обремененныя добычею и, для предохраненія ихъ отъ нападенія на землю, по невозможности имѣть вѣрное направленіе въ малый входъ и отъ тяжести добычи, или отъ сильнаго вѣтра.

Къ описаннымъ частямъ улья, принадлежатъ два деревянные креста; на одномъ изъ нихъ постоянно лежитъ улей, а другой употребляется при перегонкѣ пчелъ, для подставки

Фиг 14.



Фиг. 15.



его подъ нижній конецъ улья, и еще дере-

быть производимо въ тоже самое время, когда она вставляется въ улей, чтобы зародыши не могли застудиться и погибнуть.

вянная подкладка на которой всегда лежитъ нижній конецъ улья.

Наконецъ, для содержанія улья на открытомъ воздухѣ и предохраненія его отъ вліянія внѣшнихъ причинъ, а слѣдовательно для сбереженія на продолжительнѣйшее время, дѣлается покрышка, въ мѣстахъ, изобилующихъ лѣсомъ, изъ еловой коры, гдѣ же лѣса мало, или вовсе нѣтъ — деревянная. Лучшая колода для улья изъ дуба, клена и липы; при недостаткѣ же ихъ можно употребить сосну, ель и другія. Необходимо впрочемъ наблюдать, чтобы дерево было мягче въ срединѣ, а таково оно бываетъ тогда, когда внутренность его сгнила, но наружныя часть еще остается совершенно неповрежденною.

Долговременное употребленіе мною усовершенствованнаго колодочнаго улья убѣждаетъ меня, что онъ продставляетъ всѣ выгоды, какихъ только можно достигнуть простѣйшими средствами и ближайшими путями. Существенныя и неотъемлемыя его удобства заключаются въ слѣдующемъ:

1) Въ лучшемъ образованіи основанія работы пчелъ, или такъ называемой головы.

2) Въ свободной и незатруднительной перемѣнѣ матокъ, въ нужныхъ случаяхъ.

3) Въ легчайшей перегонкѣ пчелъ изъ одного улья въ другой, по разнымъ причинамъ.

4) Въ правильномъ подрѣзываніи сотовъ, составляющихъ избытокъ.

5) Въ оборотѣ улья и поновленіи устарѣвшихъ сотовъ.

6) Въ полезнѣйшемъ употребленіи круговъ, сверхъ описаннаго, въ непредвидѣнныхъ случаяхъ, и

7) Въ освѣженіи воздуха въ ульѣ, во время работы пчелъ.

Съ давняго времени употреблялись различные способы наващиванія ульевъ, какъ обыкновенныхъ, такъ и искусственныхъ, изобрѣтенныхъ въ послѣднее время, но ни одинъ изъ этихъ способовъ не основанъ на положительныхъ и неизмѣнныхъ правилахъ. Всякому, занимающемуся пчеловодствомъ, болѣе или менѣе извѣстны эти способы, а потому я не считаю нужнымъ подробно ихъ раз-

сматривать. Предлагаемый мною способъ наващиванія усовершенствованнаго колодочнаго улья производится легчайшимъ и самымъ простымъ образомъ, не требуя на то никакихъ спеціальныхъ знаній, затрудняющихъ строеніе одного изъ важнѣйшихъ основаній помѣщенія пчелъ, составляющаго, такъ сказать, душу улья. Втулки, находящіяся у каждаго изъ основаній улья, открываютъ собою удобнѣйшій путь къ наващиванію гребенки. Для этого на поперечныя спицы ея съ обѣихъ сторонъ насаживаются готовые соты, съ медомъ и зародышами, и гребенка вставляется въ улей, какъ сказано выше: потомъ накладывается втулка и законопачивается; а наконецъ, чрезъ должню, впускаются въ улей пчелы съ маткою, безъ предварительнаго уже заключенія послѣдней, въ такъ называемую, клѣточку или маточникъ *). Подобное нава-

*) Это одно изъ преимуществъ усовершенствованнаго колодочнаго улья предъ прочими, которые хотя и наващиваются иногда съ зародышами, но по неудобству въ своемъ устройствѣ, съ большимъ затрудненіемъ и большею частію безъ зародышей, а по этому матка заключается въ клѣточку

щиваніе составляетъ одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ этого улья: пчелы на готовомъ уже фундаментѣ начинаютъ воздвигать свое зданіе; слѣдовательно, работа ихъ быстро пойдетъ впередъ. Сначала онѣ наполняютъ пространство до перваго круга; перезимовавъ же въ немъ съ пріобрѣтеннымъ запасомъ, утверждаются, такъ сказать, въ своей осѣдлости и за тѣмъ съ каждою наступающею весною дѣйствуютъ во всей обширности, радуя своими успѣхами хозяина. Если же этотъ рой *), по слабости или другимъ причинамъ не успѣлъ наполнить работою всего пространства до перваго круга, ему легко можетъ быть оказано пособіе чрезъ отнятую должню, или для поддержанія работы, или къ обез-

до тѣхъ поръ, пока пчелы приступятъ къ образованію головы и начнутъ работу, что извѣстно всякому пчеловоду, въ этомъ послѣднемъ случаѣ онѣ дѣйствуютъ неохотно и гораздо слабѣе и медленнѣе.

*) Къ преимуществамъ усовершенствованнаго колодочнаго улья должно отнести и самую посадку пчелъ; слабѣйшіе или малочисленные рои помѣщаются до перваго бокового круга, а сильнѣйшіе и многочисленнѣйшіе занимаютъ по усмотрѣнію пчеловода, пространство улья до средняго круга.

печенію пчелъ на зиму. Иногда встрѣчается надобность перемѣнить матку, какъ неспособную болѣе къ своему назначенію; это можетъ быть исполнено помощію верхняго отверстія, по отнятіи втулки, чрезъ которое и самая перегонка пчелъ изъ одного улья въ другой, въ случаѣ соединенія двухъ или многихъ семействъ въ одно, или отдѣленія роя отъ сильныхъ пчелъ, по благоусмотрѣнію пчеловода, производится безъ малѣйшаго нарушенія спокойствія и порядка въ самой работѣ. Подрѣзываніе излишнихъ сотовъ, сверхъ опредѣленнаго остатка на зиму для прокормленія пчелъ, производится три года *); на четвертое лѣто, когда соты, остающіеся въ ульѣ, устарѣютъ, дѣлается поновленіе слѣдующимъ образомъ: во первыхъ, въ это лѣто соты уже не подрѣзываются вовсе для зимовки; во вторыхъ, по окончаніи работы, улей оборачи-

*) Нужно замѣтить, что подрѣзываніе этого излишка дѣлается съ нижней части улья, и для лучшаго производства этой операціи открывается нижняя втулка и пчелы перегоняются въ верхнюю часть или переходятъ сами, если втулка будетъ до того нѣсколько прежде открыта, напримѣръ, на ночь.

вается головою внизъ и остается въ такомъ положеніи до весны, когда подрѣзываніе удобно производится въ нижней части улья; пчелы же или сами перебравшіяся, или искусственными средствами перегнанныя въ верхнюю часть, свободно начнутъ свою работу; но если бы случилось, что въ предшествовавшее лѣто, во вновь занятой части улья, онѣ не задѣлали остальнаго пространства до бывшаго основанія улья, въ такомъ случаѣ тотчасъ можно помѣстить, чрезъ верхнее отверстіе, вышесказанную готовую навощенную гребенку и пчелы явятся съ новой жизнію, съ новою неутомимою дѣятельностію. Когда же одинъ изъ круговъ, прикладываемый обыкновенно по окончаніи подлаза къ самой работѣ и замазываемый глиною на зиму, будетъ отнятъ по производствѣ весенней подчистки, и пчелы, съ наступленіемъ тепла начнутъ свою работу, тогда этотъ же самый кругъ можетъ съ большею пользою и такимъ образомъ быть употребленъ для предохраненія зародышей отъ вліянія случающихся, почти во всѣхъ мѣстахъ, не только весною, но и лѣ-

томъ, внезапныхъ неблагопріятныхъ перемѣнъ внѣшней температуры. Сдѣланное сверхъ всего означеннаго, въ каждой втулкѣ улья одно отверстіе много способствуетъ къ освѣженію въ жаркое время въ ульѣ воздуха и къ укрѣпленію тѣмъ въ основаніи работы, которая отъ стѣсненнаго жара естественно можетъ отвалиться и потопить даже самыхъ пчелъ въ своей жидкости. И если случается, что онѣ въ обыкновенныхъ ульяхъ выходятъ на поверхность и остаются праздными, то потому, что предвидятъ подобную гибедь, а дѣйствіями этихъ отверстій она вовсе устраняется.

Разсмотримъ теперь, въ какой степени новѣйшіе ульи удовлетворяютъ своему назначанію. Невозможность сохраненія пчелъ въ этихъ ульяхъ въ продолженіе всего года на открытомъ воздухѣ, особенно въ странахъ холодныхъ, составляя одинъ изъ главныхъ ихъ недостатковъ, рождаетъ потребность въ устройствѣ для пчелъ особыхъ помѣщеній на зимнее время. Положимъ, что это неудобство для достаточныхъ людей еще не такъ

важно; но при всѣхъ усиліяхъ соблюсти въ такихъ помѣщеніяхъ свѣжесть воздуха и опредѣленную теплоту, этого невозможно вполнѣ достигнуть, и здоровье и силы пчелъ оттого много терпятъ. Пчелы, просидѣвъ, такъ сказать, въ усугубленномъ заточеніи болѣе полугода и продышавъ все это время спертымъ воздухомъ, нерѣдко зараженнымъ вредными испареніями, по перенесеніи ихъ обратно на открытый воздухъ для новыхъ трудовъ, оказываются совершенно изнуренными и худыми, и даже гибнутъ въ множествѣ; отъ этого весьма часто происходитъ недостатокъ роевъ и скудость самой добычи; но важнѣйшее при этомъ обстоятельство, еще болѣе разстроивающее и безъ того уже ихъ жалкое положеніе, это остываніе зародышей, которые, не получая отъ ослабѣвшей мухи должной теплоты для своего развитія, умираютъ; а эти и разныя другія неблагопріятныя послѣдствія, напримѣръ такъ называемый, *гнилецъ*, влекутъ за собою неминуемую гибель цѣлаго семейства.

Извѣстно, что употреблявшіеся нашими

предками лежачіе ульи изъ натуральныхъ колодъ противостояли, въ продолженіе столѣтній, всей суровости нашего климата, даже въ самыхъ сѣверныхъ странахъ. Между тѣмъ, съ успѣхами искусства обнаружились несовершенства лежачаго колодочнаго улья: стараясь устранить ихъ, не должно было однако допускать прямаго и противоположнаго измѣненія главныхъ условій этого естественнаго жилища пчелъ; вновь изобрѣтенные искусственные ульи не выполняютъ однако этихъ условій сохраненія пчелъ въ зимнее время; употребленіе ихъ влечетъ за собою существенныя невыгоды и можетъ даже довести эту промышленность постепенно до совершеннаго упадка, если лежачіе колодочные ульи повсемѣстно замѣнятся искусственными.

Не смотря на чрезвычайную обширность Россіи, климатъ ея въ отношеніи къ пчеловодству, вліяніемъ своимъ почти вездѣ одинаковъ. Малороссійскія и западныя губерніи, новороссійскій край и другія южныя части Россіи, ежели и не такъ суровы, какъ

мѣста умѣренныхъ и холодныхъ странъ, еще не представляютъ возможности содержать пчелъ на открытомъ воздухѣ во все продолженіе года; зима для пчелъ въ Россіи—вездѣ зима. Наконецъ устройство улучшенныхъ ульевъ довольно многосложно и требуетъ особеннаго искусства со стороны пчеловода.

Усовершенствованный мною лежачій колодочный улей не имѣетъ ни одного изъ этихъ неудобствъ. Составляя обыкновенную натуральную колоду, съ незначительными измѣненіями, улей этотъ можетъ быть употребляемъ во всякомъ климатѣ, подобно бортямъ и дупламъ, на открытомъ воздухѣ; устройство его не требуетъ ни значительныхъ издержекъ, ни особеннаго искусства и потому доступно для небогатыхъ и неученыхъ пчеловодовъ. Употребляемыя теперь обыкновенныя колоды могутъ всѣ безъ исключенія быть передѣланы безъ всякихъ затрудненій и потерь, по образцу предлагаемаго усовершенствованнаго улья. Что же касается до удобствъ и пользы, доставляемой имъ, то употребленіе его вполнѣ и въ боль-

шемъ превосходствѣ предъ всѣми другими ульями оправдало мои ожиданія на самомъ дѣлѣ.

Улей Костенецкаго усовершенствованный, называемый линеечнымъ.

Отъ устройства улья, сообразнаго природѣ пчелъ и назначенію пасѣки, зависитъ очень много хорошее ея состояніе. Поэтому улей долженъ имѣть два условія: *первое*, быть самымъ удобнымъ для помѣщенія пчелинаго семейства, т. е., жительства его, и производства имъ всѣхъ его многоразличныхъ работъ; *второе*, быть сообразнымъ цѣли пасѣки и удобству ухода за пчелами, т. е., удобнѣйшему полученію прибыли, и къ производству всѣхъ многоразличныхъ искусственныхъ пособій къ благополучному содержанію пчелинаго семейства. Кто долго и наблюдательно занимался пчеловодствомъ, тотъ, видя недостаточность обыкновенныхъ ульевъ, непремѣнно стремился къ изобрѣтенію лучшаго. Иные пчеловоды болѣе или

менѣе достигали этой цѣли; но всѣ доселѣ извѣстные ульи не вполнѣ соотвѣтствуютъ означеннымъ условіямъ: устраняя нѣкоторыя извѣстныя неудобства, они заключаютъ въ себѣ множество другихъ неудобствъ, которыя неменѣе значительны, какъ и прежнія.

Вообще, всѣ ульи, употребляемые какъ у насъ, такъ и за границею, можно раздѣлить на два рода, *цѣлые* и *составные*. При началѣ пчеловодства, т. е. въ то время, когда человѣкъ захотѣлъ подчинить дикое пчелиное семейство своему произволу, онъ началъ дѣлать для помѣщенія его жилище подобное тому, какое оно имѣло въ дикомъ своемъ состояніи, и сдѣлалъ разумѣется цѣльный улей, похожій на пустой стволъ дерева. Этотъ улей находится и теперь въ такомъ же видѣ. Хотя пчеловодство началось въ самой отдаленной древности, однако въ продолженіе тысячелѣтій оставалось почти на одной степени, и только съ прошедшаго столѣтія начало нѣсколько развиваться и совершенствоваться. Девятнадцатый вѣкъ, по преимуществу вѣкъ хозяйственный обратилъ

свой промышленный взглядъ и на пчеловодство. Пчеловоды, стремясь къ полученію возможно большей прибыли отъ своихъ пасѣкъ, увидѣли, что кромѣ другихъ обстоятельствъ, они могутъ достигнуть этого улучшеніемъ помѣщенія пчеловоднаго семейства. Тогда-то родилось безчисленное множество улучшенныхъ составныхъ ульевъ, иногда нелѣпыхъ и даже гораздо хуже простыхъ цѣльныхъ, и рязнящихся между собою не только формою, но даже и матеріаломъ. Но какъ матеріалъ для улья избирается не столько по его полезности, сколько по мѣстной возможности, то я опишу главнѣйшіе виды ульевъ только по различію ихъ формы, а не матеріала.

Чтобы составить себѣ сравнительное понятіе о достоинствѣ цѣльныхъ и составныхъ ульевъ, разсмотримъ обще употребляемые, или же только намъ извѣстные ульи. Начнемъ съ цѣльныхъ.

1-й Малороссійскій улей. Не говоря о его выгодахъ, потому что всѣ ульи выгодны, когда даютъ хотя сколько нибудь меда, скажу о его главнѣйшихъ неудобствахъ. Чтобы получить пользу отъ пчелинаго семейства, помѣщеннаго въ этомъ ульѣ, надобно или перегнать пчелъ въ другой улей, отъ чего и медъ получается нечистый и пропадаетъ дѣтва, а иногда и все семейство; или подрѣзать соты снизу, чѣмъ можно тоже очень часто испортить весь улей, или наконецъ совершенно уничтожить муху. Однимъ словомъ никакъ нельзя сдѣлать того, чтобы изъ одного и того же улья получить и пользу, и оставить въ немъ достаточно меда, нисколько не разстроивая семейство. Иногда такъ случается, что такой улей имѣетъ до трехъ пудовъ меда, слѣдовательно уже слишкомъ много для зимняго продовольствія семейства, и можно было бы взять два пуда въ доходъ; но если по разсчетамъ хозяина не слѣдуетъ пчелъ убивать или перегнать, а подрѣзкою меда опасается испортить семейство, то въ такомъ случаѣ отъ такого улья нельзя получить пользы. Кромѣ того, по искривленности сотовъ, не удобно въ этомъ ульѣ разсматривать пчелиное гнѣздо, что очень

необходимо; при укладкѣ въ омшаникъ, онъ много занимаетъ мѣста; въ случаѣ, если соты дотянутся до земли, необходимо дѣлать подкопъ; при дѣланіи насильныхъ роевъ и въ другихъ случаяхъ очень трудно выгонять изъ него муху, и еще много другихъ неудобствъ, которыя, хотя кажутся и маловажными, иногда отнимаютъ у пчелы самое драгоцѣнное взяточное ея время. Правда, что дешевизна этого улья, его прочность, легкость переворачиванія и перевозки даютъ ему много преимуществъ, но невозможность получать изъ него медъ, безъ убійства семейства или безъ перегонки его въ другой улей, гдѣ оно часто погибаетъ, должна уменьшать его употребленіе, особливо въ пасѣкахъ еще разводимыхъ.

Второй, четыреугольный, *оборотный*, ровный, какъ вверху, такъ и внизу. Этотъ улей имѣетъ предъ малороссійскимъ только то преимущество, что, по насаженіи въ него роя, пчела разомъ вся принимается за работу; соты могутъ идти параллельно сверху до низу, отчего хорошо въ немъ разсматривать

пчелиное гнѣздо; когда наносится меда до пола, тогда, вставя дно внизъ, можно вырѣзать медъ съ головы, а улей потомъ оборотить. Но эти обороты не всегда удаются, и часто при дѣланіи ихъ пропадаетъ матка или обламывается весь заносъ. Этотъ улей, по своей формѣ, удобнѣе для положенія въ омшаникъ. По всѣмъ этимъ удобствамъ, хотя онъ и лучше круглаго конусообразнаго улья, особливо ежели онъ несбивной, а долбленый, однако все же онъ имѣетъ всѣ прочіе недостатки, вообще всѣхъ цѣльныхъ ульевъ. Третій улей Прокоповича *втулочный*. Не стану описывать его устройства, предполагая, что рѣдко кто изъ пчеловодовъ не имѣетъ его въ своей пасѣкѣ или его не знаетъ. Главная отличительная черта этого улья отъ другихъ есть втулка, нижнее дно, подвижное дно и внутреннія линеечки и рамки для направленія сотовъ. Это все, вмѣстѣ взятое, дѣлаетъ его наисовершеннѣйшимъ цѣльнымъ ульемъ, имѣющимъ много выгодъ предъ всѣми прочими этого рода ульями, но все же не лишеннаго совершенно ихъ недостатковъ. Счи-

тая большою смѣлостію говорить это, при моемъ и всеобщемъ уваженіи къ нашему патріарху пчеловодовъ и отцу науки пчеловодства, я думаю, что нѣкоторыя неудобства улья, которыя уменьшаютъ его употребленіе, никогда не уменьшатъ тѣхъ геніальныхъ идей и наблюденій г. Прокоповича, которыя составляютъ періодъ въ пчеловодствѣ и освѣтили тотъ мрачный лабиринтъ, въ которомъ до него ощупью блуждали всѣ пчеловоды. Такъ, по мнѣнію моему, улей г. Прокоповича имѣетъ только то неудобство, что, будучи цѣльнымъ, въ немъ необходимо вырѣзывать медъ и дѣлать обороты, и онъ много занимаетъ мѣста въ омшаникѣ; что, имѣя нижнее дно, онъ неудобенъ для разсматриванія пчелинаго гнѣзда только съ боку въ втулку; притомъ тяжелъ и неловокъ при перевозкѣ.

Кромѣ этихъ трехъ главныхъ видовъ цѣльныхъ ульевъ есть еще, такъ называемые, лежаки, стояные и другіе, но всѣ они имѣютъ тѣ же описанныя мною неудобства. Обратимся теперь къ составнымъ ульямъ.

Этого рода ульевъ множество. Воображеніе пчеловодовъ изобрѣло ихъ столько, что трудно исчислить всѣ и многіе изъ нихъ, будучи уже слишкомъ сложными, совершенно неудобны для употребленія. Мнѣ извѣстны изъ наблюденія и описаній почти всѣ ульи, употребляемые или только выдуманные у насъ и за границею, но я укажу только на тѣ, которые почему либо обратили на себя вниманіе многихъ пчеловодовъ.

1-й. Улей *ящичный*, называемый у насъ по имени германскаго пчеловода-естествоиспытателя — Криста, — *Кристовскимъ*. Онъ изобрѣтенъ въ концѣ прошедшаго столѣтія знаменитымъ нѣмецкимъ пчеловодомъ Кристомъ и, кажется, первый далъ мысль о составныхъ ульяхъ. Этотъ улей состоитъ изъ нѣсколькихъ небольшихъ одномѣрныхъ ящичковъ, подставляемыхъ одни подъ другіе. Въ немъ соединяется множество преимуществъ передъ цѣльнымъ ульями, и мысль сдѣлать составной улей есть самая счастливая. Когда подставится новый ящикъ подъ занятый уже пчелинымъ гнѣздомъ, тогда пчелы, продолжая тянуть соты

далѣе, переносятъ уже въ этотъ подставленный ящикъ гнѣздо свое, то есть закладываютъ въ немъ дѣтву, а верхній ящикъ наполняютъ медомъ; изъ этого ящика, срѣзавши въ свое время проволокою, получается чистый медъ безъ червы. Здѣсь уже нѣтъ надобности дѣлать перегонъ пчелъ, подрѣзку меда снизу, оборотовъ и умерщвленія пчелъ, а пчелы сами произвольно и незамѣтно переходятъ въ нижній ящикъ, и слѣдовательно всегда имѣютъ молодое гнѣздо. Но этотъ улей имѣетъ то неудобство, что обращеніе съ нимъ очень затруднительно въ нашихъ пасѣкахъ; множество ящиковъ не могутъ быть такъ крѣпко между собою сбиты, чтобы они не шатались при перевозкѣ. Кромѣ того, отъ множества щелей онъ холоденъ; когда медъ срѣзывается проволокою, тогда онъ течетъ, отчего иногда пропадаетъ матка. Но при всемъ томъ, этотъ улей самый лучшій, и при нѣкоторыхъ измѣненіяхъ, можетъ сдѣлаться совершеннѣйшимъ.

2-й. — Улей Витвитскаго, названный имъ *колоколообразнымъ*. При незнаніи нашего рус-

скаго пчеловодства, и слѣдовательно при неправильномъ о немъ мнѣніи, г. Витвитскій обратился за свѣдѣніями къ иностранцамъ, и отъ нихъ-то почерпнулъ мысль своего улья, который любопытенъ для насъ только тѣмъ, что обнаруживаетъ самыя незначительныя свѣдѣнія въ пчеловодствѣ своихъ изобрѣтателей иностранцевъ. Главная ихъ мысль основывается на томъ, что пчелиное семейство должно имѣть помѣщеніе сообразное своей величинѣ для того будто бы, что маленькому семейству въ большомъ помѣщеніи холодно. Хотя это заключеніе частію и справедливо, однако эта цѣль достигается составностію улья, а вовсе не его колоколообразностію, которая, напротивъ, искривляя соты и запутывая гнѣздо, имѣетъ чрезъ то всѣ недостатки малороссійскаго улья, тоже почти колокообразнаго.

Ящичные ульи Криста, появившіеся у насъ въ употребленіи, не смотря на ихъ превосходство, были потомъ оставлены, какъ по незнанію обращенія съ ними, такъ и по той славѣ, какую пріобрѣли ульи втулочные. Но

съ недавняго времони, въ нашемъ Конотопскомъ уѣздѣ, гдѣ примѣръ и наставленія г. Прокоповича произвели много отличныхъ пчеловодовъ и породили въ нихъ, кромѣ выгоды, прекрасное стремленіе къ наблюдательности и къ изобрѣтенію способовъ улучшенія пчеловодства, эти ящики начали опять входить въ употребленіе, и нѣкоторые пчеловоды сдѣлали въ нихъ такія улучшенія, что этотъ улей есть самый совершенный.

Вмѣсто нѣсколькихъ одномѣрныхъ въ высоту ящиковъ Кристовскаго улья, дѣлается одинъ ящикъ произвольной высоты, отъ 6 до 12 вершковъ, смотря потому, какая попадется при дѣланіи его шириною доска. Въ этомъ ящикѣ, называемомъ *гнѣздовымъ*, помѣщается первоначально пчелиное семейство, а на него уже наставляется, или подъ него подставляется, смотря по надобности и въ свое время, другой уже ящикъ, совершенно съ нимъ одномѣрный въ длину и ширину, но тоже разной высоты отъ 2 и до 12 вершковъ. Это дѣлается въ такомъ случаѣ, когда пчелиное семейство начинаетъ хорошо занашивать свой гнѣздовой ящикъ; пчеловодъ, видя обильный медовый взятокъ и надѣясь, по своему соображенію, кромѣ оставленія въ ульѣ на зиму достаточнаго запаса, еще получить отъ него меда 20, 30 или 40 фунтовъ, сообразно возможности, ставитъ тогда на гнѣздовой ящикъ другой въ 2, 3 или 4 верш. высотою, называемый *наставочнымъ* ящикомъ. Этотъ ящикъ, кромѣ гнѣздоваго, тоже занашивается медомъ. Если же въ гнѣздовомъ ящикѣ уже есть старый заносъ и хозяину слѣдуетъ его перенести на новое гнѣздо, то подставляется подъ него уже другой гнѣздовой же ящикъ, величины сообразной переводимому семейству, и пчелы постепенно переносятъ въ него свое гнѣздо, а верхній ящикъ наливаютъ чистымъ медомъ. Этотъ улей имѣетъ всѣ описанныя мною достоинства составнаго улья Криста, но онъ лучше его тѣмъ, что, будучи составнымъ, соединяетъ въ себѣ и всѣ удобства цѣльнаго улья. Онъ тогда только дѣлается составнымъ, когда ему нужно быть такимъ, какъ-то, лѣтомъ во время взятка, и тогда только настав-

ляется на него ящикъ; когда же нужно быть цѣльнымъ, напримѣръ, при перевозкѣ пасѣки, при положеніи въ омшаникъ и прочее, тогда онъ бываетъ цѣльнымъ, то есть состоитъ только изъ одного, и слѣдовательно до высочайшей степени удобенъ во всѣхъ отношеніяхъ. Этотъ улей имѣетъ съ боку втулки, и потому находящееся въ немъ пчелиное гнѣздо можно разсматривать и снизу, оборотя улей, и во втулку съ боку. На верху каждаго ящика, для направленія сотовъ, находятся параллельныя линеечки, и оттого, когда нужно получать медъ, нѣтъ надобности отдѣлять или срѣзывать ящикъ проволокою, а верхній ящикъ снимается самъ собою, потому что соты его не привариваются къ сотамъ нижняго ящика, и отъ этого не бываетъ течи меда. Такъ какъ эти линеечки составляютъ отличительную черту этого улья отъ другихъ, то я назову его *линеечнымъ*.

Для корма пчелъ, эти ульи очень удобны. Въ случаѣ недостатка меда въ пчельномъ семействѣ, не только можно кормить пчелъ прибавкою ящика съ медомъ фунтовъ въ 10

или 20, но даже можно изъ него вынимать линеечки съ порожнею вощиною, и на мѣсто ихъ вставлять соты съ медомъ, находящіеся на такихъ же линеечкахъ. Для дѣланія насильныхъ роевъ, они безпримѣрны: не только скорѣе изъ нихъ выгоняется муха и отыскивается матка, но когда наставные ящики начнутъ уже заноситься медомъ, тогда изъ нихъ можно дѣлать самые превосходные насильные рои, хотя бы то было уже и къ концу взяточнаго времени.

Кромѣ всего этого, есть еще очень много мелкихъ выгодъ, какъ-то, возможность получить особый медъ изъ каждаго взятка, то есть липовый или гречишный, возможность хранить и перевозить сотовый медъ въ этихъ же самыхъ ящикахъ, удобство самозащищенія пчеламъ отъ воровъ-пчелъ, трудность воровства меда пасѣчниками, красота и величина сотовъ, красота самого улья, и прочее. — Однимъ словомъ, по моему мнѣнію и по убѣжденію уже многихъ пчеловодовъ, употребляющихъ этотъ улей, совершеннѣе улья, какъ для помѣщенія пчелъ, такъ и для

ухода за ними и полученія отъ нихъ пользы, до сихъ поръ еще не существуетъ.

Ящики этого улья наставляются одни на другіе на шипахъ, и слѣдовательно они должны быть сдѣланы очень вѣрно, чтобы шипы легко входили, а потому они требуютъ столярной работы. Впослѣдствіи будетъ описано подробно ихъ устройство; но хотя работа ихъ и не очень трудна, однако до того отличная отъ обыкновенной ящичной работы, что никакимъ образомъ, словами или даже рисункомъ, нельзя передать въ точности этого устройства. Для этого непремѣнно нужна модель, а всего лучше личное пріученіе къ тому столяра или знающаго столярную работу пасѣчника. Обращеніе съ этими ульями пріученному къ тому пасѣчнику очень легко, но не привыкшій къ тому, просто не найдетъ въ нихъ толка. Поэтому, для обращенія съ этимъ ульемъ, нужно особое ученіе даже знающему пасѣчнику, и разумѣется не менѣе одного лѣта, чтобы видѣть всѣ съ нимъ пріемы, при различныхъ обстоятельствахъ пчелинаго семейства.

Описаніе устройства линеечнаго улья.

Линеечный улей дѣлается изъ досокъ, преимущественно, вербовыхъ или липовыхъ; сосновыя будутъ слишкомъ тяжелы, а осиновыя непрочны. Доски должны быть какъ можно самыя сухія, и потому ихъ нужно заготовлять заблаговременно; впрочемъ, въ случаѣ надобности, можно дѣлать ульи и изъ сыроватыхъ досокъ, но тогда, по связаніи ящика въ замки, въ чернѣ, слѣдуетъ его высушить, а потомъ уже клеить и отдѣлывать. Стѣнки *гнѣздоваго* ящика должны быть толщиною не менѣе $^{7}/_{8}$ вершка; но доски нужно пилить толщиною по крайней мѣрѣ въ $1\,^{1}/_{8}$ вершка, потому что онѣ ссыхаются и иногда коробятся, для чего и нуженъ запасъ. Всякое дерево отъ 6 вершк. въ поперечникѣ прямое или кривое, годится уже для этихъ ульевъ; ежели подѣлка ихъ и дороже простыхъ малороссійскихъ ульевъ, за то лѣса на нихъ идетъ несравненно менѣе, что значительно уменьшаетъ ихъ цѣнность. Если изъ

дерева выходитъ 5 простыхъ ульевъ, то можно изъ него сдѣлать 15 линеечныхъ гнѣздовыхъ; къ тому же, для простыхъ ульевъ, нужно дерево прямое и не менѣе 8 вершк. въ поперечникѣ, а для ящиковъ годится и короткое, и кривое.

Изобрѣтатель сравнивалъ цѣнность тѣхъ и другихъ ульевъ: пятнадцать простыхъ хорошихъ вербовыхъ ульевъ стоятъ въ Малороссіи не менѣе 15 рублей ассигнаціями; 15 линеечныхъ ульевъ будутъ стоить, считая за дерево 5 р., за работу по 70 к. за каждый 10 р. 50 к., наставной ящикъ 40 коп., верхнюю досточку или крышечку 15 к., всего 23 р. 75 к. Совершенно ничтожная разница въ сравненіи съ выгодами. Конечно, тутъ въ разсчетъ не принимаются здѣсь скамеечки, т. е., подмостки и кровельки, но эти вещи можно имѣть кому какія угодно; притомъ, онѣ также нужны и для простыхъ ульевъ, какъ и для линеечныхъ. Но ежели прибавить еще и на нихъ 50 коп. асс., то все же одинъ линеечный улей, со всѣми къ нему принадлежностями, обойдется не дороже 2 руб. ассигн., т. е. около 60 к. сер.

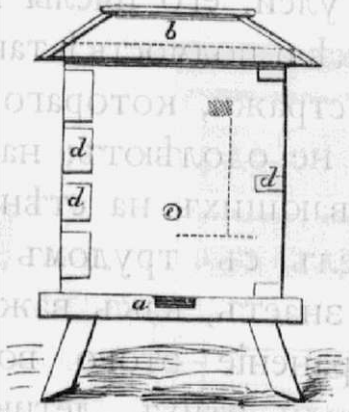
Гнѣздовые ящики дѣлаются различной высоты, отъ 6 и до 12 вершковъ, смотря какая при дѣланіи ихъ попадается шириною доска. Менѣе дѣлать ихъ не слѣдуетъ, для того, чтобы не было уже тѣсноты для пчелинаго семейства; болѣе же не должно дѣлать потому, что трудно имѣть такую широкую доску, а наклеивать не годится, для избѣжанія щелей. Толщина стѣнки улья должна быть, какъ выше сказано, по крайней мѣрѣ $^{7}/_{8}$ вершка, но на линію болѣе или менѣе не составляетъ большой важности, особливо наставки можно дѣлать и тоньше; но какая бы ни была толстота стѣнокъ, внутренность ящиковъ должна быть однообразна и математически вѣрна. Это такъ важно, что ежели подѣлать ящики хотя немного невѣрно, то, при наставленіи ихъ не оберешься бѣды, да и вовсе ничего нельзя будетъ сдѣлать. Длину и ширину ящиковъ можно каждому пчеловоду принять какую ему угодно, только чтобы она была уже одинакова для всѣхъ ихъ. Г. Костенецкій принялъ длину $8^{2}/_{8}$ верш., а ширину $6^{3}/_{8}$

верш., внутри ящика. Этотъ размѣръ разсчитанъ такимъ образомъ, что 1 верш., полнаго заноса въ такомъ ульѣ заключаетъ въ себѣ 10 фунтовъ меду, почему даже глазомѣрно можно судить о его количествѣ.

Эти ульи дѣлаются въ замокъ; наставочные ящики можно вязать какъ вообще вяжутся ящики, а у гнѣздовыхъ между замками должны быть еще, такъ называемые столярами, усики, на случай, ежели разойдется ящикъ, чтобы не было щелей. Хотя такого рода вязаніе ящиковъ и не составляетъ особенной трудности для пріученаго къ тому столяра, однако многимъ оно покажется камнемъ преткновенія; у г. Костенецкаго каждый вновь нанимаемый столяръ сначала непремѣнно портилъ нѣсколько ящиковъ, покуда уже пріучался ихъ дѣлать. Желая сколько возможно яснѣе описать устройство линеечныхъ ульевъ, прилагаемъ ихъ рисунокъ, сдѣланный по масштабу.

Фиг. 16-я изображаетъ улей осьми-вершковой высоты съ лица, безъ наставки, на скамеечкѣ и съ кровелькою. Это его ширина. По сторонамъ означена вязь въ замокъ d, d, по срединѣ летикъ e, заткнутый пробкою. Онъ рѣдко открывается, а для летанія пчелъ дѣлается другой четыреугольный летикъ въ скамейкѣ c, шириною въ 1 вершокъ; въ отверстіи онъ имѣетъ $^1/_2$ вершка высоты, а далѣе внутрь срѣзывается наискось, такъ что составляетъ наклонную плоскость. Такого устройства летики гораздо легче круглыхъ, потому что ихъ безъ всякой задвижки можно уменьшить и увеличить, а главное—

Фиг. 16.

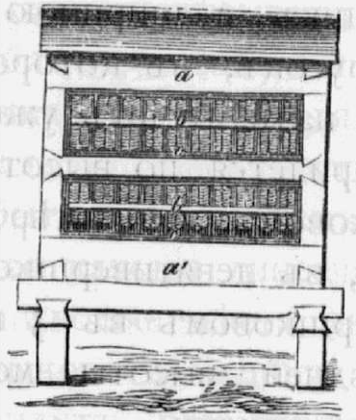


они чрезвычайно хороши для защиты своихъ пчелъ отъ пчелъ-воровъ. Въ случаѣ нападенія на такой улей, его пчелы могутъ выставить на летикѣ и подмосткѣ такой значительный отрядъ стражи, котораго чужія пчелы-воры никакъ не одолѣютъ; на круглыхъ же летикахъ, бывающихъ на стѣнкѣ улья, едва десятокъ пчелъ съ трудомъ можетъ держаться. Кто знаетъ, какъ важно въ пчеловодствѣ устраненіе этого воровства, тотъ пойметъ выгоду этихъ летиковъ, и такое самое простое средство замѣняетъ всѣ трубочки, колесца и другіе способы, выдуманные пчеловодами для прекращенія этого зла. Но есть два или три случая, когда и круглые летики бываютъ нелишними, и потому нужно въ ульѣ и ихъ дѣлать. Круглые летики затыкаются деревянною пробкою (фиг. 17-я), съ небольшою закраиною-шляпкою. Вдоль пробки, отъ шляпки, вынимается конусообразный жолобокъ, для прохода воздуха и одной пчелы. Такая пробка, которую очень легко сдѣлать, замѣняетъ совершенно всѣ задвижки и рѣшотки, устроиваемыя предъ летикомъ, которыя такъ трудно дѣлать.

Фиг. 18-я изображаетъ линеечный улей съ

Фиг. 17.

Фиг 18

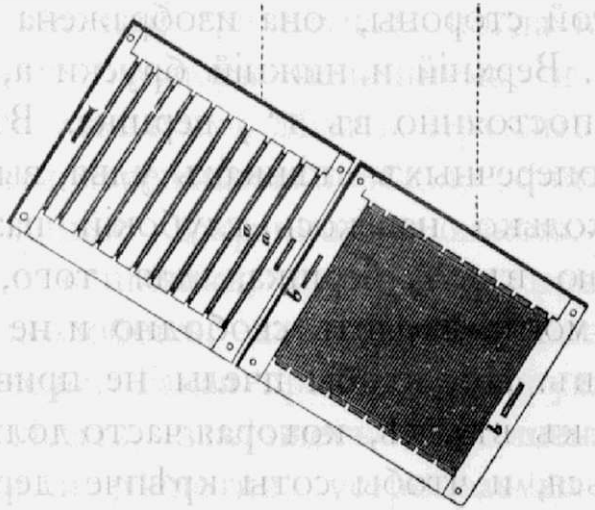


его правой стороны, гдѣ находятся втулки. Это его длина. Чтобы лучше понять устройство этой стороны, она изображена растворенною. Верхній и нижній бруски a, a, шириною постоянно въ $1\frac{1}{2}$ вершка. Въ нихъ, и въ поперечныхъ стѣнкахъ улья, выбирается нѣсколько наискось глубокій пазъ c, c, шириною въ $\frac{1}{8}$ вершка, для того, чтобы втулка могла входить свободно и не касаться сотовъ. Но, чтобы пчелы не приваривали сотовъ къ втулкѣ, которая часто должна открываться, и чтобы соты крѣпче держались,

по срединѣ отверстія вставляются линеечки b, b, шириною въ ½ вершка. Отверстіе дѣлается, какъ видно на рисункѣ, во всю длину ящика, а шириною 2 вершка. Средній же брусокъ, въ которомъ тоже выбирается такой пазъ, будетъ уже такой ширины, какой придется по высотѣ ящика; въ осьмивершковомъ, напримѣръ, онъ будетъ въ 1 верш., въ девятивершковомъ въ 2 верш. въ 12 вершковомъ въ 5 верш.; но въ ульяхъ послѣдней высоты можно дѣлать еще и третью втулку.

Фиг. 19 и 20 изображаютъ голову улья.

Фиг. 19. Фиг. 20

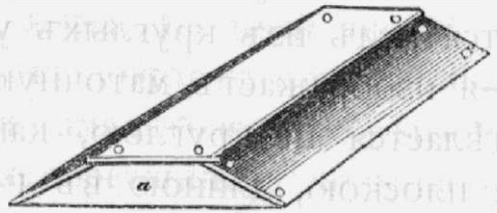


Въ ней вдѣлывается для направленія сотовъ 10 линеечекъ, шириною ⅛ и 1/16 вершка, а толщиною въ ⅛ вершка. Для этого, въ продольныхъ стѣнкахъ улья вырѣзываются такой величины углубленія, чтобы линейки плотно входили въ нихъ и составляли бы со стѣнками улья гладкую поверхность. Эти углубленія должны быть сдѣланы какъ можно вѣрнѣе, потому что каждая линеечка дѣлается не только для своего мѣста, но она должна входить одинаково въ ящики: иначе, если линеечки не будутъ приходиться ко всѣмъ ящикамъ, то не будетъ достигнуто одной изъ выгодъ линеечнаго улья, именно, возможности переноса сотовъ изъ одного улья въ другой. Пригонка этихъ линеечекъ, для самого хорошаго, но непріученнаго къ тому столяра, составитъ большую трудность и отниметъ у него много времени; но, при показаніи, это дѣлается очень легко. У изобрѣтателя нарѣзываетъ линеечки и мѣста для нихъ мальчикъ, даже и не столяръ; и самъ г. Костенецкій иногда на досугѣ нарѣжетъ въ часъ три или четыре улья. Промежутки между линейками должны быть въ ⅛ вершка.

Для наставки ящиковъ однихъ на другіе, чтобы они лучше держались между собою, въ ширинныхъ ихъ стѣнкахъ, продалбливаются дыры для чеповъ b, b, длиною въ $1\frac{1}{4}$ верш., глубиною въ $\frac{6}{8}$ верш., а шириною въ $\frac{3}{16}$ вершка, какъ въ головѣ, такъ и въ поляхъ улья, и во всѣхъ наставкахъ; въ нихъ вкладывается свободно чепъ длиною въ $1\frac{1}{2}$ вершка. Правильное устройство такихъ чеповъ составляетъ почти первое условіе этихъ ульевъ, потому что при малѣйшей невѣрности нельзя будетъ легко наставить одного ящика на другой, и слѣдовательно все никуда не годится; прилаживать же послѣ будетъ поздно. Поверхъ линеечекъ накладывается крышка, сдѣланная изъ вербовой же или сосновой шелевки (доски), толщиною въ $\frac{2}{8}$ вершка, и на двухъ дубовыхъ шпугахъ, чтобы не коробилась. Она прикрѣпляется къ ящику четырьмя желѣзными вершковыми винтами, или гвоздями, но такъ, чтобы легко было ее срывать.

Фиг. 21-я кровелька для ульевъ. Два ея

Фиг 21.



косяка *a* имѣютъ длины внизу 10 верш., въ верху 2 или 3, а высоты 2 или $1\frac{1}{2}$ верш., толщиною въ $\frac{1}{2}$ вершка. На нихъ набивается двѣнадцатью гвоздиками, вершковыми, шелевка сосновая или вербовая, толщиною въ $\frac{2}{8}$ вершка, а длиною 12 вершковъ. Это самыя лучшія кровельки, какія только есть; онѣ очень легки, но между тѣмъ, охватывая улей, не сваливаются вѣтромъ. Кромѣ того, если переворотить эту крышку, ее можно употреблять какъ блюдо для уборки меда. Она должна быть непремѣнно окрашена масляною краскою.

Фиг. 22-я изображетъ ножъ *a*, для вырѣзки меда изъ ящиковъ. Отъ общеупотребляемыхъ ножей онъ отличается тѣмъ, что

одинъ конецъ его гладкій, видомъ на подобіе полумѣсяца, а не жолобомъ, какъ дѣлается обыкновенно у того ножа, какимъ вырѣзывается медъ изъ круглыхъ ульевъ.

Фиг. 23-я изображаетъ маточную клѣточку. Она дѣлается не круглою, какъ обыкновенно, а плоскою, длиною въ 1 вершокъ, толщиною въ $^1/_2$ вершка, и снозики имѣетъ не кругомъ, а только съ боковъ. Она лучше

Фиг. 22.

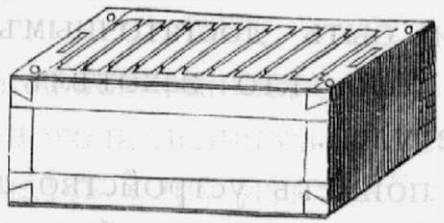
Фиг. 23.

круглой клѣточки тѣмъ, что свободно вкладывается между параллельныхъ сотовъ, сама собою удобно держится и не ломаетъ сотовъ,

какъ круглая; легко дѣлается, и пчелы никакъ не могутъ повредить маткѣ въ случаѣ нерасположенія къ ней.

Фиг. 24-я, наставочный ящикъ съ закрытою втулкою, которая, придерживаясь въ пазахъ почти сама собою, прикрѣпляется сверхъ того двумя деревянными колышками, свободно выдергиваемыми. Въ случаѣ надобности, онъ наставляется на гнѣздовой ящикъ на

Фиг. 24.



два чепа, и какъ онъ ставится на короткое время, то и нѣтъ надобности прикрѣплять его чѣмъ либо къ гнѣздовому.

Красить эти ульи масляною краскою, и дорого, и почти лишнее; но необходимо сдѣлать замазку изъ бѣлилъ, охры и масла, и ею хорошо замазать всѣ замки по угламъ ящиковъ. Эта замазка очень достаточна, и

даже лучше краски предохраняетъ ульи отъ гніенія. Чтобы пчелы могли удобнѣе лазить по стѣнкамъ улья, должно дѣлать стѣнки внутри не гладко, а подъ цинзубель. Для сноз, навертываются внутри дырочки, по двѣ въ рядъ, и на разстояніи 5 вершковъ рядъ отъ ряда, или какъ надобность укажетъ.

Вотъ самое точное и сколько возможно подробное описаніе линеечныхъ ульевъ. Авторъ старался, чтобы это описаніе и рисунокъ могли быть достаточнымъ руководствомъ для того, кто захотѣлъ бы дѣлать у себя такіе ульи.

Если кто пойметъ устройство линеечныхъ ульевъ и сдѣлаетъ ихъ у себя хотя нѣсколько, то, не зная обращенія съ ними, непремѣнно ихъ броситъ и разумѣется охулитъ. Но пріемовъ обращенія никакъ нельзя уже передать письменно и на рисункѣ; это требовало бы написать цѣлую науку пчеловодства. Поэтому, сначала, совѣтуемъ пріучить къ тому пасѣчника упражненіемъ, и потомъ уже заводить у себя такого рода ульи.

Очень важная выгода линеечныхъ ульевъ, та, что въ нихъ очень легко кормить пчелъ въ омшаникѣ, чего почти невозможно сдѣлать въ круглыхъ ульяхъ, гдѣ во первыхъ не видно, есть ли въ нихъ медъ или нѣтъ, а во вторыхъ, пчелы сидятъ такъ далеко, въ головѣ, что трудно къ нимъ подложить медъ. Въ то время, когда въ круглыхъ ульяхъ могутъ умирать маломедныя пчелы, въ линеечныхъ онѣ могутъ быть всѣ живы и можно кормить ихъ въ достаточномъ количествѣ.

Для большей возможности пчеловода разобраться въ многочисленныхъ системахъ улей, приводимъ здѣсь одну изъ бесѣдъ («пчеловодства») извѣстнаго практика пчеловода и чл. пчелов. комм. при И. в. э. Об. г. Зубарева:

«Убѣдившійся въ многосторонней пользѣ, доставляемой пчеловодствомъ и въ возможности заниматься имъ безъ страха за свое здоровье и за свою жизнь, новичокъ задается вопросомъ: *какой бы лучше завести ему у себя улей?*

Большая часть руководствъ къ пчеловодству прямаго отвѣта на этотъ вопросъ не даетъ. Въ нихъ, обыкновенно, изображаются разнаго рода ульи, начиная съ колодъ и дуплянокъ, съ нѣкоторыми измѣненіями и усовершенствованіями, а самыя изображенія недостаточно бываютъ ясны и подробны, чтобы руководиться ими при постройкѣ ульевъ.

«Кромѣ необходимаго условія хорошаго улья,—его помѣстительности,—для его оцѣнки необходимо имѣть въ виду также и то важное качество, которое, по выраженію А. М. Бутлерова,—должно заключаться въ *сподручности*. Подъ этимъ мы понимаемъ — возможность скоро и безъ утомленія пересматривать наибольшее количество ульевъ и производить съ ними необходимыя дѣйствія,—безъ чего пчелопромышленность въ широкихъ размѣрахъ почти немыслима. Вотъ этого то мѣрила мы и будемъ главнѣйше придерживаться при оцѣнкѣ ульевъ, получившихъ извѣстность и положенныхъ спорящими пчеловодами на разныя чашки вѣсовъ.

Прежде всего, разсмотримъ существенныя части устройства того и другаго рода ульевъ.

Стоячіе ульи, такъ называемой системы Берлепша, имѣютъ видъ стоячаго четырехъугольнаго ящика, въ которомъ помѣщаются ходящія въ пазахъ рамки съ вощинами. Рамки эти расположены въ три яруса и болѣе, изъ которыхъ средніе назначаются для гнѣзда пчелъ, смотря по времени года, расширяемаго ими во всѣ другія стороны улья; верхніе же служатъ главнѣйше для складовъ меда. Величина каждаго яруса опредѣляется, приблизительно, къ *высотѣ* и *ширинѣ* размѣра рамокъ, содержащихъ восковыя постройки, а этотъ размѣръ ученые пчеловоды подчинили нормамъ, установленнымъ по соображеніямъ и соглашеніямъ, принятымъ на пчеловодныхъ съѣздахъ. Чѣмъ руководились въ данномъ случаѣ учены пчеловоды намъ неизвѣстно: но, повидимому, нормы, въ дѣлѣ пчеловодства, не имѣютъ существеннаго значенія: потому что онѣ вытекаютъ не столько изъ физіологическихъ, жизненныхъ проявленій пчелы, сколько изъ соображеній и умозаключеній группы пчеловодовъ, которые соглашаются на принятіе той или другой нормы.

Не смотря на различныя величины рамокъ, какъ тѣ, такъ и другіе пчеловоды остаются вполнѣ довольны и работою пчелъ, и удобствомъ рамокъ для разныхъ дѣйствій. Такъ нѣмцы, а въ подражаніе имъ и итальянцы,— не смотря на различіе ихъ климатовъ, — согласились принять за нормальную величину рамокъ: ширину $9^1/_2$ дюйм. и высоту около $7^1/_2$ дюйм.; на бывшемъ, не такъ давно, въ Кіевѣ съѣздѣ пчеловодовъ принято предложеніе нѣмецкаго пчеловода Фохта о нормированіи рамки въ $8^3/_4$ д. ширины и $13^1/_4$ д. высоты; рамки улья извѣстнаго швейцарскаго пчеловода Burki-Jeger имѣютъ $10^1/_2$ д. ширины и $9^1/_2$ д. высоты; другія же рамки этого улья смотря по положенію ихъ въ ульѣ и при той ширинѣ бываютъ и выше и ниже $9^1/_2$ дюйм.

По замѣчанію нѣкоторыхъ пчеловодовъ, въ ульяхъ, имѣющихъ рамки небольшаго размѣра, расположеніе пчелъ идетъ медленнѣе по той причинѣ, что мать неохотно переходитъ, особенно при холодахъ, съ одной рамки вощинъ на другую.

Глубина стоячихъ ульевъ зависитъ отъ количества рамокъ, помѣщенныхъ въ улей. (Чѣмъ ихъ болѣе, тѣмъ лучше).

При *горизонтальныхъ*, *лежачихъ* ульяхъ существуютъ точно также различныя нормы рамокъ, причемъ размѣры ихъ идутъ болѣе въ ширину, нежели въ высоту. Такъ, рамки американскихъ пчеловодовъ имѣютъ около 17 дюйм. ширины и около 10 дюйм. высоты, англійскіе пчеловоды, сплоченные въ одно общество, имѣющее свой центръ въ Лондонѣ, приняли за норму рамки 14 дюйм. длины $8^1/_4$ д. высоты. Изъ извѣстныхъ горизонтальныхъ ульевъ, сколько мы знаемъ, высота предъ широтою преобладаетъ только въ ульяхъ французскаго пчеловода Layens ($13^1/_2$ дюйм. высоты и $11^1/_2$ дюйм. ширины) и варшавскаго г. Левицкаго. Американцы отдаютъ болѣе широкимъ, нежели высокимъ рамамъ преимущество главнѣйше по той причинѣ, что пчелы, при удлиненіи ихъ построекъ, чаще отходятъ отъ ихъ прямаго направленія, что препятствуетъ выдвиганію рамокъ сверху улья, какъ это принято въ американскихъ и англій-

скихъ системахъ. Въ галицейскихъ ульяхъ, которые по ихъ формѣ также можно причислить къ горизонтальнымъ, рамки также идутъ болѣе въ высоту, но онѣ двигаются, какъ въ стоячихъ, сбоку, а не сверху улья.

Сторонники стоячихъ ульевъ, въ защиту вертикальнаго направленія пчелиныхъ построекъ, утверждаютъ, что такіе ульи теплѣе, что пчелы удобнѣе въ нихъ перезимовываютъ, имѣя свои запасы вверху, куда онѣ, по природѣ, обыкновенно поднимаются по мѣрѣ истребленія нижнихъ запасовъ, и что въ этихъ ульяхъ можно удобно разбирать нижніе этажи не касаясь верхнихъ, тогда какъ въ горизонтальныхъ ульяхъ, если къ нимъ сдѣланы надставки для сборовъ меда, невозможно обозрѣвать гнѣздовое отдѣленіе или основную часть улья.

Противники представляютъ на дѣлѣ доказательства способности ихъ ульевъ къ охраненію пчелъ отъ сильныхъ морозовъ безъ помощи омшанниковъ; въ защиту же невысокихъ ульевъ приводятъ то соображеніе, что гнѣздо пчелъ и кладка маткою яицъ приближаются болѣе къ сферической, круглой формѣ, къ которой ближе подходятъ кубовидные ульи; что и въ этихъ ульяхъ пчелы къ веснѣ бываютъ сыты; что нѣтъ необходимости въ частомъ осматриваніи хорошо работающихъ пчелъ; что, въ крайности, надставку можно снимать и т. п.

Извѣстно, что, при хорошемъ сборѣ и при хорошемъ пчеловодѣ, пчелы, не принимая никакого участія во всѣхъ этихъ спорахъ, какъ тѣ, такъ и другіе изъ ульевъ наполняютъ своими запасами, удачно въ этихъ ульяхъ (при необходимыхъ условіяхъ) перезимовываютъ и льстятъ самодовольству своего хозяина, приписывающаго иногда успѣхъ дѣла, болѣе чѣмъ слѣдовало бы, устройству своихъ ульевъ, не принимая въ соображеніе излишняго времени, употребленнаго на различные дѣйствія по пчельнику съ небольшимъ числомъ ульевъ.

Слѣдовательно, вопросъ о выборѣ улья опять-таки сводится къ отыскиванію такого изъ нихъ, который *сподручнѣе* для веденія толковой пчелопромышленности, т. е. тре-

буетъ отъ хозяина, для полученія извѣстнаго количества меда, менѣе труда и менѣе времени.

Поговоримъ объ ульяхъ двухъ наиболѣе извѣстныхъ системъ—о стоячемъ, рамочномъ и лежащемъ.

Къ ульямъ стоячимъ, съ одной или съ обѣихъ боковыхъ сторонъ, придѣлываются двери, между которыми и рамками нѣкоторые пчеловоды находятъ полезнымъ помѣщать висячія перегородки или рамочки со стеклами. Поэтому, для осмотра ульевъ, необходимо отпирать или отвинчивать двери и снимать перегородку или рамочку со стекломъ. Мы раздѣляемъ мнѣніе тѣхъ пчеловодовъ, которые внутреннюю перегородку или рамочку между этажемъ и дверью находятъ излишними и безполезными усложненіями и въ справедливости этого мнѣнія убѣдились на дѣлѣ. Пчела достаточно охранена отъ холодовъ хорошею дверью и боковыми вощинами. Если необходимо уменьшить внутреннее пространство улья, то для этого можно закрыть подвижнымъ потолкомъ верхній этажъ.

При горизонтальныхъ ульяхъ какъ потолокъ, такъ и дно дѣлаютъ приставные и осмотръ улья производится чрезъ отнятіе перваго и лежащей на рамкахъ парусины, клеенки, тюфячка съ мякиною или покрышки изъ дощечекъ, прикрѣпленныхъ къ клеенкѣ или другой матеріи. При открытіи ихъ тотчасъ можно видѣть всѣ рамки, или желаемую ихъ часть. Удобствомъ скораго осмотра всего заноса пчелъ весьма дорожатъ малороссы, перевертывая одну за другою свои бездонныя дуплянки и сапетки; то же достоинство за своими ульями сводчиками высоко ставитъ и г. Гравенгорстъ. Такое оборачиваніе доступное,—и то для достаточно сильнаго человѣка, при легкихъ ульяхъ,—положительно будетъ и ему не подъ силу, когда пришлось бы переворачивать десятки и болѣе ульевъ тѣхъ большихъ размѣровъ, которые приносятъ хорошіе сборы, и это будетъ еще затруднительнѣе, когда улья устроены, подобно англійскимъ и американскимъ, для перезимовки на воздухѣ, изъ толстыхъ досокъ. Опытные пчеловоды узнаютъ состояніе семейства пчелъ осмотромъ верхнихъ частей рамокъ, въ край-

ности-же—безъ физическаго напряженія приподнимаютъ или вынимаютъ нѣкоторыя изъ нихъ. Къ тому же, внутренній осмотръ вообще необходимъ только въ исключительныхъ случаяхъ, когда наружныя проявленія пчелиной дѣятельности даютъ поводъ къ сомнѣніямъ о ихъ благополучіи.

Въ-третьихъ. Основанія ульевъ должны быть *прочны*, чтобы внутренніе размѣры и разстоянія рамокъ не измѣнялись, но сохраняли то положеніе, какое требуетъ правильное пчеловодство. Въ этомъ случаѣ самымъ лучшимъ матеріаломъ служитъ дерево. Улья большихъ производителей меда всѣ почти исключительно дѣланы изъ дерева — какъ стоячіе, такъ и лежачіе. Солома не можетъ быть такъ удобна для устройства рамочныхъ ульевъ какъ дерево и если примѣняется въ этомъ дѣлѣ, то большею частію для наполненія основъ улья, сдѣланныхъ все-таки изъ дерева. Даже выхваляемая теплота соломенныхъ ульевъ достигается отчасти съ помощію самихъ же пчелъ, которымъ задается не малый трудъ—замазывать внутри улья своимъ

клеемъ всѣ неровности и разъединенія между соломенками. Въ этомъ можно легко убѣдиться—взявъ соломенный улей, побывавшій у семейства пчелъ, обернувъ его низомъ вверхъ и наливъ въ него воду, которая не проникнетъ нисколько наружу. Такой непроизводительный трудъ, задаваемый пчелѣ соломеннымъ ульемъ, несомнѣнно, имѣетъ вліяніе на доходъ пчеловода.

Прочность деревянныхъ ульевъ, равно какъ и ихъ теплота зависятъ отъ толщины досокъ и онѣ должны быть тѣмъ толще, чѣмъ суровѣе климатъ. Такъ, сѣверные пчеловоды дѣлаютъ ульи изъ досокъ въ 2 1/2 дюйма или въ 1 верш.; въ климатѣ болѣе тепломъ—доски берутся тоньше. Толстая доска предохраняетъ ульи также и отъ солнечнаго жара. Хорошо устроенный деревянный улей можетъ просуществовать сотни лѣтъ, лишь бы его не ставили прямо на землю.

Въ-четвертыхъ. Вертикальные ульи имѣютъ нѣсколько *этажей* или *ярусовъ*, числó которыхъ отчасти зависитъ отъ величины рамки, принятой за норму. Средина назначается для

гнѣзда и въ нее большею частію вставляютъ удлиненныя рамки, чтобы матка имѣла возможность, не ползая съ рамки на рамку, заносить яйцами сплошные ряды вощинъ. Такъ какъ гнѣздо и зимовка пчелъ сосредочиваются въ среднихъ вощинахъ, то около нихъ, съ обоихъ боковъ, можно вставлять рамки небольшія, нормальнаго размѣра. Въ этихъ боковыхъ рамкахъ матка кладетъ трутневыя яйца и эти ячейки, съ прекращеніемъ роеваго времени, заносятся медомъ. Верхній этажъ или магазинъ назначается для сборовъ меда и нѣкоторые пчеловоды, для того, чтобы матка не проникала въ это отдѣленіе для заложенія яицъ, отдѣляютъ его рѣшетками, пропускающими однѣхъ лишь рабочихъ пчелъ. Другіе же такое стѣсненіе плодоношенія матки не одобряютъ.

Приверженцы горизонтальныхъ ульевъ, при развитіи дѣятельности пчелъ, надставляютъ надъ своими ульями другой этажъ. Такая надставка имѣетъ тотъ же видъ и форму, какъ и самый улей; но только высота ея и, какъ напримѣръ, въ изображенномъ выше

ульѣ Ch. Dadant, дѣлаются вполовину ниже. Тамъ, гдѣ главный разсчетъ ведутъ на продажу сотоваго меда, напримѣръ, въ Англіи, тамъ въ верхнія рамки помѣщаютъ ряды маленькихъ рамочекъ, навощенныхъ натуральною или исскуственною сушью. Такія же рамочки (sections) дѣлаютъ и американцы.

При стоячихъ ульяхъ, величина которыхъ на практикѣ оказалась бы недостаточною для помѣстительности сильнаго роя, можно приставлясь сбоку еще этажъ, съ рядомъ рамокъ, прибавляя ихъ мало-по-малу, по мѣрѣ развитія работы плелъ. Съ этою цѣлію, мы открываемъ дверь улья и приставляемъ ящикъ, имѣющій съемный потолокъ, чрезъ который можно видѣть работу пчелъ и давать чрезъ него ходъ рамкамъ сверху внизъ, подобно горизонтальнымъ ульямъ. Число приставныхъ рамокъ, полагаемъ, достаточно расчитывать на 30 фунтовъ меду (около 6 рамокъ). Чтобы приставка эта держалась плотнѣе, слѣдуетъ къ ней сдѣлать подпорку отъ земли. Остальное отверстіе улья, послѣ отнятія двери, прикрывается доскою, а для защиты потолка

ящичка отъ дождя, на него накрывается временная крышка, напримѣръ, лучина, береста, лубъ и т. п.

Въ-пятыхъ. Рамки, въ настоящее время, признаются непремѣнною принадлежностію ульевъ для толковаго веденія пчеловоднаго промысла и для полученія отъ него наибольшаго дохода. Рамки, какъ и самые ульи, должны быть сдѣланы въ однихъ и тѣхъ же опредѣленныхъ размѣрахъ, такъ, чтобы каждая рамка входила въ любой улей, что дастъ возможность пчеловоду спокойно и удобно, смотря по необходимости, распоряжаться этимъ подвижнымъ составомъ своего пчельника.

Рамки дѣлаютъ изъ деревянныхъ планокъ болѣе или менѣе тонкихъ, связанныхъ между собою на шипахъ или сколоченныхъ гвоздиками. Для устройства рамокъ мы постоянно употребляли *лучину* или *пиленыя дранки*, толщиною около $^1/_{16}$ части вершка. Хорошо вымоченную лучину или дрань, по принятому размѣру рамокъ, мы слегка надрѣзаемъ, сгибаемъ, и затѣмъ приколачиваемъ гвоздиками къ линейкѣ, на которой такія рамки навѣ-

шиваются на пазы улья. Для надежнаго прикрѣпленія рамки къ линейкѣ, гвоздики слѣдуетъ вбивать такой длины, чтобы они, во время приколачиванія, пройдя черезъ дрань и линейку, могли приклепываться въ послѣдней, для чего ихъ надлежитъ вбивать положивъ линейку на желѣзную поверхность.

Рамки изъ драни или лучины передъ брусочными имѣютъ положительное преимущество. Во-первыхъ, изготовленіе ихъ не требуетъ такой затраты денегъ какъ послѣднія, что составляетъ на всю массу рамокъ, необходимыхъ для пчельника, не малый расчетъ, особенно если вблизи не находится пильныхъ заводовъ для заготовки рамочныхъ брусочковъ; во-вторыхъ, драневыя или лучинныя рамки противъ брусочныхъ прочнѣе, потому что въ сгибахъ отъ сырости, бывающей въ ульяхъ, первыя дѣлаются еще крѣпче; въ-третьихъ, наши рамки, будучи тоньше брусочныхъ, занимаютъ, сравнительно съ ними, менѣе въ ульѣ пространства, и, въ-четвертыхъ, заготовка этихъ рамокъ можетъ быть поручена работнику при пчельникѣ, причемъ

приходится наблюдать лишь за тѣмъ, чтобы ширина лучины равнялась 1 дюйму, а это легко достигается съ помощію станка, извѣстнаго у столяровъ подъ именемъ *донца,* гдѣ стругъ не можетъ дѣйствовать далѣе ширины, опредѣленной для обстругиваемаго предмета.

Начавъ устраивать ульи по англійской системѣ, требующей рамки большаго размѣра и большей устойчивости, мы дѣлаемъ лучинную рамку при прежней вышинѣ (8 3/4 дюйма) вдвое шире противъ рамки стоячаго улья, а именно въ 15 1/4 дюймовъ; для приданія же такой широкой рамкѣ большей устойчивости, прибиваемъ въ срединѣ ея, вертикально, дощечку, въ дюймъ ширины, параллельно съ боками, а линейкѣ даемъ ширину въ 3/4 дюйма, а въ концахъ въ 1/4 д. Такое устройство, имѣя видъ двухъ смежныхъ рамокъ стоячаго улья, представляетъ не малое удобство для наващиванія рамокъ; потому что избавляетъ отъ необходимости протягивать, для удержанія на мѣстѣ вощинъ, проволоки внутри рамокъ, какъ это дѣлаютъ американцы.

Ширина рамокъ должна соотвѣтствовать толщинѣ восковыхъ пчелинныхъ пластовъ, а именно 5/8 верш. или 1 дюйм.

Между восковыми пластами необходимо оставлять для пчелъ проходы — (улочки), величина которыхъ, обыкновенно, дѣлается въ 3/8 дюйм. или въ 7 миллиметровъ (около 3/16 верш.). Такая величина, по соображеніямъ иныхъ пчеловодовъ, получаетъ измѣненія. Такъ, англійскіе пчеловоды этотъ промежутокъ дѣлаютъ въ 1/4 дюйм. — въ томъ случаѣ, когда вощины назначены для сотовъ. Другіе же пчеловоды раздвигаютъ вощины въ виду того, что по мѣрѣ вывода пчелъ, ячейки становятся короче и пчелы начинаютъ ихъ удлинять. Нѣкоторые же придумали съуживать нормальное между пластами разстояніе настолько, чтобы пчелы были стѣснены въ выводѣ трутневыхъ ячеекъ.

Замѣтимъ при этомъ, что опытные малороссы дорого цѣнятъ тѣ семейства пчелъ, которые болѣе противъ другихъ сближаютъ восковые пласты.

Для того, чтобы рамки не сходились и

оставляли между вощинами улочки—употребляются различныя приспособленія.

Съ этою цѣлію, концы линеекъ, къ которымъ прибиваются три другія стороны, образующія рамку, дѣдаются шире въ обѣ стороны или съ одного конца въ одну сторону, а съ другаго—въ противоположную.

Линейки съ расширяющимися концами имѣютъ то неудобство, что въ этихъ мѣстахъ кусочки дерева нерѣдко откалываются и приготовленіе такихъ линеекъ, не допуская прямаго хода для пилы или для струга, стоитъ дороже. Кромѣ того, въ мѣстахъ соприкосновенія линеекъ между собою и брускомъ или фальцемъ, на которыхъ онѣ навѣшиваются въ улей, пчелы кладутъ слой клея, затрудняющій движеніе рамокъ. Для устраненія этихъ неудобствъ, многіе пчеловоды прибиваютъ къ линейкамъ небольшіе гвоздики, по одному съ каждаго конца, въ противоположномъ направленіи. Но и это устройство представляетъ неудобства и многими порицается. Гвоздики своими шляпками цѣпляются то здѣсь, то тамъ и гнутся или вхо-

дятъ въ линейку глубже при паденіи рамокъ и другой неосторожности пчеловодовъ. Для устраненія такого неудобства въ 1884 году мы начали прибивать гвоздики не прямо въ линейку; но, предварительно, въ небольшой обрубокъ, по размѣру нормальнаго разстоянія рамокъ. Такимъ образомъ, шляпки гвоздей, вошедши въ обрубокъ, цѣпляться не могутъ и самые гвозди въ линейкѣ сидятъ плотнѣе.

Перваго рода устройство линеекъ было извѣстно въ Греческомъ Архипелагѣ еще въ прошломъ столѣтіи, въ чемъ можно убѣдиться изъ изданнаго въ 1790 году въ Парижѣ сочиненія о пчелахъ аббата Della Rocca, о которомъ упоминается и въ пчеловодствѣ извѣстнаго Гамера. Въ Германіи такія рамки ввелъ въ употребленіе, около 1845 года, извѣстнѣйшій силезскій пчеловодъ, докторъ Дзержонъ. Почти одновременно этого рода линейки появились въ пчельникѣ нашего почтеннаго пчеловода С. Д. Вальватьева (Цар.-С. у., с. Высоцкое). У насъ такое нововведеніе не обратило на себя особаго вниманія. Между тѣмъ, въ Германіи линееч-

ная система доставила Дзержону громкую извѣстность. Другой знаменитый германскій пчеловодъ, баронъ Берлепшъ, прославилъ улей Дзержона вторымъ яйцомъ Колумба, а самаго Дзержона пчеловоднымъ геніемъ, нашедшимъ философскій камень въ дѣлѣ пчеловодства и заслуживающимъ прославленія до тѣхъ поръ, пока существуетъ пчеловодство!

Оставивъ въ сторонѣ прерогативу изобрѣтенія линеечной системы, нельзя не признать, что силезскій пчеловодъ, словомъ и дѣломъ, далъ сильный толчокъ развитію правильнаго пчеловодства и положилъ зародышъ рамочной системѣ, въ основѣ которой лежитъ та же линейка.

Усовершенствованіе и распространеніе рамочно-линеечной системы въ Европѣ положено помянутымъ бар. Берлепшемъ, опубликовавшимъ свою рамку въ 1853 году. Но еще ранѣе, а именно въ 1852 г., на такую же точно рамку, другаго лишь размѣра, бралъ привиллегію знаменитый американскій пчеловодъ Langstroth, которому въ данномъ случаѣ и слѣдуетъ отдать первенство.

Линейка рамки г. Аббота, улей котораго былъ премированъ на Британской пчеловодной выставкѣ 1878 г. имѣетъ ту особенность, что концы ея, расширяющіеся одинъ въ одну, а другой въ другую сторону, ходятъ по ребру цинковой пластинки и потому движеніе ихъ легко и пчелы мало ихъ приваривaютъ.

Для того, чтобы препятствовать сближенію восковыхъ пластовъ, помѣщаемыхъ въ рамки, существуетъ особая система ульевъ, именуемыхъ книжными или листочными. Она отличается отъ прочихъ тѣмъ, что всѣ четыре бока рамки дѣлаются одинаковой ширины, соотвѣтствующей толщинѣ вощинъ съ улочками. Подробнѣе объ этой системѣ ульевъ мы поговоримъ въ дальнѣйшей бесѣдѣ.

Существуетъ также способъ отдалять линейки одну отъ другой черезъ вбиваніе въ одну часть улья, на которую навѣшиваются рамки, проволочныхъ полосокъ, соотвѣтствующихъ улочкамъ. Линейка въ этомъ случаѣ дѣлается одной ширины съ другими боками рамки (1 д.). Такой способъ пригоденъ только въ томъ случаѣ, когда рамки въ ульѣ

имѣютъ движеніе вертикальное, т. е. при ульяхъ съ отъемнымъ потолкомъ — американскихъ и англійскихъ.

Что касается правильной установки нижней части рамокъ, то, при ульяхъ съ отъемнымъ потолкомъ, опускаемая рамка, внизу улья, находитъ свое положеніе между двумя выдающимися зубцами изъ проволоки. (См. изображеніе этихъ зубцовъ выше въ рисункѣ лежачаго улья).

Въ ульяхъ-сводчакахъ, рамки, какъ извѣстно, вставляются послѣ того, что улей оборочень дномъ вверхъ и для удержанія рамокъ на своихъ мѣстахъ въ сводчатомъ потолкѣ помѣщается пилообразная дощечка, зубцы которой соотвѣтствуютъ нормальному разстоянію рамокъ.

При устройствѣ въ лежачихъ, съ отъемнымъ потолкомъ, ульяхъ цинковыхъ пластинокъ Аббота, по которымъ должны ходить линейки рамокъ, положеніе нижнихъ ихъ частей будетъ сохранять правильное разстояніе и не потребуетъ нижнихъ рубцовъ, устраиваемыхъ въ большей части американскихъ ульевъ.

Въ *стоячихъ* ульяхъ, гдѣ рамки вставляются одна за другою сбоку, нижніе концы ихъ можно уравнивать, подобно верхнимъ, обрубками прутиковъ, прибитыми небольшими гвоздями къ нижнимъ частямъ рамокъ.

Рамки должны отстоять отъ стѣнъ улья на $^1/_4$ дюйма или $7^1/_2$ миллиметра (около $^1/_8$ вершка). Если это разстояніе будетъ больше, то пчелы,—весьма нерѣдко случается,—начнутъ выполнять его сотами, если же рамки будутъ болѣе приближены къ стѣнамъ улья, то пчелы залѣпятъ эти промежутки своимъ клеемъ. Въ обоихъ случаяхъ, при вынутіи рамокъ, придется ихъ отдѣлять отъ корпуса улья, что будетъ крайне затруднительно, особенно при ульяхъ лежачихъ, имѣющихъ рамки, вынимаемыя сверху.

Въ *шестыхъ*. Каждый улей долженъ имѣть для отлета и для прилета пчелъ *летки*, служащіе также для охлажденія улья и для удаленія изъ него испареній пчелъ и излишней влажности изъ вновь собраннаго меда, не получившаго еще густоты.

Такъ какъ со времени прекращенія взятка

дѣятельность пчелъ значительно уменьшается, а вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко становится и погода холоднѣе, то въ это время летки необходимо уменьшать, тѣмъ болѣе, что тогда же начинается и пчелиное воровство, о которомъ мы будемъ вести бесѣду впослѣдствіи. По тѣмъ же причинамъ уменьшать летки слѣдуетъ и весною до начала пчелинаго взятка. Въ хорошее же, теплое, взяточное время, когда у пчелъ начинается усиленная работа, чѣмъ болѣе въ ульѣ отверстій, тѣмъ лучше. Даже самыя стѣны улья становятся въ эту пору для пчелы какъ бы излишними. На островѣ Цейлонѣ пчелы работаютъ между вѣтвями деревьевъ. Извѣстный пчеловодъ Грушка (изобрѣвшій центробѣжную машину для выпрыскиванія меда), дѣлалъ свои наблюденія, около Венеціи, надъ пчелами, заставляя ихъ работать, также безъ улья, на открытомъ воздухѣ. Даже здѣсь, на сѣверѣ, мы видѣли не разъ пчелъ, ведущихъ свои соты, за неимѣніемъ мѣста въ ульѣ, подъ его крышкою.

Одинъ изъ летковъ долженъ быть *главный,*

находящійся почти постоянно открытымъ. У стоячихъ ульевъ принято дѣлать его въ 8 вершковомъ (14 дюйм.) разстояніи отъ потолка, у лежачихъ же — въ самомъ низу улья. Предъ всѣми формами для главнаго летка предпочтеніе надлежитъ отдавать продолговатому, четырехъ-угольному прорѣзу, немного болѣе полудюйма высоты. Что касается его длины, то при стоячихъ ульяхъ, имѣющихъ и другіе летки, достаточно давать размѣръ $2^1/_2$ д. или около $1^1/_2$ вершка; при лежачихъ же ульяхъ американцы удлиняютъ летокъ, какъ показано выше на рисункѣ лежачаго улья,—до 9 дюймовъ.

Продолговатый летокъ заслуживаетъ предъ прочими формами предпочтеніе по слѣдующимъ соображеніямъ. Эта часть хорошаго улья, кромѣ вентилированія, должна удовлетворять удобному ходу пчелъ и защитѣ ихъ противъ пчелъ-воровъ. Прилетающія пчелы, обремененныя сборомъ, легко ползутъ по прямой или наклонной плоскости. Вороватыя пчелы, боясь встрѣтить отпоръ, обыкновенно вьются около летка, стараясь вывѣдать силу

семейства пчелъ и, получивъ убѣжденіе въ его слабости, быстро врываются въ летокъ; затѣмъ приводятъ своихъ пчелъ, и окончательно уносятъ всѣ медовые запасы этого улья, при чемъ бываютъ между обоими роями драки, истребляющія много пчелъ. Если улей достаточно еще силенъ для того, чтобы защищаться противъ воровъ, то осаждаемыя становятся въ рядъ, такъ что нападающимъ нѣтъ возможности влетѣть чрезъ головы пчелъ, но приходится съ ними встрѣтиться и вступить въ борьбу. Послѣ сего становится понятнымъ предпочтеніе, отдаваемое продольнымъ леткамъ.

Кромѣ того, для уменьшенія прохода черезъ летокъ, придѣлываютъ къ нему или задвижку сбоку летка, или завертку, которою можно уменьшить или вовсе закрыть отверстіе летка. Употребляя такую завертку, мы скашиваемъ одну изъ ея сторонъ такъ, что надъ леткомъ образуется какъ бы навѣсъ и пчелѣ приходится подъ него подползать, на что трусливые воры не такъ скоро рѣшаются; грабимыя же легче могутъ защищаться. Замѣтивъ это

свойство пчелъ, извѣстный нашъ пчеловодъ Я. И. Костенецкій на доскѣ для постановки его бездонковъ, дѣлаетъ для летка покатый скосъ, по направленію котораго приближаетъ улей къ краю доски, чтобы увеличить летокъ или отдѣляетъ отъ края, чтобы летокъ уменьшить или закрыть.

Если устройство лежачаго улья не допускаетъ такого приспособленія, то можно достигнуть той же цѣли съ помощію клинообразной задвижки, ходящей по направленію летковаго отверстія. При вдвиганіи ея внутрь улья, отверстіе увеличивается, при обратномъ же движеніи — уменьшается или вовсе запирается.

Прилетающія пчелы нерѣдко бываютъ до того изнурены и отягчены своею ношею, что не имѣютъ силы попасть въ улей или прицѣпиться къ отвѣсной его стѣнѣ и падаютъ на землю. Съ этою цѣлію къ летку придѣлывается или прислоняется упирающаяся въ землю прилетная дощечка. Отъ входа въ летокъ нерѣдко отбиваетъ пчелъ также и вѣтеръ, преимущественно боковой, противъ

чего могутъ служить защитою боковыя заслонки летковъ.

Для уменьшенія летковаго отверстія, женевскій пчеловодъ г. Боверъ употребляетъ вставляемыя имъ въ это отверстіе три дощечки, изъ которыхъ нижняя закрываетъ половину высоты летка, а двѣ другія, меньшаго размѣра и привинченныя къ краямъ первой, открываются въ обѣ стороны на подобіе дверей, давая пчелѣ болѣе или менѣе прохода.

Употреблямыя нѣкоторыми металлическія задвижки или завертки летковъ отъ солнечнаго жара до того накаливаются, что не только пчелѣ, но и человѣку чувствительно до нихъ дотронуться.

Кромѣ главнаго летка, въ стоячихъ ульяхъ иные устраиваютъ еще два летка, — одинъ небольшой, вверху улья, другой—продолговатый у самаго его пола. Первый, который можетъ имѣть круглую форму, способствуетъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою выходу изъ улья жара и испареній, а также служитъ ближайшимъ ходомъ для пчелъ, работающихъ въ головѣ улья. Нижній же летокъ служитъ

какъ бы чернымъ ходомъ для семьи пчелъ, вытаскивающихъ чрезъ него изъ улья всѣ соринки, погибшихъ пчелъ, изгоняемыхъ подъ осень трутней и т. д. Коль скоро пчелы вновь посаженнаго роя начинаютъ вытаскивать чрезъ нижній летокъ изъ улья соринки, то это служитъ доказательствомъ принятія ими этого улья и мать можно тогда изъ клѣточки выпускать.

Умѣнье *сохранить пчелу во время зимняго ея покоя* составляетъ одну изъ главныхъ трудностей пчеловодства и въ этомъ отношеніи даже самые лучшіе пчеловоды несутъ не малыя потери. Одни непремѣннымъ условіемъ считаютъ помѣщеніе своихъ ульевъ въ омшанники, основываясь на томъ, что если пчелы, оставленныя на воздухѣ, и не погибнутъ, то онѣ отъ холода съѣдятъ столько меда, что выгоднѣе, вмѣсто этой потери, устроить омшанникъ. Малороссійскія дуплянки и нѣкоторые другіе ульи, по самому ихъ легкому устройству, необходимо сохранять въ омшанникахъ. Другіе пчеловоды, г. Дзержонъ, американцы и вообще имѣющіе горизонтальные

ульи, непремѣннымъ условіемъ хорошаго улья ставятъ способность его перезимовывать на своемъ мѣстѣ.

При этомъ г. Дзержонъ замѣчаетъ, что потолокъ улья не долженъ состоять изъ одной доски для того, чтобы на ней не скоплялись испаренія пчелъ и не капали на ихъ гнѣздо, вслѣдствіе чего онѣ, при большомъ поглощеніи этой влаги, страдаютъ поносомъ. Поэтому г. Дзержонъ совѣтуетъ верхъ улья на зиму наполнять паклею или смолою, чему слѣдуютъ и многіе пчеловоды. По ихъ примѣру мы прежде наполняли верхніе этажи ульевъ, послѣ вынутія сотовъ, соломою и ставили ульи въ омшанникъ. Въ другихъ же ульяхъ верхи оставались пустыми и неотдѣленными отъ гнѣзда пчелъ. Послѣдніе ульи перезимовали благополучнѣе первыхъ, въ которыхъ влажная солома издавала весьма непріятный, гнилой запахъ, несомнѣнно поражающій тонкое обоняніе пчелы. Пакля еще менѣе пригодна для помѣщенія ея въ улей, потому что запахъ ея, какъ и вообще всего конопляного, для пчелы непріятенъ. Пакля

оставляетъ по себѣ соръ и пчела въ ея волокнахъ путается какъ въ паутинѣ.

На деревянномъ потолкѣ, дѣйствительно, скопляется много сырости, капающей на пчелиные заносы; но это устраняется—если ульи, на зиму, будутъ поставлены въ омшанникъ въ наклоненномъ положеніи, для того, чтобы влага стекала съ потолка по стѣнамъ улья, не попадая въ гнѣздовое отдѣленіе.

Дѣйствительно, нельзя не согласиться съ г. Дзержономъ, что теплота составляетъ одно изъ главныхъ условій хорошаго улья; но не должно допускать, чтобы она переходила въ *духоту* отъ плотнаго закупориванія всѣхъ пустотъ и отверстій улья, кромѣ небольшаго истока, который однако же не препятствуетъ скопленію испареній, превращающихся затѣмъ въ капельное состояніе и, наконецъ, въ плѣсень. Какъ животныя, такъ и растенія, существуя органическою жизнію, не выносятъ душнаго, спертаго воздуха, а потому и пчелы, какъ лѣтомъ, такъ и зимою нуждаются въ притокѣ чистаго воздуха, стѣсненное же ихъ помѣщеніе и низкій потолокъ не мало тому препятствуютъ.

Хотя въ омшанникахъ и выгоднѣе сохранять пчелъ въ зимнее время, въ томъ отношеніи, что онѣ, будучи тамъ болѣе въ теплѣ, не гибнутъ отъ холода и менѣе съѣдаютъ меда: но мы видимъ, что, въ хорошо устроенныхъ ульяхъ, особенно въ широкихъ горизонтальныхъ, сдѣланныхъ изъ толстыхъ досокъ и огражденныхъ съ боковъ и съ верха соломою отъ стужи, пчелы перезимовываютъ даже при 30° R. мороза. Если взять при этомъ во вниманіе, что предпріимчивый пчелопромышленникъ имѣетъ пчельники въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ; вслѣдствіе чего ему пришлось бы строить и нѣсколько омшанниковъ, а переноска въ нихъ и обратно въ пчельникъ ульевъ заняла бы не мало времени и рукъ, и послѣ сего становится понятнымъ— почему большинство пчелопромышленниковъ предпочитаютъ оставлять свои ульи на зиму на открытомъ воздухѣ, принимая всѣ мѣры къ огражденію ихъ отъ мороза. Самые опыты надъ количествомъ меда, поѣдаемымъ пчелами при холодѣ въ ульѣ, не достаточно полны и опредѣлительны. Если у нашихъ сѣ-

верныхъ пчеляковъ бываетъ, во время сильныхъ холодовъ, много гибели пчелъ, оставленныхъ на воздухѣ, то виною тому, большею частію, бываетъ не столько морозъ, сколько самъ пчелякъ, худо прикрывшій на зиму свои колоды, и худо замазавшій въ нихъ щели. Кое-какъ прикрытыя двери, должеи, состоящія изъ какой нибудь дюймовой дощечки, занимающей около трети окружности колоды, — равно какъ и глина, тонко прикрывающая щели — худыя охраны отъ мороза.

Наблюденія бар. Берлепша надъ нѣсколькими единичными ульями, изъ которыхъ одни зимовали на воздухѣ, а другіе въ закрытомъ помѣщеніи,—не могутъ еще быть заключительными; потому что если пчелы, оставленныя на воздухѣ и съѣли въ зиму болѣе меда, то не вышли ль онѣ бодрѣе и сильнѣе на лѣтнюю работу и не болѣе ли собрали меда противъ холеныхъ въ тепломъ и душномъ воздухѣ? Поэтому то хорошо устроенный для перезимовки улей, даетъ *положительную* выгоду тѣмъ, что избавляетъ хозяина

отъ расхода на постройку омшанниковъ и на перетаскиваніе ульевъ, и, вслѣдствіе сего, такой улей въ этомъ отношеніи можно считать болѣе *сподручнымъ*, нежели требующій омшанника.

Въ Россіи у многихъ ревнителей пчеловодства привилась система такъ называемыхъ *книжныхъ ульевъ* (улья Долиновскаго, Борисовскаго и др.). Выше, бесѣдуя о рамкахъ, мы упомянули уже, вскользь, объ этой системѣ. Существенное отличіе этихъ ульевъ отъ прочихъ заключается въ томъ, что рамки ихъ, во всѣхъ своихъ частяхъ, имѣютъ одинаковую ширину и, плотно прилегая одна къ другой, составляютъ какъ бы особый ящикъ, вставленный въ улей. Такіе ульи называются книжными, потому что они, появившись когда то первыми изъ разборныхъ ульевъ, показали возможность пересматривать пласты пчелинаго заноса на подобіе листовъ книги.

Какъ заграничные, такъ нѣкоторые и наши пчеловоды, начиная съ многоуважаемаго А. М. Бутлерова, постоянно доказывали и доказываютъ непрактичность этихъ ульевъ.

Приведемъ еще недавно высказанный отзывъ объ этихъ ульяхъ пчеловода Dadant,— въ надеждѣ, что мнѣніе столь извѣстнаго ученаго пчеловода-практика благодѣтельно повліяетъ на правильное направленіе въ развитіи нашего пчеловодства.

Dadant говоритъ, что книжные ульи были извѣстны еще до женевскаго ученаго Гюбера, которому неправильно приписываютъ ихъ изобрѣтеніе, тогда какъ онъ пользовался ими предпочтительно только для своихъ наблюденій и открытій. Послѣ того, книжные ульи, какъ новая система, около 1860 г., были вводимы во Франціи г. Leblond, въ Швейцаріи г. Mona, въ Соединенныхъ Штатахъ г. Фландерсомъ, (въ Россіи г. Долиновскимъ).

Одни изъ этихъ ульевъ не имѣли ящиковъ, или наружныхъ ульевъ, другіе же его имѣли, а рамы двигались то на плетяхъ, то на рельсахъ, то отдѣльно отнимались. Но всѣ эти ульи не могли бороться съ рамочными системами и вскорѣ были покинуты. Dadant испытывалъ въ Соединенныхъ Штатахъ два улья этой системы своихъ близкихъ

друзей Adair и Quinbi и пришелъ къ полному разочарованію. До тѣхъ поръ, пока рамки этихъ ульевъ пусты, пишетъ авторъ, онѣ собираются легко; но лишь только бываютъ занесены пчелами, а промежутки ихъ заклеены,—дѣло становится совершенно другимъ. Для осмотра внутренности заноса приходится раздвигать рамки какимъ либо заостреннымъ инструментомъ. Если же очень тепло, то клей дѣлается ломокъ и отъ сотрясенія рамокъ пчелы приходятъ въ раздраженіе. Иногда же клей оказывается на столько крѣпкимъ, что рамка отъ напора при раздвиганіи гнется, соты при этомъ ломаются и медъ начинаетъ вытекать. Улей Quinbi практикуется весьма немногими пчеловодами,—преимущественно такими, которые не испытали другихъ лучшихъ ульевъ.

Такъ точно и у насъ, начинающій пчеловодъ, затрудняясь въ выборѣ улья, кончаетъ тѣмъ, что останавливается, какъ мы упомянули выше, на ульѣ ближайшаго своего сосѣда, видя, что пчелы идутъ у него хорошо и онъ ульи свои выхваляетъ. Въ свою очередь, этотъ сосѣдъ перенялъ форму улья у другаго и, занимаясь усердно съ нѣсколькими десятками ульевъ, пріобрѣлъ славу отличнаго пчеловода, особенно если онъ придумалъ какіе либо улучшенія. Втянувшись въ заведенные улья и порядки обращенія съ пчелами и сдѣлавъ затраты, такіе пчеловоды,—часто случается, — или не желаютъ или не могутъ уже убѣдиться въ существованіи другихъ системъ и другихъ порядковъ улучшеннаго пчеловожденія, придуманныхъ тѣмъ, кто несравненно умнѣе и опытнѣе каждаго изъ нихъ, а именно: большинствомъ практическихъ пчеловодовъ, и одобренныхъ пчеловодною литературою.

Продолжаемъ отзывъ г. Dadant о книжныхъ ульяхъ.

Чѣмъ болѣе разбираютъ, пишетъ онъ, эти ульи, тѣмъ болѣе встрѣчается затрудненій. Не знаешь, куда и какъ размѣстить рамки. Медъ и заносы вощинъ, не имѣя съ каждой ихъ стороны одинаковаго вѣса, дѣлаютъ то, что рамки, поставленныя стоймя, падаютъ, подпертыя же одна другою—мнутся и давятъ

пчелъ и приманиваютъ ихъ изъ прочихъ семействъ. Послѣ окончанія операціи, если пожелаете вновь составить книжный улей, то необходимо стараться, чтобы части его остались на прежнихъ мѣстахъ; потому что, иначе, неровности и выпуклости восковыхъ пластовъ могутъ сходиться и будутъ давить пчелъ. Такія неудобства, при навѣшиваемыхъ рамкахъ, устраняются тѣмъ, что можно оставить между ними большіе или меньшіе промежутки. При сдвиганіи рамокъ книжныхъ ульевъ приходится давить ползающихъ между ними пчелъ. Автору однажды случилось придавить даже матку. Придавленныя же пчелы стонутъ и выпускаютъ свой ядъ, что приводитъ въ ярость весь рой. Случается, что новогоднія пчелы, до наступленія зимы, не успѣваютъ заклеить промежутки всѣхъ рамокъ или же нѣкоторыя семейства въ концѣ лѣта потребуютъ придачи рамокъ съ сотами. При этомъ, затвердѣвшій клей, составляя на сближаемыхъ рамкахъ неровности, производитъ щели, которыя рой заклеить къ зимѣ не успѣваетъ. Книжные ульи, изобилуя клеемъ,

способствуютъ разведенію мотылицы, личинки которой удобно разводятся и имъ питаются. Еще большій упрекъ заслуживаютъ эти ульи за ихъ малую вмѣстительность для меда.

Въ заключеніе, г. Dadant совѣтуетъ лучше не поскупиться и заводить хорошіе ульи; потому что, — въ пчеловодствѣ въ особенности,—низкая цѣна не есть еще выгода.

Хотя, по опыту, мы ничего не можемъ сказать о нижнихъ ульяхъ, но намъ всегда представлялось странною эта система, задающая пчеламъ нелегкій и непроизводительный трудъ—замазывать между рамами щели, послѣ чего эта работа, служащая помѣхою при осмотрѣ ульевъ, разрушается и вновь задается пчеламъ забота свариванія щелей, при слѣдующей установкѣ въ улей рамокъ. Нашъ пчеловодъ М. И. Воронцовъ (близъ Вятки), чтобы устроить въ своихъ Долиновскихъ ульяхъ вентиляцію, на зиму рамки нѣсколько раздвигаетъ, находя, что иначе въ этихъ ульяхъ заводится сырость и плѣсень.

Бесѣду нашу объ ульѣ мы считали бы недостаточно полною, если бы не представили

болѣе подробнаго описанія устройства и удобствъ горизонтальныхъ, лежачихъ ульевъ, главныхъ, по массѣ, собирателей меда.

Этой цѣли лучше всего можетъ служить упомянутый уже нами споръ, возникшій въ концѣ 1883 г. между общеизвѣстными пчеловодами: тѣмъ же американцемъ Dadant, итальянцемъ графомъ Barbo и нѣмцемъ Gravenhorst'омъ, о преимуществѣ того или другаго изъ практикуемыхъ ими ульевъ. Споръ этотъ можетъ быть названъ борьбою двухъ нѣмецкихъ съ однимъ американскимъ ульемъ и заслуживаетъ вниманія по взаимно безпощадной критикѣ, приводимой сторонами, имѣющими за собою извѣстность въ дѣлѣ пчеловодства. При чтеніи этого спора, начинающему пчеловоду будетъ облегчена задача въ выборѣ улья и въ разрѣшеніи поставленнаго выше вопроса: который изъ нихъ ему заводить?

Dadant полемику свою (въ жирондскомъ журналѣ пчеловодства) начинаетъ съ вычисленія выгодъ, которыя представляютъ американскіе горизонтальные ульи предъ европейскими, системы б. Берлепша (см. выше рисунки обоихъ), выхваляемыми и графомъ Barbo.

1-й доводъ Dadant. При весеннемъ осмотрѣ мертвыя пчелы и соръ, напавшіе на полъ улья и намокшіе, испаряясь, весьма вредно дѣйствуютъ на здоровье пчелъ. Въ ульяхъ, съ придѣланнымъ къ нимъ поломъ, приходится все это выметать и выскабливать, открывъ предварительно двери, причемъ происходитъ шумъ, тревожащій пчелъ и берется довольно времени; а полъ все таки остается влажнымъ. При ульяхъ же съ приставнымъ поломъ (американскихъ), улей снимается съ мѣста вмѣстѣ съ поломъ; на это мѣсто кладется другой полъ—чистый и сухой, на который ставится тотъ же улей. Затѣмъ, снятый полъ чистится, вытирается и подставляется тѣмъ же точно порядкомъ къ слѣдующему улью.

2-й доводъ Dadant. Часто случается, что мертвыя пчелы наполняютъ промежутки сотовъ (улочки), гдѣ онѣ, отъ сырости, покрываются плѣсенью и даже загниваютъ. Для сметанія этихъ пчелъ въ ульяхъ съ не-

подвижнымъ потолкомъ приходится вынимать всѣ рамки одну за другою; при отъемномъ же потолкѣ улочки сверху скоро и удобно очищаются отъ мертвой пчелы веромъ.

3-й доводъ Dadant. Американскіе ульи даютъ возможность вынимать любую раму *сверху* въ тѣхъ случаяхъ, когда: или постройки ведутся въ нихъ пчелами неправильно, или свариваются между собою, или если обрушивается отъ жары тяжелый сотъ и медъ изъ него течетъ, пачкая пчелъ. Въ послѣднемъ случаѣ, полъ немедленно замѣняется новымъ. При ульяхъ съ неподвижными потолкомъ и поломъ, въ такихъ обстоятельствахъ, приходится вынимать всѣ переднія рамки и чистить полъ: но, въ это время, запахъ меда приманиваетъ пчелъ-воровъ и затрудняетъ работу.

4-й доводъ Dadant. Приставный полъ, при жаркомъ лѣтѣ, даетъ возможность приподнять улей на подставки и такимъ образомъ охладить улей.

Дальнѣйшіе доводы Dadant относятся до тѣхъ выгодныхъ сторонъ, какія представляетъ *отъемный потолокъ* улья, допускающій скорый и удобный осмотръ состоянія пчелъ, — особенно тогда, когда время дорого и когда, при худомъ взяткѣ, можно опасаться налета пчелъ-воровъ. Вотъ эти доводы:

1) *Весною,* при ульяхъ системы б. Берлепша, для того, чтобы удостовѣриться въ состояніи роевъ,—есть ли у нихъ мать, довольно ли меда и пчелъ,—необходимо: отворять дверь наружную, потомъ внутреннюю, которая, будучи приварена пчелами, подается не сразу, затѣмъ—вынимаютъ рамку за рамкою, ставятъ ихъ на станокъ, откуриваютъ ихъ отъ пчелъ-воровъ и, наконецъ, въ томъ же самомъ порядкѣ, вставляютъ рамки въ улей обратно.

При подвижномъ же потолкѣ, по снятіи его и лежащаго на рамкахъ тюфячка, набитаго мякиною, сквозь верхнія части рамокъ, можно видѣть—есть ли въ нихъ медъ и велика ли сила роя. Такимъ образомъ, не возбуждая тревоги пчелъ и не давая повода къ грабежу воровкамъ, въ 3—4 часа можно осмотрѣть до 100 роевъ, тогда какъ, при неподвижныхъ потолкахъ, въ это время,

едвали успѣетъ пчеловодъ осмотрѣть около 25 семействъ.

2) Для подробнаго осмотра ульевъ съ неподвижнымъ потолкомъ, рамки приходится вынимать какимъ-нибудь инструментомъ и помѣщать на станокъ; при открывающемся же потолкѣ стоитъ лишь взять съ мѣста первую рамку и, затѣмъ, приподнявъ и осмотрѣвъ вторую, поставить ее на мѣсто первой, третью на мѣсто второй и т. д., а на мѣсто послѣдней—первую. А такъ какъ величина 10 американскихъ рамокъ количествомъ заключающихся въ нихъ восковыхъ пластовъ равняется 15—20 рамкамъ улья б. Берлепша; то и въ этомъ отношеніи значительно сокращается время на осмотръ ульевъ съ подвижнымъ потолкомъ.

3) Во время пчелинаго взятка внутренность американскаго улья удобно и неограниченно можетъ быть увеличиваема надставками, постепенно, по мѣрѣ необходимости придаваемыми. При ульяхъ же съ неподвижнымъ потолкомъ, въ это время открывается находящееся вверху отдѣленіе (магазинъ), при

благопріятной погодѣ, вскорѣ наполняемое медомъ, который, будучи еще водянистъ (до 72% воды) и не запечатанъ, не можетъ идти въ доходъ; а между тѣмъ пчелы, не имѣя болѣе свободныхъ пластовъ, начинаютъ работать медленнѣе, висятъ возлѣ улья и приготовляются къ роенію.

Противъ замѣчанія графа Barbo о томъ, что надставки надъ американскими ульями препятствуютъ доступу къ гнѣздовому отдѣленію, Dadant возражаетъ: что при 100, напримѣръ, ульяхъ не всѣ они будутъ нуждаться въ надставкахъ и что если бы встрѣтилась необходимость взять гнѣздовую рамку именно отъ улья съ надставкою, то снять ее весьма не трудно.

4) Гораздо болѣе имѣетъ значенія замѣчаніе графа Barbo противъ подвижнаго потолка въ отношеніи зимовки пчелъ и гнильца.

Опровергая это замѣчаніе, Dadant приводитъ, что въ Американскихъ Штатахъ нѣтъ сторонниковъ ульевъ съ неотнимаемымъ потолкомъ, тогда какъ улья съ отъемнымъ потолкомъ встрѣчаются даже и въ Германіи.

Между тѣмъ, въ центрѣ Соединенныхъ Штатовъ, въ Иллинойсѣ, холодъ ниже 0 продолжается до 8 недѣль и сильный морозъ, отъ котораго лопаются стволы деревьевъ, доходитъ иногда до 33° R. Не смотря на то, изъ 300 роевъ, зимовавшихъ на открытомъ воздухѣ, въ американскихъ ульяхъ, погибло только три слабыя семьи.

Для сохраненія на зиму ульевъ, мы, пишетъ Dadant, снимаемъ клеенку, лежащую лѣтомъ на рамкахъ, кладемъ на нихъ тюфячекъ съ мякиною или съ соломою, а сверху его — сухіе листья или мелкую солому. Испаренія отъ пчелъ проходятъ чрезъ тюфячекъ въ эти матеріалы, вбирающіе испаренія пчелъ и, такимъ образомъ, внутренность улья къ веснѣ бываетъ сухою. Что касается гнильца, то, признавая появленіе этой болѣзни чрезъ зараженіе, г. Dadant утверждаетъ, что она еще болѣе поражаетъ рои, помѣщенные въ ульи съ придѣланными къ нимъ потолками.

При дальнѣйшемъ развитіи приводимаго спора графъ Barbo сослался, въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ, на мнѣніе г. Gravenhorst'a.

На это Dadant, припомнивъ, что, лѣтъ 12—14 назадъ, г. Gravenhorst прислалъ ему сочиненіе объ изобрѣтенномъ имъ ульѣ, отнесся къ авторитету этого пчеловода и къ его улью довольно поверхностно и неодобрительно.

Здѣсь начинается борьба улья американскаго со сводчакомъ Гравенгорста. Задѣтый за живое, этотъ пчеловодъ подтверждаетъ, что онъ, изъ уваженія къ большимъ заслугамъ, оказаннымъ пчеловодству г. Dadant, дѣйствительно послалъ ему первое изданіе своего практическаго пчеловодства. Далѣе, оппонентъ, вычисляя многія мѣстности, въ которыхъ его улей практикуется, въ тоже время отдаетъ справедливость улью Dadant, особенно въ отношеніи его *приставныхъ потолка* и *пола* и признаетъ этотъ улей лучшимъ, послѣ своего. Тѣмъ не менѣе, подвижной потолокъ г. Gravenhorst, при дальнѣйшемъ спорѣ, порицаетъ за его неудобство для перезимованія пчелъ и указываетъ въ подтвержденіе этого на ежегодную гибель въ Америкѣ пчелъ, особенно въ зиму 1880—1881 гг. Главный же недостатокъ подвиж-

наго потолка, по мнѣнію германскаго пчеловода, оказывается весною, при первомъ осмотрѣ пчелъ; потому что въ открытое вверху пространство изъ улья уходитъ теплый воздухъ, чего, при осмотрѣ сводчаковъ, не случается, а самый осмотръ ихъ, производимый не сверху и не съ боку ульевъ, а съ нижней части заноса, бываетъ удобнѣе и идетъ скорѣе.

Въ послѣдней репликѣ своей Dadant поясняетъ, что упоминаемая выше гибель пчелъ въ зиму 1880 и 1881 гг. имѣла причиною не приставный потолокъ ульевъ; но яблочный, попортившійся сокъ, оставшійся при обширной въ Америкѣ выдѣлкѣ яблочнаго вина (сидра). Этотъ сокъ, которымъ пчела, за неимѣніемъ другаго взятка, наполнила свои запасы, придя въ броженіе, погубилъ много роевъ. Въ подтвержденіе Dadant сослался на прежнее заявленіе имъ этого факта въ 1882 году, и указалъ, что въ зиму 1882—1883 гг., болѣе суровую и продолжительную предшествовавшей, гибель пчелъ, при хорошихъ запасахъ меда, была самая ничтожная.

Наконецъ, въ подтвержденіе удобствъ и

производительности американскихъ ульевъ, Dadant поясняетъ: что, въ 1883 г. отъ 400 роевъ одного ранняго сбора меда онъ имѣетъ 34 бочки, по 250 килограммъ каждая (т. е. болѣе 540 пудовъ) и приступаетъ ко второму сбору. Эти 400 ульевъ расположены въ пяти пчельникахъ, раскинутыхъ на пространствѣ 35 километровъ; надзоръ за ними, кромѣ самого хозяина, имѣетъ одинъ лишь его помощникъ, работающій въ году только 8 мѣсяцевъ и то не каждый день и даже не каждую недѣлю. Ему дается иногда еще одинъ помощникъ, напримѣръ, весною, когда необходимо очищать ульи (при англійскихъ ульяхъ съ выдвижнымъ поломъ эта помощь не нужна) и три помощника при выпрыскиваніи меда. Но, такъ какъ его выпрыскивается въ одинъ день отъ 650—700 килограммъ (около 1,700 фунтовъ или 42 пудовъ), то это дѣло длится не долго.

Намъ извѣстно, что многіе изъ американцевъ, державшіе первоначально стоячіе ульи съ длинными и небольшими рамками, смотрѣли съ недовѣріемъ на большія, идущія

болѣе въ ширину, чѣмъ въ вышину рамки Langsbroth'a имѣющія 223 миллим. вышины и 440 миллим. ширины и Quinbi—270 миллим. вышины при 460 миллим. ширины; но вскорѣ убѣдились въ ихъ превосходствѣ предъ первыми, какъ въ отношеніи удобствъ ухода, такъ и сборовъ меда, а равно и расплода пчелъ.

Обратимъ вниманіе на то, что практичные, всесвѣтные англичане, не болѣе 10 лѣтъ назадъ (около 1874 г.), начавъ развивать у себя пчеловодный промыселъ, отдали предпочтеніе той же, какъ американцы, системѣ ульевъ, за которые, при нѣкоторыхъ видоизмѣненіяхъ этой системы, получаютъ преміи на британскихъ выставкахъ пчеловодства.

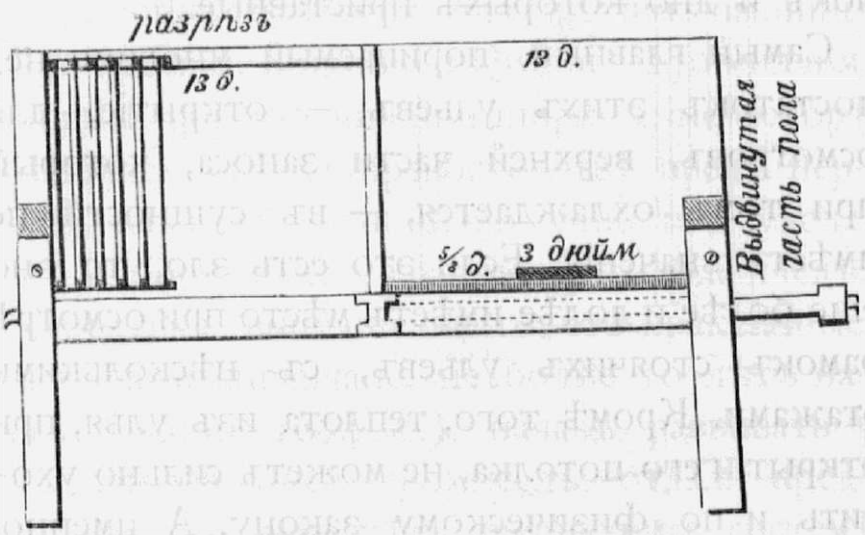
Время — деньги, говоритъ американецъ, время — болѣе нежели деньги, добавляетъ англичанинъ, и эта душа бритовъ выразилась, какъ всегда, и въ усвоеніи пріемовъ пчеловодной промышленности.

Послѣ всего приведеннаго и высказаннаго нами въ настоящей бесѣдѣ объ ульѣ, полагаемъ, что разрѣшеніе поставленнаго нами вопроса о *сподручности* улья сводится въ пользу системы ульевъ, которые для кратко-

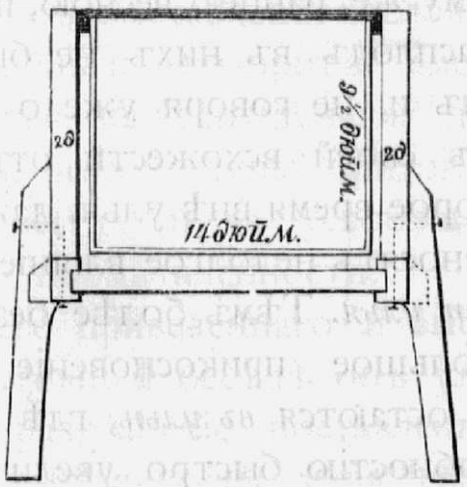
сти назовемъ *сквозными*, т. е. такихъ, потолокъ и дно которыхъ приставные.

Самый главный, порицаемый многими недостатокъ этихъ ульевъ, — открытіе, для осмотровъ, верхней части заноса, который при томъ охлаждается, — въ сущности не имѣетъ значенія. Если это есть зло, то оно еще болѣе и долѣе имѣетъ мѣсто при осмотрѣ рамокъ стоячихъ ульевъ, съ нѣсколькими этажами. Кромѣ того, теплота изъ улья, при открытіи его потолка, не можетъ сильно уходить и по физическому закону. А именно: наружный воздухъ, будучи тяжелѣе нагрѣтаго пчелами, производитъ на послѣдній давленіе. Ктому же, раннею весною, при осмотрѣ ульевъ, расплодъ въ нихъ не бываетъ еще значителенъ и, не говоря уже о яичкахъ, не теряющихъ своей всхожести отъ нахожденія нѣкоторое время внѣ улья, даже личинки пчелъ переносятъ недолгое вліяніе холоднаго воздуха *внѣ улья*. Тѣмъ болѣе безвредно для нихъ небольшое прикосновеніе прохлады, когда онѣ остаются *въ ульѣ*, гдѣ пчелы одарены способностію быстро увеличивать теплоту на нѣсколько градусовъ.

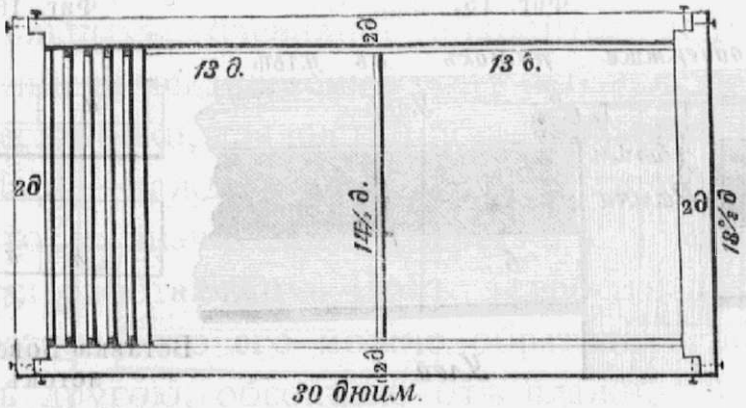
Фиг. 10.



Боковой разрѣзъ Фиг. 11

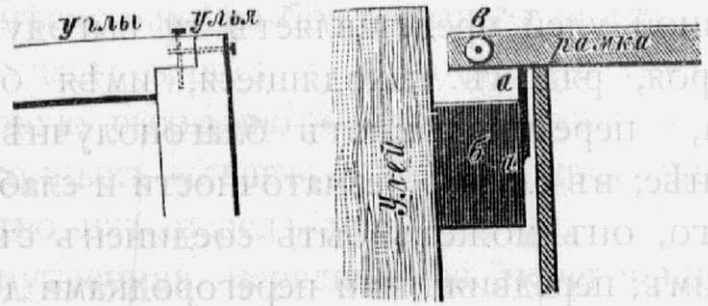


Планъ Фиг. 12.



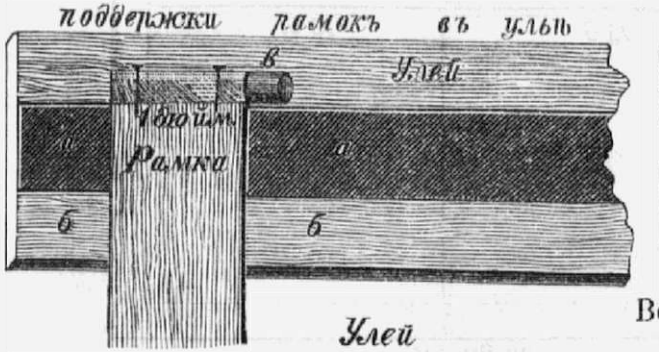
Фиг. 13.

Детали. Фиг. 14.

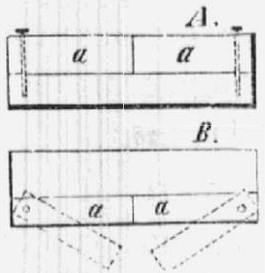


Поддержки рамокъ въ ульѣ: *аа.* цинкъ, *б.* брусочекъ, *в* обрубокъ въ гвоздѣ, для разстоянія рамокъ.

Фиг. 15.



Фиг. 16.



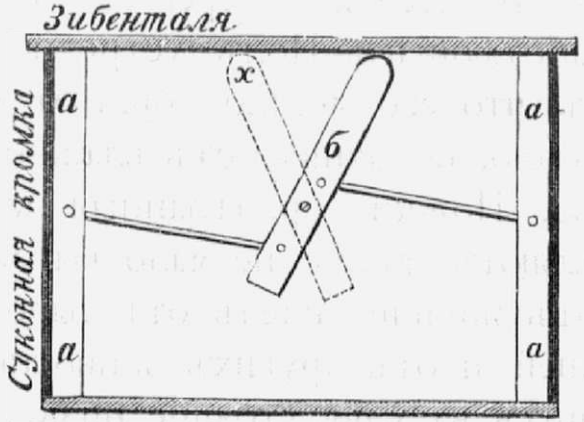
Вставка Бовера въ летокъ

Прилагаемъ чертежи *двойнаго* сквознаго улья, составленнаго по американскимъ и англійскимъ образцамъ. Здѣсь не изображено лишь второй, надставной части улья, которая имѣетъ видъ и размѣры подобные нижнему. Вышина этой надставки и самыхъ рамокъ, въ ней вставляемыхъ, можетъ быть и уменьшена, смотря по медоносности страны. Двойной улей представляетъ ту выгоду, что два роя, рядомъ находящіеся, имѣя болѣе тепла, перезимовываютъ благополучнѣе и удобнѣе; въ случаѣ безматочности и слабости одного, онъ можетъ быть соединенъ съ сосѣднимъ; передвижными перегородками двойной улей легко съузить для одного роя; самая постройка такого улья противу двухъ отдѣльныхъ, очевидно, обходится дешевле. Англійскій выдвигаемый полъ избавляетъ отъ перестановки, для чистки пола,—какъ пишетъ Dadant,—каждаго улья два раза съ мѣста на мѣсто и значительно сберегаетъ и силы и время работающаго. Полъ устроенъ такимъ образомъ, что его можно обратить и вставлять другою, обсохшею отъ влажности улья стороною. Ножки, придѣланныя къ улью, представляютъ также не мало выгодъ. Онѣ отдаляютъ жилище пчелъ отъ сырой земли, отъ мышей и отъ другихъ животныхъ, заползающихъ въ улья, стоящіе низко; на зиму между выступами ножекъ удобно прикрѣплять солому; наконецъ, выдвинувъ полъ и приподнявъ улей съ одной стороны, за ножки, нѣсколько на бокъ, можно видѣть нижнюю часть заноса, т. е. достигать той цѣли, которую выхваляютъ приверженцы легкихъ, бездонныхъ ульевъ,—какъ важное преимущество ихъ передъ прочими.

Внутренняя передвижная перегородка съ расходящимися и сближающимися краями

придумана извѣстнымъ швейцарскимъ пчеловодомъ Siebenthal'емъ (близъ Chillon) (ф. 17). Извѣстный французскій пчеловодъ Layens дѣлаетъ эту перегородку изъ двухъ досокъ,

Фиг. 17.



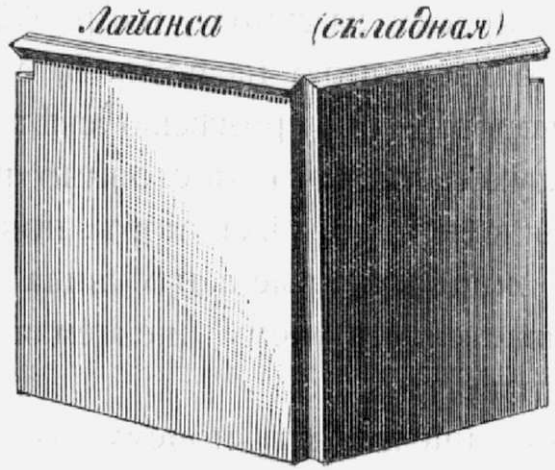
Если *б* приметъ положеніе ×, то бока *ааа* отходятъ отъ боковъ улья и перегородка вынимается

изъ которыхъ каждая выполняетъ половину внутренняго разрѣза улья. Эти доски соединяются на петляхъ и сгибаются на нихъ, когда требуется перегородку вставлять или вынимать (ф. 18).

Окраска ульевъ снаружи представляетъ не малую выгоду какъ для прочности ихъ, такъ и для облегченія пчелъ въ пріисканіи своего

семейства. Для ослабленія дѣйствія солнечныхъ лучей, необходимо выбирать для окраски свѣтлые цвѣта. Изъ расчета, вмѣсто масляной краски, можно употребить часть жир-

Фиг. 18.



ной глины съ двумя частями свѣжаго коровьяго кала. Каждое изъ этихъ веществъ разводится и растирается отдѣльно съ водою и необходимымъ количествомъ тресковаго жира, а затѣмъ мѣшается вмѣстѣ, съ прибавленіемъ той же воды съ мыломъ, до тѣхъ поръ, пока все не приметъ густоты крѣпкаго бульона. Такою краскою дерево покрывается

за два раза:—сперва покрѣпче, а потомъ послабѣе. Держится она весьма крѣпко и запаха не издаетъ. Не знаемъ, всѣмъ ли придется по вкусу эта окраска, предлагаемая г. Hamet въ его пчеловодствѣ (изд. 4, стр. 199). Полагаемъ, что гораздо убобнѣе и сподручнѣе масляную краску замѣнить напр. бѣлою известкою, разведенною на молокѣ, а еще лучше на творогѣ—съ примѣсью свѣтлыхъ колеровъ. Сухой творогъ постоянно размѣшивается въ кадкѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не приметъ жидкаго, клейкаго вида и тогда примѣшивается къ нему желаемая краска и немного извести.

Прежніе пчеловоды почему-то находили вреднымъ для пчелъ окраску ульевъ, даже снаружи; нѣкоторые же изъ новѣйшихъ — приступили къ окраскѣ не только наружныхъ, но даже и внутреннихъ стѣнъ ульевъ.

Мы не сознаемъ въ этомъ случаѣ ни необходимости, ни пользы и видимъ скорѣе вредъ; потому что почти всякая окраска будетъ издавать непріятный для пчелы запахъ.

Для того, чтобы вдвижной полъ описаннаго улья не коробило отъ собирающейся на немъ сырости и отъ наружнаго воздуха, мы покрываемъ и натираемъ его съ обѣихъ сторонъ пчелинымъ клеемъ, а за неимѣніемъ его воскомъ, разведенными въ скипидарѣ, который послѣ того вывѣтривается.

Окончимъ затянувшуюся нашу бесѣду объ ульяхъ нѣсколькими словами о *павильонахъ*. Названіе это дается ульямъ, въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ составленнымъ вмѣстѣ, бокъ о бокъ, подъ одною крышею. Такимъ постройкамъ даютъ весьма красивую наружность. У насъ устраивалъ павильоны С. Д. Вальватьевъ уже около 1860 года. Выгода павильоновъ заключается въ томъ, что внутри ихъ можно осматривать улья, обращенные наружу лишь лицевою стороною, во всякое время; что павильоны запираются на замокъ и, такимъ образомъ, воры не вводятся въ грѣхъ, и что зимою сближеніе ульевъ содѣйствуетъ ихъ согрѣванію. Павильоны — очевидно, — удобно устраивать только изъ такихъ ульевъ, которые открываются съ задней стороны, но не сверху или съ боку.

Не входимъ въ подробное описаніе павильоновъ, полагая, что начинающіе пожелаютъ первоначально ознакомиться съ уходомъ за отдѣльно стоящими ульями; впослѣдствіи же, при опытности, если получатъ намѣреніе устроить павильоны, то вычитаютъ надлежащія къ тому указанія въ сочиненіяхъ по пчеловодству, или же сами придумаютъ какое либо совокупленіе ульевъ подъ одною крышею.

Какъ мыслили древніе философы о происхожденіи пчелъ.

Аристотель, утверждая, что пчелиная порода не производитъ ни яицъ, ни червей, говоритъ однакожъ, что многочисленность царей способствуетъ въ семьѣ медовой мухи ея размноженію. Хотя есть причины думать, что онъ считалъ пчелинаго царя самцемъ, чрезъ совокупленіе котораго съ самками размножался пчелиный родъ, мысль эта не препятствовала ему предполагать, будто онѣ зарождались отъ другихъ чудесныхъ причинъ. Виргилій считаетъ ихъ цѣломудренными Вес-

талками, не испытавшими ни удовольствій супружеской жизни, ни страданій дѣторожденія. Онъ думаетъ, что порода пчелъ безсмертна, ибо съ каждой весной полагаетъ видѣть возрожденіе ее вмѣстѣ съ распускающимися цвѣтами. Преимущество производить пчелъ принадлежало не всѣмъ вообще цвѣтамъ: по мнѣнію нѣкоторыхъ, оно исключительно предоставлено было вощанкѣ; другіе приписывали его цвѣтамъ оливковаго дерева; наконецъ иные хотѣли, чтобы только одинъ тростникъ былъ особенно одаренъ этой пчелотворною способностію. Въ баснѣ о пастухѣ Аристеѣ, Виргилій повѣствуетъ въ прекрасныхъ и легкихъ стихахъ, какъ можно произвести пчелъ изъ гніющаго мяса молодаго быка, котораго нужно задушить въ закрытомъ мѣстѣ при наступленіи весны. Безполезнобы было помѣщать здѣсь подробное описаніе всѣхъ нужныхъ предосторожностей, наблюдаемыхъ при этомъ дѣйствіи, ибо нельзя полагать, чтобы кто нибудь имѣлъ любопытство повторить этотъ опытъ и пожертвовать молодымъ быкомъ, не смотря на до-

стовѣрность, которую Виргилій старается внушить свидѣтельствомъ Египтянъ, употреблявшихъ такое средство для полученія пчелъ.

Общепринятое мнѣніе у древнихъ, которое утвердилось еще болѣе отъ фантазіи поэтовъ, было таково, что пчелы выводятся изъ гнилаго мяса. Быкъ производилъ самыхъ лучшихъ; рождавшіяся отъ льва сохраняли смѣлость этого гордаго животнаго; порождаемыя коровой были смирны и тихи, а происходившія отъ теленка, всегда слабы. Царь зарождался непремѣнно въ головѣ, какъ благороднѣйшей части животнаго; чиновники его выводились изъ спиннаго мозга, а остальныя пчелы изъ боковъ и прочихъ частей мяса.

Плиній, слѣдовавшій всѣмъ смѣшнымъ предразсудкамъ своего вѣка, увѣряетъ, будто никогда не видывали пчелъ совокупляющимися. Онъ былъ увѣренъ, что вещество, приносимое мухою на ея лапкахъ, было пчелотворнымъ зачаломъ, которое она собирала съ цвѣтовъ, и коему стоило только придти въ броженіе, чтобы изъ него вывелись пчелы.

Онъ приписывалъ царю происхожденіе совершенно отличное отъ его подданныхъ: лучшія частицы, собранныя на цвѣтахъ, составляли зародышъ этого знаменитаго вождя. Трутни, называемые имъ *подлыми невольниками* или *тварями несовершенными,* рождались только отъ испорченной самотворной матеріи. По его мнѣнію, сырой воскъ былъ несомнѣнно пчелинымъ зародышемъ, который высиживаетъ муха, на подобіе птицъ, для размноженія своей породы.

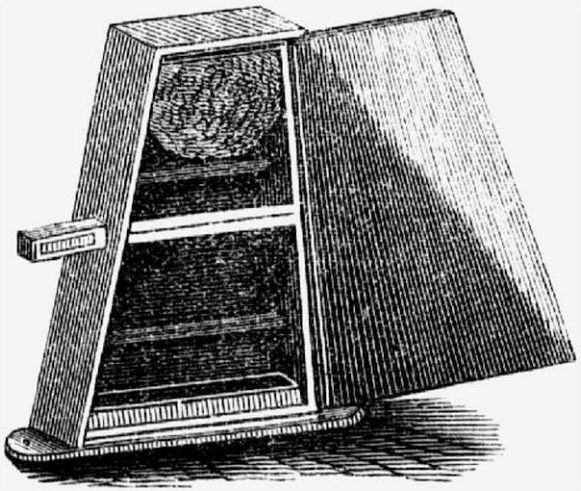
Руселай, Флорентинскій поэтъ, совершенно слѣдовалъ Виргилію во всѣхъ разсказываемыхъ имъ басняхъ. Впрочемъ, всякій знаетъ, что поэты мало занимаются справедливостію происшествій: лишь бы они были описаны пріятно и занимательно, стихотворецъ думаетъ, что достигъ своей цѣли. Отецъ Киршеръ, на огромное собраніе коего любопытнѣйшихъ случаевъ естественной исторіи довольно лишь посмотрѣть, чтобъ увѣриться въ обширности его свѣдѣній по этой части, слѣдовалъ нелѣпымъ мнѣніямъ древнихъ касательно происхожденія пчелъ. Хотя Андровандъ и Эдвардсъ только сообщаютъ

о нихъ, но не трудно замѣтить, что они сами не имѣли другихъ мнѣній. Гоедаръ думаетъ, что пчелы рождаются отъ навозныхъ червей. Такое происхожденіе конечно не есть слѣдствіе его собственныхъ наблюденій; можно думать, что Мей, писавшій на него толкованія, наблюдалъ этихъ насѣкомыхъ не лучше самого Гоедара. Басня о змѣѣ Подоліи и Россіи, каждый годъ извергающей два роя пчелъ, стоитъ на ряду съ прочими, которыя разсказывались древними очень серьёзно. Франциск Реди сильно возставалъ противъ этихъ вздорныхъ предразсудковъ, для уничтоженія коихъ достаточно одного здраваго смысла, безъ малѣйшаго пособія опыта. Сваммердамамъ, Реомюрамъ и другимъ предназначено было объяснить намъ естественную исторію пчелъ: ихъ наблюденія сняли завѣсу съ таинствъ природы и увеличили наши познанія; они-то открыли, что натура при размноженіи этихъ насѣкомыхъ слѣдуетъ общимъ законамъ расположенія всѣхъ другихъ существъ, и что ихъ должно помѣстить въ классъ недѣлимыхъ, рождающихся отъ совокупленія самца съ самкой.

СТЕКЛЯННЫЙ ИЛИ УЧЕБНЫЙ УЛЕЙ.

Какой бываетъ стеклянный улей?

1. Улей этотъ хоть и называется стекляннымъ, но дѣлается изъ дерева, и съ двухъ сторонъ только вставляются въ него стекла. Съ виду онъ точно будто плоскій шкафчикъ,

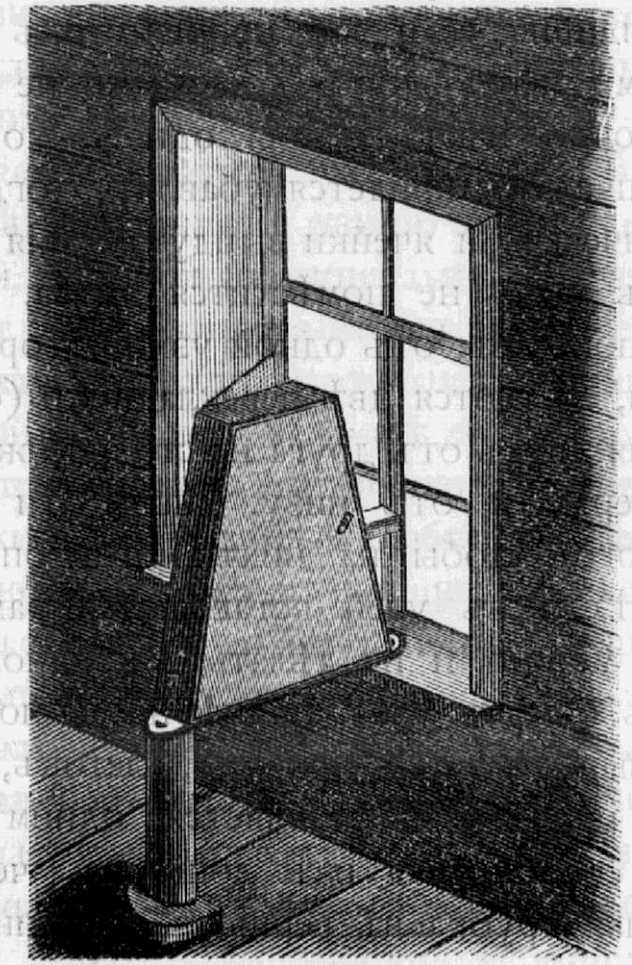


Стеклянный улей, открытый съ одной стороны.

у котораго сдѣланы дверки съ обѣихъ сторонъ. Дверки эти бываютъ одностворчатыя. Если въ стеклянный улей не будутъ ставиться

соты въ рамкахъ изъ разборныхъ ульевъ, то онъ, съ узкихъ боковъ, дѣлается поуже къ верху, (какъ показано на рисункѣ); если же онъ назначается для линеекъ или рамокъ, то ширина его внизу должна быть та же, какъ и вверху. Вышина улья можетъ быть около одного аршина; ширина понутри, вверху—5½ вершковъ; глубина улья, т. е. ширина узкихъ боковъ, должна быть 2 вершка, такъ чтобы, считая на толщину каждой дверки *три восьмыхъ* вершка, оставался отъ одной дверки до другой, когда онѣ затворены, промежутокъ *въ одинъ съ четвертью вершокъ*. За дверками вставляются, съ каждой стороны улья, рамки со стеклами, каждая въ два стекла: одно вверху, другое внизу. А еще лучше дѣлать по двѣ или даже по три рамки со стороны, каждую въ одно стекло, такъ чтобы верхняя рамка прилегала своимъ нижнимъ краемъ къ верхнему краю нижней рамки, и чтобы каждую рамку можно было вынимать отдѣльно. Какой бы ни былъ размѣръ улья въ вышину и ширину, а, главное, нужно непремѣнно, чтобы между стеклами—то есть

отъ стеколъ одной стороны до стеколъ другой стороны—оставалось промежутка не меньше *трехъ четвертей* вершка и не больше



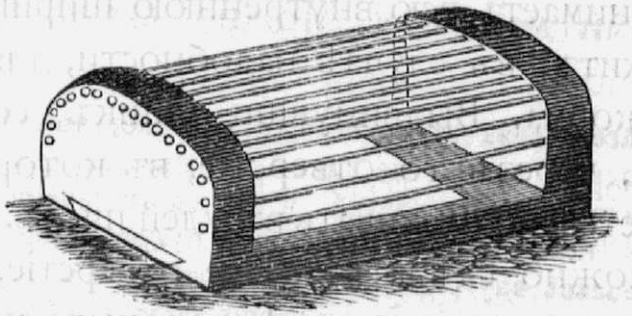
Стеклянный улей на окнѣ; одна сторона немного открыта.

семи восьмыхъ вершка. Если промежутокъ этотъ слишкомъ широкъ, то пчелы могутъ въ немъ поставить два пласта сотовъ, и сами заберутся между ними, такъ что ихъ почти не увидишь; если же промежутокъ между стеклами черезъ-чуръ узокъ, то не будетъ достаточно мѣста и для одного хорошаго сота, пчеламъ придется убавлять тогда глубину ячеекъ, и ячейки выйдутъ такія мелкія, что въ нихъ не помѣстится дѣтва. Внутри улья, поперегъ, отъ одной узкой стороны къ другой, дѣлаются двѣ перекладинки (снозы), отступя другъ отъ друга на столько же, какъ отъ верху и отъ низу. Снозы эти нужны для того, чтобы на нихъ могли опереться соты. Если въ улей вставляются рамки, то снозы можно и не дѣлать. Въ одномъ изъ узкихъ боковъ улья, примѣрно на половинѣ вышины, дѣлается прорѣзъ, летокъ, и къ этому прорѣзу приставляется, однимъ концемъ, сколоченная изъ дощечекъ четырехугольная трубка въ вершокъ толщиною. Въ боковыя стороны ея можно вставить стекла. Другимъ концемъ трубка эта проходитъ въ

отверстіе, сдѣланное въ рамѣ или въ стеклѣ окна, и пчелы черезъ летокъ и трубку свободно могутъ ходить на волю. Самый улей ставится обыкновенно въ комнатѣ на окно—той узкой стороной, на которой сдѣланъ летокъ, къ оконной рамѣ—и укрѣпляется такъ, чтобы не шатался и чтобы дверки могли свободно отворяться къ комнатной сторонѣ. Въ другой узкой сторонѣ улья—въ той, которая обращена въ комнату—въ самомъ низу, прорѣзывается тоже четырехугольное отверстіе, и въ него вставляется длинный ящичекъ, въ родѣ желобка, который занимаетъ всю внутреннюю ширину улья и служитъ, въ случаѣ надобности, для наливанія корма. Выдвинувши ящикъ совсѣмъ, можно, черезъ то отверстіе, въ которое онъ вдвигается, подсаживать въ улей пчелъ. Вверху улья можно сдѣлать также отверстіе, чтобы открывать его въ случаѣ хорошаго медоваго взятка и наставлять на улей сверху ящички, которые пчелы могутъ наполнить медомъ.

Какъ сажать пчелъ въ стеклянный улей?

2. Прежде, чѣмъ сажать пчелъ въ стеклянный улей, онъ, что называется *наващивается*, то-есть къ верхнему его дну, отъ одного узкаго бока къ другому, налѣпляется узенькая полоска пчелиной суши (пустой вощины) такъ, чтобы промежутокъ между нею и стекломъ съ каждой стороны былъ одинаковъ. Пчелы будутъ продолжать строить эту вощину, не прилѣпляя ее къ стеклу ни съ той, ни съ другой стороны, а сами будутъ сидѣть на ней. Стало быть, всѣхъ ихъ и матку мож-



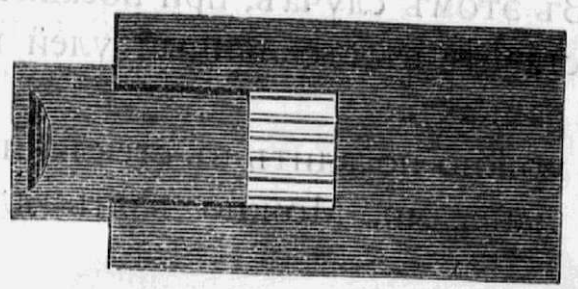
Клѣточка для матки, сдѣланная изъ дерева и проволоки *). (Натуральная величина).

*) Клѣточки для запиранія матокъ можно дѣлать на разные манеры — всякія, и круглыя, и четырехугольныя. Самый простой способъ сдѣлать клѣточку вотъ какой: взять палочку сыраго дерева въ полвершка въ поперечникѣ, расколоть ее съ одного конца, по длинѣ вершка на два, на четыре части или на шесть частей, и эти части *снутри* и *съ боковъ* срѣзать такъ, чтобы, когда онѣ будутъ сложены вмѣстѣ, образовалась внутри палочки пустота, достаточная для свободнаго помѣщенія матки, и чтобы части эти боками сошлись уже не плотно, но оставили между собою длинные промежутки — отверстія, достаточныя для того, чтобы пчелы могли подавать въ нихъ маткѣ кормъ. Расколотыя части связываются вмѣстѣ тонкой проволокой, а отверетіе остающееся на концѣ, съ котораго сдѣланы расколы, запирается деревянной затычкой.

но будетъ видѣть во всякое время сквозь стекло, съ той или другой стороны, отворивши дверку. Когда на пчелъ смотрятъ, то дверки, разумѣется, бываютъ закрыты, чтобы въ ульѣ было темно. Если у кого заведены разборные ульи съ рамками, которые послѣ будутъ описаны, то всего лучше устроить стеклянный улей такъ, чтобы въ него можно было вставить двѣ или три рамки, одну надъ другою. Въ этомъ случаѣ, при посадкѣ пчелъ, можно вставить въ стеклянный улей готовые соты въ рамкахъ.

Пчелъ можно посадить въ стеклянный улей разными манерами. Можно взять для этого

первый небольшой рой, который выйдетъ на пчельникѣ, но въ такомъ случаѣ матку придется поставить въ улей запертою въ клѣточкѣ и продержать ее въ заперти съ недѣлю или больше, до тѣхъ поръ, пока пчелы примутся хорошенько за работу. Запирать матку надолго нужно тутъ потому, что пчелы не любятъ оставаться въ узкомъ жильѣ и легко могутъ улетѣть.



Та же клѣточка; снизу дверка задвижная открыта на половину.
(Черезъ открытое отверстіе видны проволоки верхней стороны).

Еще лучше если стеклянный улей устроенъ для помѣщенія въ него рамокъ изъ разборныхъ ульевъ. Тогда достаточно поставить въ него сотъ съ молодой дѣтвой и съ яйцами и на него тотчасъ же посадить съ пригоршню пчелъ безъ матки, взявши ихъ изъ

одного или изъ разныхъ ульевъ съ пчельника. Надо только, чтобы этотъ пчельникъ былъ не меньше, какъ въ двухъ верстахъ отъ того мѣста, гдѣ ставится стеклянный улей, а не то пчелы улетятъ обратно на свои мѣста. Посадивши пчелъ, надо поставить улей сутокъ на двое въ темное прохладное мѣсто, зарѣшетивши летокъ, а потомъ уже выставить на мѣсто. Пчелы, посаженныя такимъ способомъ на молодую дѣтву, выведутъ себѣ молодую свищевую матку сами, и останутся жить въ ульѣ. На первый случай, разумѣется, надо имъ дать меду или подкармливать.

Для того, чтобы посадить въ стеклянный улей, на молодую дѣтву, пчелъ, привезенныхъ изъ за двухъ-трехъ верстъ, хорошо сговориться двумъ пчеловодамъ, если у нихъ у каждаго по одному пчельнику, и если пчельники одинъ отъ другаго находятся въ разстояніи не меньшемъ двухъ верстъ. Каждый изъ пчеляковъ можетъ тогда взять у своего сосѣда пчелъ, а свой стеклянный улей поставить поближе къ своему пчельнику.

Можно, впрочемъ, взять пчелъ и со своего

близкаго пчельника; только надо тогда набрать ихъ побольше и продержать запертыми дня четыре. Когда улей выставится на мѣсто, то большая часть старыхъ пчелъ слетитъ на прежнее жилье, но въ стеклянномъ ульѣ все еще пчелъ останется достаточно.

Какая польза отъ стекляннаго улья?

3. Устроивши стеклянный улей какъ сказано, легко будетъ во всякое время видѣть, что и какъ пчелы въ немъ дѣлаютъ: тогда научишься и понимать ихъ житье - бытье. Кромѣ того, отъ стекляннаго улья есть и другая польза. Какъ скоро матка начнетъ въ немъ нести яйца и заведетъ довольно дѣтвы, то можно матку отобрать и употребить ее или для искусственнаго роя, или для замѣны ею дурной матки въ какомъ нибудь ульѣ на пчельникѣ. Если только въ стеклянномъ ульѣ остается дѣтва и яйца, то пчелы, потерявши матку, каждый разъ будутъ выводить себѣ новую. Когда же и эта новая матка начнетъ нести яйца, то и ее можно отбирать. Если

пчелы посажены въ стеклянный улей рано, то такимъ способомъ можно взять изъ него за лѣто три или четыре молодыхъ матки. Притомъ, видѣвши какъ эти матки кладутъ яйца, можно уже навѣрно знать, хороши онѣ или дурны.

Если стеклянный улей стоитъ неподалеку отъ пчельника, то онъ еще тѣмъ хорошъ, что, глядя въ него и замѣчая что въ немъ дѣлается, можно навѣрно знать и то что дѣлается на пчельникѣ во всѣхъ ульяхъ. Если прибываетъ медъ въ стеклянномъ ульѣ, то навѣрно и на пчельникѣ—тоже самое; если въ стеклянномъ ульѣ медъ убываетъ, то, значитъ, и на пчельникѣ пчеламъ нечего взять и онѣ съѣдаютъ свой запасъ.

Такъ какъ пчелы трудно зимуютъ въ стеклянномъ ульѣ, то осенью лучше его опростать. Пчелы изъ него могутъ быть употреблены тогда для подсилки какого-нибудь улья, который послабѣе, а матка, если хороша, можетъ пригодиться для замѣны ею другой, которая похуже. («Пчела» г. Бутлерова).

КЪ СВѢДѢНІЮ ПЧЕЛОВОДОВЪ.

На случаи споровъ въ судахъ.

Изъ смысла нашихъ законовъ ясно видно, что Правительство неоднократно принимало мѣры къ охраненію и поощренію пчеловодства. Въ Сводѣ Законовъ (томъ 10-й, часть 1-я, статьи 463 и 466) упоминается о *правахъ на бортевыя ухожья*, т. е. на одинъ изъ видовъ пчеловодства; тамъ же (томъ 12-й, часть 2-я, статьи 182 и 183) установляются правила отвода земель желающимъ заниматься пчеловодствомъ и награжденія особенно въ немъ отличившихся.

Поэтому право пчеловладѣнія, въ случаѣ спора, должно находить себѣ судебную защиту (Уставъ гражд. судопроизв., ст. 1-я).

Къ *обязанностямъ* пчеловодовъ относится (томъ 10-й, часть 1-я, ст. 688 и т. 12-й ч. 2-я, ст. 508) вознагражденіе за всякій причиненный кому-либо (пчелами) вредъ въ

здоровьѣ или ущербъ въ имуществѣ, — если будетъ доказано, что принятыя (пчеловодомъ) *мѣры предосторожности были явно недостаточны*. Какія мѣры предосторожности считаются въ отношеніи тѣхъ или другихъ животныхъ *достаточными*—законъ не опредѣляетъ, и въ спорныхъ случаяхъ судъ долженъ требовать (Уставъ гражд. судопроизводства, ст. 515) заключенія свѣдующихъ людей.

По мнѣнію опытныхъ пчеловодовъ, при пчеловодствѣ необходимы между прочимъ слѣдующія предосторожности: 1) ставить ульи отъ сосѣднихъ межей и дорогъ не ближе 5 саженъ, если только пчельникъ не прилегаетъ въ такомъ мѣстѣ къ строеніямъ или сплошнымъ заборамъ вышиною не менѣе сажени; 2) разстояніе отъ пчельника до проѣзжихъ дорогъ и до пастбищъ скота должно быть не менѣе 15 саженъ; 3) при появленіи на пчельникѣ гнильца, хозяинъ этого пчельника долженъ дать знать объ этотъ сосѣд-

нимъ пчеловодамъ и обязанъ немедленно истребить или убрать своихъ зараженныхъ пчелъ, ихъ ульи и гнѣзда въ такое мѣсто, куда не могутъ попасть другія пчелы.

(Заимствовано изъ «**Пчеловодства**» *А. Ѳ. Зубарева*).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

СТАТЬИ ИЗЪ АГРОНОМИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ

АББАТА РОЗЬЕ.

(Переводъ съ французскаго).

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ПОДРѢЗЫВАЮТСЯ РАЗНАГО РОДА УЛЬИ.

О необходимости подрѣзывать улья.

Подрѣзывать или подчищать улей, значитъ вынимать изъ него часть воска и меда, собраннаго въ немъ пчелами. Хотя онѣ очень привязаны къ своимъ запасамъ и всегда готовы защищать ихъ съ яростію противъ всякаго, кто дерзнетъ къ нимъ приблизиться, но вынимая у нихъ излишній сборъ, который вредитъ ихъ жилищу, останавливаетъ дѣятельность и жаръ къ работѣ, и даже мѣшаетъ ихъ размноженію, мы оказываемъ пчеламъ большую услугу. Излишне наполненный улей становится для пчелы непріятнымъ, дѣлаясь тѣснѣе, принуждаетъ нѣкоторую часть ея его оставить; такой улей погашаетъ въ ней охоту

къ трудамъ, въ которыхъ такъ очевидны ея досужество и дарованіе; она предается лѣни и теряетъ желаніе собирать запасы. Дѣйствительно, какая надобность дѣлать дальнія путешествія для сбора меда и воска, которыхъ помѣстить негдѣ, къ чему прилагать столько трудовъ и заботъ для наполненія магазиновъ, когда не ждутъ преемниковъ, которые бы ими воспользовались?

Какъ бы ни плодуща была матка, пчелы не имѣютъ надежды видѣть между собою новыхъ согражданъ: какимъ образомъ помѣстились бы съ ними новые подданные въ ульѣ, гдѣ многочисленные запасы не оставляютъ ни одной пустой ячейки, необходимыхъ для воспитыванія червей? И такъ нужно опасаться, чтобъ пчела, слишкомъ размножась въ своемъ жилищѣ, къ которому не привязываетъ ее ни страсть къ работѣ, ни надежда имѣть потомство, не соскучилась и его не оставила. Сосѣди ея, завидуя такимъ собраннымъ богатствамъ, началибъ летать къ ней на грабежъ, и скоро завязалась бы жестокая война. А можно ли ласкаться надеждою, чтобъ пчелы,

разслабленныя изобиліемъ и праздностью, могли одолѣть сосѣдей воинственныхъ, которымъ, можетъ быть, голодъ придаетъ отваги и рѣшительности, и въ которыхъ желаніе одержать верхъ и жадность поддерживаются надеждою черезъ побѣду пріобрѣсть богатую добычу?

Объ умѣренности, которую необходимо наблюдать при раздѣлѣ съ пчелами собранныхъ ими запасовъ.

Желаніе воспользоваться сборомъ пчелы, плодомъ ея работъ и прилежанія, часто надлежитъ ограничивать должною умѣренностью. Вынимая изъ улья излишекъ, не надо трогать нужнаго корма. Безъ сомнѣнія полезно брать у пчелъ безпокоящій ихъ избытокъ, но не слѣдуетъ ихъ оголаживать, чтобъ вдругъ обогатиться ихъ трудами. Наблюдая справедливую умѣренность при дѣлежѣ съ ними запасовъ, столько же сохраняютъ выгоды пчелы, какъ и свои собственныя; напротивъ, если жадность къ прибыли выходитъ изъ границъ надлежащей умѣреннности, тогда подвергаютъ

самихъ себя убытку, погубивши голодомъ пчелъ.

Подрѣзывая пни, необходимо соображаться съ обстоятельствами и потребностью пчелъ: осенью, напримѣръ, должно брать у нихъ меньше, чѣмъ весною, ибо наступающее время года не позволяетъ имъ вознаграждать своихъ потерь; къ тому же, ихъ подвергли бы холоду, давши болѣе простора, нежели надобно. У пчелы, имѣющей мало запасовъ, въ какое бы то ни было время, когда ихъ вынимаютъ, нужно брать менѣе, чѣмъ у той, которая имѣетъ ихъ много. Итакъ этотъ раздѣлъ больше зависитъ отъ времени года, когда дѣлается, и отъ качества колодъ. Весною хорошему улью не нанесутъ ни малѣйшаго вреда, взявши изъ него ровно половину; если погода благопріятствуетъ, пчелы скоро поправятъ этотъ ущербъ: можно будетъ осенью въ другой разъ воспользоваться частію собранныхъ ими запасовъ. Когда улей слабъ, брать по стольку много, особенно если онъ обширенъ; лучше оставить ему всѣ запасы и подождать конца лѣта или начала осени, ибо

тогда пчелы соберутъ довольно, если онѣ дѣятельны и трудолюбивы, чтобы взять у нихъ четвертую долю, не повредя пню. На слѣдующій годъ, когда онъ хорошо укрѣпится, можно будетъ, не опасаясь его оголодать, взять изъ него весною количество запасовъ, болѣе значительное, когда пчела сдѣлаетъ уже нѣсколько поборовъ; а можетъ быть и осенью можно будетъ вынуть часть сотовъ, собранныхъ ею во время лѣта.

И такъ въ осень нужно щадить рои, даже сильные и хорошо снабженные запасами, чтобы не подвергнуть ихъ холоду, слишкомъ распространивши вынутіемъ меда и воска ихъ жилище, или голоду, такъ какъ зима (во Франціи) можетъ быть не холодна, и тогда пчелы потребляютъ больше корма. Если пни слабы, нужно непремѣнно оставить имъ всѣ запасы, и можетъ быть еще нужно будетъ оказать имъ помощь, чтобы предохранить отъ голода.

Въ какую пору нужно подрѣзывать ульи.

Г. Пальто совѣтуетъ вынимать соты въ Іюнѣ, ибо тогда пчелы уже вознаградили зимнія потери и собрали значительное количество запасовъ, наполняющихъ улей, особенно если погода благопріятствовала собиранію. Въ Мартѣ, онъ назначаетъ къ подрѣзкѣ только тѣ ульи, въ которыхъ слишкомъ обильные запасы помѣшали бы собиранію новыхъ, при наступающемъ времени года. Мѣсяцъ Октябрь есть срокъ опредѣляемый имъ къ подрѣзкѣ всѣхъ вообще ульевъ, наблюдая предосторожность, чтобы оставить пчеламъ достаточное количество пищи на зиму, смотря по силѣ или слабости роевъ: тогда, снятый съ верху ящикъ не замѣщаютъ новымъ съ низу, какъ это дѣлается въ Іюнѣ. Онъ полагаетъ количество меда, которое потребно для улья самаго многочисленнаго, фунтъ съ четвертью. Хоть это весьма не много, однако же могло бы быть достаточно при постоянномъ зимнемъ холодѣ; но если воздухъ тепелъ и часто бываютъ хорошіе

дни, пчелы, пробуждаясь въ ульѣ, чувствуютъ голодъ, потребляютъ большее количество запасовъ, и оставленные соты, которыхъ, по предложенію, было бы для нихъ довольно, скоро всѣ выходятъ. Для этого онъ благоразумно совѣтуетъ оставлять запасовъ больше, для предупрежденія голода, который можетъ произвесть между пчелой теплая погода,—чего предвидѣть никакъ нельзя.

Причины, которыя Г. Пальто представляетъ касательно подрѣзыванія ульевъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, суть слѣдующія:

1-е. Этимъ средствомъ пчелы лучше сохраняются, ибо, когда снимаютъ верхній ящикъ, не прибавляя его снизу, жилище ихъ становится не столько обширнымъ, и потому бываетъ теплѣе, сдѣлавшись для пчелы болѣе тѣснымъ.

2-е. Предупреждается заплѣсневѣлость воска и окисаніе меда, которые портятся, если пчелы не могутъ содержать ихъ въ степени тепла, нужной для ихъ сохраненія. И такъ медъ, если перезимуетъ въ колодѣ, становится хуже, воскъ темнѣетъ, и слѣдовательно не такъ легко бѣлится.

Г. Карнъ совѣтуетъ подрѣзывать ульи, устроенные по принятому имъ размѣру.

1-е. Когда они состоятъ изъ семи ящиковъ, всѣхъ хорошо наполненныхъ воскомъ и медомъ, когда пчела въ нихъ многочисленна и когда они вѣсятъ отъ шестидесяти четырехъ до шестидесяти пяти фунтовъ. По его мнѣнію, ульи должны имѣть семь ящиковъ, чтобы быть подрѣзываемы, ибо, какъ имъ замѣчено, пчелы охотнѣе и съ большимъ стараніемъ работаютъ, когда ихъ жилище бываетъ вышиною вдвое противъ ширины, что и случается, если оно состоитъ изъ улья въ семь ящиковъ: тогда въ верхнемъ находится только медъ и воскъ, а дѣтокъ не бываетъ. Если бы ящики, вмѣсто тринадцати квадратныхъ дюймовъ, которые они должны имѣть, были только въ двѣнадцать, ихъ можно подчищать и при шести, ибо тогда улей, состоящій изъ шести ящиковъ, имѣлъ бы двойную высоту противъ ширины.

2-е. Онъ совѣтуетъ никогда не подчищать ульевъ прежде десятаго или двѣнадцатаго Мая, ибо матка, которая въ это время кладетъ самое большое количество яицъ, могла бы положить ихъ въ верхнемъ ящикѣ, если бы были въ немъ пустыя, не наполненныя медомъ ячейки, также послѣ перваго Іюля, ибо тогда сборъ для пчелы уже кончился; по крайней мѣрѣ во многихъ мѣстахъ она не находитъ ничего или очень мало, по прошествіи первыхъ чиселъ Іюля; ей остаются одни садовые цвѣты, и кой-какія овощи, не доставляющія изобилія, котораго ищутъ пчелы при сборѣ запасовъ.

3-е. Не подрѣзывать ульевъ, пока сборъ меда еще не начинался; иначе пчела потеряла бы охоту къ трудамъ, не находя въ полѣ тотъ же часъ чѣмъ замѣстить взятые у нея запасы: по ея живости и дѣятельности въ работѣ, можно узнать, начала ли она носить медъ, и особенно, когда вылеты бываютъ очень часты.

Нельзя не согласиться, чтобы совѣтъ не подрѣзывать ульевъ прежде десятаго или двѣнадцатаго Мая, не былъ полезенъ: въ это время начинается самый обильный сборъ для пчелъ; слѣдовательно нечего опасаться ихъ

оголодать: онѣ скоро вознаграждаютъ свои потери, сбирая вдвое болѣе того, что у нихъ взяли. Подчищая пни въ Мартѣ мѣсяцѣ, когда сборъ меда еще не начинался, можно уморить пчелу съ голода, ибо въ это время она наибольше потребляетъ свои запасы; ея дѣятельность въ ульѣ, ея частые вылеты сильно возбуждаютъ въ ней позывъ на пищу: если ей нечего взять въ полѣ, а запасовъ у нее нѣтъ, то пчелъ надо кормить, — что всегда составляетъ большое неудобство, какъ въ отношеніи къ издержкамъ, такъ и по причинѣ заботливости, которая необходима для того, чтобы забывши дать имъ корма, не уморить съ голода.

Если сборъ меда начался подъ исходъ Апрѣля, какъ бываетъ въ нашихъ полупровинціяхъ (во Франціи), и пень такъ станетъ полонъ, что соты спускаются почти на подстолье, не болѣе какъ на два дюйма выше, не нужно откладывать подчистки ульевъ до десятаго Мая: съ такою медленностію можно отнять у пчелъ драгоцѣнное время для сбора меда и воска; не мудрено даже случиться,

что онѣ потеряютъ охоту къ трудамъ, и оставятъ жилище, въ которое нельзя носить больше запасовъ. Какъ скоро наступитъ пора для пчелы собирать медъ, безъ малѣйшаго неудобства можно подчищать пни; напротивъ замедленіе этого дѣйствія, еслибы улей былъ такъ полонъ, что соты доставали до подстолья, моглобы быть крайне вредно. И такъ, выемку изъ ульевъ меда производятъ, смотря по времени, когда начался сборъ, что зависитъ отъ климатовъ, и также какъ они, измѣняется въ разныхъ земляхъ.

Октябрь мѣсяцъ есть равномѣрно удобное время для выемки меда, хотябъ уже и выламывали его въ Маѣ: только слѣдуетъ помнить, что въ это время сборъ запасовъ вездѣ кончился, и что тогда при дѣлежѣ съ пчелами ихъ провизіи нужно быть умѣреннымъ. Хотя бы улей былъ и очень полонъ и вѣсилъ отъ пятидесяти до шестидесяти фунтовъ, не нужно слишкомъ зариться на такое богатство, и не слѣдовать безмѣрному желанію прибыли, которое бы и половиной едва могло быть довольно: надо снять только одинъ ящикъ

сверху, не прибавляя снизу другаго, ибо сборъ меда уже кончился. Лучше, чтобы у пчелы были лишніе запасы, чѣмъ терпѣть ей недостатокъ въ нихъ; нельзя предвидѣть, умѣрена или жестока будетъ зима; къ тому же поступивши такимъ образомъ, нечего безпокоиться на счетъ оставляемыхъ запасовъ пчеламъ: онѣ будутъ употреблять ихъ съ бережливостью, и на слѣдующій годъ принесутъ прибыль.

Подчищая въ Октябрѣ пни, хорошо наполненные, медъ получается превосходный, а перезимовавши въ нихъ, онъ потерялъ бы часть своего хорошаго качества. Воскъ, тогда получаемый, бываетъ совершенно чистъ и легче бѣлится, нежели въ то время, когда онъ сдѣлается красноватымъ отъ долговременнаго застоя въ ульѣ, гдѣ отъ испареній, выходящихъ изъ пчелъ, онъ становится волжекъ и начинаетъ плѣсневѣть. Пчелѣ также бываетъ полезна такая выемка части ея запасовъ, ибо жилище ея, уменьшенное цѣлымъ ящикомъ, становится не такъ обширно, слѣдовательно теплѣе.

Хорошо ли подчищать ульи нѣсколько разъ въ годъ?

Если мѣстоположеніе очень благопріятствуетъ пчеламъ, и онѣ дѣлаютъ многократные поборы, нѣтъ сомнѣнія, что можно раздѣлять съ ними по нѣскольку разъ въ годъ собранныя ими богатства. Въ странахъ плодоносныхъ, часто случается, что ульи, изъ которыхъ вынимали медъ въ началѣ Мая, спустя три недѣли становятся еще изобильнѣе, нежели были прежде до выемки его; и такъ какъ сборъ еще не кончился, то этимъ средствомъ можно поддержать въ пчелахъ охоту къ трудолюбію, давши имъ способъ работать вынутіемъ части ихъ запасовъ, и такимъ образомъ опорожнивъ имъ мѣсто въ магазинахъ. Правда, что во многихъ мѣстахъ, въ первыхъ числахъ Іюля, сборъ меда и воска уже оканчивается; напротивъ того въ мѣстахъ, гдѣ сѣятъ много гречихи и рѣпы, гдѣ косятъ луга два или три раза въ годъ, мѣсяцы Августъ и Сентябрь почти составляютъ для пчелы новую весну. Когда она находится

въ такихъ благопріятныхъ для сбора обстоятельствахъ, нужно подчищать пни старинной методы въ теченіе Іюля, хотя уже вынимали изъ нихъ медъ въ началѣ Мая, чтобы опростать пчеламъ мѣсто для новыхъ поборовъ, которые онѣ могутъ сдѣлать въ поляхъ; иначе можно ихъ подвергнуть потери драгоцѣннаго времени, еслибы имъ не куда было помѣщать вновь накопленныхъ богатствъ, еще предлагаемыхъ имъ окрестностями. Не слѣдуетъ дожидаться Октября мѣсяца, ибо тогда собирать уже не съ чего и жилище ихъ, по причинѣ холода, не должно дѣлать слишкомъ просторнымъ, вынимая часть запасовъ, его наполняющихъ.

Что касается до ульевъ, составленныхъ изъ нѣсколькихъ ящиковъ, ихъ можно оставить безъ другой выемки меда въ Іюлѣ, хотябы можно было ожидать вторичнаго сбора для пчелы; въ такомъ случаѣ довольно прибавить одинъ ящикъ снизу, чтобы пчелы не оставались праздны и могли воспользоваться ожидающими ихъ новыми дарами, которые вскорѣ найдутъ въ поляхъ. Если муха трудолюбива

и работяща, и сборъ предстоитъ обильный, одного ящика будетъ не достаточно; онъ скоро наполнится, и черезъ короткое время понадобится другой. Тогда около половины Октября раздѣляютъ послѣдній сборъ пчелъ и всегда съ умѣренностью, ибо въ это время года собирать запасы имъ уже совершенно не съ чего; такимъ образомъ пользуются нѣкоторою частію накопленныхъ ими запасовъ.

О нужныхъ знаніяхъ при выемкѣ меда изъ ульевъ.

Не всякій въ состояніи подрѣзывать пни, особливо стараго устройства; нужно умѣть распознавать между сотами тѣ, кои содержатъ медъ, отъ содержащихъ дѣтокъ; это необходимо нужно: иначе, вмѣсто медовыхъ, моглибы вынуть соты съ дѣтками, и тѣмъ истребить рождающееся поколѣніе, самый драгоцѣнный предметъ всѣхъ надеждъ и заботъ пчелы. Дѣтки обыкновенно находятся на переди улья, какъ способнѣйшей части къ ихъ выводу, и болѣе прочихъ удобной

для ихъ воспитанія. Между сотами довольно замѣтны ячейки, содержащія дѣтокъ, то есть, личинки и червячковъ, готовыхъ къ превращенію, по крышечкамъ, которыми онѣ бываютъ задѣланы, и которыя будучи выпуклыми, имѣютъ цвѣтъ нѣсколько темный; напротивъ того соты, заключающіе въ себѣ чистый медъ, бываютъ плоше и бѣлѣе. Должно также обращать вниманіе на ячейки, кажущіяся пустыми, въ которыхъ однакоже могутъ находиться яички или недавно выведшіеся черви, дабы и ихъ не вырѣзать, если по наружному виду нельзя разсмотрѣть въ ульѣ, яйца или черви находятся въ ячейкахъ, на взглядъ пустыхъ. Безъ этой предосторожности убійственное желѣзо можетъ погубить соты, заключающіе дѣтокъ, вмѣстѣ съ тѣми, гдѣ находится медъ, и такимъ образомъ лишить себя роя, который бы, можетъ быть, черезъ нѣсколько дней вывелся.

Имѣя ульи составленныя изъ ящиковъ, нечего опасаться, выламывая изъ нихъ медъ, выломать и дѣтокъ, ибо онѣ находятся въ серединѣ улья, у котораго снимается только

верхняя часть, гдѣ весьма рѣдко бываютъ соты съ дѣтками, если только пчелы не очень недавно въ немъ поселились; а въ этомъ послѣднемъ случаѣ нельзя еще брать у нихъ запасовъ, которые онѣ начинаютъ собирать въ свои магазины.

Слѣдуетъ также разбирать, благопріятенъ ли для пчелиныхъ работъ день, назначенный къ подрѣзыванію ульевъ; если нѣтъ — то лучше подождать до слѣдующаго, изъ опасенія, какъ бы не лишить ихъ бодрости. Признакомъ дня благопріятствующаго сбору служитъ поспѣшность, которую онѣ оказываютъ при вылетѣ изъ улья съ самаго утра, ихъ рѣзвость и быстрыя движенія, коимъ онѣ предаются на передней части улья до ихъ отлета, и нетерпѣливость, ими оказываемая, отправиться въ поле для сбора запасовъ. Напротивъ, когда онѣ какъ будто погружены въ какое-то бездѣйствіе и усыпленіе, когда отлетаютъ медленно, и между ними не замѣчается той рѣзвой живости, которая въ нихъ столь обыкновенна, все это служитъ доказательствомъ, что такой день не благо-

пріятенъ для ихъ занятій, что онѣ проведутъ его большею частію въ бездѣйствіи: еслибы тогда стали у нихъ вынимать запасы, то работа могла бы имъ совсѣмъ опостылѣть, а онѣ сами пуститься на грабежъ. Трудно опредѣлить причину такой недѣятельности, которая не всегда бываетъ слѣдствіемъ дурной погоды: хотя бы она была хороша, хотя бы солнце свѣтило и вѣтеръ былъ полуденный, не смотря на все это, иногда случается, что пчела не прилежна къ своимъ занятіямъ, теряетъ свою охоту къ трудамъ и предается праздности; изъ опасенія, чтобы нѣсколько такихъ дней сряду не послѣдовали одинъ за другимъ, можно ей дать двѣ или три чайныя ложечки меда, хорошо распущеннаго въ небольшемъ количествѣ водки; это снадобье, весьма для ней пріятное, пробудитъ ея живость и прилежаніе, уничтоживъ наклонность къ бездѣйствію.

Какимъ образомъ подчищать ульи прежняго устройства, или такіе, которые не составлены изъ нѣсколькихъ ящиковъ.

Это совершенно военная экспедиція, когда собираются подрѣзывать пень старинной методы; тогда, въ точномъ смыслѣ, нужно атаковать постъ, который будетъ храбро защищаемъ болѣе нежели тридцатью тысячами пчелъ, готовыхъ всѣхъ безъ изъятія съ твердою рѣшимостью, и даже съ пренебреженіемъ собственной жизни, защищать собранные ими запасы, которые намѣреваются у нихъ похитить. Недостаточно вооружиться острымъ желѣзомъ; еслибы все полчище атакуемаго врага устремилось разомъ на пришедшаго грабителя, то ножъ, находящійся въ его рукѣ, былъ бы довольно безполезною для него защитою противъ безчисленнаго множества жалъ, на него устремленныхъ; и лучшимъ средствомъ укрыться отъ этихъ несчетныхъ, ядомъ напитанныхъ остреевъ, былобъ для него бѣжать! Самая рѣшительная смѣлость сдѣлалась въ подобномъ случаѣ только бе-

зумною дерзостью, которая бы была скоро наказана жестокимъ и мучительнымъ страданіемъ. Чтобы ни говорилъ Г. Симонъ, который утверждаетъ, будто можно выдержать свирѣпство пчелъ, защитить себя противъ ужаленья, просто вытерши лице и руки собственной уриной, мнѣ кажется, что всего благоразумнѣе надѣвать на руки перчатки, а на голову сѣть: только съ этою защитой можно подойти къ улью, изъ котораго хотятъ вынимать медъ. Поселяне, будучи смѣлѣе и не такъ нѣжны, большею частію не берутъ такихъ предосторожностей, считая ихъ слишкомъ хлопотливыми. Однакожъ, чтобы не быть ужаленнымъ, лучше надѣвать на голову капюшонъ, въ видѣ короткой мантильи, у котораго спереди выставляется крѣпкая сѣтка, чтобы при дѣйствіи можно было сквозь нее видѣть; также имѣть на рукахъ потолще перчатки, а ноги обернуть дерюжкой или полотенцами. Тогда, не опасаясь быть изъѣденнымъ пчелой, можно вынимать изъ ульевъ соты.

На канунѣ дня, назначеннаго для выемки

меда, должно, при наступленіи ночи, снять колоды съ подстольевъ, очистивъ ножемъ обмазку, которою онѣ были примазаны; если во время ночи не боятся мороза, можно положить ульи на бокъ. На другой день, до солнечнаго восхода, пень окуриваютъ въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ. Когда пчелы отъ дыма соберутся вверхъ, колода оборачивается вверхъ дномъ на стулѣ или скамейкѣ, надлежащей высоты, чтобы удобнѣе было дѣйствовать. При обрѣзываніи сотовъ употребляется ножъ, съ длиннымъ, хорошо наточеннымъ лезвеемъ, котораго конецъ загнутъ въ видѣ садоваго, криваго ножа: тогда, умѣя отличать соты съ дѣтками, послѣднихъ не трогаютъ, а вырѣзываютъ гдѣ ни попало по всему пню соты, содержащіе медъ; чтобы пчелы не попались подъ ножевое острее, ихъ сгоняютъ съ сотовъ, которые хотятъ отрѣзывать, направляя на нихъ дымъ курящагося и привязаннаго къ концу палки тряпья. Главное неудобство, такъ какъ пень бываетъ очень полонъ, встрѣчается при выемки перваго сота, ибо рукѣ не достаетъ мѣста

для свободнаго дѣйствія, чтобы можно было съ удобствомъ захватить отрѣзанный кусокъ. И такъ нужно стараться, отдѣливши соты ножемъ отъ стѣнъ колоды, разрѣзать его внутри на части, чтобы послѣ вынуть; соты кладутъ въ корзину, или другую посуду, для этого приготовленную. Вырѣзавши предположенное количество запасовъ, подбираютъ, если случатся, обломки, отрѣзываютъ концы оставшихся въ ульѣ сотовъ, чтобы не было ни стараго, ни заплѣснѣвшаго воска; пень ставятъ на подстолье, обращая къ полудню тою стороной, откуда больше вынуто меда: будучи подвержена дѣйствію солнечныхъ лучей, она привлекаетъ пчелъ, которыя охотнѣе пополняютъ въ этомъ мѣстѣ свои потери; а при слѣдующемъ разѣ, вырѣзавши оставленнные соты, можно такимъ образомъ возобновить весь медъ въ колодѣ.

Необходимо тотчасъ унести сдѣланную у пчелы покражу, иначе она вылетѣлабы для завладѣнія ею, но еще прежде очищаютъ перомъ, коли случатся, оставшихся на вырѣзанныхъ сотахъ пчелъ; имъ подставляютъ маленькую дощечку, которой одинъ конецъ лежитъ на землѣ, а другой на подстольѣ, чтобы онѣ могли по ней войти въ улей, и соединясь вмѣстѣ съ остальными, въ ихъ обществѣ, утѣшиться о взаимныхъ потеряхъ. Поворачивая пень такимъ образомъ, чтобы задняя его часть была напереди, должно сдѣлать въ ней отверстіе, которое и будетъ служить леткомъ для пчелъ, а старое заколачивается. Два дня спустя послѣ этой операціи, надлежитъ по утру, или по захожденіи солнца, чтобы не потревожить пчелъ и ихъ не разсердить, осмотрѣть колоды; улей не много приподнимаютъ, чтобы смести съ подстолья, и очистить его отъ мертвыхъ пчелъ и сотовыхъ обломковъ, которые по неосторожности подрѣзали или отломили, и которые оставались въ пнѣ; потомъ его примазываютъ къ подстолью обмазкой, оставляя въ немъ только одно отверстіе, долженствующее служить леткомъ.

Какъ подчищаются ульи, составленные изъ нѣсколькихъ ящиковъ.

Вынимать медъ у пчелы, помѣщенной въ ульяхъ изъ ящиковъ, совершенная бездѣлка: во всякое время года и каждый часъ дня, можно это сдѣлать, не подвергая пчелъ опасности погибнуть подъ ножемъ, которымъ рука не можетъ управлять по желанію, когда вырѣзываютъ соты изъ пней съ поспѣшностью; никогда не нанося вреда червю, который находится внѣ всякой опасности, и безъ малѣйшаго страха для самихъ себя отъ нападеній и жаленья множества насѣкомыхъ, которыя не смотря на всѣ принимаемыя предосторожности, всегда съ яростію устремляются на похитителей ихъ запасовъ.

Въ день, назначенный для подчистки ульевъ, имъ по утру прибавляютъ снизу по пустому ящику, а послѣ обѣда вынимаютъ медъ. Если это дѣйствіе производится въ Октябрѣ, то порожняго ящика не прибавляютъ; это дѣлается только въ Маѣ или въ Іюнѣ. Можно прибавлять пустой ящикъ за день, если собираются вынимать медъ на слѣдующій день по утру. Для производства этого дѣйствія:

1-е. Осторожно приподнимаютъ долотомъ покрышку верхняго ящика, который собираются снимать.

2-е. Его отдѣляютъ отъ слѣдующаго, приподнимая также долотомъ, и между обоими кладутъ небольшіе клинушки, чтобы они оставались раздѣленными для удобнѣйшаго продѣванія между ними желѣзной проволоки, долженствующей отдѣлить ихъ одинъ отъ другаго.

3-е. Снявши покрышку съ ящика, который собираются поднимать, его окуриваютъ, чтобы принудить пчелу спуститься въ нижнюю часть посуды.

4-е. Дѣйствующій становится позади улья, чтобы не быть видиму пчелами, и чтобы онѣ могли вылетать и возвращаться по произволу; потомъ, осторожно и продернувши, какъ пилой, туда и сюда, пропускаютъ желѣзную проволоку между обоими ящиками, и такимъ образомъ ихъ раздѣляютъ. По уносѣ ящика, покрышка и досточки кладутся на слѣдующій,

сдѣлавшійся первымъ, и ихъ закрѣпляютъ по обыкновенному.

Упомянутая проволока желѣзная или мѣдная, служащая для раздѣленія ящиковъ, должна быть очень тонкая, и чтобы она была мягче, ее отжигаютъ въ огнѣ. На каждомъ концѣ ея прикрѣпляютъ небольшую палочку, отъ трехъ до четырехъ дюймовъ длиною, чтобы тверже держать проволоку при раздѣлѣ ящиковъ. Съ этою методою выемки меду изъ ульевъ, пчела едва замѣчаетъ сдѣланное у ней похищеніе, ибо посуда не бываетъ ни излишне тревожима, ни передвигаема съ одного мѣста на другое, и пчелъ оставляютъ спокойными въ занимаемой ими части улья; онѣ не подвергаются ни малѣйшей опасности быть перерѣзанными, либо раздавленными паденіемъ сотовъ; дѣтки бываютъ сохранены, ибо никогда не находятся въ верхнемъ ящикѣ, а всегда по серединѣ и внизу: слѣдовательно берутъ только одинъ медъ и воскъ, не нанося вреда пчелѣ и не мучая ее безъ пользы.

Одно изъ важныхъ преимуществъ этой методы выемки запасовъ изъ новыхъ ульевъ,

котораго не представляютъ ульи старой системы, состоитъ въ поддерживаніи трудолюбивой дѣятельности пчелъ, не производя въ нихъ отвращенія къ своему жилищу. Когда берутъ часть ихъ запасовъ въ такое время года, которое благопріятствуетъ вознагражденію потери, пчела не пугается порожняго ящика, прибавляемаго снизу къ ея улью, въ замѣнъ того, который снимаютъ сверху: горячность къ работѣ пробуждается въ ней при видѣ пустаго мѣста, не довольно обширнаго, чтобы лишить ее бодрости, еслибы даже рой былъ и не силенъ. Когда медъ вынимается осенью, нечего опасаться подвергнуть пчелъ жестокости холода, ибо уменьшаютъ пространство ихъ жилища, которое могло бы быть слишкомъ обширно, а между тѣмъ пользуются частію запасовъ, въ то время для нихъ безполезныхъ, и которые много бы потеряли своего хорошаго качества, еслибы были оставлены въ ульѣ на многіе мѣсяцы.

Когда нужно подчищать молодые ульи.

Отроившіяся пчелы требуютъ иныхъ заботъ и предосторожностей, при раздѣлѣ съ ними собранныхъ запасовъ, нежели какія нужно наблюдать со старыми ульями. Надо помнить, что первые, по большой части, состоятъ изъ молодой пчелы, которой дѣятельность слѣдуетъ щадить, дабы неумѣстнымъ желаніемъ заставитъ ее болѣе работать, не лишить вовсе охоты къ трудамъ. Если рои поздніе, никогда не нужно брать у нихъ малѣйшей части собранныхъ запасовъ, ибо они не имѣли времени наносить ихъ значительное количество; напротивъ, слѣдуетъ внимательно осмотрѣть,—достанетъ ли имъ ихъ на зиму.

Чтобы воспользоваться взяткомъ отъ молодаго роя, не подвергая его никакой опасности, необходимо, чтобы онъ отроился въ первыхъ числахъ Мая, чтобы былъ очень силенъ и прилеженъ къ работѣ; чтобы улей, въ которомъ его помѣстили, былъ наполненъ воскомъ и медомъ: тогда можно вынуть часть

запасовъ, если время года еще благопріятствуетъ вознагражденію потери, имъ понесенной. Безъ этихъ вышеупомянутыхъ условій, надо оставить его спокойно наслаждаться собраннымъ богатствомъ и не приходить въ искушеніе, отъ жадности, раззорить рождающееся семейство, такъ какъ чрезъ это могли бы подвергнуть его ужасному голоду, или произвесть въ немъ отвращеніе къ занимаемому жилищу; озлобленный такимъ отнятіемъ нужныхъ запасовъ, онъ могъ бы пойти на грабежъ въ сосѣдственные ульи и произвести тамъ большой безпорядокъ.

Когда рой имѣетъ совершенно всѣ условія, необходимыя для выемки изъ него меда, дѣйствіе это производится въ первыхъ числахъ Іюля, то есть, второе или третье: еслибъ оно было сдѣлано позже, сборъ меда и воска могъ бы уже кончиться, и тогда какимъ образомъ пчеламъ возможно бы было заняться новыми работами? — Производя это раньше, повредили бы дѣткамъ, которыхъ пчела не успѣлабы выкормить и воспитать; вотъ и еще причина, не дозволяющая трогать запасовъ

молодыхъ роевъ, вылетѣвшихъ не ранѣе Іюня мѣсяца. Однакожъ, еслибы очень сильный рой наполнилъ совершенно свой улей къ Октябрю, онъ былъ бы столько же надеженъ, какъ и старые; тогда и поступить съ нимъ надлежалобъ какъ съ этими послѣдними, то есть, снять у него ящикъ сверху, не прибавляя снизу порожняго. Въ такомъ случаѣ, воспользовавшись его запасами, вмѣстѣ предохранили бы его отъ холода, убавивъ въ немъ пространство.

Какимъ образомъ подрѣзываютъ рои текущаго года.

Вновь отроившіеся ульи подрѣзываются также какъ и старые, особливо, когда они не состоятъ изъ ящиковъ. Г. Карнъ де Блянжи двумя способами подчищаетъ ульи настоящаго года, и оба они, по его наблюденіямъ, очень способны къ возбужденію охоты къ трудамъ въ пчелѣ.

Первый состоитъ въ приподнятіи долотомъ, однакоже не болѣе какъ на нѣсколько ли-

ній, покрышки верхняго ящика; послѣ чего надо сорвать ее съ силою и наивозможною ловкостью и искусствомъ. Если время года позднее, то есть, если это дѣлаютъ въ первыхъ числахъ Іюля, покрышку снова накладываютъ, очистивши съ нея соты, на ящикъ, котораго не трогали съ мѣста: во время соскабливанія сотовъ съ покрышки, чтобы пчелы не разлетѣлись, улей накрывается другою. Если время года благопріятствуетъ еще сбору, не накладывая крышки, прибавляютъ сверху пустой ящикъ, вышиною въ два дюйма съ половиною и на него кладутъ покрышку, какъ обыкновенно. Срывая ее, не отдѣливши проволокою, уносятъ только соты, къ ней приставшіе. Хотя эти послѣдніе очень ломки, но такъ держатся на покрышкѣ, что не отстаютъ отъ нея, когда ее срываютъ съ усиліемъ; напротивъ соты, заключающіе червей, ломаются на самой стычкѣ, съ содержащими одинъ медъ, и отъ нихъ отдѣляются: этимъ средствомъ можно увѣриться, что дѣтки останутся въ ульѣ.

Другой способъ подчищать молодые рои

состоитъ въ снятіи верхняго ящика, отдѣливши его сперва проволокой отъ втораго, слѣдующаго за нимъ, и въ замѣщеніи его пустымъ, трехъ дюймовъ вышиною: если дѣйствіе это производится послѣ двадцатаго Іюля, придаточный ящикъ долженъ имѣть въ вышину два дюйма, ибо тогда по времени года, очень позднему, молодымъ пчеламъ нужно давать меньше работы, чтобы не лишить ихъ бодрости.

Г. дю-Кранъ замѣтилъ, что отъ прибавки ящика сверху, роямъ текущаго года, пчела работаетъ съ большимъ прилежаніемъ, и наполняетъ его въ весьма непродолжительное время; что понуждая такимъ образомъ къ трудамъ, пчелъ не допускаютъ роиться тѣмъ же годомъ. Способъ этотъ можно употреблять только съ новыми семействами, потому что воскъ у нихъ совершенно свѣжій; онъ вовсе не удобенъ съ ульями старыми, ибо нужно, чтобы въ нихъ воскъ возобновлялся. Можно бы съ выгодою прибавлять къ старымъ по верхнему ящику; нѣкоторые изъ нихъ, въ продолженіе десяти или двѣнадцати

дней, могли бы наполнить таковыхъ два, и ими можно было бы воспользоваться, и въ которыхъ безъ малѣйшаго сомнѣнія не заключалось бы ничего, кромѣ меда и воска отличнаго качества. Но отъ этой мнимой выгоды произошелъ бы весьма большой вредъ, отъ котораго улей долженъ былъ бы погибнуть черезъ три или четыре года, ибо воскъ, оставаясь не возобновленнымъ, получилъ бы дурное качество отъ долговременнаго застоя въ посудѣ; непріятный запахъ его сталъ бы безпокоить пчелъ, и онѣ улетѣли бы изъ улья. Слѣдовательно употреблять этотъ способъ съ старыми пнями никогда не слѣдуетъ; онъ хорошъ только для роевъ текущаго года.

Нужно замѣтить, что воскъ молодаго роя бываетъ очень нѣженъ и не имѣетъ твердости, а медъ легко вытекаетъ изъ разломленныхъ или вынутыхъ сотовъ; и такъ нужно очищать ихъ отъ всѣхъ обломковъ, которые могли бы остаться на нихъ послѣ подрѣзки, и ставить подъ колоду какую нибудь посудину, для принятія вытекающаго изъ остав-

ішихся сотовъ меда, дабы пчелы съ большимъ удобствомъ могли переносить его въ устроиваемые ими магазины. Если онъ разольется по подстолью, пчелѣ нельзя будетъ отдыхать на послѣднемъ, не выпачкавши медомъ лапокъ; къ тому же онъ могъ бы проникнуть до наружныхъ закраинъ подстолья, что послужило бы приманкою для ея непріятелей и подало бы поводъ къ безпорядкамъ въ ульѣ.

Какимъ образомъ заставить пчелъ работать внутри улья.

При устроеніи сотовъ и производствѣ тщательныхъ работъ, также какъ и при сборѣ запасовъ, пчелы имѣютъ въ виду только самихъ себя, относительно сохраненія и размноженія своего рода. Сколь бы ни велико было естественное ихъ побужденіе къ работѣ, онѣ занимаются ею только въ пнѣ, который имъ нравится, и въ которомъ онѣ имѣютъ намѣреніе поселиться, въ надеждѣ выгодъ, представляемыхъ имъ послѣднимъ. Какъ скоро улей имъ опротивѣлъ, онѣ остаются въ без-

дѣйствіи, и скоро изъ него улетаютъ, чтобы найти себѣ другое жилище, гдѣ бы могли основаться. Чтобы заставить пчелу не покидать даннаго ей обиталища и продолжать въ немъ работу, нужно стараться сдѣлать его для нея удобнымъ, содержать его въ большой чистотѣ, удаляя всѣхъ вредныхъ насѣкомыхъ. По возможности, надлежитъ располагать обширность посуды по числу пчелъ, составляющихъ рой: въ ульѣ слишкомъ просторномъ, онѣ теряютъ бодрость, усматривая, сколькихъ трудовъ будетъ имъ стоить его наполненіе; напротивъ, когда онъ соотвѣтствуетъ числу пчелъ, его занимающихъ, онѣ работаютъ усердно, и въ короткое время начинаютъ многія постройки, продолжаемыя и впослѣдствіи со стараніемъ.

Взявши рой, должно всегда помѣщать его въ такомъ ульѣ, пространство котораго соотвѣтствовало бы количеству пчелы; рой, не занимающійся вовсе или очень мало работой въ посудѣ, слишкомъ обширной, надѣлалъ бы чудесъ, если бы она была меньше; къ тому же, употребляя ульи, составленные изъ ящи-

ковъ, можно всегда имѣть время ихъ увеличить, по мѣрѣ усмотрѣнія прибавки работъ. Содержать пчелъ въ чистотѣ, давать имъ жилище соотвѣтствующее ихъ числу, удалять отъ нихъ непріятелей, причиняющихъ имъ безпокойство: таковы настоящія средства удержать пчелу въ данномъ ей ульѣ и заставить трудиться съ прилежаніемъ. Какъ скоро замѣтятъ, что населенность пня убавилась, не нужно дожидаться, пока онъ опротивѣетъ пчеламъ и будетъ ими оставленъ: пусть соединяютъ таковые ослабѣвшіе рои съ другими равными съ ними силой; этимъ способомъ составятъ одинъ хорошій улей изъ двухъ дурныхъ, отъ которыхъ бы порознь не получили никакой прибыли; эти двѣ соединенныя семьи, подкрѣпляемыя одна другой, начнутъ дѣятельно работать.

Въ какомъ случаѣ нужно повышать ульи, чтобъ заставить пчелъ работать.

Пчела производитъ восковую работу, то есть, дѣлаетъ соты или ячейки, только тогда,

когда надо маткѣ класть яйца, или ей самой нужны хранилища для сбора запасовъ. Какъ скоро посадятъ рой въ улей, онъ прежде всего начинаетъ постройки необходимыя для его осѣдлости; и когда онѣ будутъ кончены, принимается ихъ наполнять. Хотя бы сборъ воска и былъ обиленъ, пчелы не надѣлаютъ отъ того лишнихъ построекъ, если не предусматриваютъ, что онѣ будутъ полезны для яицъ, нанесенныхъ маткой, или для помѣщенія запасовъ; онѣ станутъ собирать воскъ, не приготовляя изъ него никакихъ работъ, и оставлять его въ своихъ магазинахъ себѣ на пищу. И такъ, повышать ульи въ намѣреніи заставить пчелу производить работы изъ воска, не зная, имѣетъ ли она въ нихъ надобность, значило бы не поощрять ее къ занятіямъ, а дѣлать ихъ для ней постылыми.

Повысить улей значитъ увеличить его, прибавивъ ящикъ снизу, не снимая верхняго. Время наибольшаго сбора пчелъ есть то самое, въ которое бываетъ нужно повышать ульи; по прошествіи его, ни въ какомъ случаѣ не настоитъ въ этомъ надобности, ибо

работа для пчелы кончилась, а ульи повышаются только съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ заставить ее трудиться. Когда рой силенъ, и соты очень сжаты и сближены одни съ другими спускаются къ подстолью на высоту одного дюйма, и весь улей имѣетъ хорошій вѣсъ, тогда можно его повысить, чтобы дать болѣе мѣста рабочимъ пчеламъ для сбора запасовъ. Всѣ эти условія необходимы, чтобы не поступить опрометчиво, прибавя ящикъ пчелѣ, которая, не имѣетъ въ немъ никакой нужды. Посуда можетъ быть хорошо снабжена сотами, и не смотря на то не имѣть надобности въ повышеніи, напримѣръ, если бы вѣсъ ея былъ умѣренный, при совершенной полнотѣ ея; это бы служило признакомъ, что магазины не всѣ съ запасами, и слѣдовательно пчеламъ есть еще куда собирать медъ. Если въ подобномъ случаѣ прибавятъ къ улью пустой ящикъ, то подвергаются опасности поселить въ пчелѣ отвращеніе къ трудамъ, предлагая ей къ наполненію порожнее мѣсто въ жилищѣ, тогда, какъ уже готовые у ней магазины отчасти будутъ пусты.

Въ опроверженіе приводимому здѣсь правилу можно сказать слѣдующее: отчего не подрѣзывать слишкомъ полныхъ ульевъ и не давать имъ ящика снизу, снявши верхній? На это можно отвѣчать, что время подчистки ульевъ никогда не бываетъ въ лучшую пору для работъ и сбора пчелъ; взять тогда часть ихъ запасовъ, значило бы поселить въ нихъ отвращеніе не только къ занятіямъ, но и къ самому обиталищу. Еще нужно замѣтить, что время главныхъ работъ пчелы есть вмѣстѣ и то самое, когда матка даетъ своему государству наибольшее число гражданъ, и не разбирая кладетъ въ ту пору яйца вездѣ, гдѣ только встрѣтитъ пустыя ячейки, вверху, внизу, или по серединѣ: и такъ можно вырѣзать часть червя, и рой, который бы послѣ вылетѣлъ, былъ слишкомъ слабъ, чтобы могъ одинъ быть посаженъ въ колоду.

Первымъ колоніямъ, то есть, вылетѣвшимъ въ началѣ первой поры, скорѣе можетъ быть нужно повышеніе улья, нежели пнямъ старымъ, ибо, по чрезмѣрному прилежанію ихъ, они тотчасъ наполняютъ жилище, въ кото-

ромъ будутъ помѣщены: спустя три недѣли послѣ посадки пчелъ въ улей, необходимо нужно осмотрѣть ихъ рано по утру, или передъ наступленіемъ ночи, нагнувъ тихонько пень, чтобы узнать, многоли онѣ наработали, и послѣ приподнять, дабы по вѣсу можно было заключить, съ такимъ ли рвеніемъ онѣ наполняютъ свои магазины, съ какимъ ихъ строили. Тогда, если увидятъ, что нѣтъ болѣе мѣста для новыхъ поборовъ, то прибавляютъ ящикъ.

Ульи стараго устройства равномѣрно могутъ имѣть нужду въ повышеніи, какъ и составленныя изъ ящиковъ; въ этомъ случаѣ и съ ними надлежитъ поступать такъ-же. Слѣдовательно нужно запастись ящиками, которыхъ бы діаметръ равнялся ихъ устью, около трехъ дюймовъ вышиною, и которые бы въ нужныхъ обстоятельствахъ, можно было подставлять снизу. Но такъ какъ обыкновенно не имѣютъ въ готовности таковыхъ ящиковъ, то можно замѣнить ихъ поднятіемъ колодъ, на дюймъ или на два, смотря по надобности, посредствомъ небольшихъ клинушковъ, подкладываемыхъ снизу. Однакоже въ этомъ случаѣ нельзя отвѣчать за грабежи, которые бы по ночамъ могли дѣлать въ нихъ мыши и разнаго рода другія твари. Впрочемъ такое повышеніе пней есть единственное возможное средство, въ выше упомянутомъ случаѣ; тогда ихъ не нужно будетъ подчищать, хотя бы они были и очень полны, также какъ и ульи составленные изъ ящиковъ, потому что пчелы подверглись бы тѣмъ же опасностямъ и тѣмъ же неудобствамъ.

О РОЯХЪ.

О причинахъ заставляющихъ ульи роиться.

По прошествіи зимы, когда холодъ будетъ не столь силенъ и весна начнетъ приближаться, теплота, производимая солнцемъ, возбуждаетъ пчелъ изъ ихъ оцѣпенѣнія, — и все оживаетъ въ ульѣ. Рабочая муха начинаетъ дѣятельно трудиться; матка приступаетъ снова

къ несенію яицъ, которое было прервано холодомъ; зародыши, ею положенные, скоро возникаютъ, и личинки безъ замедленія освобождаются отъ своихъ оковъ, разрушая тѣсныя темницы для наслажденія свободой; матка дѣлается главою новаго народа. Симъ-то первоначальнымъ выводомъ пополняется частію въ пчелиной республилѣ убыль гражданъ, понесенная ею во время осени и зимы, молодыя рабочія пчелы занимаютъ въ трудахъ должности тѣхъ, кои погибли отъ разныхъ случаевъ. Муха, ежедневно рождающаяся въ сіе время года, столь значительно размножается, что пень для ней становится тѣсенъ: тогда, части оной надлежитъ согласиться оставить родину и основать гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ новое поселеніе. Отправляющаяся колонія бываетъ предводима молодою царицей, которую для себя выберетъ; таковый участокъ отдѣлившихся пчелъ называется *роемъ*.

Какъ бы не была велика населенность улья, излишняя пчела не рѣшается оставить оный, не выбравши сперва главы, которая бъ ею

предводительствовала. И такъ, для полученія роя, не достаточно одного размноженія насѣкомыхъ; надлежитъ еще, чтобъ были молодыя царицы, способныя принять надъ ними начальство, дабы заставить ихъ покинуть отечество. Пчелы, лишенныя матки, не способны чѣмъ либо заняться; въ нихъ нѣтъ никакой охоты къ трудамъ, ибо онѣ не имѣютъ надежды на потомство.

У Г. Реомюра бывали колоды весьма обильныя мухой, которой количество, относительно къ пространству оныхъ, было столь значительно, что большая часть пчелъ принуждены были оставаться наружѣ, собравшись въ кучу, и которыя однакожъ не давали роевъ, по той причинѣ, что не было молодыхъ матокъ, между тѣмъ какъ другія, не столь населенныя, роились. Дабы узнать въ точности, отъ недостатка ли молодыхъ царицъ не получалось роевъ, Г. Реомюръ окунулъ въ воду одинъ изъ своихъ ульевъ, наиболѣе обильный мухою, но не давшій роя, котораго онъ ждалъ: имѣя терпѣніе пересмотрѣть всѣхъ пчелъ одну за другою, онъ дѣйствительно

нашелъ только одну старую матку, а молодыхъ ни одной; это увѣрило его, что хотя пень былъ въ состояніи отроиться, но не отпустилъ роя за неимѣніемъ молодой царицы. Слѣдовательно причины, отъ которыхъ роятся ульи, бываютъ вмѣстѣ и слишкомъ большая населенность колодъ, въ отношеніи къ ихъ объему, и молодыя матки, изъ которыхъ пчелы избираютъ начальницъ для основанія новыхъ государствъ.

Въ какое время и въ какой часъ дня молодые рои вылетаютъ изъ колодъ.

Климатъ и положеніе ульевъ много способствуютъ раннему или позднему вылету колоній, ибо сильная теплота, причиняемая въ колодѣ многочисленнымъ населеніемъ, когда она поставлена въ упоръ солнцу, заставляетъ участокъ пчелъ, по выборѣ главы, оставить улей. Поэтому, время вылета роевъ зависитъ отъ степени теплоты, ощущаемой мухою. И такъ колода, обильная пчелами, скорѣе дастъ рой, нежели та, въ которой ихъ меньше,

хотябы положеніе ихъ къ солнцу и было одинаково. Въ нашемъ климатѣ (во Франціи), первые рои обыкновенно вылетаютъ около десятаго или двѣнадцатаго Мая; иногда вылетаютъ и прежде этого срока, когда весна становится рано и погода бываетъ такъ тепла, что пчеламъ отъ многочисленности сдѣлается въ ульѣ слишкомъ душно. Въ странахъ тропическихъ, гдѣ жаръ очень силенъ, къ концу, а иногда и въ серединѣ Апрѣля, появляются рои; напротивъ въ тѣхъ, гдѣ холодъ бываетъ продолжительнѣе, первые рои вылетаютъ только въ концѣ Мая, и даже въ началѣ Іюня. Вообще колоніи отправляются ранѣе или позже въ какихъ бы то ни было странахъ, смотря по тому, больше или меньше весна бываетъ благопріятна. Время въ которое можно ожидать роевъ, обыкновенно продолжается съ мѣсяцъ и больше. И такъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ нужно стеречь и имѣть надзоръ надъ вылетомъ колоній.

Такъ какъ теплота особенно способствуетъ выходу пчелъ, то, онѣ не во всякій часъ дня безъ разбора бываютъ расположены оставить

свою матку; на это рѣшаются онѣ только около девяти или десяти часовъ утра, когда солнечные лучи, падая на улей, производятъ въ немъ такой жаръ, который пчеламъ выносить трудно; и такъ какъ онъ бываетъ слабѣе около четырехъ или пяти часовъ послѣ обѣда, то онѣ тогда уже не помышляютъ о вылетѣ. Поэтому нужно стеречь рой отъ девяти часовъ утра до пяти послѣ обѣда; по большей части они вылетаютъ въ этотъ промежутокъ времени. Впрочемъ, это правило, хотя довольно постоянное, имѣетъ свои исключенія, особенно когда бываетъ слишкомъ жарко. Часто, пробужденныя съ шести часовъ утра яркимъ свѣтомъ весенняго солнца, котораго живительная теплота уже сильно возбуждаетъ ихъ дѣятельность, пчелы, собравшись, оставляютъ жилище, коего жаръ для нихъ нестерпимъ. Хотя солнце иногда и не бываетъ видимо, но если воздухъ тепелъ и удушливъ, рой можетъ рѣшиться оставить старое гнѣздо.

По какимъ признакамъ можно узнать, что пень скоро отроится.

Когда пчелиная семья собирается отдѣлить отъ себя часть, дабы основать новую колонію, по видимому все приходитъ тамъ въ сильное движеніе; вечеромъ и въ самое время ночи, бываетъ слышно безпрестанное жужжаніе: можно даже подумать, что такое безпокойство и шумъ возвѣщаютъ хлопотливость кандидатовъ, ищущихъ предводительскаго достоинства, заботы прилагаемыя ими для пріобрѣтенія голосовъ и прѣнія набирателей, можетъ быть не соглашающихся между собою при выборѣ той или другой царицы.

Это необычайное жужжаніе, которое по всей вѣроятности, есть признакъ безпокойства и нетерпѣнія, показывающаго неудобство, которое ощущаютъ пчелы въ слишкомъ тѣсномъ для помѣщенія ихъ ульѣ, было перетолковано довольно страннымъ образомъ охотниками находить чудесное тамъ, гдѣ все очень естественно. Карлъ Бютлеръ, объясняя различные тоны пчелинаго жужжанья, рѣзкіе

звуки, слышимые въ колодѣ, почитаетъ за просьбы и моленія молодой матки, которая упрашиваетъ старую, позволить ей вывести колонію изъ своихъ владѣній. Онъ очень серьезно утверждаетъ, что иногда цѣлые два дня старая матка не соглашается на просьбу молодой; и что согласіе свое первая изъявляетъ тономъ звучнымъ и полнымъ; тогда можно быть увѣрену, что рой вылетитъ: ибо молодая царица получила позволеніе имъ предводительствовать! У другаго автора ухо было не столь музыкально, какъ у Бютлера и онъ смѣшалъ въ разговорномъ языкѣ пчелъ звуки густые съ рѣзкими. Удивительно, какъ не вошло ему въ голову, что тонъ болѣе сильный и звонкій скорѣе можетъ выражать важность предводителя, нѣжели рѣзкій и тонкій голосъ, которымъ, по его увѣренію, старая матка говоритъ рѣчи своимъ подданнымъ. Онъ утверждаетъ, что передъ вылетомъ роя, старая царица «производитъ легкое «жужжанье или пріятно поетъ около четы- «рехъ до пяти часовъ утра, и съ восьми до «девяти вечера; во время этой пѣсни, пчелы

«наблюдаютъ въ ульѣ глубокое молчаніе, а «по окончаніи оной, всѣ разомъ начинаютъ «сильно жужжать на оставленномъ маткою «мѣстѣ, поспѣшая къ нему: это служитъ «признакомъ, что колонія скоро вылетитъ.»

По мнѣнію Аббата Ферьера почитается также несомнѣннымъ предвѣстіемъ, что рой скоро вылетитъ изъ пня, «когда вечеромъ «бываетъ въ немъ слышно сильное жужжанье, «и когда въ этомъ послѣднемъ можно от- «личить звукъ, сходствующій съ звукомъ «рожка». Г. Симонъ утверждаетъ, что за три или за четыре дня до вылета колоніи, молодая матка приказываетъ своему отдѣленію изготовиться къ походу, и что вечеромъ, когда всѣ пчелы соберутся и отдыхаютъ послѣ трудовъ, она даетъ сигналъ къ отлету слабымъ, тонкимъ, повтореннымъ звукомъ, словно какъ на небольшой трубѣ. Причина, предполагаемая имъ этой прощальной пѣсни, есть та, что юная царица не желаетъ завладѣть мѣстомъ своего рожденія изъ почтительности и любви къ тѣмъ, кому обязана жизнію. *)

*) Смот. „Поющія матки“.

Хотя вся эта мечтательная музыка не означаетъ радости, какъ полагали прежде, но скорѣе показываетъ нетерпѣливость пчелы, есть другіе признаки, болѣе вѣрные, по которымъ можно судить, что скоро пень отроится. Когда послѣ полудня появляются трутни, кои ползаютъ на передней части улья и поютъ свою пѣсню, какъ говоритъ Карлъ Бютлеръ, это есть знакъ, что рой въ силахъ послать отъ себя колонію для основанія новаго государства. Причина очевидна: въ концѣ лѣта всѣхъ трутней выгоняютъ и предаютъ смерти, если они упрямятся и не хотятъ оставить жилища, на что осуждены верховнымъ начальствомъ семьи; и такъ, въ продолженіе осени и зимы, ихъ въ колодѣ не бываетъ; слѣдовательно, появляющіеся весною служатъ доказательствомъ, что старая матка вывела новое семейство: вслѣдствіе чего прежній рой можетъ послать часть своихъ гражданъ для основанія новой колоніи. Когда пчела такъ многочисленна, что сидитъ одна на другой, когда подстолье пня почти все ею покрыто, или когда она, собравшись

ночью на наружныхъ бокахъ улья, сильно жужжитъ, это есть также признакъ, что колода въ состояніи дать рой. Впрочемъ не всегда, хотя бы и могъ по своей населенности, улей роится. Если у молодыхъ пчелъ, горящихъ нетерпѣніемъ дѣятельности, не достаетъ главы, чтобы ими предводительствовать, онѣ не полетятъ изъ улья, какъ бы онъ ни былъ для нихъ безпокоенъ. Такимъ образомъ появленіе весною трутней означаетъ новый выводъ пчелъ, многочисленность ихъ, большое населеніе, но не всегда рой готовый къ отлету.

Самый вѣрный признакъ, что улей скоро вышлетъ колонію, и который предвѣщаетъ вылетъ ее въ тотъ же самый день, есть замѣчаемая нерадивость пчелъ ходить на работу, хотя бы погода была самая благопріятная для сбора; тогда если онѣ и вылетаютъ, то въ маломъ количествѣ, и возвращающіяся съ полей садятся на передней части улья, не поспѣшая вползти въ него для освобожденія себя отъ принесенной добычи. Онѣ вѣроятно предвидятъ, что эти запасы, излишніе въ

жилищѣ, которое снабжено ими въ изобиліи, будутъ для нихъ весьма полезны въ новомъ мѣстопребываніи, гдѣ онѣ хотятъ поселиться и гдѣ не найдутъ ничего нужнаго для заведенія своего хозяйства. Какія бы ни были ихъ причины, которыя мы можемъ только угадывать, вѣрно то, что онѣ показываютъ предусмотрительность, ибо рой начинаетъ работать, какъ скоро будетъ помѣщенъ, не вылетая собирать матеріаловъ, нужныхъ для его построекъ.

Минута, предшествующая вылету колоніи, бываетъ всегда возвѣщена необычайно сильнымъ жужжаньемъ. Тогда пчелы выходятъ съ живостью и быстротою, чтобъ, собравшись въ рой,—улетѣть. Будетъ ли молодая царица находиться въ головѣ отлетающей первой кучи, или выдетъ изъ колоды послѣ съ толпою многочисленною, мгновенно появляется множество пчелъ въ слѣдъ за первыми и садятся на избранное ими мѣсто. Менѣе чѣмъ въ минуту вся колонія уже поднялась, какъ скоро сигналъ къ отлету поданъ будетъ прежде выползшею изъ улья пчелой. Тогда нужно приготовиться слѣдовать за роемъ, чтобы узнать, гдѣ онъ сядетъ.

Изъ какого рода и количества пчелъ состоитъ рой.

Сваммердамъ полагалъ, что рой всегда бываетъ предводимъ старой маткой, которая уступаетъ свое начальство молодой для понесенія трудовъ и опасностей новаго поселенія; что трутни обыкновенно остаются въ ульѣ, гдѣ родились: вѣроятно, молодая царица уже понялась съ ними еще прежде отлета, изъ предосторожности, чтобы отвратить безплодіе, вредное для семьи, и которое могло бы для нея самой, въ продолженіе времени, сдѣлаться гибельнымъ, ибо рабочія пчелы умѣютъ избавиться отъ матки, недающей имъ согражданъ, и безъ страха ими умерщвляемой въ наказаніе за безплодіе, хотя и не отъ нея зависящее.

Рой всегда состоитъ изъ матки; иногда изъ двухъ или трехъ. Матка эта не старая, изъ улья, отпустившаго колонію, но молодая, выведшаяся изъ куколки за пять или за шесть

дней *). Крылышки ея, хорошо сбереженныя, прозрачныя и часто совершенно цѣлыя, служатъ признакомъ ея молодости; напротивъ, у старой царицы крылья на оконечностяхъ бываютъ потерты или изорваны, что показываетъ старость пчелъ, подобно какъ морщины на лицѣ служатъ признаками ея между нами. Пятнадцать или двадцать тысячь рабочихъ, иногда болѣе, составляютъ многочисленнѣйшую часть переселенцевъ, которые собираются выказать дарованія, полученныя ими отъ природы. Пчелы, послѣдовавшія за юной царицей, бываютъ различныхъ возростовъ: молодыя отличаются отъ старыхъ цвѣтомъ и крыльями: первыя темнѣе, пушокъ на нихъ бѣлый, и крылья въ совершенной цѣлости; у старыхъ кольца свѣтлѣе, пухъ нѣсколько рыжеватъ, а крылья на оконечностяхъ потерты или разорваны. Въ одномъ и томъ же роѣ видимы бываютъ пчелы двухъ помянутыхъ цвѣтовъ, и еще другія, средняго

*) Новѣйшія изслѣдованія пчеловодовъ, какъ мы уже видѣли, не согласны съ этими выводами.

между обоими оттѣнка. Разсматривая пень, изъ котораго вылетѣла колонія, найдете въ немъ молодыхъ и старыхъ пчелъ; тѣ, кои находились около летка или на передней части улья, улетѣли съ юною царицей, когда она оставила пень, а занимавшіяся работою во внутренности его не были увлечены безпорядкомъ, происходившимъ внизу колоды, при вылетѣ роя. Вотъ отъ чего происходитъ это смѣшеніе молодой и старой пчелы въ колоніи и въ ульѣ, изъ коего она вылетѣла.

Не всѣ рои состоятъ изъ пятнадцати или двадцати тысячъ пчелъ; есть менѣе многочисленные: въ иныхъ бываетъ даже не больше трехъ или четырехъ тысячъ; таковые обыкновенно послѣдніе, которые по этой причинѣ не считаются лучшими: ибо, вылетѣвши поздно, не имѣютъ нужнаго времени для работы и предохраненія себя отъ наступающаго холода, и матка не успѣваетъ нанесть достаточное количество яицъ, чтобы увеличить число своихъ подданныхъ. Рои ранніе всегда бываютъ лучшими, такъ какъ обыкновенно состоятъ изъ большаго количества пчелы; но

еслибы было ея и не много, можно надѣяться, что отъ молодой матки выведется достаточное число пчелъ для увеличенія населенности улья.

О качествѣ роя судятъ по числу пчелъ; такъ какъ трудно было бы ее сосчитать, то можно ее свѣсить съ ульемъ, вывѣсивши послѣдній сперва пустой; излишекъ составитъ вѣсъ роя. Лучшіе вытягиваютъ отъ пяти до шести фунтовъ; рои въ восемь фунтовъ чрезвычайно рѣдки, и не желательны, ибо такой значительный вѣсъ всегда вреденъ для стараго пня, который, отпустивши отъ себя много пчелъ, подвергается опасности погибнуть въ слѣдующую зиму.

Какимъ образомъ остановить рой на полетѣ.

Не достаточно слѣдовать за летящимъ роемъ: надо стараться его остановить и принудить гдѣ нибудь сѣсть. Если пчелы, вылетѣвши изъ улья, поднялись слишкомъ высоко, нужно опасаться, чтобы онѣ не улетѣли далѣе, нежели какъ бы того желали, когда тотчасъ

тому не воспрепятствуютъ; въ иное время онѣ улетаютъ такъ далеко, что невозможно за ними слѣдовать, и рой бываетъ потерянъ. Чтобы остановить его на полетѣ, въ прежнюю пору прибѣгали къ средству довольно странному: ударяя въ мѣдные котлы или тазы желѣзными кочергами, старались произвести звукъ, похожій на громъ, котораго онѣ, безъ сомнѣнія, боятся, ибо возвращаются въ свое обиталище, какъ скоро услышатъ настоящій громъ. Рой, который не былъ обманутъ этою поддѣльной грозою, продолжалъ свой путь, когда летѣлъ очень высоко, и не садился, какъ ожидали. Въ деревняхъ простой народъ употребляетъ еще и до сихъ поръ это смѣшное и безполезное средство, способное болѣе отдалить, нежели привлечь пчелу къ желаемому мѣсту.

Способъ, употребляемый съ успѣхомъ, чтобы остановить рой, поднявшійся очень высоко, и принудить его сѣсть ниже взятаго имъ направленія, состоитъ въ бросаніи на него полными горстями песку или мелкой земли: пчелы, почувствовавъ ударъ отъ пер-

ваго или послѣдней, опускаются, и, можетъ быть думая, что ихъ сѣчетъ дождемъ, въ подобномъ случаѣ самое ближнее дерево считаютъ вѣрнѣйшимъ для себя убѣжищемъ, и на него опускаются. Если бы нашли возможность въ самую минуту вылета изъ улья брызнуть на нихъ водою, обмочивши въ нее метлу, пчелы еще скорѣе бы подумали, что на нихъ въ самомъ дѣлѣ идетъ дождь. Два или три ружейные или пистолетные, холостые выстрѣла (то-есть однимъ порохомъ), останавливаютъ ихъ довольно скоро, и заставляютъ, понизивъ полетъ, сѣсть гдѣ нибудь не въ дальнемъ разстоянiи и на невысокомъ мѣстѣ.

Какимъ образомъ усаживаются рои, и какъ ихъ нужно огребать.

Когда рой гдѣ нибудь сѣлъ, напримѣръ на древесную вѣтвь, матка никогда не садится тотчасъ съ первыми пчелами; она дожидается на другой ближней вѣткѣ, пока пчела составитъ изъ себя родъ клубка: тогда она слетаетъ съ своего мѣста, чтобы соединиться

съ кучей, которая безпрестанно увеличивается прилетающими со всѣхъ сторонъ пчелами, образующей на вѣтви, гдѣ онѣ усѣлись, шаровидную массу, держась одна за другую лапками: въ этомъ положенiи онѣ остаются спокойно, и едва кой-какiе летаютъ кругомъ.

Однако же, не смотря на такую неподвижность, не должно оставлять въ ней роя слишкомъ на долго, особенно если солнце сильно грѣетъ, онъ скоро отправится далѣе искать себѣ помѣщенiя болѣе выгоднаго и не такъ безпокойнаго. Когда нѣтъ готовой колоды, чтобы посадить въ ней рой, надо прикрыть его немного намоченной вѣтошкой, которую расправляютъ надъ пчелами въ видѣ шатра: прохлада удержитъ ихъ на нѣкоторое время въ этомъ положенiи, пока улей будетъ приготовленъ. Въ ту пору, когда пчела роится, нужно всегда имѣть въ готовности извѣстное число порожнихъ пней для ея помѣщенiя; пни эти должны быть хорошо вычищены внутри: для этого ихъ тщательно вытираютъ и обметаютъ, чтобы не было кожуринокъ, бабочекъ, моли, паутины и проч. Если въ

колодѣ были уже пчелы, и на внутреннихъ сторонахъ осталось нѣсколько воска, его не трогаютъ: онъ очень пригодится посаженнымъ вновь. Можно натирать такіе ульи внутри листьями бобовъ или мелиссы, или какой другой душистой травы. Многіе имѣютъ обыкновеніе покрывать ихъ мѣстами и слегка медомъ или сливками, непосредственно передъ помѣщеніемъ роя: всѣ такія предосторожности могутъ сдѣлать непріятнымъ для пчелы опредѣляемое ей помѣщеніе.

Весьма легко огребать рой, когда онъ сѣлъ не слишкомъ высоко: если человѣку можно держать пень надъ роемъ, не тряся вѣтки, на которой онъ сидитъ, то пчелы входятъ въ него сами, какъ скоро увидятъ предлагаемое имъ жилище и легкимъ окуриваніемъ будутъ принуждены оставить выбранное ими мѣсто. Если рой сѣлъ высоко, ему подставляютъ улей снизу, оборотивши отверстіемъ, и пчела падаетъ въ него кучами, при легкомъ потряхиваніи вѣтки; если же онѣ съ трудомъ отрясаются, берутъ небольшой вѣничекъ, коимъ осторожно и сметаютъ ихъ въ колоду.

Хотя нѣкоторыя изъ нихъ упадутъ на землю или улетятъ, не нужно обращать на это вниманія, лишь бы большая часть роя, вмѣстѣ съ маткой, были посажены въ улей; — вотъ главное, — остальныя постепенно къ нимъ присоединятся.

Рѣдко садится рой на землю, на траву; когда же это случится, очень легко его огрести: въ такомъ случаѣ достаточно покрыть его пнемъ, который устанавливается на двухъ палкахъ, положенныхъ на траву, чтобы не передавить пчелъ. Если рой помѣстится въ частой плетень, надо установить улей надъ нимъ, и небольшимъ вѣничкомъ понуждать пчелу въ него вползти; а если она заупрямится, то прибѣгнуть къ куреву. Рой всегда усаживается по собственному капризу; ему мало нужды, удобно или нѣтъ избранное имъ мѣсто для желающаго его огрести: иногда онъ помѣщается на вершину очень высокаго дерева, на весьма тонкія вѣтви, къ которымъ опасно приставить лѣстницу, чтобы его достать; иногда онъ уходитъ въ пень дерева, глубоко выгнившаго, или въ щель

очень высокой стѣны. Если колонія сѣла на древесную вѣтвь, къ которой нельзя приставить лѣстницы, надо ее подпилить, и съ крайней осторожностью опустить внизъ; и если бы не хотѣли испортить дерева, которое желаютъ сберечь, можно прибѣгнуть къ желѣзнымъ обоймамъ, въ которыя крѣпко утверждается колода. Посредствомъ длиннаго шеста обоймы съ ульемъ подымаются на желаемую высоту; между тѣмъ, какъ одинъ человѣкъ держитъ поднятый шестъ съ колодой, другой, взойдя на лѣстницу, небольшимъ вѣничкомъ, привязаннымъ къ длинной палкѣ, осторожно сметаетъ пчелъ въ улей.

Если рой помѣстился въ дуплѣ, или въ стѣнной щели, надо его стеречь до солнечнаго заката, чтобы слѣдовать за нимъ, если бы онъ улетѣлъ, и приближаться къ его новому убѣжищу только при наступленіи ночи: тогда пчелы будутъ смирнѣе, слѣдовательно можно безъ всякой опасности къ нимъ приступиться и огрести рой не встрѣтя дальнѣйшаго со стороны пчелы упрямства. Между тѣмъ какъ одинъ человѣкъ всходитъ по лѣст-

ницѣ до того мѣста, гдѣ помѣстилась новая колонія, другой держитъ внизу колоду такимъ образомъ и на такой высотѣ, чтобы первый могъ огребать въ нее рой.

Такъ какъ пчелы садятся въ кучѣ однѣ на другихъ, весьма легко собирать ихъ руками, надѣвши плотныя перчатки, или большимъ кухоннымъ половникомъ или чумичкой. Приведенныя въ нѣкоторый родъ оцѣпенѣнія прохладой ночи, онѣ легко допускаютъ себя собрать почти всѣхъ частями или кучами, которыя кладутся въ улей, пчелы остается очень не много, и та на другой день присоединяется къ проч. Если пчелъ большое количество останется въ щели, по неудобству достать ихъ оттуда, въ такомъ случаѣ колода остается на ночь и на весь слѣдующій день у подошвы дерева или стѣны, чтобы дать время оставшимся соединиться съ посаженными. Еслибы улей днемъ не былъ въ тѣни, его нужно прикрыть свѣжимъ листомъ или намоченной холстиной, чтобы жаръ не заставилъ пчелу улетѣть; по захожденіи солнца, новая семья становится на мѣсто, для нее

назначенное. Если устье щели, куда скрылся рой, будетъ такъ тѣсно, что въ него нельзя просунуть руки, или большой чумички, то можно съ осторожностію распространить его, остерегаясь, что бы не передавить пчелъ.

Посадивъ рой въ приготовленный для него пень, отверстіе тотчасъ закрываютъ толстой холстиной, которой обвязывать не нужно; улей ставятъ осторожно на землю въ томъ положеніи, какое онъ долженъ имѣть, будучи установленъ на свое подстолье, и расправивши кругомъ холстину, оставляютъ ее висѣть. Чтобы пчеламъ было не такъ душно, и чтобы разлученныя съ главными силами семьи могли легче присоединиться къ своимъ сограждананамъ, на землю кладутъ лежмя двѣ палки, и на нихъ ставятъ колоду; оставивши ее въ этомъ положеніи до ночи, потомъ относятъ на опредѣленное мѣсто, сперва обернувши холстиной, которая прикрывала устье. Если солнце, какъ сейчасъ было сказано, будетъ жарко палить въ продолженіе дня, когда улей стоитъ наземи, его прикрываютъ выше показаннымъ образомъ, чтобы излишняя теплота

не принудила пчелу оставить новое жилище. Буде случится, что пчелы, не вошедшія въ пень, по упрямству стали бы возвращаться на старое, прежде ими избранное мѣсто, и не захотятъ идти къ своимъ согражданамъ, тогда оно натирается листьями руты или бузины; еслижъ и это средство окажется недостаточнымъ для ихъ удаленія, то окуриваютъ, привязавши на конецъ палки зажженное тряпье, самыхъ упрямыхъ, чтобы принудить войти въ жилище, гдѣ находятся уже остальныя.

Какъ поступать, когда рой раздѣлится на нѣсколько частей, или когда вылетитъ нѣсколько роевъ въ одно и тоже время.

У вылетѣвшей колоніи бываетъ часто много царицъ: хотя одна должна управлять государствомъ, иногда двѣ или три желаютъ получить эту честь, и вылетаютъ вмѣстѣ съ роемъ, въ ожиданіи сдѣлаться его начальницами. Такое изобиліе матокъ бываетъ причиною раздѣленій, и изъ одного роя обра-

зуется ихъ нѣсколько, каждый съ своей особенной царицей; но пчелы, не любя, что-бы семья ослаблялась такими раздѣлами, мало по малу отдѣляются отъ сверхкомплектныхъ матокъ, которыя увлекаютъ ихъ за собою, чтобы соединиться съ кучей, болѣе многочисленной. Когда муха раздѣлилась на нѣсколько партій, ее всю огребаютъ въ одинъ улей, оставляя на волю выбрать себѣ матку, умертвивши всѣхъ прочихъ, которыя бы могли вредить нарушая его спокойствіе безпрестанными ссорами. Молодыя матки, оставшіяся въ колодѣ, подвергнутся одной участи съ тѣми, которыя имѣли честолюбіе домогаться начальства надъ вылетѣвшею колоніею; онѣ будутъ умерщвлены подобно этимъ послѣднимъ. Въ этомъ всякой можетъ самъ удостовѣриться. Пусть осмотрятъ улей два дня послѣ вылета изъ него роя: рѣдко случится, чтобъ не нашли на подстольѣ, или въ недальнемъ разстояніи отъ пня, нѣсколькихъ матокъ, которыя были умерщвлены подобно вылетѣвшимъ съ новымъ поселеніемъ. Если замѣтятъ многихъ царицъ при разныхъ кучахъ, на кои раздѣлился рой,

ихъ можно взять у пчелъ; отъ чего послѣднія скорѣе соединятся, однакожъ нужно оставить имъ по крайней мѣрѣ одну.

Видали рои съ двумя матками, которые жили въ мирѣ и согласіи въ одномъ и томъ же ульѣ: тогда они составляютъ два государства совершенно отдѣльныя, которыхъ граждане трудятся каждые для себя въ особенности. Работы обѣихъ семей, раздѣленныя перегородкой, не бываютъ соединены или смѣшаны вмѣстѣ. Случаи эти весьма рѣдки, и когда они бываютъ, хорошее состояніе такихъ пней продолжается только въ первое лѣто: ибо по мѣрѣ размноженія обѣихъ семействъ, улей становится слишкомъ тѣсенъ, и несогласіе водворяется между ними. Если одна семья уступитъ колоду другой, то не иначе, какъ послѣ жестокаго сраженія, въ которомъ у обѣихъ бываетъ много убитыхъ; и часто онѣ обѣ предаются бѣгству.

У кого велика пасѣка, то можетъ случиться, что въ одинъ день, и даже въ одинъ часъ, вылетитъ нѣсколько роевъ. Если они будутъ первые, которые по большей части хороши

и лучшіе, какихъ только можно ожидать въ продолженіе лѣта, надо стараться ихъ раздѣлить, еслибы они и соединились на полетѣ, бросая на нихъ пригоршнями песокъ, или брызгая водою, и никакъ не допускать, чтобы они всѣ сѣли на одномъ мѣстѣ и составили одну огромную массу. Не смотря на такія предосторожности, не всегда удается ихъ разлучить, и тогда, по неволѣ, нужно огрести въ одну посуду. Правда, можно раздѣлить на двѣ половины кучу, составленную изъ двухъ роевъ, и помѣстить каждую въ особый пень: сдѣлать это довольно легко; но главное въ томъ, чтобы всѣхъ царицъ не посадить въ одну половину. Тогда раздѣленіе было бы безполезно, ибо муха, оставшаяся безъ матки, вся бы перешла въ другую половину, и ни подъ какимъ видомъ нельзя ее удержать въ ульѣ, если она будетъ безъ царицы. У кого есть запасныя матки, тотъ можетъ посадить одну въ колоду, ее не имѣющую; но опять узнать это трудно, ибо недостатокъ царицы узнается только по уходѣ пчелъ, а тогда матка будетъ безполезна. Слѣдовательно, всего лучше помѣстить оба роя, если не успѣли ихъ раздѣлить, въ одинъ улей; они скоро обживутся вмѣстѣ: сначала будетъ ссора за царицъ, но война, которой онѣ будутъ причиною, скоро кончится смертію тѣхъ изъ нихъ, кои, для спокойствія семьи, будутъ удалены отъ управленія имъ.

Если бы быстро преслѣдовали два роя, которыхъ не было возможности раздѣлить на полетѣ; если бы подоспѣли почти въ ту самую минуту, когда они садятся на избранное ими мѣсто, то увидѣли бы перелетывающихъ по близости, или даже на самой кучѣ, которая образовалась изъ сцѣпившихся однѣхъ съ другими пчелъ, нѣсколькихъ матокъ, которыхъ, надѣвши перчатки, легко взять руками, или тонкой и длинной палочкой, сколько возможно меньше намазанной птичьимъ клеемъ, касаясь ею оконечности ихъ тѣла, однакоже наблюдая, чтобы не трогать крыльевъ, обыкновенно весьма короткихъ; овладѣвши царицей, ее тотчасъ посадить подъ стаканъ; потомъ огрести оба роя въ два пня, и каждому дать по маткѣ.

Съ какимъ прилежаніемъ работаютъ новые рои, и о присмотрѣ за ними въ ихъ жилищѣ.

Какъ скоро колонія будетъ помѣщена въ ульѣ, который придетъ ей по нраву, она немедленно начинаетъ въ немъ свои работы, и кладетъ основанія предполагаемымъ постройкамъ. Еслибы замѣтили, что пчелы не ходятъ на отлетъ въ первый день ихъ водворенія, ошибочно бы было заключить изъ того, что онѣ не работаютъ, и остаются въ бездѣйствіи и праздности. Въ первые часы своего поселенія онѣ обработываютъ воскъ, который имѣли предусмотрительность принести съ собою готовый, не вылетая еще для собиранія новаго. Иногда онѣ начинаютъ ходить на отлетъ только чрезъ два дня послѣ посадки въ пень; въ это время, еслибы полюбопытствовали осмотрѣть внутренность ихъ жилища, то безъ сомнѣнія бы нашли уже начатый сотъ, и можетъ быть первыя основанія еще одного или двухъ другихъ. У Г. Реомюра былъ рой, который за дождемъ сталъ вылетать только черезъ два дня послѣ

его помѣщенія: по прошествіи этого срока, естествоиспытатель нашелъ въ колодѣ сотъ, длиною болѣе, чѣмъ отъ пятнадцати до шестнадцати дюймовъ, и шириною отъ четырехъ до пяти. Вотъ, безъ сомнѣнія, самое лучшее и убѣдительное доказательство, какое только можно привести въ пользу пчелъ на счетъ ихъ прилежанія къ работѣ. Правда, что въ первые дни пчела особенно бываетъ трудолюбива: въ двѣ недѣли часто рой производитъ восковыхъ работъ болѣе, чѣмъ во все остальное время года, ибо тогда матка торопится несть яйца; слѣдовательно постройка ячеекъ необходима для помѣщенія новаго семейства, и въ тоже время нужно строить магазины для предполагаемаго сбора запасовъ.

Какъ бы ни силенъ былъ рой, онъ имѣетъ надобность въ призорѣ и попеченіяхъ, которыя могутъ быть для него нужны и полезны послѣ посадки его въ улей. Если время холодно и дождливо, съ самаго перваго дня ему нужно тратить запасы, съ собою принесенные; а можетъ ли онъ имѣть средство

собирать въ полѣ новые, когда дурная погода этого не позволяетъ? Не только ему нельзя будетъ продолжать своихъ работъ, но онъ еще подвергнется опасности умереть съ голода. Если время года не благопріятствуетъ бору, то нужно рой кормить, давая ему медъ, до тѣхъ поръ, когда ему можно будетъ самому снискивать пропитаніе.

Когда время хорошо и благопріятно для собиранія меда, то нѣтъ совершенно никакой надобности кормить рой, ибо пчелы сами добываютъ въ полѣ нужные запасы, какъ для пищи, такъ и для работъ; безъ нужды давая имъ кормъ въ ульѣ, можно пріучить пчелу къ праздности и бездѣйствію. Главное вниманіе слѣдуетъ обращать на то, чтобы воспрепятствовать имъ самимъ дать отъ себя рой, который былъ бы слабъ, и не могъ имѣть успѣха, будучи лишенъ достаточнаго времени для собиранія меда и воска, ибо въ ту пору боръ уже бываетъ въ самой силѣ и на исходѣ; къ тому же рой слишкомъ бы ослабилъ населенность колоніи, которая только что основалась. Для этого, если погода

не будетъ холодна, спустя нѣсколько дней послѣ помѣщенія роя въ колоду, она не примазывается тотчасъ къ своему подстолью; напротивъ, ее держатъ приподнявши на двѣ или на три линіи, посредствомъ небольшихъ клинушковъ, подъ нее подложенныхъ. При сильномъ жарѣ такое возобновленіе воздуха будетъ пчеламъ очень полезно, и вмѣстѣ послужитъ для нихъ препятствіемъ дать отъ себя рой, который послужилъ бы имъ во вредъ, ослабивши значительно колонію. Не нужно пренебрегать этою предосторожностью при ульяхъ старинной методы, къ которымъ нельзя прибавлять ящиковъ.

Спустя три недѣли послѣ посадки роя, или по большей мѣрѣ, черезъ мѣсяцъ, навѣщаютъ новонаселенную колонію; смотрятъ, прилежна ли она къ работѣ и дѣятельна, и наносила ли въ свой пень достаточно сотовъ: когда они достаютъ почти до подстолья, ульи стараго устройства приподнимаются по крайней мѣрѣ на дюймъ, посредствомъ деревянныхъ клиньевъ, подкладываемыхъ подъ нихъ; если посуда составная и боръ еще продолжается,

то прибавляютъ ящикъ снизу, не вынимая ни чего изъ запасовъ этихъ юныхъ работницъ, которыя съ удовольствіемъ видятъ, что имъ не мѣшаютъ пользоваться плодами своихъ работъ и разныхъ построекъ, слѣдствіемъ ихъ прилежанія и смышленности. Когда рой только что начинаетъ обзаводиться, малѣйшее похищеніе можетъ отбить у него охоту къ трудамъ и принудить къ оставленію улья; къ тому же, безъ всякаго сомнѣнія, вырѣзали бы часть дѣтокъ, которыя въ то время размѣщаются по всей колодѣ, и составляютъ самую драгоцѣнную надежду рождающейся семьи. Когда время бора пройдетъ, то есть, во второй половинѣ Іюля, пни совершенно опускаются, и ихъ примазываютъ къ подстолью; еслибы по неожиданному случаю, соты выходили изъ-за краевъ посуды, ихъ нужно обрѣзать по крайней мѣрѣ на одинъ дюймъ. Этого обстоятельства никогда не можетъ случиться съ ульями новаго устройства.

О способахъ заставить колоду отроиться.

Хотя есть много средствъ побудить улей дать отъ себя рой, но вѣрно то, что пока пень не роится, это служитъ доказательствомъ, что онъ, или не довольно силенъ пчелой для отпуска колоніи, безъ ослабленія себя, или что въ немъ нѣтъ матки, которая бы могла предводительствовать и управлять ею, или, что наконецъ, пчеламъ хорошо въ жилищѣ, ими занимаемомъ. Яйца, изъ которыхъ выводится рабочая пчела, могли вывестись какъ слѣдуетъ, между тѣмъ какъ производящія матокъ могли пропасть; и въ этомъ послѣднемъ случаѣ нельзя ожидать роя, ибо не кому имъ предводительствовать. Малочисленность пчелъ въ ульѣ, или недостатокъ царицы, будутъ всегда двумя, не зависящими отъ насъ, препятствіями вылету колоній.

Г. Карнъ, чтобы заставить улей отроиться, даетъ ему два или даже три ящика снизу: часть пчелъ, лишенная бодрости тѣмъ, что ей предлагаютъ вдругъ слишкомъ много работы, улетаетъ, если есть свободная матка;

напротивъ въ другихъ случаяхъ, рабочія начинаютъ старательно трудиться, и не думаютъ оставить отчизну, что, по увѣренію его, случается очень рѣдко. Онъ также заставляетъ улей дать отъ себя рой, приподнимая его на два или на три дюйма отъ подстолья, и оставивъ его на три дня въ этомъ положеніи, по прошествіи коихъ, г. Карнъ вдругъ опускалъ улей въ самое жаркое время: производя такимъ образомъ сильную и внезапную теплоту между пчелой, онъ дѣлалъ для нея безпокойнымъ ея жилище и принуждалъ часть его оставить.

Нельзя не согласиться, чтобы такія средства не были иногда способны заставить улей, изобилующій пчелами, дать отъ себя рой; однакоже всегда будетъ справедливо и то, что пчела не оставитъ своего обиталища, если ей тамъ хорошо; и даже когда оно будетъ для нея безпокойно, то часть ея не рѣшится оставить родину, если не будетъ матки, какъ предводительницы. Лучшій изъ всѣхъ способовъ состоитъ въ терпѣливомъ ожиданіи, чтобы рои вылетали сами собою.

Правда, очень хлопотно имѣть бдительный надзоръ за ульями въ продолженіе пяти или шести недѣль, и способъ, который бы избавлялъ владѣльцевъ пчелъ отъ этихъ заботъ, былъ бы очень для нихъ сподученъ, но такъ какъ его нѣтъ, то необходимо стеречь рои. Когда ульи хороши, колоній бываетъ довольно, даже часто больше, нежели бы того желали; и такъ не нужно забывать каждую осень соединять слабые ульи, чтобы имѣть только ульи сильные; тогда можно быть твердо увѣрену, что тѣ, кои, можетъ быть, не перенесли бы зимы, будучи соединены, образуютъ превосходной улей, который хорошо вытерпитъ холодное время года, и впослѣдствіе будетъ въ состояніи дать отъ себя рой.

О способахъ воспрепятствовать слабому улью роиться.

Хотя и очень выгодно имѣть рои, потому что только ими размножается число колодъ, нужно однако замѣтить, что если одинъ и

тотъ же пень дастъ ихъ въ одинъ годъ нѣсколько, то можетъ истощиться потерею пчелъ, и что послѣднія колоніи не бываютъ хороши, такъ какъ по большей части состоятъ изъ малаго количества мухи. Нужно остаться довольнымъ, если улей дастъ два роя; третій былъ бы очень слабъ, еслибы вылетѣлъ; слѣдовательно надо этому воспрепятствовать. Не надо болѣе огребать роевъ, когда время бора на исходѣ, и они не успѣютъ собирать для себя необходимыхъ запасовъ, и колонія, которая тогда вылетитъ, непремѣнно погибнетъ; гораздо лучше принудить ее остаться въ своемъ пнѣ. Если полагаютъ, что хорошій улей ослабнетъ, давши третій рой, а плохой и отъ одного, который бы изъ него вылетѣлъ, нужно въ такомъ случаѣ прибавить ему снизу пустой ящикъ: а дней черезъ двѣнадцать или черезъ двѣ недѣли, и еще другой, если первый будетъ почти наполненъ. Можно также приподнять улей на полдюйма и болѣе выше подстолья, чтобы дать свѣжаго воздуха.

Причины, заставляющія ульи роиться, про-

исходятъ отъ увеличившейся населенности, при чемъ сильная теплота посуды, сдѣлавшейся тѣсною, становится безпокойной для пчелъ; слѣдовательно, распространяя улей и впустивши въ него чистаго воздуха снизу, жилище становится для пчелы не такъ неудобнымъ, и она остается въ немъ тѣмъ охотнѣе, что находитъ изобиліе запасовъ, которыхъ бы лишилась, оставивши его, особливо въ позднее время года. Воздухъ, впускаемый въ улей чрезъ приподнятіе его, поддерживаетъ въ немъ благодѣтельную прохладу, которая, безъ вреда замедляетъ выводъ дѣтки, которая отъ излишней теплоты выводится слишкомъ поспѣшно, и возрастая, по мѣрѣ того, какъ бы время года становилось позднѣе, принудитъ молодыхъ пчелъ оставить улей и искать себѣ другое жилище. Ульямъ, не составленнымъ изъ ящиковъ, мѣшаютъ роиться, держа ихъ приподнятыми на дюймъ отъ подстолья, оборотивши назадъ тою стороной, которою пни стояли на передъ: если они наполнены сотами, то не возможно сдѣлать ихъ для пчелъ просторнѣе,

не вынувши части находящихся въ оныхъ запасовъ.

Способъ возвратить старому улью вылетѣвшій изъ него рой, или соединить ихъ вмѣстѣ нѣсколько.

Не смотря на всѣ принимаемыя предосторожности, не всегда удается воспрепятствовать колодѣ дать отъ себя рой; въ такомъ случаѣ слѣдуетъ возвратить его старому улью, изъ котораго онъ отдѣлился. Для этого на другой день послѣ вылета, по захожденіи солнца, старый пень осторожно снимается съ подстолья, и на него тотчасъ ставятъ улей съ молодымъ роемъ; три или четыре раза ударяютъ по немъ палкой, довольно сильно, и рой падаетъ на подстолье; тогда не теряя времени, ставятъ на него старый улей, куда рой тѣмъ охотнѣе перебирается, что онъ только лишь оставилъ жилище, не имѣющее запасовъ, для перехода въ другое, гдѣ царствуетъ изобиліе. Безпорядка во время ночи большаго не будетъ, ибо муха въ темнотѣ не оглядится, но какъ скоро разсвѣтаетъ и солнце пригрѣетъ колоду, прежнія обитательницы ея увидятъ съ неудовольствіемъ чужихъ въ своемъ пнѣ; возгорѣвшаяся война кончится смертію одной изъ двухъ матокъ и нѣсколькихъ пчелъ; миръ послѣдуетъ за ссорой, и въ ульѣ возстановится спокойствіе.

Еелибы старый улей былъ довольно силенъ, и пожелали воспользоваться колоніями не возвращая ихъ ему, въ такомъ случаѣ нельзя обойтись, чтобы не соединить два, или даже три роя вмѣстѣ, смотря по ихъ многочисленности: такое совокупленіе необходимо для сбереженія запоздалыхъ роевъ, которыхъ не хотятъ возвращать старому пню; ибо при позднемъ времени бора, обиталище ихъ будетъ всегда слишкомъ огромно, чтобы онѣ успѣли достаточно снабдить его запасами, и зимній холодъ могъ бы ихъ всѣхъ умертвить. Рой, который намѣреваются соединить съ другимъ, сажаютъ въ улей, не имѣющій внутри перекладинъ, за которыя бы пчелы могли цѣпляться; а чтобы не дать имъ времени въ немъ обзавестись, ихъ соединяютъ вечеромъ того же дня съ другимъ роемъ. Для этого

пень, въ который посадили въ теченіе дня колонію, ставится подлѣ другаго, заключающаго въ себѣ рой, съ коимъ хотятъ соединить нынѣшній; первый снимается съ подстолья, и на него немедленно ставятъ улей съ роемъ, назначеннымъ для соединенія; потомъ сильно ударяютъ по немъ палкой, такъ чтобы муха, находящаяся внутри, упала вся на низъ; тогда сей новый пень снимаютъ, и ставятъ на его мѣсто старый; вѣничкомъ выметаютъ на подстолье пчелъ, не осыпавшихся отъ повторенныхъ ударовъ; и посредствомъ вѣтра, производимаго мѣхомъ, принуждаютъ соединиться съ остальными.

Производя это ночью, можно предохранить себя отъ ужаленія мухи; почти нѣтъ сомнѣнія, что на другой день въ колодѣ все будетъ спокойно, и что всѣ рабочія пчелы начнутъ трудиться вмѣстѣ и въ совершенномъ согласіи, какъ будто всегда составляли одно семейство: вся бѣда отъ соединенія кончится смертію одной изъ двухъ матокъ, жертва необходимая для благосостоянія улья. Можно также производить такое совокупленіе, перегоняя пчелъ изъ одного пня въ другой. Чтобы предупредить всякій безпорядокъ, который никогда не имѣетъ другой причины, кромѣ властолюбія обѣихъ матокъ, состязающихся за право начальства и увлекающихъ въ свою ссору подданныхъ, коими онѣ управляли до соединенія двухъ семействъ, можно прибѣгнуть къ средству очень простому, и предупредить имъ неустройство и войну; стоитъ только окурить рой, который намѣреваются соединить съ другимъ, дымомъ дождевика, породы грибовъ, извѣстной всѣмъ: онъ лишаетъ пчелъ чувствъ и памяти на полчаса, впрочемъ, не дѣлая имъ ни малѣйшаго вреда; и тогда можно брать ихъ руками безъ всякой опасности; отыскиваютъ и отдѣляютъ обѣихъ матокъ, и потомъ сыплютъ пригоршнями пчелъ въ тотъ пень, въ коемъ намѣреваются ихъ соединить; тогда онѣ считаютъ себя однимъ семействомъ, такъ какъ повинуются одной царицѣ; и этимъ способомъ всякій раздоръ бываетъ предупрежденъ.

Необходимость соединять поздніе рои и ульи слабые.

Чтобы не имѣть надобности соединять запоздалые рои, надлежало бы помѣщать ихъ въ ульяхъ, соотвѣтствующихъ количеству пчелъ; въ этомъ случаѣ этимъ представилось-бы неудобство, ибо могло бы случиться, что боръ обильнѣе, нѣжели полагали, и тогда ихъ жилище было бы недостаточно для помѣщенія собираемыхъ запасовъ. Единственное средство воспользоваться этими поздними и слишкомъ слабыми колоніями — есть совокупленіе ихъ: оно становится необходимымъ при наступленіи зимы, ибо холодъ, который легко можетъ быть очень силенъ, погубилъ бы ихъ непремѣнно, еслибы они были оставлены въ жилищѣ слишкомъ просторномъ, гдѣ имъ трудно согрѣться. Еслибы даже они и перезимовали въ такомъ холодномъ обиталищѣ, лишенныя отчасти нужныхъ для нихъ предметовъ — то слѣдуетъ опасаться, чтобы весною улей имъ не опротивѣлъ, такъ какъ довольно часто пчелы пугаются при видѣ

огромнаго количества предстоящихъ трудовъ и небольшаго числа рабочихъ. Потомъ, царица ихъ, будучи юною, можетъ быть очень плодуща, и тогда она дастъ много занятій малочисленной семьѣ, которая оставитъ ее, чтобы не пасть подъ бременемъ тяжкихъ трудовъ, и колонія погибнетъ. По причинамъ, заставляющимъ соединять рои поздніе и необильные мухой, слѣдуетъ соединять и ульи слабые.

Образованіе искусственныхъ роевъ по методѣ г. Шираха.

Г. Ширахъ, Пасторъ въ Клейнъ-Бауценѣ и Секретарь Общества Пчеловодовъ въ Верхней Лузаціи, выдумалъ способъ предупреждать природу, открывъ искусство производить рои. Чтобы лучше понять средства, которыми онъ пользуется при составленіи колоній, нужно припомнить расположеніе улья или ящика, употребляемаго имъ въ этомъ случаѣ.

Этотъ родъ коробокъ или ящиковъ дѣлается изъ хорошо высушенныхъ и выстру-ганныхъ досокъ, сосновыхъ, еловыхъ или

липовыхъ. Можно давать имъ размѣръ по произволу, въ вышину, ширину и глубину, лишь бы они не были черезъ чуръ огромны, и величиною не слишкомъ много превосходили обыкновенные ульи. Если они будутъ очень пространны, пчеламъ въ нихъ жить будетъ неудобно: онѣ не могли бы согрѣть излишне обширнаго жилища, въ которомъ дѣтки выводились бы съ трудомъ, или даже не выводились вовсе. Г. Ширахъ, долгое время мѣнявши пропорцію своихъ ульевъ, въ послѣдствіи началъ имъ давать двойную высоту противъ ширины: покрышку ихъ составляетъ доска, которую можно прикрѣпить клиньями, или, по желанію, сдѣлать дверцей, повѣсивъ одною стороной на двухъ петляхъ. По срединѣ этой покрышки дѣлается прорѣзъ отъ шести до осьми дюймовъ, круглый или четвероугольный; онъ закрывается жестяной дощечкой, пробитой небольшими дырочками, или проволочной рѣшеткой. Отверстіе это облегчаетъ выходъ изъ улья лишней теплоты, которая бы могла быть вредною для пчелъ и ихъ работъ, способствуя въ тоже

время полезному для пчелы обращенію воздуха въ жилищѣ. Внизу передней стороны такихъ коробокъ дѣлается въ сторонѣ небольшой ящичекъ, очень мелкій, куда кладется медъ для корма пчеламъ, когда ихъ запираютъ. Если нѣтъ такого ящика, то надо ставить въ улей тарелку, или чайное блюдце, и прорѣзать на томъ боку улья, къ которому оно будетъ поставлено, небольшую дыру, чтобы пропускать въ нее конецъ воронки, для наливанія въ поставленную посудину сыты, на пищу пчеламъ. Въ одномъ изъ боковъ дѣлается еще прорѣзъ, подобный находящемуся на покрышкѣ, и равномѣрно закрывающійся пробитою дырочками жестяной пластинкой, или сѣткой изъ проволоки: это отверстіе составляетъ другой отдушникъ для возобновленія внутренняго воздуха. Спереди, внизу улья, дѣлается также прорѣзъ двухъ дюймовъ длиною и около дюйма выше дна, передъ которымъ находится родъ крылечка, или балконца въ четыре дюйма, устроеннаго такъ, чтобы въ случаѣ нужды можно было закрывать имъ отверстіе: оно служитъ леткомъ для пчелъ.

Внутренность улья раздѣлена по срединѣ перегородкой изъ небольшихъ палочекъ, положенныхъ довольно близко одна къ другой и утвержденныхъ въ обоихъ бокахъ ящика. Такъ какъ пчелы всегда начинаютъ свои работы въ самомъ верху жилища, ихъ калъ падаетъ внизъ между палочекъ, образующихъ рѣшетку: соты посредствомъ ея бываютъ прикрѣплены тверже, и при переноскѣ не подвержены опасности отломиться; пчела имѣетъ всю нужную свободу для производства своихъ занятій и для входа въ ячейки. Вотъ выгода, представляемая этою перегородкой, которая имѣетъ еще и другое назначеніе, какъ сказано будетъ ниже.

Какъ скоро солнце начнетъ въ концѣ Февраля и въ первыхъ числахъ Марта (слѣдовательно у насъ въ Апрѣлѣ) изливать легкую и благотворную теплоту, пчелы выходятъ изъ своего оцѣпенѣнія и пробуждаются къ дѣятельной жизни, которой лишены были холодомъ: тогда весь улей приходитъ въ движеніе, населеніе принимается за свои занятія; между тѣмъ какъ рабочія упражняютъ свои

дарованія въ постройкѣ чудныхъ издѣлій, т. е. сотовъ, матка снова начинаетъ нести яйца, которыя, въ концѣ осени, переставала класть отъ холода. И такъ, въ первыхъ числахъ Мая, можно начать образованіе роевъ, ибо въ ульяхъ уже найдутся дѣтки разныхъ сортовъ, нужныя для этого дѣйствія. Собираясь дѣлать искусственные рои, надо приготовить такое число ящиковъ, сколько можно имѣть колоній; къ каждому изъ нихъ нужно сдѣлать разгородку въ видѣ грабель, состоящую изъ осьми или десяти клиньевъ, утвержденныхъ на равномъ разстояніи, въ палкѣ, коей длина опредѣляется шириною ящика.

Выбираютъ ясный день и ждутъ захожденія солнца, чтобы оно не имѣло силы возбудительнаго дѣйствія на пчелъ: очень рано поутру также благопріятное для этого время, ибо пчела не вышла еще изъ оцѣпенѣнія, въ которое приведена была ночнымъ холодомъ. Тогда берутъ въ разныхъ пняхъ, глядя по ихъ силѣ, три куска сотовъ, величиною въ ладонь, въ которыхъ находится червь. Ихъ кладутъ между клиньями разгородки,

такъ чтобы они не касались одинъ другаго, и были въ томъ же положеніи, какое имѣли въ ульѣ, гдѣ были взяты. Въ прочія отдѣленія между клиньевъ разгородки кладутъ куски сотовъ, съ медомъ, а въ иныя только однѣ вощины. Разгородка покрывается сверху частію сотовъ, содержащихъ три разнородныя дѣтки, то есть: яйца, недавно выведшихся червей, такихъ, которые уже совершенно образовались изъ куколокъ: обыкновенно въ этомъ послѣднемъ сотѣ рабочія строютъ ячейку для царицы. Такую разгородку, снабженную гусеницами, помѣщаютъ на планки или галлерею ящика, не забывая оставлять на сотахъ пчелъ, которыя будутъ на нихъ находиться, при выемкѣ ихъ изъ пней, и смотря внимательно, чтобы дѣтки не были старыя. Если бы количество пчелъ на вынутыхъ сотахъ было недостаточно, то слѣдуетъ прибавить ихъ сотни три или четыре, и запереть въ ящикѣ, чтобы всей пчелы набралось числомъ отъ семи до восьми сотъ, чего будетъ достаточно для успѣшной операціи. Когда пчелы будутъ посажены въ новое жилище,

ихъ тщательно запираютъ, такъ, чтобы ни одна не могла вылетѣть; ящикъ держатъ въ горницѣ, гдѣ температура умѣренная, и не ставятъ близко къ жару. Въ продолженіи двухъ недѣль, когда пчелы занимаются постройкою ячеи для матки, ихъ должно кормить: достаточно двухъ или трехъ фунтовъ меду, который дается въ маленькомъ ящичкѣ, находящемся внизу большаго. Можно дать его разомъ, но лучше раздѣлить, и давать каждые два дня.

Пчела, лишенная свободы, начинаетъ сильно жужжать, летая туда и сюда по ящику, ища выхода, чтобы улетѣть; тишина слѣдуетъ за сильнымъ шумомъ отъ ея жужжанья, которое она начинаетъ потомъ съ такимъ же неистовствомъ; мало по малу пчелы усмиряются и начинаютъ работать; иногда уже на второй день онѣ принимаются строить царскую ячейку. Ихъ держатъ запертыми въ горницѣ два или три дня; если погода будетъ хороша, ящики можно по утрамъ выносить въ садъ: наружный воздухъ будетъ служить прохладою для пчелъ, а находящійся

въ ящикѣ легче возобновляться. Въ пятый день, послѣ ихъ заточенія, ящикъ переносятъ на мѣсто, удаленное отъ прочихъ пней, и открываютъ летокъ, чтобы дать пчелѣ свободу; иначе, если бы ее долѣе держать въ неволѣ, то она могла бы погибнуть, ибо, наѣдаясь до излишества меду, она не мечетъ испражненій въ ульѣ. Какъ скоро летокъ будетъ открытъ, пчелы съ стремительностію всѣ улетаютъ, и ящикъ становится совершенно пустымъ; онѣ летаютъ туда и сюда съ неимовѣрною быстротой, такъ что можно усомниться въ ихъ возвращеніи, отъ боязни снова лишиться свободы. Спустя два или три часа, онѣ начинаютъ возвращаться, и успокоиваютъ тѣмъ хозяина. Когда пчела вся соберется, вечеромъ затыкаютъ летокъ, и ящикъ относятъ въ горницу, если только погода не будетъ настолько хороша, чтобы позволить оставить его на ночь на открытомъ воздухѣ.

Спустя двѣ недѣли послѣ заткнутія летка, надо вечеромъ посмотрѣть пчелъ, и открывши ящикъ, узнать, проѣдена ли царская ячейка: если она проточена съ боку, это знакъ, что матка умерла, ибо вылѣзла прежде времени; но если напротивъ царская ячейка проѣдена посерединѣ, нужно поздравить себя съ совершеннымъ успѣхомъ, ибо царица въ добромъ здоровьѣ вышла изъ своей ячеи, чтобы принять начальство надъ семьей. Тогда слѣдуетъ дать этому новому семейству жилище болѣе удобное и пространное, нежели то, въ которомъ оно образовалось. До перемѣщенія пчелъ въ особую колоду, къ верхней ея части прикрѣпляютъ три или четыре куска сотовъ бѣлаго воска; а когда переселеніе будетъ окончено, имъ кладутъ подъ улей вышеупомянутый разгородокъ, снабженный всѣми сотами, которые были въ немъ положены. Въ этомъ новомъ жилищѣ держатъ пчелъ еще на заперти дня два или три, по прошествіи коихъ даютъ имъ полную свободу. Если въ полѣ взять нечего, то слѣдуетъ давать имъ пищу до времени, болѣе благопріятнаго.

Эта метода образованія роевъ имѣла огромное число послѣдователей въ Германіи: весьма

многіе спѣшили повторять опыты г. Шираха, которые, по его увѣренію, дѣлалъ онъ всегда самъ съ постояннымъ успѣхомъ. Если бы нельзя было извлечь изъ такой попытки всѣхъ выгодъ, описываемыхъ изобрѣтателемъ, она все-же составляетъ самое любопытное и занимательное открытіе въ естественной исторіи пчелъ. Г. Ширахъ, имѣя цѣлію общую пользу, все таки пріобрѣлъ право на нашу благодарность.

Представляютъ два главныя возраженія противъ этого способа производить рои.

1-е «Вынимая изъ ульевъ часть дѣтки, дѣлаютъ имъ большой вредъ.» Г. Ширахъ отвѣчаетъ на это, что червя слѣдуетъ брать только изъ пней сильныхъ и многолѣтнихъ; они отъ того ни сколько не потерпятъ, такъ какъ ихъ убыль будетъ вознаграждена не болѣе, какъ черезъ двѣ недѣли.

2-е «Вынимая дѣтокъ, препятствуютъ ульямъ роиться.» На это г. Ширахъ представляетъ въ опроверженіе неудобство натуральныхъ роевъ, въ коихъ пчелы остаются нѣсколько дней праздными прежде и послѣ отлета колоніи; опасность лишиться роевъ, если не будетъ тщательнаго присмотра за вылетомъ ихъ; хлопоты и затрудненія ихъ огребать, а равно и неудобство сохранить поселенія, отпускаемыя ульями слишкомъ поздно.

У г. Шираха есть еще другой способъ размножать рои простымъ перемѣщеніемъ колодъ; вотъ его описаніе:

Для этого выбираются пни сильные и снабженные съ избыткомъ разнородными запасами, между коими находится много червя: ихъ переносятъ подъ исходъ Февраля (слѣдовательно у насъ Марта или въ началѣ Апрѣля) на пятнадцать или на двадцать шаговъ отъ того мѣста, гдѣ они стояли, — на примѣръ въ садъ, коли онъ есть и можно съ выгодою ихъ тамъ поставить, или подъ какой нибудь навѣсъ. Въ началѣ Мая такіе перемѣщенные ульи подрѣзываются: спустя двѣ или три недѣли, если пчелы достаточно вознаградили понесенную ими потерю, такъ, что жилище ихъ хорошо будетъ наполнено сотами, тогда берутъ пень, въ коемъ намѣреваются образовать рой; его хорошенько вы-

чищаютъ и вытираютъ внутри зелеными листьями травы мелиссы. Сколько возможно стараются, чтобы этотъ улей былъ похожъ на тотъ, изъ котораго намѣрены вынуть дѣтку, дабы пчелы скорѣй обманулись. Въ часъ послѣ полудня, время, когда муха бываетъ въ отлучкѣ, приготовленный такимъ образомъ улей становится рядомъ съ тѣмъ, который хотятъ перемѣнить, и изъ котораго, либо изъ какого другаго, берутъ два или три куска сотовъ, величиною въ ладонь, содержащихъ три рода червя, то есть: яички, трехденныя гусеницы и куколки. Если вторыя будутъ старше, то опытъ не удается. Соты укрѣпляются клинушками, или какимъ другимъ способомъ, къ самой верхней части колоды: можно бы употребить и разгородку, поднявши и утвердивши ее по крайней мѣрѣ на половинѣ высоты улья. Пчелъ, находящихся на сотахъ, не трогаютъ, однакоже снимаютъ матку, еслибы она на нихъ сидѣла: ибо ей не должно покидать своего обиталища. Если прибавятъ къ вынутому червю два или три восковыхъ сота, и еще нѣсколько съ медомъ—то тѣмъ лучше.

Когда все будетъ сдѣлано вышеописаннымъ образомъ, старый пень относится на другое мѣсто и замѣщается новымъ. Муха, возвратясь изъ своихъ странствованій, вползаетъ въ свой улей, ни сколько не замѣчая сдѣланнаго подмѣна, будучи обманута наружнымъ сходствомъ поставленнаго жилья съ тѣмъ, который былъ на его мѣстѣ, она принимается работать, воображая, что пополняетъ только утрату, понесенную отъ вынутаго меда. На другой же день она зачинаетъ царскую ячейку, иногда нѣсколько, которыя въ короткое время бываютъ готовы. Старый пень лишается незначительнаго количества пчелъ, ибо всегда большая часть ихъ остается въ немъ для отправленія работъ; буде замѣтятъ, что въ новомъ мало мухи, въ такомъ случаѣ, можно велѣть кому нибудь, ставши у стараго, гонять отъ него пчелъ перомъ; тогда, будучи тревожимы, онѣ полетятъ на старое мѣсто, гдѣ стоитъ новый улей. Однакоже не слѣдуетъ отгонять ихъ слишкомъ много, чтобы не ослабить стараго пня. Иногда бываетъ въ новомъ семействѣ нѣсколько матокъ, ссоря-

щихся за начальство и производятъ раздоры между пчелами; отъ чего случается, что прогнанныя улетаютъ съ нѣкоторымъ количествомъ мухи, привлекши ее на свою сторону. Нужно остерегаться такихъ раздѣленій, особенно въ послѣдній день двухнедѣльнаго срока, послѣ ихъ помѣщенія; еслибы рой вылетѣлъ, то при огребаніи его умертвить матку, которая увлекла его за собою, и, если найдется возможность, возвратить рой своему пню.

Г. Ширахъ, коего мнѣніе подтверждено многочисленными опытами, увѣряетъ, что рои искусственные гораздо превосходнѣе вылетающихъ самихъ по себѣ, и что эти пчелы, болѣе трудолюбивы и имѣютъ меньше наклонности къ отпуску новыхъ колоній; а это составляетъ большое неудобство для поселеній, которыя отъ этого слабѣютъ. Нѣчего опасаться, что царица стараго улья оставитъ его для соединенія съ покинувшими ее пчелами. Но если бы это и случилось, пчелы лишившіяся матки, стали бы стараться ее замѣнить, между тѣмъ, какъ та была бы принуждена ссориться и воевать съ начальницей новаго улья, которая не имѣла бы охоты уступить ей свою власть. Не позже третьихъ сутокъ, эти два семейства становятся совершенно двумя различными, не имѣющими ничего общаго между собою: сторожевыя бываютъ поставлены у летковъ обоихъ пней, чтобы не допускать пчелъ одного вползать въ другой.

Выгоды, находимыя г. Ширахомъ въ его методѣ образованія искусственныхъ роевъ, слѣдующія:

1-е. Колоніи этого рода бываютъ также хороши, а часто еще лучше ульевъ, изъ которыхъ они взяты.

2-е. Поступая такимъ образомъ, никогда нельзя обмануться въ надеждѣ ожидаемаго роя, котораго очень часто ждутъ напрасно отъ самыхъ лучшихъ пней.

3-е. Размноженіе колодъ зависитъ единственно отъ воли того, кому принадлежатъ пчелы; онъ можетъ разводить ихъ сколько пожелаетъ, и ограничиться тѣмъ числомъ, какимъ заблагоразсудитъ.

4-е. Не можетъ случиться, чтобы сильный

улей слишкомъ истощалъ, давши отъ себя роевъ болѣе, нежели слѣдуетъ.

5-е. Колонія, пріобрѣтенная этимъ способомъ требуетъ мало попеченій, никогда корму, ибо пчелы, будучи трудолюбивы, имѣютъ довольно времени для сбора запасовъ. Опытъ есть лучшее доказательство, насколько полезна метода г. Шириха: въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, онъ не держитъ другихъ роевъ, кромѣ составленныхъ имъ самимъ, и успѣхи его пчеловодства превосходятъ всякія ожиданія.

О способѣ образованія роевъ по методѣ гг. дю-Гу и Перилья.

Способъ этотъ можно употреблять, когда пень роится уже во второй разъ, ибо при немъ нужна матка, а первые рои рѣдко имѣютъ ихъ по двѣ; вторые, напротивъ, бываютъ предводимыя пятью, а иногда шестью царицами. Чтобы овладѣть этими сверхкомплектными матками, которыхъ не легко взять, не смотря на ихъ безполезность, тотчасъ, по вылетѣ колоніи, подходятъ къ улью; довольно часто случается тогда видѣть молодыхъ царицъ, которыя не успѣли принять начальства надъ отправившимся поселеніемъ, выползающихъ изъ летка: если боятся взять ихъ руками, когда онѣ выходятъ на подстолье, можно покрыть стаканомъ, и потомъ сдвинуть на ладонь, положа сперва листокъ бумаги, если опасаются быть ужаленнымъ.

Разсматривая клубокъ образованный роемъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ усѣлся послѣ вылета, можно иногда увидѣть нѣсколькихъ матокъ, которыхъ не трудно взять руками, надѣвши сперва перчатки, или маленькой палочкой, слегка намазанной птичьимъ клеемъ, дотрогиваясь ею до оконечности тѣла матки, и вытаскивая ее такимъ образомъ изъ клубка.

Самый вѣрный способъ получить нѣсколько такихъ ненужныхъ царицъ, состоитъ въ огребеніи вылетѣвшаго роя въ обыкновенный пень, и потомъ погруженіи его въ кадку съ водой: продержавши его около двѣнадцати минутъ въ водѣ, которою онъ долженъ быть покрытъ, рой вынимаютъ изсверленой ложъ-

кой, и собравши пчелъ, осматриваютъ одну за другою; потомъ, отдѣливъ матокъ, сажаютъ подъ стеклянный реципіентъ, обтеревши сперва бережно сухимъ и очень мягкимъ бѣльемъ. Пчелу опять ссыпаютъ въ улей, котораго отверстіе обвязывается очень рѣдкой и хорошо натянутой канвой; колоду ставятъ на солнце, такъ, чтобы лучи его падали на рѣднину, закрывающую устье; а вечеромъ, когда пчелы совсѣмъ обсохнутъ, пень ставятъ на назначенное для него мѣсто, давши ему одну царицу, еслибы ее не было между пчелами.

Когда есть запасныя матки, и хотятъ образовать рои, берутъ пустой улей, и тщательно его вычистивши, натираютъ изнутри мелиссой или другими душистыми травами. Пень, приготовленный такимъ образомъ, ставятъ подлѣ другаго, сильнаго, и который скоро долженъ отроиться: одну изъ царицъ сажаютъ въ стаканъ, до половины наполненный медомъ съ водою, смѣшанными вмѣстѣ, хорошенько вымочивши ее въ смѣси; тогда улей снимаютъ съ мѣста, и ставятъ на землю,

на двѣ палки, чтобы не передавить пчелы, а матку, находившуюся въ стаканѣ, немедленно кладутъ на подстолье составленнаго пня, гдѣ находится еще много пчелъ, и тотчасъ покрываютъ ее пустымъ, заранѣе приготовленнымъ. Какъ скоро царица, вымоченная въ меду, будетъ посажена къ этимъ оставшимся на подстольѣ пчеламъ, онѣ приближаются къ ней, чтобы обсасывать съ нея медъ, стараясь ее обсушить. Рабочія, возвращающіяся съ полей, бываютъ сперва нѣсколько изумлены такой перемѣной; онѣ бѣгаютъ во всѣ стороны, производя сильное жужжанье; но мало по малу утихаютъ и къ вечеру въ ульѣ становится все спокойно; на другой день онѣ принимаются за хозяйство, и начинаютъ по обыкновенному ходить на отлетъ. Въ продолженіе этого дѣйствія, изъ составленнаго пня вылетаетъ пчела, которая присоединяется къ прочей: еслибы показалось, что пчелъ въ новомъ ульѣ мало, то надо ударить нѣсколько разъ по старому, снятому съ подстолья на земь, и пчела полетитъ оттуда, чтобы усилить рой новаго государства. Самое бла-

гопріятное время для этой операціи есть то, когда пчелы бываютъ въ отлучкѣ, именно въ полдень или въ первомъ часу пополудни: тогда идетъ самая большая работа. Какъ скоро все будетъ кончено, старый пень относится на нѣкоторое разстояніе отъ того мѣста, гдѣ стоялъ: можетъ быть три или четыре дни пчела станетъ ходить на отлетъ только въ весьма маломъ количествѣ, а послѣ начнетъ работать по обыкновенному. Можно употреблять этотъ способъ со всѣми родами ульевъ.

Метода производить рои г. дю Карнъ де Бланжи.

Г. дю Карнъ де Бланжи употреблялъ разные способы, предлагаемые г. Ширахомъ для размноженія колоній, но не имѣлъ того успѣха въ этихъ опытахъ, какого ожидалъ, полагаясь на слова Лузацкаго наблюдателя. Онъ отыскалъ другія средства, по его увѣренію, болѣе удобныя, нежели тѣ, кои были употреблены этимъ послѣднимъ, и только

ввели его въ убытокъ, не доставя никакой дѣйствительной выгоды. Метода Бланжи состоитъ единственно въ перемѣнѣ колодъ. Берутъ пустой улей, хорошо вычищенный и натертый изнутри какими нибудь душистыми травами; оборачиваютъ вверхъ дномъ другой, полный, какъ бы въ намѣреніи перегнать изъ него пчелъ, и тотчасъ накрываютъ пустымъ; потомъ слегка стучатъ по бокамъ перваго, чтобы заставить пчелу перейти въ послѣдній. Десяти или пятнадцати минутъ достаточно для этого дѣйствія, ибо не нужно, чтобы пчелы перешли всѣ въ новый пень, а напротивъ нужно, чтобы ихъ осталось нѣкоторая часть въ старомъ. Когда матка и достаточное количество пчелъ переберутся въ пустую посуду, что можно распознать по сильному и продолжительному ихъ жужжанью въ ней, улей ставится на мѣсто, а тотъ, въ который перегнали часть пчелъ, обвязывается кругомъ холстиной. Время, когда онѣ наиболѣе заняты боромъ, есть именно то, которое нужно выбирать для этого перемѣщенія, то есть, полдни или часъ за полдень. Возвращающія-

ся съ полей вползаютъ по обыкновенію въ свое жилище, ни сколько не прерывая обыкновенныхъ работъ, какъ бы въ немъ не произошло никакой перемѣны. Недостатокъ матки не прекратитъ ихъ хозяйственныхъ занятій, ибо въ червѣ найдутся царскія ячейки, чтобы поддержать надежду пчелъ, имѣть новую главу для управленія ульемъ. Пень, въ который перегнали большую часть пчелъ съ ихъ маткой, ставится въ тѣни до захожденія солнца, и потомъ переносится подальше отъ того мѣста, гдѣ онъ стоялъ. Пчела, пришедши въ себя отъ случившейся съ нею перемѣны, принимается за работу, и начинаетъ носить запасы въ свое новое обиталище. Способъ этотъ также можно употреблять съ ульями всѣхъ родовъ.

Дѣятельность пчелъ должна быть велика, ибо тогда матка находится въ самомъ развалѣ на счетъ носки яицъ; она должна показывать сильное нетерпѣніе, если не найдетъ готовыми ячеекъ для принятія яицъ, которыя необходимость понуждаетъ ее класть. Нѣтъ сомнѣнія, что она покоряется нуждѣ

и обстоятельствамъ, дожидаясь, пока будутъ приготовлены жилища, въ которыя она помѣститъ будущее поколѣніе своихъ подданныхъ.

Другой способъ, придуманный г. дю Карномъ для образованія роевъ, можетъ быть употребленъ только съ ульями изъ ящиковъ, и состоитъ въ раздѣлѣ ихъ такимъ образомъ, чтобы изъ одного сдѣлать два. Если въ ульѣ число ящиковъ будетъ четное, то ихъ дѣлятъ пополамъ; если нѣтъ—то лишній придается части, остающейся на подстольѣ. Раздѣляя такимъ образомъ улей на двѣ половины, изъ одного дѣлаютъ два малыхъ, между коими одинъ будетъ съ маткой, а другой безъ нея; но этотъ послѣдній скоро ее себѣ промыслитъ; это его дѣло, о которомъ нѣчего много заботиться.

Отдѣливши проволокой верхнюю часть улья отъ нижней, ее снимаютъ и тотчасъ ставятъ на пустой ящикъ, находящійся на доскѣ съ вырѣзаннымъ посединѣ отверстіемъ, отъ трехъ до четырехъ дюймовъ въ діаметрѣ, и снабженномъ проволочной рѣ-

шеткой, или дощечкой изъ жести, пробитой небольшими дырочками, черезъ кои могъ бы проходить къ пчеламъ воздухъ, а онѣ сами нѣтъ. Часть улья, оставшаяся на мѣстѣ, накрывается другой покрышкой, которую прилаживаютъ какъ должно: верхняя часть посуды относится въ мѣсто, нѣсколько темное, дабы находящаяся въ ней пчела менѣе шумѣла и не такъ порывалась вылетать. На другой день, или даже два или три дня спустя, если погода неблагопріятна, верхняя часть улья, во время большой работы пчелъ, переносится къ нижней, оставленной на мѣстѣ. Эту послѣднюю снимаютъ съ подстолья и ставятъ на него принесенную, отнявши прежде доску съ отверстіемъ, а ту ставятъ, какъ и первую, на пустой ящикъ, у котораго снизу такая же прорѣзная доска, какая была у верхней. Летки открываются, и пчелы, возвращающіяся съ полей, вползаютъ въ обѣ половины, для продолженія работъ, какъ будто ихъ не тревожили. Нижнюю часть, которая была снята, ставятъ въ темное мѣсто, и по захожденіи солнца переносятъ оттуда на вер-

сту. Если будетъ замѣчено, что въ ульѣ, поставленномъ на мѣстѣ, мало пчелъ, то приподнимаютъ немного находящійся возлѣ; изъ него вылетитъ достаточное количество пчелъ, которыя усилятъ другой улей. Нижнюю половину относятъ для того, чтобы воспрепятствовать насѣкомымъ ворочаться на старое мѣсто; это непремѣнно бы и случилось, если бы ее оставили по близости верхней.

Способъ образовать искусственный рой посредствомъ раздѣла ульевъ, изобрѣтенный пасторомъ Желіе.

Для составленія искусственныхъ колоній, по методѣ г. Желіе, надо, чтобы пчелы помѣщались въ ульяхъ его изобрѣтенія (смотри выше).

Образованіе искусственныхъ роевъ нельзя предпринимать только въ такомъ случаѣ, когда въ ульѣ много пчелъ и меду; иначе можно погубить семейство, ослабивши его раздѣленіемъ рабочихъ и запасовъ, назначенныхъ для ихъ содержанія. Отъ пня, самого

по себѣ малосильнаго, произошли бы два роя, коимъ весьма трудно было бы укрѣпиться, собирать нужные запасы на голодное время и устроить жилища, гдѣ бы матка стала охотно помѣщать будущихъ гражданъ своего начинающагося царства.

Г. Желіе совѣтуетъ приступить къ образованію искусственныхъ роевъ послѣ главной носки яицъ въ мѣсяцѣ Апрѣлѣ и Маѣ. Чтобы узнать, когда можно начинать это дѣйствіе, надо удостовѣриться, достаточно ли въ ульѣ пчелъ: для этого онъ приподнимается нѣсколько сзади, во время утренней прохлады; если замѣтятъ, что подстолье хорошо покрыто пчелами, что ихъ сидитъ большое количество на сотахъ и по стѣнамъ улья, это вѣрный признакъ, что населенность его достаточно значительна, и что слѣдовательно можно раздѣлить его на двѣ части. Если бы и не замѣтили трутней, это не можетъ служить причиной для отсрочки дѣла: они находятся еще въ своихъ ячейкахъ, готовые въ первую минуту разрушить для выхода оплоты своихъ темницъ.

Когда рѣшено изъ одного роя сдѣлать два, по захожденіи солнца приносятъ пустой улей, еще не связанный; его ставятъ подлѣ себя рядомъ съ тѣмъ, который собираются дѣлить; концемъ ножа осторожно счищаютъ обмазку, наложенную на пазъ обоихъ полуульевъ, и ту, которою примазана къ основанію или подстолью, половина улья, назначенная для отъема: связи, соединявшія обѣ половины посуды вмѣстѣ, перерѣзываются; тогда кто нибудь беретъ отдѣленную половину улья и тотчасъ ставитъ ее по близости на подстолье, для этого приготовленное, между тѣмъ какъ другой привязываетъ полуулья къ оставшейся половинѣ, и потомъ поступаетъ также съ отнятою. Какъ скоро къ этимъ двумъ полу-ульямъ полнымъ будутъ приставлены двѣ половины пустыя, ихъ крѣпко связываютъ бичевкой или ракитникомъ, а стычки замазываютъ обмазкой.

Хотя улей будетъ раздѣленъ на двѣ равныя части, въ одной половинѣ, именно въ той, гдѣ осталась царица, пчелъ будетъ болѣе, нежели въ другой. Для возможнаго ихъ

уравненія нужно посмотрѣть, въ которой половинѣ находится матка, ибо въ ней бываетъ большее количество пчелъ, чтобы отнести этотъ улей на пятнадцать или двадцать шаговъ отъ его прежняго помѣщенія, а на подстолье поставить другую половину безъ матки. Оставивъ эти два улья на одинъ только часъ вмѣстѣ, скоро можно замѣтить, въ которомъ осталась царица. Замѣшательство, суетливость пчелъ немедленно дадутъ знать, гдѣ находится обожаемая глава семьи, которую онѣ не могутъ рѣшиться оставить. Улей съ маткой скоро затихнетъ; однообразное и легкое движенье крылышекъ, едва слышное жужжанье, послужитъ признакомъ спокойствія, которое скоро водворится за безпорядкомъ, произведеннымъ раздѣломъ семействъ. Напротивъ пчелы другаго улья будутъ въ большомъ волненіи; онѣ станутъ съ заботливостію бѣгать туда и сюда, входить и выходить, искать своей царицы, съ которой непремѣнно соединятся, если ульи поставятъ одинъ подлѣ другаго, бросивъ всѣ запасы, доставшіеся на ихъ часть, и самыхъ дѣтокъ, какъ ни горячо они къ нимъ привязаны.

Узнавши, въ которомъ ульѣ находится матка, его относятъ шаговъ за двадцать на другое подстолье, а на него ставятъ тотъ, гдѣ нѣтъ матки. Этотъ осиротѣвшій улей ободряется, начинаетъ работать, и воспитываетъ себѣ новую царицу, которая черезъ три недѣли начнетъ уже нести яйца: иногда это случается скорѣе, если въ червѣ, у нихъ находящейся, есть маточныя ячейки. Этимъ способомъ количество пчелъ умножается пчелами перестановленнаго пня, возвращающимися толпою на прежнее мѣсто, по привычкѣ, и привлеченныя дѣткой, которая съ каждымъ днемъ развивается.

Всякій годъ можно образовать рои, посредствомъ раздѣленія, показаннымъ образомъ, ульевъ, довольно сильныхъ, чтобы не потерпѣть вреда отъ этого дѣйствія, которое можно производить ранѣе или позже, соображаясь съ частнымъ состояніемъ каждаго пня; и смотря потому, болѣе или менѣе благопріятствовалъ первый выводъ размноженію въ немъ пчелъ.

Не должно относить той половины, въ ко-

торой по примѣтамъ будетъ находиться матка, на версту или на двѣ, какъ совѣтуютъ иные писатели, при способѣ образовать искусственные рои чрезъ раздѣленіе ульевъ. Пространство это было бы слишкомъ велико; пчелы не возвратились бы на прежнее мѣсто для умноженія собою количества тѣхъ, у коихъ не будетъ царицы.

Метода г. де-Желіе, оправданная опытомъ, основана на двухъ очевидныхъ причинахъ, въ коихъ самъ всякій легко убѣдится.

1-е. «Пчелы, не имѣющія матки, если ихъ «будетъ даже не болѣе семи или восьми сотъ, «могутъ всегда воспитаться для себя, лишь «бы у нихъ былъ медъ, вощины и три рода «червя, то есть: яйца, дѣтки и гусеницы». Правило это на столько справедливо, что слѣдуя ему, образуютъ тысячи искусственныхъ роевъ каждогодно въ округахъ верхне и нижне-Саксонскомъ, и особенно въ Лузаціи. Г. Ширахъ первый употребилъ этотъ способъ, и имѣлъ такой большой успѣхъ, что по всюду начали ему подражать. Г. де-Желіе заслуживаетъ тѣмъ общую признательность, что

сдѣлалъ его доступнымъ для всякаго, упростивъ его до такой степени, что нѣтъ ни одного деревенскаго жителя, который бы не могъ съ удобствомъ произвести этотъ опытъ, слѣдуя всѣмъ его предписаніямъ на этотъ счетъ.

2-е. «Пчелы помѣщаютъ всегда свой медъ въ верхней части улья, дѣтку въ серединѣ, а вощины внизу». Это правило, которому онѣ постоянно слѣдуютъ, измѣняется только въ двухъ случаяхъ:

1-е. Во время самаго обильнаго сбора; тогда онѣ кладутъ свои запасы во всѣ порожнія ячейки, гдѣ бы они ни находились.

2-е. Когда матка въ самомъ развалѣ несетъ яйца, тогда она кладетъ ихъ также почти вездѣ. Слѣдовательно, образуя колоніи чрезъ «раздѣлъ ульевъ, по методѣ г. де-Желіе, можно быть увѣрену, что дѣтка будетъ въ обоихъ половинахъ посуды. Напротивъ, когда ульи раздѣляются поперекъ, то есть отнимая нижнюю часть отъ верхней, очень сомнительно, чтобы въ послѣдней находился червь— и такъ успѣхъ очень не вѣренъ.

Рои, пріобрѣтенные этимъ способомъ, имѣютъ важныя преимущества передъ естественными, какъ бы ни были сильны эти послѣдніе: они находятъ хозяйство уже заведеннымъ, постройки оконченными, запасы готовые, дѣтку, которая скоро выведется и начнетъ работать вмѣстѣ съ прочими. Это новое семейство, нами самими образованное, требуетъ мало попеченій, такъ какъ въ изобиліи снабжено кормомъ: нечего опасаться, что жилище ему опротивитъ, такъ какъ оно старое и прежде было имъ обитаемо. Этимъ способомъ можно избавить себя отъ надзора за выходомъ роевъ, которые часто улетаютъ не замѣченные при самомъ рачительномъ присмотрѣ; избавляются отъ хлопотъ слѣдовать за роемъ въ его полетѣ и огребать его. Съ другой стороны, преодолѣвается упорство лучшихъ ульевъ, которые часто не отпускаютъ колоній, не смотря на свою большую населенность.

Образовать рои слѣдуетъ не прежде, какъ лѣтомъ, чтобы пчелы могли найти для себя запасы въ поляхъ: послѣ пятнадцатаго или

двадцатаго Іюня (у насъ разумѣется позднѣе) не должно этимъ болѣе заниматься, такъ какъ пчела не будетъ имѣть времени набрать нужныхъ запасовъ на зиму.

Описаніе присмотра за пчелами во всѣ мѣсяцы года

(принимая въ соображеніе климатъ Франціи)

Ноябрь, Декабрь, Январь, Февраль.

Эти четыре мѣсяца, въ нашемъ климатѣ, обыкновенно бываютъ болѣе или менѣе холодны: въ продолженіе этого времени пчелы находятся въ оцѣпенѣніи; слѣдовательно не имѣютъ нужды въ пищѣ. Онѣ прибѣгаютъ къ своимъ запасамъ, въ случаѣ ясныхъ дней, когда солнце, нагрѣвая ульи, сколько нибудь возвращаетъ ихъ къ жизни; какъ скоро холодъ снова даетъ себя чувствовать, онѣ сбираются въ кучу близъ самой вершины улья, цѣпляясь однѣ за другихъ, и не оставляютъ этого положенія до тѣхъ поръ, пока теплый воздухъ опять ихъ не оживитъ. Во все это время нужно имѣть надзоръ, чтобъ онѣ не

вылетали; для этого, не слѣдуетъ никогда вынимать изъ летковъ маленькихъ рѣшетокъ, вставляемыхъ въ нихъ при появленіи первыхъ морозовъ и когда они убираются на зиму. Пускать муху на полетъ, какъ скоро выдается къ ряду нѣсколько ясныхъ дней, наприм. въ Февралѣ—значило бы подвергать пчелъ вѣрной гибели: теплота, ощущаемая ими въ ульѣ, ихъ обманываетъ; онѣ будутъ захвачены атмосферой, слишкомъ холодной, въ сравненіи съ той, которою были окружены въ своемъ жилищѣ. Къ тому же, еслибъ въ минуту ихъ вылета была и самая благопріятная погода, черезъ часъ или черезъ два, такъ какъ она непостоянна въ эти мѣсяцы, легко можетъ перемѣниться; вылетѣвшія пчелы, застигнутыя такой перемѣной, никогда бы не возвратились въ улей, и погибли жертвою холода въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы онъ ихъ застигнулъ.

Хотя нужно укрывать колоды и брать для защиты ихъ отъ сильныхъ морозовъ всѣ предосторожности, однакожъ не надо заставлять ихъ задыхаться, въ намѣреніи содержать теплѣе. Воздухъ для нихъ необходимо нуженъ, онъ долженъ быть возобновляемъ въ ульѣ; иначе испаренія, не имѣя выхода, будутъ ложиться на пчелъ, на соты, и нанесутъ имъ большой вредъ. Для предупрежденія этого неудобства, всегда слѣдуетъ имѣть отверстія внизу пней, куда бы муха не могла пролѣзать, но воздухъ будетъ возобновляться. Въ продолженіе этихъ четырехъ мѣсяцевъ отнюдь не должно трогать ульевъ; а слѣдуетъ довольствоваться осмотромъ ихъ изрѣдка, чтобъ предупредить безпорядки, которые моглибы причинить между пчелами ихъ непріятели, и пополнять хищенія, которыя бы они могли сдѣлать, въ случаѣ плохаго присмотра за ульями. Въ это время года, крысы, мыши, какъ простыя, такъ и полевыя, могутъ безнаказанно нападать на муху; у летковъ нѣтъ сторожевыхъ, чтобы охранять благосостояніе общественнаго спокойствія, и которыя бы извѣщали объ опасностяхъ. Разграбивши собранные запасы, непріятели пожрутъ наконецъ и самихъ пчелъ; и такимъ образомъ, въ весьма короткое время, совершенно истре-

бятъ улей самый сильный, въ изобиліи снабженный запасами, и оснуютъ въ немъ свое жилище. Въ продолженіе всего этого срока нужно непрестанно заботиться объ истребленіи этихъ вредоносныхъ тварей.

Мартъ.

Въ этомъ мѣсяцѣ, больше всѣхъ прочихъ въ году, пчелы требуютъ о себѣ попеченій, и въ продолженіе его наиболѣе потребляютъ собранные запасы, такъ какъ ихъ частые вылеты (разумѣется не у насъ на сѣверѣ), возбуждаютъ въ нихъ голодъ, который онѣ принуждены бываютъ утолять въ ущербъ своимъ магазинамъ, потому что на поляхъ взять имъ еще нечего. Слѣдовательно—опасно въ это время брать у нихъ запасовъ, какъ бы ни мала была взятка. Правда, многіе писатели совѣтуютъ подчищать ульи въ этомъ мѣсяцѣ, и тутъ же прибавляютъ, что имъ должно давать пищу, если запасы ихъ недостаточны. Для чего жъ приводить себя въ необходимость кормить пчелъ, когда можно обойтись безъ этого, оставивши имъ всѣ запасы до времени, въ которое имъ можно будетъ собирать въ поляхъ новые? Эти необходимыя попеченія, когда у мухи недостатокъ въ кормѣ, ее разстроиваютъ, и легко подвергнуться опасности дать ей слишкомъ поздно нужную пищу, которой она, можетъ быть, не въ силахъ будетъ употреблять, если очень слабѣетъ отъ продолжительнаго голода; а это очень можетъ случиться, если о ней забудутъ. Не должно имѣть сомнѣнія въ бережливости пчелъ, которая заставляетъ ихъ быть всегда умѣренными, не позволяя себѣ ни малѣйшей расточительности, и принимая только самонужнѣйшую для поддержанія своей жизни пищу; слѣдовательно можно брать у нихъ одинъ излишекъ: по этому всегда останется довольно времени вынуть его; для чегоже не подождать той поры, когда имъ можно будетъ безъ него обойтись? Авторы, совѣтующіе въ мартѣ подчищать ульи, имѣли понятіе только объ ульяхъ старой методы, и совѣтъ ихъ относился къ трудности этого дѣйствія, весьма не маловажной съ такими ульями во время сильныхъ

жаровъ, ибо тогда пчелы бываютъ во всей силѣ и очень злы, такъ, что къ нимъ нельзя приступиться безъ опасности ихъ раздражить. Напротивъ въ Мартѣ онѣ гораздо смирнѣе, ибо тогда не такъ жарко, какъ въ Маѣ. Мы сказали выше, что ульи, составленные изъ ящиковъ, можно подчищать безъ малѣйшаго опасенія и во всякое время года.

Г. Пальто и другіе, не хотѣвшіе ни разсуждать, ни наблюдать сами, ибо первый такъ уже написалъ, совѣтуютъ въ Мартѣ нагрѣвать изрѣдка пчелъ, дабы вывести скорѣе изъ оцѣпенѣнія, воображая, что имъ вредно въ немъ долго оставаться. Они не подумали, что поступать такимъ образомъ, значитъ будить человѣка, погруженнаго въ глубокій сонъ, радѣя о его здоровьѣ, единственно за тѣмъ, чтобы дать ему поѣсть. Не слѣдуетъ дѣйствовать на перекоръ природѣ; вотъ настоящее правило. Для чего дѣлать пчелъ нѣжными и слабыми чрезъ излишнюю заботливость? Въ лѣсахъ онѣ терпѣливо дожидаются, пока солнечная теплота начнетъ дѣйствовать съ достаточною силою, чтобъ вывести ихъ изъ

безчувствія; въ нашихъ ульяхъ, гдѣ мухѣ несравненно лучше, можетъ ли она имѣть нужду въ попеченіяхъ, безъ которыхъ такъ хорошо обходится, помѣщаясь въ простомъ древесномъ дуплѣ? Правда, согрѣвая пчелъ, ихъ выводятъ изъ безпамятства; но тогда онѣ начинаютъ шевелиться въ колодѣ, и голодъ, производимый въ нихъ этимъ вынужденнымъ движеніемъ, уменьшаетъ ихъ запасы; онѣ приходятъ въ безпокойство, и сильно бьются, стараясь вылетѣть; а если, послѣ подогрѣванія, это имъ удастся, то наружный воздухъ, менѣе теплый, чѣмъ температура улья, ихъ охватываетъ, дѣлается для нихъ невыносимымъ; не имѣя силы возвратиться въ свое жилище, онѣ гибнутъ въ тѣхъ мѣстахъ, куда залетятъ, или становятся добычею своихъ непріятелей.

Въ первыхъ числахъ этого мѣсяца, если воздухъ довольно тепелъ, нужно осмотрѣть ульи; если не опасаются слишкомъ остудить пчелъ, то ихъ приподнимаютъ, чтобъ выместь подстолье крыломъ; потомъ соскабливаютъ съ него всякую нечистоту, и вытираютъ послѣ

холстиной и клочкомъ соломы. Тогда слѣдуетъ вынуть рѣшетку, вставленную въ летокъ, и оставить лишь небольшое отверстіе, чтобы пчелы не могли вылетать по многу вдругъ: довольно, если три или четыре удобно пролѣзутъ разомъ, до тѣхъ поръ, пока наружный воздухъ не будетъ такъ тепелъ, чтобы пустить ихъ на полный вылетъ, открывши всѣ летки, какъ это дѣлается въ лѣтніе мѣсяцы. При осмотрѣ ульевъ, тщательно оглядывается ихъ внутренность, чтобы очистить плѣсень съ сотовъ, также выместь бабочекъ и моль, которыя бы могли въ нихъ поселиться, равномѣрно и пауковъ, раскинувшихъ тамъ свои сѣти. Осматривая магазины, должно замѣчать состояніе запасовъ, чтобы дать кормъ нуждающимся разными способами, о которыхъ мы упоминали выше. Послѣ перваго вылета пчелы, ей даютъ сыропъ, для предохраненія отъ поноса или излѣченія его. Не должно ограничиваться осмотромъ двухъ или трехъ пней; число осматриваемыхъ колодъ должно сообразоваться съ обстоятельствами, для предупрежденія потребностей пчелъ или

удовлетворенія оныхъ. Давая пищу слабымъ ульямъ, надлежитъ имѣть надзоръ, чтобы ихъ не грабили, и для этого оставляютъ въ такихъ пняхъ самыя малыя отверстія: чѣмъ меньше будетъ охраняемое пространство, тѣмъ пчелы будутъ безопаснѣе. Можетъ даже случиться, что нашлись бы принужденными зарѣшетить летки, давши кормъ ульямъ малосильнымъ и нуждающимся въ запасахъ.

Апрѣль.

И въ этомъ мѣсяцѣ пчелы еще требуютъ внимательныхъ о себѣ попеченій. Надо кормить слабые пни, навѣщать ихъ, осматривать, въ какомъ положеніи находятся въ нихъ запасы, и давать пищу, когда они изойдутъ. Главное опасаться грабежей, ибо пчела не находитъ еще вовсе или очень мало корма въ поляхъ; для этого́ не должно давать полной свободы тѣмъ, коихъ бываютъ принуждены снабжать кормомъ: довольно оставить имъ такой проходъ, чтобы пять или по большей мѣрѣ шесть, могли вылетать разомъ. Исходъ Апрѣля можетъ быть благопріятенъ

для выемки меда изъ пней, особливо въ тѣхъ странахъ, гдѣ въ это время бываетъ уже обильный боръ для пчелъ; напротивъ тамъ, гдѣ въ поляхъ еще мало поживы, должно подождать до слѣдующаго мѣсяца, когда время будетъ болѣе благопріятно.

Май.

Если весна поздняя и пчелѣ еще нечего взять на поляхъ, въ первые дни этого мѣсяца можетъ представиться надобность давать пищу малосильнымъ колодамъ, то слѣдуетъ осматривать, не имѣютъ ли они въ чемъ нужды. Въ началѣ Мая нужно предполагать, что время будетъ благопріятное, и надѣяться на изобильный боръ, а потому можно открыть летки вполнѣ, чтобы пчелы могли вылетать и проходить свободно, возвращаясь съ собраннымъ запасомъ. Около половины, можно приступить къ подчисткѣ ульевъ: боръ бываетъ довольно обиленъ, и пчелы въ самое короткое время легко вознаградятъ свою потерю. Въ это время надо также перемѣнять слишкомъ устарѣвшіе ульи,

перегоняя изъ нихъ пчелъ выше описанными способами; равномѣрно и тѣ, въ которыхъ завелась моль въ большомъ количествѣ. Весь этотъ мѣсяцъ представляетъ пчелѣ боръ самый обильный: если она имъ воспользуется, надо будетъ повысить ульи, когда запасовъ въ нихъ слишкомъ много, однакожъ не выламывая меда, по причинѣ дѣтокъ. Въ это самое время слѣдуетъ также приступать къ образованію искусственныхъ роевъ. Если собираются рои стеречь, не принимая на себя труда составлять ихъ, то должно наблюдать за ихъ вылетомъ, отъ семи или осьми часовъ утра до четырехъ или пяти послѣ полудня, и слѣдовать за ними на полетѣ, чтобы послѣ огребать. Новые рои надо поглядывать, для узнанія, какъ они принимаются за работу, и довольно ли трудолюбивы, также изобильны или скудны запасами.

Іюнь.

Слѣдуетъ быть готову къ принятію роевъ до половины этого мѣсяца, а иногда и позже. Уже вылетѣвшія и надлежащимъ образомъ

помѣщенныя колоніи, если онѣ слабы, могутъ имѣть нужду въ нѣкоторыхъ попеченіяхъ. Но когда онѣ сильны и работящи, нужно ихъ поддерживать въ этомъ счастливомъ расположеніи, и даже возбуждать въ нихъ охоту къ трудамъ, повышая улей, еслибы онъ былъ совершенно полонъ. Колоніи, вылетающія подъ исходъ этого мѣсяца, по большей части бываютъ малочисленны; и такъ какъ въ поляхъ боръ уже скуденъ, то ихъ должно возвращать старому улью, изъ котораго вылетѣли, или соединять вмѣстѣ.

Преимущественно въ Іюнѣ пчелы тщательно работаютъ изъ свѣжаго воска: по этому нужно внимательно смотрѣть за ульями, чтобы прибавлять имъ ящикъ снизу, въ случаѣ излишней ихъ полноты. Что касается до колодъ старинной методы, если въ нихъ накопится много воска, и если ихъ нельзя приподнять съ удобствомъ для пчелы, то непремѣнно должно ихъ подчищать; иначе прилежный рой былъ бы обреченъ бездѣйствію, и могъ потерять врожденную наклонность къ трудамъ, не имѣя мѣста, куда носить запасы, которые успѣлъ бы еще собрать въ поляхъ.

Іюль.

Грабежи становятся опасны послѣ первыхъ чиселъ этого мѣсяца, ибо въ полѣ почти все отцвѣтетъ, и слѣдовательно пчеламъ не съ чего болѣе брать медъ. Осы, сверлилы, живущія беззаботно дневнымъ пропитаніемъ, не собирая запасовъ на будущее время, часто посѣщаютъ пни и безпокоятъ пчелу своимъ воровствомъ; сосѣдніе ульи, не набравши нужнаго для себя корма, или истративши его преждевременно, равномѣрно предаются грабежу; и такъ нужно стараться защищать пчелъ отъ набѣговъ всѣхъ этихъ непріятелей. Чрезмѣрный жаръ можетъ сдѣлать обиталище пчелы безпокойнымъ, и даже невыносимымъ; отъ излишней теплоты станетъ таять воскъ и течь медъ: для этого надо смотрѣть, чтобы воздухъ въ ульяхъ безпрестанно возобновлялся. Если бы пни слишкомъ пекло солнцемъ, то должно для защиты прикрывать ихъ зелеными вѣтвями, или чѣмъ

нибудь инымъ. Также самымъ позднимъ срокомъ, въ продолженіе этого мѣсяца, слѣдуетъ соединять послѣдніе рои, если не успѣли этого сдѣлать послѣ ихъ вылета, и совокуплять очень слабыя семейства.

Августъ.

Во многихъ мѣстахъ, въ этотъ мѣсяцъ, пчелы могутъ еще дѣлать обильные поборы: тамъ, гдѣ много сѣятъ гречихи, надо воспользоваться ихъ дѣятельностью и принудить къ работѣ. На этотъ конецъ, прибавляютъ къ улью, если онъ совершенно полонъ, или по крайней мѣрѣ хорошо снабженъ сотами, ящикъ снизу: при видѣ этой пустоты, которую нужно наполнить, трудолюбіе пчелъ пробуждается, и онѣ производятъ еще больше работъ, нежели сколько отъ нихъ ожидали.

Въ теченіе Августа, пчелы объявляютъ войну трутнямъ, и выгоняютъ ихъ изъ колоды: онѣ тщательно стараются отъ нихъ себя избавить, и часто достигаютъ этого съ большимъ затрудненіемъ, когда трутни поѣдятъ уже много запасовъ. Все время, проходящее

въ этой войнѣ и убійствѣ, потеряно для сбора, если бы еще было съ чего собирать; при небольшомъ терпѣніи есть средство помогать пчелѣ избавиться отъ этихъ безполезныхъ туноядцевъ: стоитъ только дожидаться ихъ у летковъ, и по мѣрѣ какъ трутни станутъ показываться, брать ихъ щипчиками или нєбольшой палочкой, намазанной клеемъ.

Сентябрь.

Грабежей нужно опасаться во все продолженіе этого мѣсяца и предохранять отъ нихъ пчелъ. Въ послѣднихъ числахъ выламываютъ изъ пней медъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сѣятъ много гречихи; можно получать значительное количество запасовъ, которые оставлять на зиму въ ульѣ было бы вовсе безполезно. Взявши медъ, имъ не возвращаютъ ящика: посуда, сдѣлавшись не такъ пространною, будетъ отъ этого зимой теплѣе. Ульевъ старой методы въ это время не подчищаютъ; вынимая медъ въ Сентябрѣ, оказали бы пчеламъ весьма плохую услугу, распространивши на зиму ихъ жилище.

Октябрь.

Если ульевъ не подчищали въ Сентябрѣ, надо сдѣлать это непремѣнно въ первыхъ числахъ этого мѣсяца. Подъ исходъ, устанавливаютъ ульи на зиму, если время холодно; въ хорошую погоду можно подождать до первыхъ чиселъ Ноября, и тогда приводить ихъ въ охранное состояніе отъ сильнаго хода, котораго надо ожидать въ это время.

Конецъ.